

НОВЫЕ 10
ВИДЫ

МОН
ЛОРЕН ДОНЕР

Доктор Джойс Ярдс никогда не встречала никого, кто был бы столь же сексуален и неотразим, как 466. Он отказывается обсуждать с ней что-либо, кроме возможности видеть ее обнаженной и желании обладать ею. Сеансы терапии с 466 становятся все горячее, его необузданный сексуальный голод оказывается для Джой довольно агрессивным, и она понимает, что влюбилась. Джой знает, какими ужасными могут стать последствия, стоит ей поддаться своему желанию быть с ним. И даже если это может разбить ей сердце, она должна уйти. Мун подвергся влиянию сильнодействующих препаратов, и стал диким и опасным для всех окружающих. Врачи ОНВ вынуждены обратиться за помощью к единственной женщине, которая когда-либо волновала Муна – той, что покинула его в пустыне два года назад. Ради 466 Джой согласна подвергнуть свою жизнь опасности, даже если он уже не тот мужчина, которого она когда-то знала. И раз больше нет сдерживающих ее правил, Джой готова вверить Муну свое тело и свою душу, если секс поможет усмирить дикого зверя и вернуть 466 воспоминания, позволив ему прийти в себя. Джой сделает все возможное, чтобы спасти Муна.

•

Лорен Донер. Мун. Новые Виды.
Переводчик – No4ka

Пролог.
Прошрое.
159 день после начала освобождения Новых Видов.

Джой пыталась удобно устроиться на стуле, но раздражение на клиента не давало ей сидеть спокойно. Она взглянула на часы – он снова опаздывал! Её гнев рос с каждой минутой – 466 срывал уже четвёртый приём подряд! И он делал это специально – женщина понимала, что пациент просто злится на неё из-за отсутствия вариантов!

Она услышала громкий звук угрожающего рычания и пристально взглянула на дверь за секунду то того, как она распахнулась.

466 мялся в прихожей, Джой обратила внимание на его взъерошенные волосы, словно мужчина специально поднял их феном вверх, придавая причёске ещё большую густоту. Пристальный взгляд тёмных глаз был весьма раздражённым, и женщина предположила, что именно 466 и издавал эти странные звуки, что привлекли её внимание. Один из охранников подтолкнул клиента и вошёл в офис:

- Пациент доставлен. Он не был счастлив от предстоящего визита, но мы сделали это – офицер неодобрительно взглянул на 446 – соседи по общежитию вчетвером убеждали его приехать добровольно, но нам всё же пришлось насильно втолкнуть его в машину и надеть наручники. Он пытался бороться и со мной!

Джой вздрогнула, но вежливо предложила:

- Присаживайтесь, пожалуйста, 446!

- Кажется, у меня нет выбора! – мужчина неохотно прогулялся до стула и почти уронил своё огромное тело на него, заставив несчастную мебель жалобно застонать – Но я с нетерпением жду фразы: «Вы свободны!»

- Наши сеансы были согласованы между Вашим и моим руководством! И они могут помочь

Вам!

446 сложил крупные руки на широкой груди, скучаясь поглядывая то на них, то на лицо Джой:

- Это Вы так считаете, а я не хочу здесь находиться! Вы можете говорить, я слушаю, но хочу закончить этот приём как можно быстрее!

- Наше общение - это Ваше лечение. Чем откровенней Вы будете со мной, тем больше пользы принесут наши встречи!

Мужчина оценивающе оглядел её своими карими глазами цвета мокко – и они были так красивы! Станные, необычные, но такие привлекательные, с этими потрясающими длинными ресницами – Джой смущённо заёрзала на своём стуле, складывая руки на груди, словно убегая от его взгляда.

- Я не хочу снова начинать нашу борьбу взглядов! Мы оба знаем, что Вы победите, как всегда! – она вздохнула и продолжила – Мне жаль, что приходится настаивать на наших встречах, но Вы должны посещать сеансы!

Мужчина продолжал молча наблюдать за нею - он мастерски заставлял Джой испытывать странное чувство неловкости, глядя так, как будто мог читать её мысли. Из всех выживших представителей Новых Видов, которых она наблюдала, этот пациент был самым сложным. Она так ничего и не узнала о его эмоциональном состоянии, не представляла себе, как он приспосабливается к новой среде и даже о том, пытается ли он это сделать!

- Я слышала, что Вы не участвуете ни в каких спортивных состязаниях?

Мужчина в ответ едва заметно моргнул.

- Вы всё время один и даже сбежали от охраны и гуляли далеко от своего жилья! Вы не можете не знать, как это опасно!

446 по-прежнему молчал.

- Эти люди находятся рядом, чтобы защищать Вас! Но они не смогут помочь, если Вы сбежите. Только здесь Вы в безопасности, и поэтому нужно оставаться именно здесь. Что случится, если кто-то посторонний увидит Вас? Тогда репортёры не дадут всем нам спокойно жить!

Он зевнул и продолжал наблюдать за женщиной.

Джой чувствовала, что 446 настойчиво испытывал её терпение, и это, естественно, не доставляло ей удовольствия! Он сидел с видом святого великомученика, давая понять, насколько она недостойна его внимания!

А ведь Джой приняла одно из самых сложных решений, устраиваясь на работу в секретную организацию посреди пустыни! Она отключилась от всех эмоций и переживаний, уезжая от близких людей в абсолютную неизвестность. А этот пациент абсолютно не замечал и не ценил её жертв, просто бесил своим упрямством!

Джой чуть наклонилась вперёд, положила руки на стол, сложив их домиком, и попыталась разговаривать вежливо и спокойно.

- Замечательно! Очевидно, четырёх встреч в неделю Вам явно недостаточно! Я вижу, что они не приносят никакой пользы!

Уголки его губ поползли вверх, и она была уверена, что мужчина просто счастлив от её признания – об этом говорили его радостные глаза – первая искренняя эмоция, которую он показал! Это заставило женщину закипеть от гнева, Джой казалось, что она чувствует, как горячая кровь бежит по жилам.

- Кажется, мы наконец-то пришли к согласию, как это мило – прошипела она – Вам необходимо больше сеансов!

Мужчина уже встал со своего места и повернулся спиной, когда она произнесла последнюю

фразу.

- Не так быстро!

Пациент обернулся к ней и, уже не улыбаясь, взглянул на доктора.

- Я увеличиваю количество сеансов до семи раз в неделю – Джой почувствовала почти болезненное удовольствие, видя, как гнев охватывает 446! Она сладко улыбнулась, словно мстя ему за все издевательства над её профессионализмом!

- Вы будете говорить со мной, 446! Я стараюсь делать свою работу – пытаюсь помочь Вам – и продолжу это, независимо от того, нравится Вам или нет! Мы станем проводить вместе столько времени, сколько понадобится, чтобы Вы почувствовали себя комфортно и начали доверять мне! Я хочу знать, почему Вы проявляете асоциальное поведение со своими же соплеменниками? Что Вы имеете против занятий спортом? Как Вы приспосабливаетесь к изменившимся условиям жизни? Пока не найдутся ответы на эти вопросы, я не могу отпустить Вас и дать свои рекомендации по улучшению Вашей адаптации! –она откинулась назад, внимательно оглядев пациента – Тем более, что наши встречи никак не помешают Вашей общественной жизни, потому что у Вас её просто нет!

- Не увеличивайте количество сеансов, док! Я не нравлюсь Вам и вижу, как Вам неприятно общаться со мной!

Его слова удивили Джой.

- С чего Вы взяли, что не нравитесь мне?! Я вообще не знаю Вас, потому что Вы отказываетесь разговаривать... И, кроме того, моё отношение к Вам абсолютно не важно!

Мужчина повернулся к охраннику у двери, пристально оглядел его и жёстко потребовал у Джой:

- Заставьте его уйти!

Охранник фыркнул:

- Ещё чего! Ты знаешь, правила приёма!

446 вернулся на своё место и уставился на Джой:

- Вы думаете, что я хочу убить Вас?

Женщина время от времени спрашивала себя, ненавидел ли он её? Очевидно, что 446 не был счастлив от их встреч, но она не думала, что мужчина, в самом деле, нападёт на неё! Она не замечала в нём ни жестокости, ни склонности к хулиганству.

- Нет!

- Вы хотите, чтобы я разговаривал с Вами?

- Да. Это было бы огромным шагом вперёд!

- Уберите охранника из этого помещения! Я буду общаться только наедине! Я читал о конфиденциальности и теперь требую именно этого!

Её брови удивлённо полезли на лоб:

- Все охранники дали обязательство не разглашать личную информацию, услышанную на этих сеансах. Они никому не расскажут то, что услышат в этом офисе! Охранник необходим для соблюдения правил общения между пациентом и доктором разного пола!

- Вы считаете, что я собираюсь убить Вас? – он нахмурился, повторяя вопрос – Или полагаете, что я схвачу Вас, порву одежду и прижму к этой стене? – мужчина откровенно ухмылялся, окидывая взглядом её тело.

- С первой же нашей встречи в прошлом месяце я прекрасно понял, что Вы – слишком мелкая для меня! Поэтому и отбросил все мысли об этом. Вы сломались бы, как игрушка, если бы я попытался трахнуть вас! И это не кажется мне забавным!

- Закрой рот и соблюдай хоть какие-то приличия – угрожающе приказал охранник, делая шаг вперёд.

Джой была озадачена откровенностью 446, но за все их встречи это были первые откровенные слова! Поэтому женщина подняла руку, не допуская вмешательства охранника в их беседу, затем, опустив ладонь на стол, взглянула на офицера и произнесла:

- Оставьте нас!

- Ни в коем случае, доктор Ярдс! Этот парень нестабилен!

- Но он наконец-то начал разговаривать со мной! Выйдите и подождите в приёмной.

446 едва скрывал удивление, но сумел быстро справиться с собой, хотя изумление откровенно читалось на его лице.

- Вы услышите крики, если я нападу на неё. Идите!

Охранник отрицательно покачал головой. И Джой раздражённо пожала плечами – на территории Четвёртого Корпуса было всего несколько охранников-мужчин, и они никогда не прислушивались к её мнению!

- Это – мой офис! И только моё дело, как я провожу свои сеансы! Закройте дверь с той стороны и ожидайте своего подопечного в приёмной. Вы будете достаточно близко, если у меня возникнут проблемы. Это мой прямой приказ, а не просьба!

- Прекрасно! – офицер резко развернулся и, недовольно топая башмаками, захлопнул дверь за собой.

Джой обернулась к 446:

- Итак, мы одни. Давайте поговорим. Почему Вы не занимаетесь спортом?

Мужчина лишь моргал, глядя на неё, не нарушая тишины.

- Вы сами сказали, что будете общаться наедине. Мы одни... Вы не производите впечатления человека, который не держит своего слова!

- Откуда Вы знаете?

- Я общаюсь со многими представителями Нового Вида. Они очень гордые люди и уважают честность!

Он снова замкнулся в себе, скрестив руки на груди:

- Меня это не касается! Честность, гордость – это человеческие понятия, а я – не человек! – его глаза угрожающе сузились – Я – не человек! Я ни то, ни сё!

- Вы - изменённый человек!

- Я – животное в человеческом теле!

Джой знала, что Новые Виды дистанцировались от людей, в их голове была проведена чёткая линия, отделяющая представителей Новых видов от человеческих особей. Именно понимание этой особенности Разновидностей и помогало ей найти общий язык со своими пациентами. 446 был абсолютно непреклонен в своей обособленности от людей. Он не любил людей, и это было неудивительно, так как за всю свою жизнь он узнал только плен и издевательства от сотрудников Меркала. Эта корпорация проводила жестокие эксперименты по совмещению человеческих и животных ДНК.

- Именно поэтому Вы не пытаетесь найти себе имя, а сохраняете свой номер? – продолжила разговор Джой.

- Я похож на Дуга, Томаса или Карла?! – бровь мужчины издевательски поползла вверх – И кажусь Вам обычным человеком?

Джой с сочувствием заметила боль на его лице – эта откровенная гримаса почти разбила её сердце, заставляя вспоминать ужасающие подробности историй Новых Видов, что уже были освобождены из плена корпорации. Ни одно живое существо не заслуживало тех адских мук, что они пережили! За всю свою жизнь освобождённые не знали ни сочувствия, ни сострадания, не имели никаких прав – они были лишь безликими номерами для своих мучителей! Как

лабораторные мыши!

Женщина пристально вглядывалась в черты лица 446. Да, в нём были незначительные отличия от типичного человеческого лица. Лицевые кости сильнее, чем обычно, выступали на скулах и подбородке, широкий и плоский нос также не был привычен взгляду. Почти у всех мужчин Разновидностей были полные губы и белоснежные зубы с крупными, почти звериными, клыками. А форма глаз вобрала в себя всё самое лучшее от животного и от человека, поражая своей необычностью и красотой. Этот мужчина не зря избегал общества людей, так как он выделялся бы в любом коллективе – нужно было бы быть слепым, чтобы назвать его «абсолютно типичным» представителем человечества.

Джой вздрогнула, вспоминая свои горячие дебаты с боссом почти сразу после прибытия. Они обсуждали перспективы применения пластической хирургии к жертвам Меркала. Босс считал, что это помогло бы Новым видам лучше вписаться в существующее общество. Джой же настаивала, что попытки изменить внешность искусственно ещё сильнее травмируют Новых людей.

«Я была права? – женщина задумчиво прикусила губу – Возможно, шанс исправить некоторые нюансы внешности с помощью скальпеля хирурга действительно давал им лучший шанс на адаптацию?» Но Джой искренне считала, что Новые Виды достаточно пострадали и полагала, что предложение изменить себя под господствующее человеческое общество будет просто оскорбительным для Разновидностей! Конечно, не она будет принимать решение. Это превышало её полномочия, но Доктор Ярдс отказалась бы рекомендовать подобную меру любому своему подопечному. И 446, и все остальные её пациенты были привлекательны, даже красивы, именно своей уникальностью. Печалил лишь способ, каким они приобрели свою необычную внешность...

- Ну и? – голос 446 вырвал её из размышлений – Вы можете уверенно назвать меня Томом, а не 446?

- Нет, и я прекрасно знаю, что в Вас есть гены собаки. Это отличает Вас от других, но это – не хорошо или плохо! Это просто Ваша особенность!

Мужчина казался очень удивлённым:

- Я впечатлён. Вы не стали лгать мне и не отрицаете, что я отличаюсь от человеческих мужчин!

- Не люблю лгать без особой необходимости. Я – психолог, и мой долг помочь Вам своими советами. Меня интересуют Ваши искренние эмоции, поэтому попытки поиграть в наивное отрицание существующих проблем лишь причинит Вам лишнюю боль... Я искренне хочу помочь! Вы когда-нибудь вообще задумывались о новом имени? Некоторые ваши мужчины выбрали необычные имена. Имена, которые отражают то, как они себя ощущают, что успели полюбить, что испытывают сейчас. Это помогло им понять, что они не просто безликие номера!

Он пожал плечами.

«Он думал об этом! – Джой скрыла улыбку, которая пыталась появиться на её губах – 446 начинал приоткрываться перед ней».

Четыре месяца подряд он лишь противодействовал ей на каждом шагу. Женщина даже перенесла сеансы с ним на конец дня, чтобы не пришлось прерываться, если бы пациент вдруг решил заговорить!

- Что Вы чувствуете?

- Раздражение! Я хотел бы вообще не находиться в этом кабинете!

- Чем бы Вы занимались, если бы не были здесь?

Мужчина испытующе взглянул на доктора, прежде чем ответить:

- Вы хотите услышать правду?

- Я была искренна, когда говорила, что не являюсь поклонницей обмана.

- Хорошо. Скорей всего, сейчас я валялся бы в своей комнате, смотрел порно клипы по видео и спускал бы свою ... напряжённость!

Джой почувствовала, как её щёки запылали, но она не хотела прекращать этот разговор. Сексуальные проблемы не являлись её профессиональной спецификацией, но она не позволит ему вновь замкнуться в себе!

- Вы часто «спускаете свою напряжённость»? Это помогает Вам быть менее агрессивным?

- Откуда Вы знаете, док, что у меня никого нет?

- Вы ведёте себя вызывающе, избегаете общения с большинством своих соплеменников и даже, как я слышала, несколько раз пытались подраться с другими мужчинами. Более того, именно Вы задираете их, даже зная, что физически крупнее и сильнее их, и они не смогут противостоять Вам.

- Да, я знаю! – в голосе мужчины звучала неприкрытая гордость.

Это признание сказал Джой о нём так много – в 466 проснулось самолюбие, возможно, именно оно станет первым шагом к адаптации?

- А Вы не пытались, например, боксировать? Многие Разновидности считают этот спорт отличным решением, чтобы выпустить пар?

Он пренебрежительно пожал плечами:

- Нет, это решение не для меня!

- И что же интересно Вам? Расскажите мне, а я постараюсь помочь в любом Вашем решении, если эта сработает! У всех вас есть интернет и кабельное телевидение, чтобы вы могли узнать как можно больше о внешнем мире!

- Я сомневаюсь, что получу то, что хочу!

- Вы никогда не узнаете, если не спросите, не так ли, 466?

- Прекрасно! – он откровенно улыбался – Женщины! Мне нравится иногда подолбиться во что-то, что может мне ответить!

Джой осознавала, что не должна показывать свои эмоции, но для человека, который так долго отказывался от любого общения, он был слишком откровенен. Ей казалось, что мужчина специально старается смутить её своими признаниями.

- Вокруг Вас много женщин, 466. Девяносто процентов нашего штата женского пола, и здесь ещё живут женщины Нового вида!

- Эти девяносто процентов человеческих женщин или беременны, или имеет маленьких детей. Ваше начальство прекрасно знает, что мы никогда не нападём на таких женщин, именно поэтому они и посылают их сюда работать! Наши самки не хотят спариваться. Здесь не с кем трахаться, док!

У неё не было слов. Никаких.

466 слегка наклонился вперёд, всё ещё улыбаясь, и вдруг резко встал. Джой испуганно отодвинулась на стуле, прижимаясь к его спинке. Осознание ситуации накатывало на неё волнами страха – они были одни. Она не считала, что пациент причинит ей боль, но, казалось, он хотел её запугать, и это вполне удалось. Мужчина фыркнул и склонился над женщиной, уверенно располагая крупные ладони на её столе, и мягко проворчал:

- У Вас нет мужчины, и Вы не беременны!

Она с трудом сглотнула и произнесла:

- Вы ничего не знаете о моей личной жизни. Пожалуйста, сядьте!

- Я чувствую Ваш аромат! – он заглянул в её глаза и продолжил – Вы больше не пахнете той гадостью, которую называете духами и перешли на натуральное мыло.

- Мне сообщили, что это раздражает ваше обоняние.

- У Вас был секс этим утром, но Вы были одна. Вы смотрите порно в своём номере, доктор Ярдс? И как, Вам хватает своих пальцев или же есть какая-то секс игрушка, которая Вам нравится?

Джой чувствовала, как кровь отлила от её лица. Откуда он знает? Следующая мысль заставила её резко убрать руки со стола. Возможно, кто-то видел её, когда она мастурбировала в номере? Женщина готова была умереть от стыда, если бы узнала, что кто-то подглядывал за ней! Она постаралась успокоиться и обратилась к пациенту:

- Пожалуйста, присядьте и не пытайтесь вынудить меня преждевременно прекратить наш сеанс.

- И куда пропала Ваша честность, док? – он ещё ниже наклонился над женщиной, жадно вдыхая её аромат – Я. Чувствую. Твой. Запах.

Мягкое сексуальное рычание зародилось где-то в глубине его горла.

- Это сводит меня с ума, заставляя становиться диким и неуправляемым, док! Вы представляете, что я хочу сделать с Вами?

- Нет. Пожалуйста, сядьте!

Его глаза казались ещё красивей, когда он наклонился так близко. Они напоминали расплавленный горячий шоколад с вкраплениями золотых искорок. Его зрачки сужались, когда 466 внимательно наблюдал за её лицом. Мужчина тихонько заворчал, медленно придвигаясь ещё ближе, так, что Джой могла ощущать его запах. Этот сильный мужской аромат с нотками чего-то очень знакомого, что она смогла опознать как крепкий кофе.

- Я хочу разложить тебя на этом столе, раздвинуть эти бёдра, закинуть их на свои плечи и медленно облизывать то, что находится между ними, пока ты не станешь умолять меня! Тогда я перевернул бы тебя на живот, согнул перед собой прямо здесь – его палец рисовал затейливые узоры на столе – Я трахал бы тебя до тех пор, пока ты не могла бы двигаться, думать и говорить!

Её руки на коленях задрожали, Джой было ужасно жаль, что у стула не было колёсиков, чтобы она могла сбежать подальше от стола и от этого мужчины. Её сердце бешено колотилось, а эротические фантазии 466 вызывали странные забавные ощущения внизу живота.

- Это понравилось бы нам обоим, обещаю! Вы всё ещё хотите помочь мне, док? Тогда скиньте свою одежду – это единственное, что сможет отвлечь меня от того, что мне пришлось перенести!

Джой заикнулась на его последних словах, она ощущала, что тонет в этом предложении, потому что оно было чертовски привлекательным! Она не могла заставить себя отвести глаза от этого прекрасного экземпляра великолепного самца – от всех шести с лишним футов потрясающих мускулов, обёрнутых гладкой коричнево кожей!

- Секс – это не выход! Мы говорим о Ваших проблемах, 466!

- Я могу разговаривать, пока буду трахать тебя! Уверен, что смогу оторваться и рассказать тебе всё, что ощущаю, вот только сможешь ли ты услышать меня в этот момент?

Женщина устала на его руки – они были огромными. И Джой знала, что на ладонях и кончиках его пальцев были ороговевшие мозоли. У большинства Разновидностей сохранился этот атавизм, и Джой заметила, что 446 не был исключением. Женщина задумалась, как эти руки будут ласкать её кожу, что она ощутит? Это будет грубо? Или приятно? А, возможно, щекотно? Было так заманчиво узнать ответы на свои вопросы...

- Пожалуйста, сядьте – она попыталась заглянуть ему в глаза – Или мне придётся позвать охранника!

Мужчина покачал головой, но выпрямился и отошёл от неё. Джой почувствовала, что снова может дышать.

Он резко сложил руки на груди и хмуро предупредил:

- Я не люблю тройнички! Знаю, что такие связи нравятся некоторым людям, но это кажется мне отвратительным! Мы чувствуем запах других мужчин на своих женщинах, и я скорее задушу соперника, чем позволю кому-то прикоснуться к тебе!

Джой открыла рот от удивления:

- Я хотела позвать охрану не для этого!!! – она сжала губы и хмуро уставилась на пациента – Вы же понимаете это!!! Ну и как, очень весело играть со мной?

Мужчина ухмыльнулся:

- Ты не позволила мне поиграть с собой! – он облизнулся, словно дразня своим языком – в следующий раз, занимаясь нашим одиноким сексом, мы будем думать только друг о друге – насмешка мелькнула в его глазах – Как только я освобожусь, сразу же пойду в свою комнату.

466 слегка раздвинул ноги, поудобней устраиваясь на стул, и продолжил:

- Я уже такой твёрдый!

Её взгляд невольно, прежде чем она смогла остановить себя, скользнул вниз – спортивные штаны отлично обрисовывали его ствол. Джой рассказывали, что Новые Виды ненавидели любое нижнее бельё, и 466 не был исключением. Отсутствие трусов чётко подчёркивало его стояк – Джой задохнулась от осознания размера его орудия, и мужчина довольно рассмеялся.

Она разъярённо впиалась глазами в его лицо:

- Вы ведёте себя отвратительно! Думаю, Вам стоит заново пройти урок о том, что можно, а что нельзя говорить людям! Помните занятие 101 – Манеры?!

- Я знаю, как себя следует вести! – он уверенно улыбнулся в ответ на её досаду – Но мы договорились говорить только правду в этом офисе, док! И это – моя правда – я собираюсь вернуться в свою комнату и ...

- Я всё понимаю - Джой резко перебила клиента – Я – Ваш врач, и у нас тоже есть свои Правила, называемые этикой. Вам стоит прекратить фантазировать обо мне, потому что у нас никогда не будет никаких сексуальных отношений!

- Почему?! – её слова стёрли самодовольную усмешку с губ мужчины.

- Я давала медицинскую клятву, а Вы – мой пациент. Вы нуждаетесь в моей помощи, и я никогда не смогу воспользоваться Вашей слабостью в своих интересах. Мы живём в правовом государстве!

446 откинул назад голову и весело рассмеялся, он опустил подбородок и взглянул на свои сильные руки.

- Я кажусь тебе слабым? Да ты никогда не смогла бы сделать мне больно, если бы даже попыталась! – он опустил руки на подлокотники кресла – Занимаясь со мной сексом, ты можешь кусаться, царапаться, даже ударить меня, если тебе это нравится. Я наслаждался бы этим и, скорее, волновался бы о том, чтобы случайно не навредить тебе!

- Вы можете идти. Я хочу видеть Вас завтра в этом офисе – Джой стоило признаться, что сеанс, посвящённый сексуальным вопросам, не был очень удачным.

Мужчина не сдвинулся с места.

- Я сказала, что Вы можете идти, 466!

Он глубоко вздохнул и произнёс:

- Ты можешь сейчас ответить мне абсолютно честно?!

- Да – она опасалась его вопроса, так как не знала, что может быть ещё откровенней этой их беседы.

- Ты позволила бы мне сблизиться с собой, если бы не была моим мозгокопателем?

- Я не уверена, что Вы отвечаете за свои слова. И я – не мозгокопатель! Я – психолог. Мы предпочитаем именно это название.

- Ты уклоняешься от ответа!

- Я говорю абсолютно честно! Я не занимаюсь случайным сексом! – Джой не имела права говорить ему ничего личного, но этот мужчина точно не был правильным пациентом из учебника психологии. Никто из авторов её учебных пособий не имел дела с полулюдьми-полуживотными, искусственно созданными мерзкой корпорацией! Поэтому женщина продолжила:

- И я никогда не занималась сексом с тем, кого не любила!

- Ты никогда не занималась сексом с мужчиной? – удивление на лице Нового Вида было почти забавным.

- Занималась. Я не девственница.

- Он умер?

- Кто?

- Человек, которого ты любила? Его убили?

- Нет!

- Я ничего не понимаю! – мужчина наклонился вперёд и выглядел совершенно растерянным.

- Что Вас смущает?

- Ты лжёшь мне!

- Нет, я говорю правду!

- Ты не пахнешь другим мужчиной! Где он находится?

- Я не знаю точно, где и как живут мои экс бой-френды! Я не общаюсь ни с одним из них. Это достаточно распространено у людей – прекращать общение, когда отношения заканчиваются.

Его глаза возмущённо расширились, он уставился на Джой и резко вскочил на ноги:

- Бой-френды?

Джой понимала, что пациента что-то беспокоило, но не могла осознать, какая её фраза вызвала такую острую реакцию.

- В моей жизни было четыре серьёзных романа.

Мужчина недовольно заворчал.

- Что не так?!

- Любовь – это навсегда! – он почти с отвращением взглянул на женщину – Вы понятия не имеете, что такое настоящая любовь, Джой!

Женщина растеряно наблюдала, как её пациент промаршировал через кабинет, раздражённо раскрыв дверь сжатыми в кулаки ладонями. Она ошарашено уставилась на открытую дверь и удивлённо прислушивалась к себе. Её тело предательски горячо реагировало на этого мужчину – соски стали сверхчувствительными, остро отзываясь на прикосновения чашечек лифчика, и ей срочно требовалось сменить трусики на более сухие!

- Твою мать! – пробормотала Джой и закрыла глаза. Это был самый странный и самый сложный сеанс психоанализа в её жизни. Она достала телефон из верхнего ящика стола и быстро нашла нужный номер в телефонной книжке:

- Доктор Меган Грин – ответил весёлый женский голос.

- Привет, Мег, это Джой!

- Что случилось? – веселье в голосе женщины тут же сменилось откровенным беспокойством.

- У тебя есть время для долгого телефонного разговора?

- Конечно, подожди минутку, сейчас я прикрою дверь в спальню. Я уже дома и не одна. Что случилось?

- Я увлеклась своим пациентом. Мне срочно нужна консультация доктора!.. – Джой нервно

рассмеялась над своей убогой попыткой пошутить – Дерьмо!!! Ты никогда заранее не предполагаешь, что это может произойти именно с тобой!

- Эй, он очень горячий?

- Более чем! Он просто рассказал мне, что именно хочет сделать со мной... И это не те вещи, которые я смогу забыть в ближайшее время!

- И что же он захотел сделать?

- Неважно, что именно, но он чертовски привлекателен и так же чертовски нуждается в реабилитации!

- Чёрт подери! Я срочно хочу знать его номер, особенно если он водит мотоцикл! Ведь он не будет моим пациентом!

- Заткнись! Это не повод для шуточек, Мег! – Джой присела на стол – Что хуже всего, он – романтик, который верит в вечную любовь!

Мег молчала несколько секунд, а потом быстро предложила:

- Увольняйся прямо сегодня! Ты можешь работать и здесь. Со своей высокой квалификацией ты всегда сможешь найти подходящую вакансию!

- Это не смешно, Мег!

- Я не шучу! Успокойся, малышка! Сколько раз в месяц у тебя сеансы с ним?

Плечи Джой опустились, когда она произнесла:

- Я изменила график на ежедневные приёмы. У него слишком серьёзные психологические травмы.

- У меня есть копия твоего резюме, я предложу его своему боссу завтра же! У тебя будет комната, где ты сможешь остановиться, пока не найдёшь постоянное жильё. Один из моих соседей очень кстати переехал к своему другу. Я жду тебя ровно через две недели, как только ты отработаешь положенный срок перед увольнением!

- Я не могу так поступить, ведь я согласилась на долговременный контракт. Мой резкий уход нанесёт вред постоянным пациентам.

- Они наймут кого-то ещё, детка! Ты хороша, Джой, но вокруг много неплохих специалистов. Ты не можешь себе позволить замарать своё имя подобными отношениями! Я не говорю уже про потерю лицензии, судебный иск или хотя бы штраф!

- Я не собираюсь спать с ним, чёрт побери, Мег!!! Именно поэтому и позвонила тебе!

- Ты будешь втянута во всё это, если не сбежишь от этого парня – и физически, и душевно! Ты хотела совет? Так вот – убегай!

Джой закрыла глаза, успокаиваясь, и, вздохнув, произнесла:

- Пока!

Первая глава.

Хоумленд. NSO

- Что произошло? – Джой взглянула на мужчину Разновидностей, сопровождающего её по территории к зданию, и продолжила – Меня вызвали из-за какой-то чрезвычайной ситуации с моим бывшим пациентом. Поэтому меня и просили срочно приехать.

Непонятное страшное рычание, раздавшееся откуда-то снизу, заставило её подпрыгнуть от неожиданности. Эскорт убежал далеко вперёд, спеша в комнату. Женщина тоже прибавила шаг, торопясь войти, несмотря на испугавший её звук. Она резко остановилась на пороге, ужаснувшись увиденному.

- Попытайтесь удержать его! – офицер Нового Вида, сопровождающий её в здание, проорал это ещё двум мужчинам Разновидностей. Их крупные тела изо всех сил боролись с парнем,

распростёртым на больничной койке. Оглушительное завывание потрясло комнату, и рука, лишившаяся наручника, отталкивала людей, пытающихся удержать его.

- Он по-прежнему неуправляем! – расстроено прокричал побледневший офицер – Пол, где этот чёртов транквилизатор?

Кто-то прорывающийся в этот хаос, резко толкнул Джой, врезающуюся в дверной косяк. Этот некто оказался санитаром.

- Я здесь, док! - он резко протянула доктору шприц, выглядя так, словно за ним гнались все силы ада.

Удерживаемый парень издал ещё одно душераздирающее завывание и выдернул второе запястье из толстых пут, прикрепленных к спинке кровати. Он сбросил с себя обоих мужчин, резко сел на кровати и отличным хуком послал в нокаут третьего Мужчину Нового Вида.

Мужчина яростно срывал с себя путы, не обращая внимания на усилия остальных парней, пытающихся вцепиться в его ноги.

Шокированная Джой смотрела на своего бывшего пациента – 466. Его черты лица навязчиво знакомо бросились в глаза, когда он откинул назад свои длинные волосы – она помнила его, несмотря на два с лишним года, прошедшие с их последней встречи.

Освободив ноги, 466 соскользнул с кровати, заворчав на доктора и резко оттолкнув его в угол. Острое беспокойство пришло на смену страху. Наблюдая за мужчиной, Джой не могла скрыть слёз.

«Что, чёрт возьми, могло с ним произойти?» - она не знала ответа на свой вопрос, но очень хотела в этом разобраться!

Было ясно, что спятивший мужчина хочет добраться до врача, другие Разновидности пытались удержать его, но были отброшены на пол. Джой вынужденно стояла на пороге комнаты, вместо того, чтобы зайти туда и попытаться успокоить бывшего пациента. Так велели ей здравый смысл и инстинкт самосохранения!

- Мун! – кричал Новый Вид, который получил удар в лицо – Посмотри на меня! Что ты хочешь? Приди в себя, чёрт подери!

466 извивался и рычал, скаля острые клыки – гнев превратил его красивое лицо в нечто ужасающее. Он был похож на дикаря, наполненный яростной ненавистью к кому-то, кого желал убить. Мужчина стоял, демонстрируя всем свою угрожающую позу.

Доктор проскользнула вдоль стены, чтобы оказаться как можно дальше от сбесившегося парня и как можно ближе к двери. Мун позволил ему это, найдя себе врагов в лице других Разновидностей.

Санитар отступил к Джой и уронил неиспользованный шприц на пол, стремясь избежать нападения. Он повернулся к Джой и в панике уставился на неё:

- Успокойте его – зашипел он – Мун собирается убить любого, кто приблизится к нему! Он не в своём уме!

Джой, оперевшись на стену, наблюдала, как оба человеческих сотрудника сбежали из комнаты. Она не имела права уезжать! 466 – Мун – нуждался в ней. Она привыкала к тому имени, что он выбрал себе.

- Мун – проворчал один из Разновидностей – Успокойся. Мы – твои братья и друзья. Подумай и вспомни нас!

Ужасающее завывание Муна прервало его речь. И он напал, схватив за плечо и отталкивая противника к стене. Пластер отпрыгнул с его пути. Другой парень попытался схватить Муна, но тот резко укусил его руку, жестоко разрывая кожу. Укус сильно кровоточил, но мужчина не отпускал Муна, держал за ноги, не давая тому пробраться к двери. Джой встала на пути бывшего пациента, когда тот шёл прямо на неё.

- Отойдите – потребовал укушенный мужчина – Запах крови раздражил его ещё сильнее!

Тот парень, который уткнулся в стену, сумел выпутаться из обрывков пластыря, служащих путами Муну, и приближался к нему, тогда как второй наконец смог подняться с пола. Это было ужасающее зрелище – то, как Мун борется с двумя противниками. Его кулак ударял одного, огромное тело резко оборачивалось, чтобы пнуть другого, не давая приблизиться и заставляя рычать от боли.

У Джой было ощущение, что Мун находится под воздействием какого-то наркотического препарата из арсенала корпорации Меркал, про которые рассказывали её пациенты. Их ученые создали экспериментальную смесь, она заставляла Новые Виды испытывать непреодолимое желание заниматься сексом. Компания использовала эти препараты, чтобы вынуждать Разновидности постоянно иметь половые сношения в попытках оплодотворить самок Новых Видов. Но побочным действием препарата было то, что мужчины становились опасными для всех, кто стоял у них на пути.

Оба Новых Вида, пытающихся удержать Муна, были ранены. Это наводило на мысль о том, что им придётся серьёзно ранить Муна, чтобы подчинить и удержать его.

Перед глазами Джой пронеслась череда воспоминаний из времён их постоянных встреч во время сеансов. Мужчина, которого она так хорошо узнала в то время, не мог причинить боль женщине, если не считал её смертельно опасной! Они общались каждый день, иногда даже больше положенного времени. 466 даже настолько привык к ней, что начал откровенно общаться.

И сексуальное притяжение росло между ними с каждой встречей.

То, что она увидела сегодня – дикий Мун, борьба с другими мужчинами - было очень далеко от того, что Джой успела нафантазировать, представляя их возможную встречу...

Но он захотел её тогда, и женщина надеялась, что ничего не изменилось! Она обязана прекратить это насилие! Джой беспокоилась за своего бывшего пациента. Она сняла обувь, убрала шпильки из своих волос, распуская их из тугой причёски, и позволяя свободно упасть на спину. Женщина сжала руки на застёжке своей рубашки, смело делая шаг в комнату. Ничто не могло так привлечь этого мужчину, как вид её обнажённой кожи.

Обезображенное вспышкой безумия лицо повернулось в её сторону, и Мун громко фыркнул, оповещая всех, что заметил её присутствие. Сердце Джой бешено колотилось в груди, каждая клеточка её тела требовала сбежать, но она не исключала того, что, возможно, Новым Видам придётся убить Муна, чтобы остановить его – и это заставляло женщину делать новые мелкие шажки.

- Эй, парень, полегче – почти пропела Джой, дрожащими руками разрывая застёжку кофточки. Кнопки упали на пол, и она почувствовала прохладный воздух на своей коже.

Мун мог видеть её груди в прозрачном ажурном лифчике. Его взгляд уткнулся в крупные соски, просвечивающие сквозь чёрное кружево, когда она медленно двигалась вперёд, взглядом удерживая мужчину напротив стены.

- Мозгокопатель, выйдите! – почти прорычал один из Новых Видов.

Но это заставило бы Муна начать новый виток охоты. Его хищная сторона была сейчас слишком на поверхности, чтобы предполагать иное развитие событий.

Джой знала все особенности психики Разновидностей и поставила собственную жизнь на кон своего профессионализма. Женщина отпустила полы разорванной рубашки и раскинула руки в стороны, показывая, что в них нет оружия.

- У меня есть только это – соблазнительно улыбнулась она Муну, одновременно дрожащим шёпотом приказывая другим Разновидностям отодвинуться назад. Джой старалась контролировать каждый свой жест, зная, что всё могло измениться за доли секунды, если она

трагически ошиблась в своих знаниях природы Новых Видов.

Всё её внимание сосредоточилось на Муне, когда Джой скользила вдоль стены. Мужчина пристально наблюдал за нею, забыв об остальных Разновидностях, находящихся в помещении. Его ноздри зашевелились, когда он фыркнул и придвинулся, идя на неё.

- Полегче, малыш, полегче. Всё верно. Я – женщина!

Один из мужчин попытался кинуться между ними, препятствуя Муну в его охоте.

- Уходите отсюда! Он убьёт Вас, док! Мун безумен и не узнаёт никого из нас!

Мун схватил парня за рубашку и легко откинул в сторону, заставляя приземлиться на задницу.

- Его инстинкты должны сработать! – предположила Джой, изучая тёмные глаза Муна и не находя в них желания. Это дерьмо испугало её! Ощущение уверенности и спокойствия стремительно покидало женщину. Он мог убить её, но сейчас было слишком поздно что-либо менять.

- Он скорее убьёт вас, чем меня. А меня, вероятно, захочет трахнуть.

Джой призналась самой себе, что очень надеется, что мужчина возжелает именно этого. Когда-то она совершила огромную ошибку, уйдя с работы, чтобы сбежать от своих чувств к нему. Решение причинило ей сильную боль, но она была уверена, что это был единственный выход. Это было очень сложно предпочесть именно такой выбор, но женщина понимала, что они никак не могли быть вместе, даже если бы Джой рискнула всем ради этого мужчины. Она много думала о Муне, это стало её навязчивой идеей. Доктор влюбилась в своего пациента. Это было недопустимо, но, тем не менее, это правда.

Мун приблизился к ней, и женщина прижалась спиной к стене, отворачиваясь в сторону и ожидая боли. Но её не было, только огромное тело прижалось к ней. Громадный мужчина обхватил её сильными руками, пытаясь стащить рубашку, чтобы прикоснуться к манящей коже. Его горячие пальцы впились в пояс юбки, стараясь разорвать его, ладони скользили по телу, растягивая резинку и обнажая бёдра.

Джой задохнулась - мужчина стащил юбку с её ног и крепче прижал к стене, пока его рот бродил по нежной шее. Горячее рваное дыхание щекотало её кожу. Женщина была испугана, беспомощно провиснув в его объятиях, но он не укусил её своими страшными клыками. Она удивлённо почувствовала влажный язык, лизнувший чувствительное местечко под ухом.

«Он пробует меня. Убийство или секс? Это то, что борется в его мозгах в этот момент!» - осознала Джой, молясь, чтобы Мун выбрал второе, выбрал то, к чему она была готова уже давно!

Она лихорадочно пыталась вспомнить, пользовалась ли духами этим утром. Ей казалось, что нет. Не должно быть ничего, что способно оскорбить его обоняние. Нижняя часть его туловища была крепко прижата к её бёдрам – и ощущение чего-то очень крепкого, трущегося о низ живота, заверило женщину в её правоте! Мун был возбуждён! Чёткие очертания его члена она не могла бы спутать ни с чем другим. Их тела прижаты кожа к коже, потому что на нём были только тонкие штаны. Джой резко вдохнула, когда его рот открылся и заскользил по сонной артерии – он не укусил её, хотя легко мог это сделать! Его клыки были так близко, и женщина чувствовала, что её жизнь находится полностью в руках этого мужчины. Она открыла глаза, сосредоточившись на Разновидностях, осторожно и медленнодвигающихся за телом Муна. Джой подняла руку, останавливая их, и одними губами произнесла:

- Транквилизатор!

Один из парней резко кивнул и кинулся вон из комнаты. Шприц на полу был раздавлен во время борьбы, да и грязь делала его бесполезным.

Джой коснулась бицепса Муна – его мускулы были крепкими и не оставляли никаких

сомнений во впечатляющей силе. Женские пальцы касались тёплой кожи, слегка поглаживая её.

- Ты хоть немного помнишь меня? – она глубоко вздохнула – Не делай мне больно! Я ничем не наврежу тебе!

Мужчина слегка прикусил шею Джой, не ранив кожу, но жёстко контролируя её.

Оставшиеся мужчины медленно приблизились, надеясь на внезапность своего нападения, но крепкое тело Муна резко напряглось, ощущая угрозу. Грубое рычание загрохотало в его горле, отзываясь вибрацией в мощной груди.

- Он вырвет мне горло! Выйдите! Вы думаете, он не чувствует вас? Всё нормально, отойдите! – Джой посмотрела прямо на охранников, давая понять, что говорит именно с ними.

Новые Виды отступили, и зубы Муна ослабили свой захват. Джой внимательно посмотрела на мужчину, который стоял в дверях и следил за ними.

- Мы в полном порядке. Просто побыстрее принесите то, о чём я попросила! Я позвоню, если мне будет нужна помощь!

«Крик» - это было слово, которое она не хотела использовать, заменив его тем, что было близко по смыслу.

- Позвольте мне попытаться успокоить его, а вы поторопитесь доставить сюда необходимое!

Мужчина в дверях выглядел неуверенно, но всё же отступил, исчезая из её поля зрения. Джой медленно поворачивала голову, пока её щека не прикоснулась к лицу Муна. У него была совершенно гладкая кожа – у Разновидностей почти не росли волосы на лице. Она слегка размяла его плечи.

- Я скучала по тебе – Джой говорила очень тихо и мягко, надеясь, что никто, кроме Муна, не услышит её признание – Я жалею, что уехала тогда, но я очень боялась.

Она ничего не уточняла, уверенная, что в его теперешнем состоянии не услышит вопроса:

- А зачем тогда ты это сделала?

В голове Джой крутилось множество мучительных вопросов, остающихся без ответа:

«Это помешательство постоянное? Временное? С кем он воевал в приступе безумия? С конкретным человеком? Или со всеми сразу? Что вообще творилось сейчас в его мозгу?»

Бёдра мужчины всё плотнее прижимались к Джой, заставляя чётко ощущать величину и силу его желания. Мун оставил в покое её шею, и женщина с облегчением уткнулась головой в его плечо - мужчина не мог узнать в ней своего любимого дока, но его естество опознало в ней самку. Джой погладила широкие мужские плечи, и он не заворчал недовольно, а напротив удовлетворённо вздохнул и снова ласково лизнул её кожу. Женщина пропустила сквозь пальцы длинные волосы, притягивая его голову к себе поближе, чтобы прижаться к знакомой щеке и с наслаждением вдохнуть этот откровенный мужской аромат.

« Да, следовало признаться самой себе – я слишком привязалась к своему бывшему пациенту!» – а её возбуждённое тело откровенно вопило об этом.

Джой почувствовала себя настолько ожившей, что мечтала закинуть ноги вокруг его талии и понадеяться на то, что его инстинкты возьмут верх, и Мун наконец воспользуется близостью их тел и сорвёт с них лишнюю одежду! Одна мысль об обнажённых телах, об этом мощном стволе, входящем в неё, заставили Джой застонать, оживляя все её ночные фантазии. Она видела этого мужчину в каждом своём сне, чтобы, проснувшись утром, снова мечтать о нём наяву. И сейчас, в этот момент, все её фантазии волшебным образом осуществились, наяву даря близость желанного мужчины – ему даже не нужно было бы стимулировать её поцелуями и ласками – он рядом, и Джой уже сгорает от желания. У неё есть всё, чего она хочет.

Мун снова глубоко вдохнул её аромат, и в Джой вновь проснулась надежда, что он вспомнит её, что какой-то кусочек его памяти щёлкнет и встанет на место.

Доктор Ярдс знала, что пострадавший, находящийся под действием «размножающего

наркотики», полностью теряет способность здраво мыслить и рассуждать. Но женщина Джой не могла не тревожиться и не переживать из-за того, что мужчина её грёз так и не узнал её. Сомнения и неуверенность снова резко навалились на женщину. Возможно, она ничего не значила для него? И она зря поверила в свою необходимость? В их общем прошлом они виделись каждый день, и при любой встрече 466 откровенно давал понять, что хочет близости с Джой. На лечебных сеансах мужчина непреклонно рассказывал, что заиклен на том, чтобы прикоснуться к ней. Он страстно мечтал заполучить доктора в свою постель, не забывая поделиться всеми теми горячими штучками, что проделает с её телом, когда они окажутся вместе. И Джой чувствовала себя сексуальной рабыней, мечтающей о том, чтобы 466 когда-нибудь сумел проделать всё это наяву. Тот факт, что такие отношения были для неё под строгим запретом, с каждой их встречей становился всё менее важным.

- Мун – прошептала она – Посмотри на меня, пожалуйста!

Джой не была уверена, услышал ли он её слова или это было случайным совпадением, но мужчина медленно повернул голову к ней. Они пристально посмотрели в глаза друг другу, заставляя женщину забыть обо всём вокруг.

- Привет, это Джой – она взволнованно облизала губы – Доктор Ярдс. Ты помнишь меня?

В его глазах не мелькнуло и искры узнавания, но мужчина слегка наклонился, пристально уставившись на её рот, а потом прижал её лицо к своей груди. Глухое ворчание, не свирепое, а скорее глухая вибрация, сотрясало его тело. Джой счастливо слушала этот звук, понимая, что он услышал и выполнил её просьбу – Мун понимал то, что она говорила!

- Всё будет хорошо, ты находишь под воздействием наркотиков, но это скоро закончится, Мун, понимаешь меня?! Руководство Новых Видов вызвало меня сюда, чтобы помочь тебе, и вот я здесь – женские руки гладили крепкую шею, пальцы путались в густых волосах – Ты можешь говорить? Скажи мне, чего ты хочешь?

Он снова заворчал, мужские бёдра тесно прижали её зад к стене, почти причиняя боль, заставляя раздвинуть ноги, чем Мун тут же воспользовался, прижимая свой мощный член к основанию её киски. Джой не могла сдержать сладкий стон от чудесного ощущения, что всё происходит именно так, как должно было быть всегда – её мужчина находится там, где он нужен ей больше всего на свете!

Мун опустил глаза и уставился на её груди, чуть поднимая подбородок, словно желая получше разглядеть понравившиеся вершинки и с наслаждением вдыхая пьянящий аромат её плоти. Джой с восторгом почувствовала, как её тело поползло вверх, давая ему возможность уткнуться лицом в манящую ложбинку между её грудями. Женщина закрыла глаза, не имея никаких сил сопротивляться его желанию, когда мужчина принялся дегустировать её соски. Она могла думать только о сладкой истоме внизу живота и о том, чтобы удержаться и не сцепить ноги вокруг его талии, насаживая себя на его возбуждённое естество.

Чьи-то осторожные шаги вырвали Джой из омута ласк Муна. Она увидела нового мужчину Разновидностей, держащего в руках какое-то оружие. Мун также услышал его, заозирался вокруг и издал громкое угрожающее рычание.

Мужчина быстро выстрелил, и Джой напряглась в руках Муна, увидев в мышце, выше его лопатки, стрелу. Он откинул голову назад и, жалобно подывая, стал заваливаться на пол у стены. Женщина оказалась поверх тела Муна, на его коленях. Она успела разглядеть следы дикого гнева в его глазах, прежде чем они закрылись. Джой по-прежнему лежала на своём мужчине, так как даже теперь, в беспамятстве, он не желал разомкнуть их объятий. Другие мужчины помогли ей освободиться от кольца его рук, и она встала на колени, торопясь вырвать иглу из его тела, чтобы он не поранил себя ещё больше, падая на пол всем телом.

Незнакомец, нахмурившись, внимательно оглядел Джой, прежде чем заговорить, едва

сдерживая гнев:

- О чём Вы, чёрт подери, думали, вмешиваясь в эту ситуацию? Вы могли погибнуть! Охранники примчались ко мне и рассказали, что Вы не просто вошли в комнату, но и приблизились к Муну! Вы действительно сумасшедшая?!

Джой наконец-то вспомнила про свою разорванную рубашку и стянула её на груди, прикрывая лифчик, прежде, чем заговорить:

- Я – доктор Джойс Ярдс. А кто Вы такой?

- Нет, прежде ответьте на мой вопрос! Что Вы делали здесь? Вы ненормальная?

Она с трудом сглотнула, пытаясь одновременно объясниться и задать все свои вопросы, роем кружившиеся в голове:

- Я видела, что Мун борется с другими мужчинами и понимала, что он не в себе. Это могло привести к ненужным жертвам, поэтому и вмешалась, чтобы предотвратить это. Нет, я – нормальная. И у меня тоже есть к вам вопросы! Почему он находится под действием «размножающего препарата»? Какой ублюдок вколол ему эту дрянь?

Двое мужчин, что раньше боролись с Муном, вошли в комнату. Женщина встала на ноги и посторонилась, давая им возможность приблизиться к товарищу. Они аккуратно подняли Муна и положили на кровать. Джой успела увидеть, как мужчины снова связывают мужчину, опутывая его тело путами, прежде чем её обзор заслонил ещё один незнакомец, выглядевший большим начальником. Женщина сдержала порыв подойти и проверить, не слишком ли верёвки врезаются в тело Муна, но сумела остаться на месте и посмотрела на вновь прибывшего.

- Доктор Ярдс? – она взглянула на высокого мужчину с копной густых волнистых волос. Его красивые кошачьи глаза сердито мерцали, когда он заговорил с ней.

- О чём Вы думали, когда совершали все эти безумные действия?!

- Я – человеческий эксперт по Разновидностям. И пыталась воспрепятствовать гибели кого-то из Ваших соплеменников!

Пристальный мужской взгляд опустил к её рубашке:

- Это он порвал Вашу одежду?

- Нет, я сама это сделала, так как понимала, что моя обнажённая грудь привлечёт внимание Муна. Понимаю, насколько непрофессионально это звучит, но это факт! Я нахожусь здесь не как его лечащий врач, поэтому ни о каком нарушении врачебной этики не может быть и речи! – Джой яростно уставилась на мужчину, словно ожидая, что он подвергнет сомнению её слова.

- Кто дал ему наркотики? Зачем это было сделано? Что, чёрт возьми, здесь вообще происходит?

- Он мог убить Вас! – упрямо твердил этот большой босс Разновидностей.

Тогда Джой решила быть совершенно откровенной, ибо знала, насколько Новые Виды ценят честность.

- Ваши мужчины никогда не нападут на женщину, если не увидят в ней смертельной угрозы для себя. Он скорее хотел секса, чем моей крови. Именно поэтому я порвала свою рубашку – голая женская грудь со всеми мужчинами творит чудеса! Мгновенно меняя их настроение с враждебного на эротическое! Это не секрет, насколько сексуальны все представители Разновидностей!

Мужчина казался удивлённым её откровенностью, но через мгновение открыто усмехнулся:

- Верно! Что ж, давайте начнём сначала, док! Спасибо, что прибыли так быстро! Вас было нелегко разыскать, но нам пришлось это сделать из-за сложившейся непростой ситуации!

Джой слегка расслабилась и мягко спросила:

- Что происходит, сэр?

- Называйте меня Тайгером – он протянул руку

Женщина пожалала её, другой рукой стараясь держать рубашку и чувствуя ирреальность всей этой ситуации.

- Что случилось с Муном?

Тайгер, казалось, колебался, прежде, чем ответить:

- Вы подписывали бумаги?

Джой на секунду задумалась:

- Вы имеете в виду Пункт о неразглашении, что подсунули мне ещё у ворот? Да, я подписала его!

- Отлично! На Муна напали три дня назад, и наши врачи не могут точно определить, что за препарат ему ввели!

Джой ждала продолжения, но Тайгер смущённо молчал.

- Как именно на него напали? Почему Вы вызвали меня? Я – не учёный, я – психолог! Вы считаете, что этот срыв вызван его прошлыми психологическими травмами? Что конкретно с ним произошло?

- Я не знаю, что сказать... Его ранили из снайперской винтовки во время патрулирования периметра. И наши учёные так и не смогли точно определить препарат, но это точно не «размножающий наркотик». Они продолжают работать над изучением этого средства.

- Ну и?..- Джой хотела знать детали.

- Мун проснулся совершенно диким. Он не узнаёт своих друзей и одержим жадой убийства. Наши врачи надеялись, что со временем действие препарата ослабнет. Когда этого не произошло, мы подумали, что виновата его психика. Вы были его мозгокопателем после освобождения из Меркал. И мы подумали, что вы сможете помочь ему.

Её сердце испуганно сжалось, и она просто проигнорировала обидное прозвище, которое Новые Виды дали психологам. Женщину больше волновало состояние 466. Ей было больно от того, что она не могла понять, что именно с ним сейчас происходило.

- Его состояние больше похоже на реакцию от действия препарата, чем на посттравматический синдром. Вы просто обязаны узнать, что это за препарат!

Раздражение мелькнуло на лице Тайгера.

- Мы сами понимаем это, но не можем определить наркотик!!! До сих пор мы являемся мишенью для бывших сотрудников Меркала.

Это признание удивило Джой:

- Я думала, что они все арестованы...

- Только некоторые, к сожалению. Мы так и не нашли всех сотрудников корпорации, издевавшихся над нами. Специальная группа охотится на них, но это требует времени. Кто-то весьма высокопоставленный прикрывает бывших работников Меркала. Недавно он нанял команду наёмников, чтобы выкрасть одну из наших женщин. И мы считаем, что это именно он спонсировал команду для создания нового препарата, которым и поразили Муна. Мы не можем понять, какие его свойства сделали Муна смертельно опасным.

- Любой, замешанный в дела корпорации, будет преследоваться законом за их преступные действия! И это совершенно иррационально рассчитывать, что убийство бывших жертв сможет что-то изменить. Я не понимаю цели создания нового препарата. Чего они добиваются? Единственное объяснение – они надеются, что пострадавший убьёт других людей Разновидностей?

- Рациональность – не самая сильная их черта, учитывая всю деятельность корпорации. Я только знаю, что некто создал препарат, не известный фармакологической базе данных и вредящий Новым Видам. Меркал – наш единственный враг, который имеет соответствующие ресурсы для его производства. Также почти одновременно с этим произошло нападение

наёмников на нашу женщину.

Джой прикусила губы, но быстро прекратила это нервное действие.

- Хорошо, но я всё же не понимаю, почему вы вызвали меня? Вам нужны химики, учёные, чтобы попытаться выяснить природу препарата и найти противоядие. У меня не та квалификация, чтобы помочь вам, я не изучала фармакологию на должном уровне.

Тайгер нахмурился:

- Вы были близки с Муном, и мы надеемся, что Вы сможете достучаться до него. Ведь его психика однозначно пострадала от наркотика. Мы работаем над выяснением действия препарата, но это может потребовать слишком много времени.

«Что он предполагает под словом «близки»? Кто-то заподозрил, что я влюбилась в своего пациента? Но между нами ничего не было! Я не нарушала врачебной этики, оставшись чистой перед законом. Пострадало лишь моё сердце, так как я слишком привязалась к 466. Но я сумела не допустить того, что было юридически запрещено, и мы оба знаем это» - мысли Джой вихрем промчались в голове, когда она нейтрально уточнила:

- Я – не тот человек, с которым Мун хотел бы проводить много времени, если бы мог выбирать.

- Мозгокопатели никогда не были нашими любимчиками, но он всегда с нежностью вспоминал Вас! – осторожно ответил Тайгер.

- Мун говорил обо мне? – удивлённо приподняла брови Джой.

- Да, однажды он рассказал мне, что Вы заставили его стать откровенным. Он считал Вас бесстрашной и очень уважал.

Женщину охватило раскаяние. Она не заслужила этих слов, потому что сбежала от пациента раньше, чем помогла ему своими сеансами. Она вспомнила бесконечные ледяные души, которые принимала после каждой встречи. Их тесное общение, когда мужчина подробно рассказывал о том, что хочет с ней сделать, держало её в постоянном сексуальном напряжении. И однажды, когда он перешёл от слов к делу и дотронулся до неё, Джой просто сбежала. Она не хотела разрушить всё своё будущее из-за этих нереальных отношений.

- Но я не понимаю, чего Вы ожидаете от меня? Чем я могу помочь?

- Разговаривайте с ним. Мы переселим его в специальное помещение, которое переоборудовали сегодня под его нужды. Мы очень надеялись, что препарат прекратит своё действие, но теперь понимаем, что придётся по-прежнему держать его под охраной. Он слишком опасен и постоянно пытается избавиться от верёвок. Мы не хотим использовать наручники, так как он может повредить сам себе, пытаясь избавиться от них. Это было бы жестоко по отношению к Муну.

- Да, тем более, что наручники напомнят ему о камерах Меркала, где он провёл так много времени...

Тайгер мрачно кивнул:

- Да, мы подумали и об этом. Не хотелось бы, чтобы он мучился от тяжёлых воспоминаний или, тем более, решил, что снова вернулся туда!

- Это только ухудшило бы ситуацию – согласно кивнула Джой – А какие меры Вы имели в виду?

- Мы решили разместить его в клетке – никаких пут, только решётка, которая сможет удержать его внутри. Мы не можем продолжать удерживать его с помощью грубой силы охранников. Но Муну нельзя позволить свободно передвигаться по Хоумленду. Здесь работают и человеческие сотрудники, а раз уж Мун даже в Новых Видах видит угрозу, то неизвестно, что он сделает с людьми. Я не хочу рисковать! Также он способен напасть на наших женщин. Поэтому мы совместно приняли именно такое решение – его поддержали и наши люди, и человеческие

врачи, и учёные NSO.

Джой помнила, что Новые Виды всегда отделяли себя от людей.

- Это отличное решение, учитывая то, что я увидела сегодня. Мун опасен.

Тайгер, смущённо и явно волнуясь, запустил ладонь в густые волосы и обратился к Джой с неуверенным выражением лица:

- Я знаю, что не имею права просить Вас об этом, и Вы не обязаны соглашаться, но не могли бы Вы общаться с Муном, находясь за пределами его клетки, разумеется? Мы надеемся, что это вызовет положительные воспоминания, а то, что Вы – женщина – только поможет, потому что он не увидит в Вас угрозы. Другой женщине, которая находилась рядом с Муном, не позволят общаться с ним.

Ревность заполнила всё существо Джой, она понимала, что не имеет никакого права на это чувство, но оно разъедало её мысли.

- Почему его подруга не может увидеться с Муном?

- Она не его подруга – ответил Тайгер, наблюдая, как охранники ещё раз связали Муна, крепко фиксируя его на кровати – Она – пара другого мужчины, но они были очень дружны с Муном. Её Пара убил бы Муна, если бы тот попытался хоть как-то навредить Трише, даже зная, что Мун не отвечает за свои действия. Я не хочу, чтобы Мун погиб!

- Пара? – облегчённо спросила Джой – Эта женщина из Разновидностей?

- Нет, она человек, но она Пара одного из нас – Тайгер пристально взглянул на женщину – Вы помните? Никакая информация не должна покидать стены Хоумленда?

- Я помню и никому ничего не скажу. Это было в Пункте о неразглашении, который я подписала... Кроме того, никто не знает, что я и раньше работала с Новыми Видами.

- Никто?! – мужчина поражённо уставился на Джой.

- Никто. Ни мои друзья, ни семья, ни даже мой лечащий врач.

Тайгер, казалось, поверил ей и, слегка расслабившись, продолжил:

- Триша – одна из наших врачей, и она – Пара одного из нас. Это отлично, что никто не знает о Вашей работе на NSO, так Вы не станете мишенью для тех, кто сопротивляется самому факту нашего существования! А Триша была в опасности из-за своей связи с Разновидностями, и Мун охранял её. Они стали хорошими друзьями. Триша очень злится из-за того, что Слейд не позволяет ей поговорить с Муном. Но мы зациклены на защите своей Пары. Один ушиб или, чёрт возьми, даже крик Триши, и Слейд порвёт Муна!

- Официально я никогда не работала на NSO. Я работала в одном безопасном месте в пустыне, куда свозили только что освобождённых пленников Меркал. Только потом их переправили в Хоумленд, а организация NSO была создана как раз после этого события. Ну, а я попала под сокращение.

- Жаль, что Вы не остались работать на Разновидности. Я читал, что именно Вы общались с нашими людьми сразу после освобождения. И знаю, что Вы были одной из первых, кто пытался понять, что же с нами делать дальше – Тайгер мрачно усмехнулся – Готов поспорить, что это была дерьмовая работёнка – пытаться разобраться в том хаосе!

- То, через что вы все прошли, было ужасно! И я посчитала за честь попытаться помочь вам!

Мужчина долго изучающе смотрел на Джой:

- Вы, должно быть, были отличным специалистом! Работали в Четвёртом блоке, и никто никогда не жаловался на Вас! Это о многом говорит! Жаль, что Вы не были знакомы с моим Мозгокопателем! Она дико раздражала меня, я бешусь даже сейчас, когда вспоминаю о ней!

- Простите её. Это наша работа – заставить пациента открыться и показать свои проблемы! Именно в этом состоит помощь психолога!

Тайгер снова пристально оглядел Джой с головы до ног. Его взгляд был холоден и закрыт,

потом мужчина заговорил:

- Возможно, это помогало бы, будь она похожа на Вас! Всем было бы легче, если бы она не трепала нам нервы. Но она не была приятна ни глазам, ни слуху!

Он резко обернулся к другим мужчинам и произнёс:

- Вы точно хорошо привязали его? Я не хочу снова видеть его свободным, когда Мун проснётся! Мы хорошо оборудовали Медицинскую часть, но я не хочу отправить туда сразу несколько своих сотрудников!

- Мы привязали его. Но как бы я хотел, чтобы мне не приходилось этого делать! – проворчал один из охранников.

Тайгер пожал его руку:

- Я знаю, и сам думаю так же!

Второй охранник взволнованно вступил в разговор:

- Это мог быть любой из нас, просто не повезло именно Муну. Так жаль, что мы так и не схватили за задницу того, кто стрелял в него – он впился ненавидящим взглядом в Джой – Этого Человека!!!

Тайгер прикрыл Джой от мужчин собственным телом и зарычал:

- Она – не враг! Мы все рассержены и переживаем сейчас! Мун заботит каждого из нас! А она работала с Муном, когда его только освободили из плена. И он уважал её! Давайте и мы поступим так же!

- Ладно – охранник вздохнул – Он укусил меня – мужчина поднял руку и показал неприятно кровоточащую рану.

- Давай пойдём и посмотрим на это – Тайгер обернулся к женщине и пристально посмотрел на неё:

- Мы спустимся вниз и покажем их раны врачу. Не подходите к Муну. Я пришлю одну из наших женщин, чтобы она сопровождала Вас в человеческий сектор и помогла устроиться. Вы же понимаете, что останетесь здесь на некоторое время?

Джой кивнула, хотя не была в курсе этого. Но она сама не захотела бы покинуть Муна сейчас, когда была нужна ему.

- Хорошо, я останусь, если Вы считаете, что я могу помочь.

Ей нужно было позвонить в офис в ближайшие дни и предупредить о случившемся. Её коллеги могут взять на себя работу с её клиентами, и это было совершенно нормально. В клинике был большой штат сотрудников. Худшее, что могло сделать руководство, это уволить её, но Джой готова была рискнуть.

Мужчины вышли из комнаты, и она посмотрела на огромное тело, привязанное к кровати. Они не только привязали его руки и ноги, но и зафиксировали туловище Муна в нескольких местах, чтобы помешать ему самостоятельно подняться.

Джой медленно подошла к мужчине и остановилась возле его головы. Она жадно рассматривала то лицо, которое не ожидала увидеть снова. Он слегка загорел и отрастил длинные волосы, стал не таким худым, полумёртвым от голодного существования, каким она знала его после плена. Женщина с любовью вглядывалась в черты такого родного лица. Дрожащими от волнения пальцами она провела по его щеке, с тревогой оглянулась на дверь, надеясь, что никто из Новых Видов не услышит её, несмотря на свой великолепный слух.

Её рука ласкала горячую кожу мужчины, пока она думала о том, что 466 выбрал имя, которое так понравилось ей. Луна – она мысленно произнесла это слово уже десятки раз.

- Привет, Мун! Я могла только мечтать о нашей встрече, но совершенно не хотела, чтобы она произошла вот так. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь тебе. И ни за что не оставлю в этот раз! Я пожалела о том своём решении уже сотни раз! – она убрала непослушную прядку его

волос и продолжила – Пожалуйста, прости меня за то, что сбежала тогда, но я не могла рисковать всем, а ты был так уязвим. И нам не позволили бы быть вместе!

Джой отдернула руку от его волос и быстро отступила, не желая, чтобы её увидели сейчас, ласкающей Муна. Джой сложила руки на груди и задумалась. Она понимала, что рискует ещё сильнее привязаться к этому мужчине. И самым умным решением было бы немедленно уехать. Ведь её эмоциональное и сексуальное притяжение к пациенту может полностью разрушить карьеру, но она не поступит так снова! И постарается сделать всё, чтобы вернуть ему психическое здоровье! А уедет только тогда, когда поймёт, что больше ему не нужна!

Женщина вспоминала все минуты, проведённые в Четвёртом блоке в месте с ним. Она с тоской ждала вечерних сеансов с 466. Снова слышала его хриплый голос, когда пациент перестал сопротивляться их общению и начал говорить о пережитом в Меркал. Она разрывалась на части, слушая каждую ужасную подробность, но он должен был когда-то всё рассказать. Именно в этом и была суть лечения. Она скрывала свой гнев, слушая, как его зверски избивали лишь затем, чтобы проверить действия заживляющих лекарств. Эти сукины дети ломали его кости, рвали кожу скованного измученного существа, только, чтобы узнать, как быстро заживут эти травмы. Она скрывала своё горе, что его не освободили раньше, спасая от лишней боли. Джой, всегда яростно выступавшая против насилия, всерьёз мечтала о том, что бы сделала с его мучителями, попадись они в её руки!

Иногда он снимал рубашку, чтобы показать ей оставшиеся на груди и спине шрамы, и она с трудом сдерживалась, чтобы не коснуться их губами. Джой была увлечена Муном и не могла смотреть на его обнажённую кожу, не испытывая запрещённые мысли. С каждым приёмом было всё сложнее не думать о его мускулистом заманчивом теле. А мужчина, как назло, всё время говорил о сексе. Возможно, это было его психологической защитой от реальных проблем. Но, даже понимая это, женщина не могла спокойно слушать его, не испытывая сексуального желания. С каждым разом ей было всё труднее держаться в рамках доктор-пациент. Иногда так хотелось поверить Муну, что секс способен вылечить все его проблемы, что она с трудом напоминала себе о существующих правилах и врачебной этике. Мег была совершенно права, почти заставив её уехать. Это разбило Джой сердце, но, если бы она осталась, то уничтожила бы свою карьеру. Но так и не смогла бы остаться рядом с Муном, потому что в Четвёртом Корпусе были жёсткие рамки отношений между Разновидностями и людьми.

Прошло несколько томительных минут, и в прихожую вошла высокая женщина Нового Вида. Это не была её старая знакомая, с которой Джой встречалась раньше, и женщина обрадовалась, что не придётся объяснять то, почему она покинула прежнее место работы. Джой улыбнулась.

- Вы – Мозгокопатель? – женщина нахмурилась, остановившись в пяти футах от Джой.

- Да, я.

- Идите за мной. Мы отправляемся к жилому блоку, и уже там решим, что Вам будет нужно достать. У Вас, кажется, нет багажа, поэтому явно понадобится одежда и предметы личной гигиены – она взглянула на Муна и произнесла – Надеюсь, что Вы приведёте в порядок его мозги!

- Я тоже - Джой честно призналась – Я не знала, что задержусь здесь надолго, поэтому взяла только один запасной комплект одежды, вещи в машине, их нужно будет принести сюда.

- Да, так и сделаем, а также закажем всё, что необходимо, в Хоумленде – женщина оценивающе посмотрела на Джой – мне жаль, но придётся подождать денёк, чтобы подогнуть одежду под Вас...

- Замечательно! – Джой не важно, как она выглядит. Её взгляд был прикован к Муну – она думала только о нём.

* * * * *

- Вы не должны выходить из дома без сопровождения – Расти настойчиво пыталась донести эту мысль до Джой – Еду Вам будут приносить сюда – она критично оглядела доктора и спросила – Когда будет Ваш цикл?

- Мой что?!

- Когда у Вас месячное кровотечение?

- У меня это происходит нерегулярно – Джой окинула взглядом дом, куда её привела Расти и с нетерпением ждала, когда та закончит свою лекцию. Но женщина Разновидностей твёрдо решила пробежаться по каждому пункту Правил NSO относительно человеческих гостей – Я делаю соответствующий укол, и овуляция не происходит некоторое время.

- Отлично, тогда я не буду инструктировать Вас по этому поводу!

- Я думаю, что уже знаю все Ваши инструкции.

Расти любопытно взглянула на неё:

- Интересно, откуда? Я читала Ваше дело, там написано, что Вы впервые посещаете Хоумленд и никогда не были в Резервации.

- Но я была одной из тех, кто помогал вашему руководству написать эти инструкции и правила. Это происходило сразу после того, как Новые Виды начали освобождать из плена Меркал. Не нужно быть гением, чтобы выяснить, что Ваши мужчины с их сверхчувствительным обонянием, остро реагируют на овуляцию или менструирующую женщину. Кроме того, некоторые Виды любят молоко и преследуют кормящих матерей, поэтому им стоит работать в отдалении от мужчин Разновидностей – она пожала плечами – Я общалась со многими вашими парнями и хорошо знаю, как и на что они могут реагировать. Поэтому я и написала стандартный блок правил, посоветовав человеческим служащим, работающим в непосредственной близости от ваших мужчин, делать определённые инъекции, если они не были беременны.

- Вы написали? – Расти недоверчиво нахмурилась.

- Да. Кто-то очень умный посоветовал направлять женщин для охраны Новых Видов. Но они не подумали, что будет со всеми не беременными женщинами! Да, Новые Виды не нападали на женщин, но аромат овуляции дико возбуждал их. Так же, как и запах крови менструирующих. А жара пустыни с отсутствием даже лёгкого бриза держала в аду их носы. Это было время проб и ошибок, но мы разобрались во всём! После нескольких острых ситуаций я изменила существующий порядок и подсказала несколько сложных моментов, с которыми могут столкнуться человеческие сотрудники, чтобы избежать дальнейших проблем.

Расти ухмыльнулась:

- И как Вы сумели оторвать наших мужчин от таких женщин? – она быстро оглядела Джой – Вы предложили себя в обмен на освобождение тех женщин, которых они хотели?

- Нет! Я уговорила ваших мужчин вернуться в свои комнаты – Джой решила разрядить обстановку и сменила тему – Почему я не могу поесть в кафетерии? Я читала, что на территории есть заведение, где большая часть еды подходит для людей. Или это не так?

- Мозгокопатели не особо популярны у нас, и все знают, что Вы здесь. Мы не хотим проблем, поэтому и отделили Вас от всех, кроме Муна и охраны. Некоторые Разновидности могут раздражаться от Вашего присутствия.

- Понятно – Джой обвела взглядом комнату и вспомнила, как один из охранников впился в неё негодующим взглядом и обвинил в том, что она – человек – Когда Мун переведут в камеру?

- Уже – Расти показала телефон и произнесла – мне только что прислали сообщение, что он на месте.

- Он проснулся?

- Я не знаю – пожала плечами женщина.

- Я дождусь свою одежду, переоденусь, съем сэндвич и буду готова идти к нему.

- Мне сказали, что Вы начнёте работать утром.

Это ни капли не устраивало Джой, она хотела увидеть 466.

- Мун нуждается в моей помощи, и я готова оказать её.

- Отлично!

Чуть позже Джой шла за Расти по Хоумленду. Двое охранников двигались за ними, оставаясь немного позади. На улице были другие Новые Виды, но женщину не интересовало, будут ли они злиться или нет. Это их дело. Её отвезли к Медицинскому блоку, и Джой удивлённо спросила:

- Я думала, что Муна перевели отсюда?

- Перевели, в подвале есть специальный отсек. Здание разделено на две части – Расти жестом предложила следовать за собой – У нас есть палаты и вверху, и внизу. Также было помещение для хранения вещей, которое спешно переделали под камеру Муна. Мы спустимся на грузовом лифте.

Они тихо вошли в здание, спустились по лестнице и оказались в огромном лифте. Одиноким офицер Новых Видов встретил их у лифта. Оружие висело у него на бедре, а на коленях стоял ноутбук.

- Это Мозгокопальщик – так Расти представила доктора и спросила – Мун проснулся?

- Нет – охранник внимательно оценил взглядом Джой и, очевидно, не увидел в ней угрозы – Можете идти!

Женщины зашли в лифт, и когда он начал движение, Джой обхватила себя за плечи, чувствуя волнение.

- Вам холодно?

- Нет, я просто нервничаю от того, смогу ли помочь Муну.

- Он нуждается в Вас.

- Я постараюсь.

Лифт остановился, и распахнувшиеся двери показали тускло освещённую комнату.

Расти прошла вперёд, а Джой за ней, оглядывая огромное помещение, разделённое на несколько камер. От пола до потолка шли решётки, отделяя три комнаты с дверями, находящимися посередине. Каждая из них напоминала гостиничный номер с кроватью, тумбочкой и телевизором. В камере Муна были только кровать, раковина и туалет.

- Грустно видеть его здесь – Расти помолчала и добавила – Я принесу Вам стул и одеяло, чтобы Вы могли укутаться и не замёрзнуть. Скоро вернусь, не приближайтесь к решётке.

- Здесь никого нет – Джой оглядела подвал – Но кто-то должен был присматривать за ним!

- Сейчас он спит, и офицер наверху сразу же услышит, когда Мун проснётся. Он ведёт себя слишком резко после нападения. А наблюдатели только раздражают его. Поэтому мужчины стараются не бесить Муна своим видом или запахом.

Было так странно находиться в этом неприятном страшном месте, но Джой не возражала, когда Расти вышла, страх был безрассудной эмоцией. Женщина понимала, что единственной опасностью являлся спящий мужчина за крепкой решёткой. Она тихонько подошла поближе, остановившись в пяти футах от его двери.

Муну вымыли голову и переодели в чёрные спортивные штаны. Его мокрые волосы аккуратно лежали на подушке, но никто не потрудился расчесать их. Джой подвинулась ближе. Ничто не сдерживало теперь мужчину, его грудь медленно и ровно поднималась и опускалась, показывая, что он просто спит.

- Мун, я уже здесь.

Он, должно быть, слышал её шёпот, потому что резко открыл глаза и настолько быстро сел

на кровати, что Джой задохнулась от удивления. Мужчина плавным движением, странным для этого огромного тела, сорвался с кровати и бросился на решётку. Он с рычанием схватился за толстые прутья и, сузив глаза и обнажив клыки, пристально взглянул на Джой.

- Полегче – почти пропела Джой, не отступая, потому что знала, что Мун не дотянется до неё.

Мун громко фыркнул и снова зарычал.

- Это Джой. Ты помнишь меня, Мун?

Он снова фыркнул, и его глаза ещё больше сузились.

- Пожалуйста вспомни меня – тихонько произнесла женщина – я – твой друг.

Внезапно мужчина оттолкнулся от решётки и огляделся по сторонам, схватился за заднюю стенку, ударил кулаками и недовольно заворчал, когда та не сломалась. Затем напал на другую стенку, и Джой испугалась, что он поранится.

- А ну прекрати!

Мужчина дёрнулся в её сторону и остановился.

- Успокойся, пожалуйста – женщина сняла туфли на высоких каблуках и отступила от них. Она медленно опустилась и присела на пол, стараясь казаться ещё меньше и не представлять никакой угрозы для Муна.

- Всё хорошо, Мун – её руки натянули юбку на колени, чтобы не отсвечивать трусиками и удобно вытянуть ноги – Я здесь, рядом. Ты не один.

Мужчина повернулся к ней лицом, подошёл ближе и попытался атаковать дверь, тряся решётку и пытаясь руками раздвинуть прутья, но они не поддавались его усилиям. Он оставил железки в покое и опустился на колени.

- Замечательно, посиди спокойно – она улыбнулась – Ты не сможешь их сломать голыми руками. Понадобится отбойный молоток, чтобы выдавить металл из бетона.

Он схватился за прутья и прижался к ним лицом, пристально глядя на женщину. И Джой поняла, что 466 видит перед собой незнакомку. Не было никаких признаков, что он узнал её. По крайней мере, он точно не помнил, как всего несколько часов назад прижимал Джой к стене. Эти минуты стёрлись из его памяти.

- Всё будет хорошо! Так или иначе, но я помогу тебе!

Одна его рука оторвалась от решётки, стараясь протиснуться сквозь прутья, когда мужчина смотрел на неё. Джой очень хотелось подойти, но она понимала, что это опасно. То, что Мун казался спокойным, не означало, что он не укусит её за руку или не попытается сломать её.

- Мне жаль, но я не могу подойти. Давай попробуем поговорить?!

Двери лифта открылись, и Мун зарычал, снова пытаясь выдернуть прутья решётки. Джой увидела Расти, несущую складной стул и одеяло. Громкое рычание раздавалось в комнате, и она повернулась к мужчине. Он настойчиво пытался выбить решётку, Джой встала перед Расти и сказала:

- Он был спокоен.

- А теперь нет! – Расти поставила стул и набросила на него одеяло – Я скажу охране, чтобы они снова его усыпили, пока он не навредил себе.

- Не нужно. Он был спокоен, пока не увидел Вас – Джой оглядела Муна, замечая его возбуждение, попытки прорваться сквозь решётку и приняла решение:

- Оставьте нас наедине.

- Я останусь здесь. Мы – женщины – и не должны ощущаться им, как угроза.

Мун снова завыл, и этот звук эхом отозвался от всех стен подвала. Джой вздрогнула.

– Он был спокоен, пока не увидел Вас. Пожалуйста, Расти, идите! Он же поранится!

Женщина заколебалась:

- Я буду в лифте, но закрою двери. Если понадобится помощь, кричите! – она повернулась и вышла, а Джой снова опустилась на пол.

- Мун – мягко позвала она – Успокойся!

Мужчина перестал пытаться выбить решётку, как только закрылись двери лифта. Он задыхался от напряжения и почти ощутимо впился взглядом в женщину.

- Здесь снова только ты и я. Понимаешь меня? Раньше мы много разговаривали.

Он снова опустился на колени, как только успокоился. Это дало Джой надежду, что какая-то часть его помнило их встречи, и он медленно, но мог прийти в себя.

Женщине было жутко видеть его в таком состоянии, и она постоянно спрашивала себя, а так ли уж была права, сбежав от этого мужчины когда-то, чтобы оказаться сейчас, запертой с ним в железной клетке. Она постоянно терзалась вопросом, а вдруг всё было бы иначе, выброси она тогда всю эту чёртову этику в окно и начни бороться за право быть с рядом с ним...

«Не смей!» - приказала Джой сама себе, понимая, что не стоит играть в «если бы». Перед ней была ужасная действительность – некто сотворил этот кошмар с любимым человеком, и она была обязана помочь ему выздороветь!

Глава два

Доктор Тридмонт был упёртым ослом, не желающим слышать никакие аргументы!

Джой изо всех сил старалась сдерживаться и говорить спокойно:

- Наркотики только ухудшают ситуацию с Муном! Вы понятия не имеете, что ему вкололи, значит Вы не можете знать, как действуют на него транквилизаторы!

- Мы делали это до Вашего прибытия, мисс Всезнайка! – он бросил короткий взгляд на Тайгера и нервно запустил руку в седые волосы – Нам ещё не раз понадобится кровь Муна для анализов. Я должен проводить исследования, но не могу этого сделать, пока он готов убить любого, кто приблизится к нему!

- Хорошо! – вздохнул Тайгер.

Джой с яростью взглянула на мужчину:

- Вы не можете знать, не сделаете ли ему ещё хуже! Мун так долго находится без сознания, может быть, пора уже прекращать это?!

- Нам нужна кровь для исследования – Тридмонт уставился на женщину – И как Вы это себе представляете? Мы заходим к нему, чтобы сделать забор крови, а он нападает на нас? Или снова просить охранников драться с Муном, чтобы связать его?

- Неужели это необходимо делать каждый день? Это слишком тяжело для психики Муна. Нельзя держать его на наркотиках ежедневно! – она сжала кулаки – Тайгер разве Вы не продолжаете нести ответственность за своих людей? Подумайте об этом!

- Мы не знаем, что можно сделать! – признал Тайгер – Мы должны брать у него кровь для ежедневных анализов, если хотим узнать, что именно с ним произошло и попытаться найти что-то, что поможет ему.

- Мы надеемся найти противоядие тому препарату, которым он был отравлен – заговорил санитар Пол – Сейчас это единственный шанс на выздоровление Муна.

- Ежедневный приём транквилизаторов может навредить и абсолютно здоровому человеку. Подумайте о его психическом состоянии! Да и о физическом тоже! – не отступала Джой – Какой смысл в исследованиях крови, если сами исследования приносят больше вреда, чем пользы?!

- У Вас есть другое решение, доктор Ярдс – выступил из тени тихо стоявший там мужчина Новых Видов. Джой узнала Джастиса – главу NSO, знакомого ей по выступлениям на телевидении.

- Лучше связывать его каждый раз, чем держать на наркотиках! Нельзя вводить какие-то посторонние химикаты в его организм, пока вы не знаете причину заболевания! Это может ухудшить уже существующие проблемы. Любой здоровый человек, подвергнутый такому количеству транквилизаторов, как Мун, мог бы сойти с ума! А он уже не в себе, и добавляя ежедневную дозу препаратов, вы заставляете его потерять даже те крохи реальности, что у него еще остались.

Тайгер расстроено проворчал:

- Я согласен с ней.

- Я тоже! - Джастис повернулся к доктору Тридмунту и твёрдо сказал:

- Тед, я принимаю аргументы мозгокопателя по этому вопросу. Я хочу видеть Муна здоровым, но сводить его с ума в процессе лечения – неприемлемо! Наши мужчины свяжут его снова. Мы продержим его в таком состоянии ещё пару дней, чтобы Вы сделали все анализы и исследования, но потом отпустим. Это решение будет наименее рискованным!

- Два дня? – Джой шокировано уставилась на Джастиса – Это очень долго! Я думала связывать его только для анализов.

Джастис резко обернулся в сторону женщины:

- Я знаю, что такое компромисс, доктор Ярдс! Вспомните и Вы, что это значит!

- Называйте меня Джой, пожалуйста! Но обездвиживание Муна также не полезно для Муна. Несомненно, это лучше транквилизаторов, но два дня – слишком долгий срок. Не мне напоминать Вам, как Новые Виды реагируют на любое ограничение их свободы...

- Я вынужден рассматривать ситуацию в целом. Есть Мун. И есть безопасность и эмоциональное спокойствие других моих людей. Они очень не хотят навредить ему, и поэтому позволяют ранить себя. Мун безумен и может убить кого-то. Каждый охранник, охраняющий территорию, может подвергнуться нападению и заражению неизвестным препаратом. Все мои люди в опасности! Понимаете? – Джастис тяжело вздохнул – Поэтому компромисс – никаких наркотиков, но Мун останется связанным. Я даю Теду два дня на все его исследования и поиски противоядия, а затем освобождаю Муна от верёвок и оставляю в покое в его камере. После чего мы снова соберёмся и обсудим ситуацию. Надеюсь, к этому моменту у нас будут ответы на все вопросы. А ещё лучше - появится эффективный способ лечения от воздействия пока неизвестного препарата!

Джой почти возненавидела это решение, но кивнула в ответ:

- Хорошо!

- Спасибо! – мрачно улыбнулся Джастис.

- Я – разумный человек и понимаю всю сложность ситуации. Мун опасен, но я пытаюсь найти те решения, которые станут лучшими для него! – женщина хотела, чтобы Джастис понял её мотивы.

- Вас пригласили именно для этого! Вы защищаете его психику. Я думаю о всеобщей безопасности – Джастис повернулся к Тайгеру – Пойдём и свяжем его. Нужно усилить все верёвки.

- Дерьмо! – кивнул Тайгер – Мы вынуждены делать те вещи ... - в его глазах блеснули слёзы - ... которые творили с нами в Меркале! Но даже там мы могли ходить в ванную комнату! А сейчас, связывая и обездвиживая Муна, мы совершаем самое худшее, что могли бы сделать!!!

Напряжённость в комнате усилилась в десятки раз. Джастис отчаянно выкрикнул:

- Да, чёрт возьми! Согласен! Твою мать, я готов убить того сукиного сына, что стрелял в Муна! И загрызть собственными зубами того, кто создал этот адский препарат!

- Становись в очередь! – пробормотал Тайгер – Я постараюсь решить все возникающие вопросы. И снова предлагаю ограничить доступ к Муну ещё больше! Все наши люди будут очень

расстроены, когда узнают, что мы хотим сделать! Скоро приедут Фьюри и Харли. Мы втроём постараемся решить эту проблему!

Джастис расстегнул куртку, показывая широкие плечи и белую строгую рубашку. Он качнулся всем телом, опираясь на носки туфель:

- Я остаюсь. Я отдал этот приказ, и сам помогу выполнить задание!

- Джастис – нахмурился Тайгер.

- Достаточно! – Джастис расстегнул верхние пуговицы рубашки – Я остаюсь.

Он уставился на клетку.

- Нам нужно удерживать его, но не напротив стены. Это точно напомнило бы о Меркале. И никаких автоматических подъёмников – звук двигателя воскресит в памяти картины прошлого!

Тайгер задумался:

- Я думаю, что десятифутовые цепи на лодыжках удержат его на расстоянии от дверей. Мы можем присоединить их к решёткам по углам клетки. Цепи на запястьях сделать более длинными, позволяя ему добраться до ванной. Это позволит ему перемещаться по камере. А мы вчетвером сможем зафиксировать цепи и уложить его на пол, чтобы взять кровь для анализов.

- Это должно сработать! – Джастис закатал рукава – Он ослаблен?

- Нет. Мун хорошо ест, не чувствителен к боли, но злится, когда кто-то приближается к нему. Тогда Мун становится адски жестоким! – Тайгер вытащил телефон – Позвольте мне сделать несколько звонков?! – Мужчина отошёл в дальний угол.

Джастис снял галстук:

- У меня была пресс-конференция час назад. Мне так не нравится наряжаться как манекену в эти моменты!

Джой нервно стояла рядом с лидером NSO.

- Не обвиняю Вас! Надеюсь, что всё нормально? Я не видела новости в последние дни.

- Нет, ничего важного, обычная ежедневная рутина – он вздохнул – Я пойду к Муну.

- Мне жаль это говорить, но лучше не нужно.

- Почему? – её комментарий вызвал угрюмый мужской взгляд.

- Мун спокойно наблюдает за нами, но всё изменится, стоит Вам приблизиться. Мне не хотелось бы, чтобы он поранился, пытаюсь вырвать решётки.

- Я – альфа самец для своих людей и хочу посмотреть, понимает ли он это сейчас!

- Он также альфа – нахмурилась Джой – Это плохая идея, но я не могу остановить Вас!

- Мун не был альфой раньше, он слишком мягкий!

- Мун, которого Вы знали до освобождения, возможно. Мун, которого знала я, точно был мягким. Но сейчас – Джой взглянула на крупного мужчину, тихо смотревшего на них – он живёт инстинктами. И не отступит перед Вами!

- Почему Вы так уверены?

- Я предполагаю это на основе того, что вижу.

Джастис медленно приближался к клетке, и Мун поднялся, громко рыча.

- Пожалуйста, не нужно – шептала Джой, зная, что Джастис слышит её.

Мужчина запнулся, но отошёл назад:

- Хорошо!

- Я созвонился с отделом снабжения – они пришлют цепи, как только найдут их. Но нам нужно будет подготовить всё для того, чтобы мы могли ими воспользоваться. Это не быстрая работа, которая, возможно, займёт часы – сообщил вернувшийся Тайгер.

- Почему бы нам не пообедать, пока мы ждём – предложил доктор Тридмонт.

- Отлично – Джастис подхватил свою снятую и аккуратно сложенную одежду и предложил женщине:

- Джой, Вы не отите присоединиться к нам в моём офисе?

- Нет, спасибо! Я остаюсь здесь.

- Вы только приехали и сразу спустились сюда. Отдохните!

- Я останусь. Мне нечем заняться, сменную одежду обещали подобрать попозже, я приняла душ и поела – она не отрывала взгляда от Муна – Я не оставляю его!

- Хорошо! – Джастис махнул ожидавшим его мужчинам – Я передам обед для вас обоих сюда!

- Спасибо – Джой подождала, пока мужчины ушли, и подошла к камере.

Мун снова присел и смотрел, как она подходит.

- Привет! – женщина тоже опустилась на колени, чтобы быть на одном уровне – Ты кажешься мне спокойным. Спасибо, что позволил им находиться здесь и не нападал!

- Он задёргал ноздрями и фыркнул.

- Раньше мы были друзьями, Мун – она подползла ближе к решёткам, готовая быстро отбежать, если бы он вздумал напасть – Ты пристально следишь за мной. Так жаль, что я не могу знать, о чём ты думаешь.

Его рука оторвалась от решётки, проскользнула сквозь прутья и потянулась к Джой.

Женщина очень хотела дотронуться до его ладони, но это было опасно. Несмотря на спокойствие, Мун так и не заговорил с ней. Доктор Ярдс вспомнила все те истории, которые рассказывали оставшиеся в живых пленники Меркала. Они спокойно обсуждали, как сворачивали шеи своим мучителя, едва появлялся такой шанс! Мун тоже мог просто играть с ней, подпуская достаточно близко, а затем напасть. Джой остановилась, когда всего несколько футов отделяли его пальцы от её лица. Мужчина пожирал взглядом тело Джой, и она заметила, что её рубашка опустилась вниз, слегка открывая грудь. Женщина вздохнула, ища нужное решение.

- Пока всё безуспешно, не так ли? Ты по-прежнему живёшь инстинктами, а не логикой. Потому единственное, что тебя интересует – это моя обнажённая грудь. Чёрт!

Она распрямила плечи, закрывая Муну обзор на своё декольте. Мужчина убрал руку, но продолжал наблюдать за ней. Джой улыбнулась, стараясь не выдать своего беспокойства:

Мужчина снова фыркнул и низко заворчал – это было совсем не угрожающе, а скорей расстроено. Он явно хотел дотронуться до женщины, но она была недоступна.

Джой задумалась: «Мун всегда был упрямым. А что, если?..»

- Ты хочешь меня? – женщина схватила вырез своей рубашки и резко рванула вниз, показывая ложбинку груди.

- Поговори со мной, Мун!

Его крупные сексуальные губы раздвинулись, и мужчина жадно облизнулся. Глубокое низкое рычание вырвалось из его рта.

«Собачке показали косточку» – подумала Джой, выдерживая пристальный взгляд.

- Ты можешь говорить? Попробуй ради меня, пожалуйста!

Какое-то чувство вспыхнуло в его глазах, но женщина так и не могла понять, что это было. Мун, в любом состоянии, способен скрывать свои эмоции.

Мужчина попытался высунуть обе свои руки сквозь прутья, но огромные мускулы застряли и не дали ему прикоснуться к Джой, она привстала с коленей так, что кончики его пальцев почти касались её рубашки.

- Мун?

Он оторвал взгляд от её груди, чтобы посмотреть в глаза.

- Скажи мне что-нибудь, если хочешь прикоснуться ко мне! Ответь мне!

Его рычание усилилось, становясь почти угрожающим. Джой играла в опасную игру, зная,

что позволит ему дотронуться до себя, если он выполнит её условие! Она сделает это и к чёрту этику! Она обязана заслужить доверие, чтобы помочь ему! И она пройдёт этот путь!

- Ты хочешь ко мне? – Джой заглянула в его глаза – Скажи хоть слово, и я подойду поближе.

Мун сжал губы, скрывая клыки и с трудом сглотнул. Его сузившиеся глаза пристально наблюдали за ней.

- Дай – простонал он.

Мун произнёс простейшее слово! Причём, он не повторил то, что говорила Джой, это не было звукоподражанием! Значит, он умел думать, и этот чёртов препарат не разрушил его мозг! Женщина кивнула и подползла чуть ближе.

- Не делай мне больно – попросила она. Сейчас оставалось только надеяться, что Мун не укусит до крови или не сделает нечто ещё более ужасное.

- Не смейте! - громкий мужской голос испугал Джой, и она завертела головой. Кто-то огромный выступил из тени с противоположной стороны комнаты. Он громко топал, идя в направлении клетки.

- Убегайте от него!

Мун отдернул руку и вскочил на ноги, Он набросился грудью на прутья клетки, стараясь выбить решётку.

У незнакомого мужчины Разновидностей были длинные каштановые волосы, свободно падающие на широкие плечи и тёмные карие глаза, которые сейчас гневно сверкали на Джой. Очень неожиданно на нём смотрелась байкерская куртка и берцы вместе с потёртыми джинсами и чёрной майкой.

- Что Вы, чёрт возьми, делаете с ним? – мужчина схватил Джой за плечо и легко откинул от клетки. В этом мужчине было, по крайней мере, шесть с лишним футов роста.

- Кто Вы такой? – испуганно спросила Джой.

- Это кто ты такая, мать твою, женщина? Ты думаешь, что это забавно – дразнить его, как животное в клетке? - мужчина грубо встряхнул Джой – Кто тебе это позволил? Говори быстро, пока я не кинул тебя в эту клетку, позволив отыметь так, как ты заслуживаешь! После того, что я видел, я могу это сделать! Ты знаешь, что он сделает с тобой после того, как ты раздражила его член? Он оттрахает тебя во все дырки много раз – во всех смыслах этого слова!

Джой была раздосадована. Ей потребовалось несколько мгновений, чтобы прийти в себя.

- Кто Вы такой? Это не то, что Вы подумали!

- Я – его лучший друг – мужчина оттянул Джой на несколько футов от клетки – Радуйся, что ты – женщина. Иначе я отпинал бы тебя посильнее! Какой же сукой нужно быть, чтобы издеваться над Муном ради забавы! Дразнить член сумасшедшего Нового Вида – это очень весело?!

Женщина схватилась за пальцы, удерживающие её, пытаясь отцепить от себя:

- Нет! Я – доктор Джойс Ярдс, и Вы говорите совершенно не то, что есть на самом деле! Я не издеваюсь над ним! Моя грудь – это единственное, что его интересует сейчас! Я готова встать на голову и пройти колесом, если б это заставило его обратить на меня внимание, но его, как всегда, волнует только секс!!!

Руки, удерживающие её, слегка расслабились, и мужчина хмуро произнёс:

- Я знаю это имя, слышал его от Муна.

- Да, я была его психологом сразу после освобождения из Меркала. Он ...

Мун негодуя завыл. Джой повернулась к мужчине, тот смотрел зверем, но она не винила его.

- Пожалуйста, успокойся – мягко заговорила она.

Но Мун снова кинулся грудью на клетку, рычал и негодуя сверкал глазами на самца, что

помешал ему дотронуться до женщины. Он упивался своим гневом!

- Давайте отойдём подальше и обсудим всё это, не раздражая его – Джой тащила за собой этого огромного мужчину, возвращая тому его «любезное» обращение с собой.

Она остановилась и внимательно взглянула на Муна, обращаясь прям к нему:

- Я скоро вернусь, и мы продолжим, хорошо? Я не нарушу своего обещания, и ты сможешь дотронуться до меня. Позволь мне сначала поговорить с этим мужчиной!

Незнакомец снова схватил её за руку:

- Вы не вернётесь к нему!

Джой резко подняла подбородок и холодно посмотрела на мужчину:

- Идите за мной! Вы что, не видите, что творится с Муном? Он может пораниться, тараня эту решётку! Двигайтесь поживее, если действительно заботитесь о нём!

- Твою мать! – он дёргал её за руку, скорее таща на себе, чем идя вслед – Я забираю Вас в Отдел безопасности, чтобы обсудить то, что увидел здесь.

- Вы видели то, что я заставила его заговорить! Вы слышали его? Он может говорить простые слова. Это означает, что Мун может общаться и снова вернётся к нам!

- Вы дразнили его!

- Я не дразнила – она резко дёрнулась, заставляя мужчину отпустить себя – Вы – его лучший друг? У Вас есть имя?

- Харли, и, да – я его лучший друг. Именно поэтому отведу Вас в Службу безопасности, и они вышвырнут Вашу задницу за ворота!

Джой расстроено произнесла в ответ:

- Слушайте, Харли, он произнёс слово? Вы слышали это? Вы понимаете, что это означает?

Новый Вид низко заворчал, показывая свою собачью генетику.

Джой глубоко вздохнула и сказала:

- Я вижу, что Вы всё неправильно поняли! Дайте мне две минуты, чтобы всё объяснить! – она показала два пальца – Это всё, о чём я прошу!

- Хорошо, сделайте это! – резко ответил Харли.

- Он никого не подпускает к себе, и единственный способ достучаться до него – это секс! Я не могу не использовать то, что работает! – она потёрла ушибленное запястье – И сделаю всё, чтобы помочь Муну. Если моя голая грудь – это то, что ему необходимо, чтобы найти в себе силы общаться – я покажу ему свою грудь! Из-за этого проклятого препарата он вернулся к своей животной сущности, но у него осталась возможность разговаривать, хоть и с огромным трудом. И это хороший признак того, что умственные способности не повреждены! Сексуальное желание – это единственный путь, который я вижу сейчас, чтобы он общался со мной. И я даю ему то, что он хочет! – она глубоко вдохнула и прошептала – Я – не жестока! Я всего лишь пытаюсь спасти его!

Лицо Харли было в тени, и Джой не могла прочитать его мысли, но он перестал ворчать:

- Он мог убить Вас!

- Мун хочет от меня другого. Между нами не было решёток сегодня утром, когда он прижал меня к стене. Я уже была бы мертва, если бы он воспринял меня как врага или угрозу.

Мужчина спросил гораздо мягче:

- О чём вы говорите?

Джой быстро рассказала то, что произошло днём.

- Мун мог вырвать мне горло или свернуть шею, но он не сделал этого! Я не глупышка, я – специалист и понимаю, как легко он мог убить меня, если бы это было тем, чего он хочет! – женщина отступила и спросила – Я могу продолжать? Я должна доказать ему, что мне можно доверять! Я пообещала Муну, что он дотронется до меня, если заговорит. Он говорил...

- Вы безумны!

Джой не стала отвечать на это, так как всё равно собиралась поступить по-своему.

- Я готова на всё, чтобы помочь ему, чего бы мне это не стоило.

- А если он захочет большего, чем прикосновения?

- Я уже сказала, что сделаю всё, независимо от того, что это будет – Джой покраснела, но ответила на этот откровенный вопрос.

Мужчина резко повернул её к себе и грубо спросил:

- Что изменилось?

- Что Вы имеете в виду?

Харли слегка нагнулся, чтобы внимательно посмотреть на Джой. Его карие глаза были ужасающе серьёзны, а черты лица выдавали бурное волнение, охватившее его:

- Я вижу Вас здесь, Вы говорите, что всё сделаете для Муна. Но я знаю, кем Вы были раньше и то, что сбежали от него, не найдя смелости даже попрощаться! А ведь тогда Вы тоже были нужны ему!

«Дерьмо! Этот парень был очень близким другом Муна!»

- Мун испытывал к Вам нечто, но Вы не дали ему шанс! Тогда почему Вы здесь? Вам заплатили много денег?

- Я не в штате.

- Что это значит?

- Я не состою в платёжной ведомости NSO. Мне сказали, что нужна моя помощь, и я приехала, хотя не обязана была приезжать, но я здесь и останусь с Муном, пока буду ему нужна. Дело не в деньгах, а в том, чтобы помочь ему!

Харли подозрительно уставился на женщину:

- Вы приехали не как профессионал?

- Нет.

- И Вы сейчас не его мозгокопальщик? Так?

Джой могла догадываться, куда он клонил:

- Руководство NSO попросило меня помочь. И Вы не можете выгнать меня из Хоумленда. Я получила приглашение, и я останусь!

Мужчина резко отошёл и спросил:

- Этика не станет между вами в этот раз, не так ли?

Джой резко побледнела, понимая, что Мун рассказал другу всю их историю, не скрывая причины, по которым она держала его на расстоянии вытянутой руки. Плечи женщины гордо выпрямились, спина обрела идеальную осанку, когда она откровенно ответила:

- Нет. Не встанет. Он - не мой пациент! – переведя дыхание, она спросила – А у Вас есть возражения?

Мужчина отошёл и произнёс:

- Нет. Но я так и не решил – действительно ли Ваше тело – единственный шанс для спасения Муна или Вы просто ищете возможность остаться рядом с ним! Продолжайте, доктор Ярдс. Но знайте, что я буду наблюдать. И если Вы пересечёте границы, то я сам лично выкину Вас за ворота! Это понятно?

- Отлично! Наблюдайте молча или подскажите мне другой способ достучаться до него, я попробую и Ваш метод!

Они промолчали несколько секунд, а потом Джой направилась к Муну. У Харли не было никаких предложений, иначе он высказал бы их!

Мун разъярённо шагал по камере, поглядывая на приближающуюся Джой.

- Успокойся, это я – прошептала женщина.

Он схватился за прутья решётки, напрягая мышцы и стараясь разогнуть их.

- Мун, полегче!

Мужчина опустился на колени, всё ещё держась за металлическую решётку. Его острые собачьи клыки сверкнули во рту, когда он мягко заворчал. Джой заметила ухудшившееся настроение Муна. Женщина также опустилась на колени, переживая перепад его настроения. Она надеялась, что их еду не принесут прямо сейчас, потому что помнила, насколько упрям Мун. Ей нужно было время, чтобы снова получить его доверие.

- Мне жаль, что пришлось уйти – мягко проговорила Джой – Но твой друг волновался из-за тебя.

Мун заворчал и снова просунул руку сквозь решётку, стараясь прикоснуться к ней. Джой понимала, что обязана всё решить прямо здесь и сейчас. Или она доверяет ему, или нет! Она была честна с Харли, когда говорила, что, если бы Мун захотел, то уже убил бы её. Поэтому женщина наклонилась и дотронулась до его руки. Всё её тело сжалось от страха, воображение рисовала картины того, как он жёстко притягивает её к клетке, чтобы укусить или схватить за шею.

Кончики мозолистых, грубых пальцев прикоснулись к её руке. Он прекратил ворчать, казалось, очарованный своими ощущениями. Джой задержала дыхание, не зная, что мужчина сделает дальше, но Мун просто переплёл их пальцы. Она расслабилась.

- Я не враг, Мун!

Мужчина посмотрел на неё, и Джой прямо встретила его пристальный взгляд. И тут же шокировано почувствовала, как он захватил её руку и потянул к себе. Её задница скользила по бетону, она задыхаясь, просила не сломать ей кости, когда его пальцы напряглись ещё больше. Джой пыталась сопротивляться, но безуспешно. Женщина ощущала плечами прутья решётки, его вторая рука схватила её за талию, притягивая ещё ближе. Мун не обращал внимания на решётку, стараясь дотянуться до её груди. И тут женщина услышала лёгкое хныканье. Мун не желал причинить ей боль. Хотя мог. Легко. Он просто хотел обнять её. Джой пыталась заглянуть в его глаза, но мужчина отказался отрываться от её груди.

- Мун?

Он мягко заворчал, нехотя отрывая взгляд от заманчивой картинке, и концентрируясь на её лице. Женщина не знала, что он задумал, когда Мун выпустил её руку. Джой резко вдохнула и почувствовала его ладонь на своей груди, мужчина нежно сжал сосок, пристально глядя в глаза женщине.

- Джой! – грубый голос, произнёсший её имя, почти заставил Джой кричать от восторга! Её рука мелко дрожала, когда она проскользнула через решётку и коснулась лица Муна. Он не отодвинулся, позволяя нежно гладить свой подбородок.

- Да! Ты помнишь меня, Мун?

Мужчина внезапно отпустил её и отступил в глубину камеры. Джой не двигалась с места, прислонившись к решётке, куда её притянул Мун. Он же недовольно ворчал, уставившись на что-то позади женщины. Харли подошёл ближе и приказал.

- Отойдите от него, мозгокопатель!

- Уйдите – приказала Джой.

Мун одобрительно зарычал, соглашаясь с её словами.

Харли нахмурился:

- Вы должны держаться подальше от него!

- Я думаю, что Мун помнит меня! Он произнёс моё имя!

Она почти одновременно почувствовала резкое движение Харли и пальцы Муна на своём горле. Женщина почти оглохла от дикого воя Муна позади себя. Харли замер.

- Уходи – прорычал Мун.
- Твою мать! Оставь её, парень! – проворчал Харли, отступая.
- Уходи – снова потребовал Мун, слегка сжимая свой захват.

Послышался топот ног Харлея:

- Позволь ей уйти!

Мун схватил плечо Джой, по-прежнему держа за горло.

- Убью. Уходи! – он слегка дёрнул тело Джой вниз, заставляя опуститься у решётки на пол.

Джой поняла, что стала заложницей. Вот так всё просто – Мун хотел, чтобы другой мужчина ушёл, и она стала его рычагом давления. Он мог легко свернуть ей шею, женщина хотела попросить, чтобы он освободил её, но могла только дышать.

- Дерьмо! – Харли отошёл и попросил – Не причиняй ей боль!

Открылись двери лифта, пропуская Расти, несущую два подноса с едой. Она резко остановилась:

- Дерьмо!

Харли взглянул на Джой, оглянулся на друга и произнёс:

- Мы уходим, не делай ей больно!

- Как человек подобралась так близко к Муну? – спросила Расти, отступая на несколько шагов.

- Она сама подошла к нему! Кто бы не пригласил её, он сделал ошибку! Это может очень плохо кончиться – Харли подошёл к Расти и произнёс:

- Мы уходим, Мун! Посмотри, мы уже у двери - только не причиняй ей вреда!

Они вошли в лифт и закрыли двери. Его пальцы ослабили свою хватку. Джой оттолкнулась от решётки и свалилась на пол, ударившись руками и коленями. Жадно хватая воздух, женщина отползла подальше от Муна.

- Нееееет – раздался низкий страдающий голос.

Мун просил, чтобы она вернулась к нему. Джой покачала головой, касаясь болезненного горла с отметинами его пальцев. Новые Виды очень сильны! Она рискнула своей жизнью, подойдя так близко к нему, и почти погибла. Больше она не повторит своих ошибок.

- Подойди – пророкотал Мун.

- Нет – Джой повернула голову в его сторону, но не хотела смотреть на мужчину.

Слезы ослепили ее, когда женщина отвела взгляд. Он, возможно, и узнал её, но она, Джой, не знала такого Муна. Парень, в которого она влюбилась когда-то, не мог сотворить с ней такого! Женщина была рада, что выжила.

Глава три

- Что Вы делали? – Тайгер был разъярён и не скрывал этого.

- Доказывала Муну, что мне можно доверять.

Джой очень устала после бессонной ночи, которая провела в предоставленном ей жилье. Она ушла туда сразу же после произошедшего в камере Муна. Женщине требовалось побыть в одиночестве и осмыслить пережитую опасность. Посетители прибыли сразу же после завтрака.

- Она не имеет права находиться рядом с Муном! – Харли снова был одет в рваные джинсы и футболку с принтом музыкальной группы. А байкерские ботинки стали, казалось, продолжением его ног.

- Мун не хочет её убивать, но в следующий раз он может вынудить нас выпустить его из клетки, чтобы спасти ей жизнь. Нам просто повезло, что единственное, чего он хотел вчера – это остаться наедине с Джой, Мун сейчас не способен на здравые рассуждения, и мы не знаем, чего

от него ожидать!

Точно – Джастис мрачно осмотрел женщину – Вы не должны были приближаться к нему!

- Он заговорил!

- Заговорил?! Почему никто не сказал мне об этом! – удивлённо воскликнул мужчина.

- Это всего несколько слов, и он по-прежнему не в себе и опасен – ответил на упрёк Тайгер.

- Он ничего не сказал нам сегодня, когда мы обездвигивали его – Джастис взглянул на Харви – Почему он не сказал нам остановиться? Ему ведь ничто не помешало бороться с нами?

- Вы снова связали его? – Джой захотелось немедленно оказаться в камере Муна – С ним всё нормально?

- Он рассержен – пожал плечами Тайгер – Но никто не ранен.

- Отлично – облегчённо выдохнула она.

- Мы в курсе произошедшего вчера – Джастис пристально поглядел на Джой – Я очень обеспокоен тем, что Вы рисковали жизнью, не поставив нас в известность о том, что собираетесь делать.

- Я пыталась научить его доверять мне. Это невозможно сделать, постоянно бегая к Вам на совет!

- Она не должна находиться рядом с ним! Вы не знаете их историю – перебил женщину Харли.

- Я знаю эту историю – строго ответил Джастис, жестом пытаясь заставить Харли помолчать.

Джой несколько не удивилась выпад Харли, он ещё вчера честно предупредил, что пойдёт на всё, чтобы отлучить её от Муна. Этот мужчина был честен и всегда держал своё слово.

- Она позволила Муну прикоснуться к своей груди после того, как раздражила его!

Джой вздрогнула, но ответила подчёркнуто спокойно на резкий выпад Харли:

- Выставляете пошлым то, что таковым не является – женщина почти дёрнулась от удивлённо расширившихся глаз Джастиса – Это не то, о чём вы все подумали... Мун сейчас интересуется только сексом – это то единственное решение, которое я нашла, чтобы заставить его общаться со мной!

Щёки женщины горели, но она продолжила, несмотря на пересохшее от волнения горло:

- Я сделаю всё, чтобы заставить его говорить. И пока я не вижу иного выхода – мне придётся это делать. И я не дразнила его, а лишь опустила вырез рубахи чуть ниже, чтобы привлечь его мужское внимание!

- Он не хочет разговаривать! Он хочет трахаться – зарычал Харли.

- Харли! – рыкнул в ответ Джастис – Заткнись!

- Ты знаешь, что она когда-то делала с Муном, и всё равно вызвал её?

- Мун уважал её!

- Да? Уважал, а ты точно в курсе того, что было между ними когда-то, в Четвёртом корпусе, Джастис? – фыркнул в ответ Харли.

- Она была его мозгокопателем после освобождения из Меркала, и он хорошо отзывался о ней.

- Он доверял ей, и хотел её трахнуть, а она махнула на него рукой и сбежала! Муну было очень больно тогда!

Все мужчины резко обернулись на Джой. Она обхватила себя за талию и сжалась на стуле, чтобы казаться ещё меньше и незаметней. Но потом женщина решила защищать себя – её подбородок вздёрнулся, и она решительно ответила на взгляд Харли:

- Я не причиняла ему боль!

- Да ну?! Вы выбрали свою работу, а не его! Неужели он казался Вам настолько тупым,

чтобы не понять это? Вы даже не узнали, что можете сделать для него! Что он испытывал к Вам! У него были к Вам чувства, а Вы просто схватили свой дерьмовый чемоданчик и улетели! Вы даже не поинтересовались тем, что с ним стало потом! Он возненавидел своего следующего мозгокопателя – и поэтому надолго застрял там! А она была холодной сукой, которая относилась ко всем нам, как к домашним зверушкам, которых нужно всего лишь отучить от дурных привычек, полученных в Меркале.

- Этого не может быть! – Джой вздрогнула, представив, что Харли сказал правду.

Женщина понимала, что он говорит о Джеральдин, ещё одном психологе. Они никогда не сходились в своих рекомендациях пациентам, но Джой думала, что у той больше здравого смысла. Поэтому она содрогалась от боли, обдумывая слова Харли. А ведь та вполне могла не следовать ни одной из рекомендаций, оставленных Джой для Муна.

Харли угрожающе сжал кулаки и шагнул в сторону Джой, но остановился:

- Так всё и было! Мун признался Вам в своём желании, и Вы позволили ему надеяться. Тогда Вы тоже обещали ему прикосновения к своему телу, док? А потом сбежали, не заплатив по долгам?!

И тут Джой не выдержала и разгневанно ответила:

- Я никогда ничего ему не обещала! И всегда говорила, что мы не будем заниматься сексом! Я была его врачом, а он – моим пациентом!

- Этика... да-да. Он говорил об этом – проворчал Харли – Тогда Вы тоже позволяли ему ласкать свои груди? Когда кормили Муна дурацкими оправданиями? Ведь однажды Вы уже разговорили его, подразнивая его член?! И будь я проклят, если позволю Вам сделать это ещё раз, чтобы потом снова бросить его!

- Я. Этого. НЕ делала! – Джой резко вскочила на ноги, почти готовая ударить этого сукиного сына – Я всегда оставалась профессионалом, а он был моим клиентом. 466 никогда не прикасался ни к моей груди, ни к какой-то другой части моего тела! Несколько раз он хватал меня за руки, стараясь запугать или смутить, но это всё! Я чётко сказала, что у нас не может быть сексуальных отношений, так что не обвиняйте меня в том, чего не было! Я этого не делала!

- Во всяком случае, Вы поступили жестоко и не позаботились о нём! – зарычал Харли, показывая свои клыки.

- Не говорите о том, чего не знаете, Харли – устало произнесла Джой – Я ушла с той работы только потому, что понимала, что совсем скоро он сломает моё сопротивление, и я сдамсь. И просто не могла позволить, чтобы Мун слишком привязался ко мне...

- Но Вы признаётесь, что работа была для Вас важнее Муна? Иначе Вы остались бы с ним!

Джой обречённо посмотрела на Харли и откровенно произнесла:

- Как я могла остаться с ним?! Вы хоть знаете, что произошло бы, если бы мы переспали?!

- Мун был бы счастлив!

- Нет, меня сразу же уволили бы за секс с ним, а, возможно, и того хуже...

- Вот именно, Ваша работа была важнее его!

Харли с отвращением отвернулся от женщины и взглянул на Джастиса:

- Её нужно немедленно выпроводить из Хоумленда и держать подальше от Муна. Мы не можем доверять ей, она снова причинит боль моему другу! Забота о нём никогда не станет для неё важнее собственных амбиций!

И тут нервы Джой не выдержали:

- Твою мать, Харли! Я пытаюсь всё сделать для Муна!

Он впился в неё взглядом и презрительно ответил:

- Вы оставили его тогда, когда были нужны ему!

Джой грустно и обречённо покачала головой:

- Как можно быть таким наивным, Харли?! Вы слышали меня, я уже сказала, что меня уволили бы за секс с ним! Вы думаете, что после этого мне позволили бы остаться рядом с Муном??? – она пыталась говорить спокойно – Это закрытая территория! Там везде были камеры и охранники, и начальство сразу же узнало бы, если наши отношения хоть на йоту сдвинулись бы в сексуальную сторону! Я бы не просто уехала, а, вероятно, попала бы под арест, ожидая суда с кучей обвинений, только для того, чтобы я не могла выдать расположение Четвёртого корпуса!

Харли нахмурился.

- Я потеряла бы всё, лишь однажды переспав с ним – Джой опустилась на стул, обхватила себя руками и продолжала говорить со всей возможной откровенностью – Не буду врать, что это не соблазняло меня! Но я боролась сама с собой ради него! – она тяжело сглотнула и проговорила – Да, именно ради Муна, потому что знала, что ему было бы только хуже, если бы я уступила. Я всегда думала только о его благе!

- Как это повредило бы Муну? - недоумевающе спросил Джастис

Джой ответила на его пристальный взгляд. Удивительно, но этот мужчина не казался сердитым.

- Мун очень сложно приспособивался к новой жизни. Он был абсолютно асоциален и часто вступал в конфликты с охраной. А теперь представьте себе, что было бы, если бы он увидел, как меня выводили прочь, в наручниках? Пытаясь защитить меня, он мог напасть на охрану, возненавидя их ещё больше - и его могли просто убить за нападение. Охране приказывали не вредить Новым Видам, но это не касалось вопросов жизни и смерти. У них были полномочия подавлять угрозу любыми способами! Я не была готова рисковать жизнью Муна, или своими действиями подтолкнуть руководство к тому, чтобы они признали Муна неспособным к адаптации. Вы знаете, что происходило с Разновидностями, которые не смогли привыкнуть к человеческим сотрудникам, работающим там?

Джастис тяжело вздохнул:

- Знаю. Их держали на успокоительных, абсолютно обособленными от других. Наши Дикие Зоны полны жертвами того «лечения»!

- Верно!

Джой снова посмотрела на Харли, который не выглядел уже слишком сердитым.

- Именно поэтому я и уехала. Я знала, что Мун соблазнил бы меня рано или поздно... И последствия этого могли убить его или отправить на больничную койку под наркотики. Мысли об обоих вариантах раздирали меня изнутри. Я думала не о своей карьере, а лишь нашла единственный выход из той ситуации. Знала, что он рассердится, но злясь на меня, Мун оставался в безопасности – и это было самым важным!

Харли подошёл к женщине, внимательно разглядывая её взволнованное лицо.

- Дерьмо! Я верю ей!

- Джой!

Женщина почувствовала, как все внутренности сжались в ней, когда услышала голос Джастиса.

- Да?

Он мог велеть ей уехать. Это было бы ужасно, но он был в своём праве... Мужчина молчал, и эта тишина разрывала всю душу Джой. У неё не было никаких мыслей, идей, решений по улучшению состояния Муна, ей нечего было предложить, кроме того, что она уже делала.

- Пожалуйста, позвольте мне попытаться ему помочь?

Джастис моргнул, ничего не отвечая.

- Вы любите, чтобы Вас упрашивали? – гордость подняла голову, но Джой заставила её

замолчать ради Муна – Я сделаю это! Пожалуйста! Я уже заставила его заговорить, Он успокаивается рядом со мной, он узнал меня! Позвольте мне продолжать?!

Джастис оглянулся на мужчин:

- Оставьте нас наедине на несколько минут!

- Нет! – Харли выступил вперёд – Разрешите ей попытаться!

Лидер NSO встал во весь рост. Он не выглядел сердитым, но казался очень удивленным.

- Ты мне приказываешь?

- Мун был очень привязан к ней – Харли не отступал – Я люблю его, как брата. Мы все заботимся о нём, но я знаю его лучше вас!

Харли замолчал, оглянулся на Джой, затем снова посмотрел на Джастиса:

- У нас не так много вариантов – держать его связанным, пока он не придёт в себя. Или, если этого не случится, отправить в Дикую зону! Но сейчас он слишком агрессивен, чтобы выжить там! Да любой из нас скорее предпочёл бы отправиться в добровольную кому, чем оказаться среди тех дикарей! Джой заставила его говорить, он освободил её, как только они остались наедине. Он не хочет её смерти!

Тайгер с проклятиями подскочил на ноги:

- А если он сделает её заложницей и потребует свободы для себя?

Харли мягко возразил:

- Этого не случится, если мы оставим их вдвоём! – он пристально взглянул на Джой – Вы согласны на это? Готовы к тому, что он может угрожать Вам, чтобы заставить нас открыть дверь его клетки? Мы не смоём позволить этого! Да, мы быстро его поймем, но Мун может убить кого-то из Новых Видов, прежде, чем это произойдёт. Это слишком опасно!

Джой прекрасно всё понимала.

- Я не соглашусь на это! – взревел Джастис – Никакие Разновидности не должны пострадать!

- Я не из Новых Видов, и поэтому пойду на это! Я готова поставить свою жизнь на кон ради Муна! Это моё решение!

- Мун может убить Вас! – Джастис закрылся, скрывая все свои эмоции.

- Я знаю.

- Он мог навредить Вам, и сделает это, если снова достанет Вас! Решётка между Вами не значит, что Вы в безопасности, если он может дотянуться до Вас!

- Я понимаю, что Мун опасен даже за решёткой.

Джой всё ещё очень хорошо помнила ладонь Муна на своей груди, но помнила она и его руку на собственном горле!

- Я говорила со многими Вашими людьми, Джастис. Они рассказывали мне о самых разных способах, которыми, при первой же возможности, убивали своих мучителей в Меркале. Некоторые даже старались шокировать меня подробными деталями тех смертей. Они считали, что я стану осуждать их за действия, который Новые Виды предпринимали для защиты своей жизни.

Джой умолчала, что от этих подробностей её мучили кошмары. Но даже в них она не сочувствовала погибшим, а лишь ещё больше осознавала, что соперечивает Разновидностям, ведь именно им придётся жить с этим дальше.

- И что Вы отвечали тем, кто поделился этими историями? – с любопытством спросил Джастис.

- Советовала им оставить всё в прошлом. Это не было преступлением – любой попытался бы выжить любой ценой в том аду. И должен не переживать, а гордиться, что остался жить! – она помолчала и продолжила – между нами, я считаю, что за всё мучения, эти сукины дети из

Меркала только так и должны были сдохнуть – от рук своих жертв! Жаль, что таких случаев было не слишком много!

- Надо было сказать это вашим пациентам!

- Я говорила... наедине и не громко – грустно улыбнулась Джой.

- И что они отвечали Вам? – Джастис откинулся назад, расслабившись, и не скрывая улыбки.

- Так же, как и ВЫ – улыбались... Я просто не хотела, чтобы они испытывали чувство вины за то, что просто выкинули тот человеческий мусор!

Тайгер заржал:

- И почему моим мозгокопателем были не Вы? – он оглянулся на Джастиса – Моя всё время твердила, что нельзя оправдывать убийство не при каких обстоятельствах. Она совсем не понимала нас!

- Позвольте ей сделать это – снова заговорил Харли – С Муном!

Улыбка Джастиса исчезла, он закрыл глаза и глубоко вдохнул.

- Ты рисковал своей жизнью за любого из нас, Джастис. Каждый из нас отдаст всё за Новые Виды. Давайте забудем, что она – человеческая женщина? Она – взрослый человек и понимает все риски. Вы слышали её сами – Харли сложил руки на широкой груди – Она специалист, и хорошо понимает нас!

- Да – тихо сказала Джой, всё ещё лишком удивлённая горячностью Харли. Он поверил ей после всего того предубеждения, с которым приехал в Хоумленд...

Джастис открыл глаза, в глубине которых таился тщательно скрываемый гнев:

- Прекрасно! – он наклонился вперёд, внимательно глядя на Джой – Вы, вероятно, хотите быть убитой и сожалеете, что этого уже не произошло. Он дикий! Вы уверены, что снова хотите рискнуть?

- Да – без колебания ответила Джой, стараясь не показать того, как она обеспокоена.

- Вы любили его?

- Да – кивнула женщина, понимая, что спроси он в настоящем времени, ответила бы так же.

Джастис не отводил взгляд долгие несколько секунд, словно оценивая её откровенность.

- Хорошо, я уважаю Ваш выбор! Я сделал бы то же самое для Джесси. – он медленно пошёл к двери –Вы обязаны написать завещание и подписать бумаги, что мы не несём ответственность за Ваше решение. Простите, но я обязан сделать всё, чтобы избежать проблем и судебных исков. Хотя всё это будет уже абсолютно неважно, если что-то пойдёт не так, как нужно – мужчина резко обернулся к Джой – Это действительно опасно! Подумайте ещё раз!

Джой поднялась бы тоже, но она совершенно не доверяла своим ногам – было бы очень забавно, если бы они подогнулись как раз при её словах о уверенности в положительном результате попытки общения с Муном!

- Ваши адвокаты могут затребовать завещание из моего личного дела на работе. Оно не изменилось. Все нужные бумаги про ответственность я, разумеется, тоже подпишу. И могу я узнать Ваши условия для общения с Муном?

Джастис удивлённо заморгал:

- Какие условия?

- Как далеко мне разрешено зайти в отношениях с Муном, пока Вы не остановите нас? До сих пор он лишь выполнял мои просьбы...

- Дерьмо! – прошептал Тайгер – Как далеко Вы сами готовы пойти?

- Я сделаю всё, чтобы спасти Муна – она уточнила – Даже если это значит зайти в его клетку, чтобы между нами не было никаких решёток!

- Твою мать! – прошипел Джастис – Но мы не знаем, что он сделает с Вами!

- Готова держать пари, что моё убийство не будет первым в списке его желаний!

Джастис резко отвернулся, демонстрируя напрягшиеся широкие плечи.

- Будьте осторожны! Мне нравится хорошо спать по ночам, а я сомневаюсь, что смогу это делать, если буду знать, что позволил Вам покалечиться или погибнуть! Я не знаю, что мне сделать – сказать ли Вам спасибо или вышвырнуть Вас из Хоумленда ради Вас же самой!

Лидер Разновидностей остановился у самой двери и пробурчал:

- Поговори с ней, Тайгер! Объясни, что такое дикий секс! В конце концов, это её выбор! – дверь резко захлопнулась, и Джастис скрылся с глаз.

Тайгер встретился взглядом с Джой и уже открыл рот, чтобы заговорить.

- Не надо! – Джой обняла себя, уже не скрывая дрожь, сотрясающую её тело – Я знаю всё, что Вы можете сказать! Это ничего не изменит. Я всё равно это сделаю!

Он плотно сжал губы и резко встал.

- У Вас есть час на размышления. Можете позвонить своим близким и поговорить с ними напоследок. Не сообщайте им, где Вы и что происходит. Просто пообщайтесь! – мужчина замолчал, словно колеблясь, затем спросил – Вы уверены, что готовы пойти к Муну? Наши женщины побоялись бы быть с ним сейчас!

Джой понимала, что мужчина хотел испугать её, предлагая попрощаться с родными, это сработало, но Джой не собиралась отступать. У неё уже были два года, что она провела, сомневаясь и раскаиваясь за своё решение уйти от Муна. Но сейчас она не будет убегать! Это могло стать платой за ошибки прошлого.

- Да, я уверена!

- Вы – смелая женщина – Тайгер вышел, тихо закрыв дверь.

- Вы удивляете меня – раздался низкий голос, в котором сквозило уважение.

Джой уже почти забыла о Харли. Он подошёл ближе и остановился напротив. Она пожалала плечами:

- ВЫ были неправы – я действительно забочусь о Муне. Но я всегда знаю, что делаю и представляю, чего мне ожидать!

- Вам это только кажется - мужчина внезапно присел перед её стулом и быстро заговорил:

- Слушайте меня внимательно!

Судя по его резкому серьёзному тону, Джой ожидала новых угроз, что-то про то, что будет с ней, если она снова попытается навредить Муну... Агрессия - естественная реакция, которую ощущаешь, если тот, кого ты любишь находится в беде, а ты ничем не можешь ему помочь. Это давало шаткую иллюзию, словно ты по-прежнему владеешь ситуацией... И тем неожиданней было услышать:

- Не боритесь с ним, если он сможет приблизиться к Вам! Это разозлит его! Расслабьтесь – мужчина промолчал и продолжил – Если он укусит Вас, не вырывайтесь! Не кричите! Не сопротивляйтесь! ВЫ понимаете меня?! Он сейчас больше похож на животное, чем на человека. Поэтому покажите ему полное подчинение, и получите свой шанс выжить!

Джой просто кивнула в ответ, не доверяя своему голосу. Его слова вызвали яркие картинки в голове. Рот изумлённо округлился, когда она представила, насколько грубым может быть Мун, если она действительно предложила бы ему своё тело. Он был огромным сильным парнем.

- Отлично! – Харли внимательно вглядывался в выражение её лица – Он рассказывал о Вас. Мун считал, что Вы очень смелая, почти такая же, как наши женщины. Я не верил ему. Он так и не смог понять, почему Вы сбежали. Я даю Вам шанс вернуть его, но не погубите его! Мун – самый близкий друг для меня, а я и так слишком много потерял в этой жизни!

Мужчина резко отодвинулся и проговорил:

- Вам лучше не подставлять мою задницу и не подводить меня. Я противостоял Джастису и

Тайгеру, потому что поверил Вам! Иначе они не позволили бы Вам пойти к нему! Я не сделал бы этого, если не боялся бы потерять Муна.

- Я тоже – она еле сдерживала слёзы – Я не оставлю его в этот раз, клянусь Вам!

Искорка понимания пробежала между ними. Харли полез в карман штанов и достал телефон. Джой подумала, что он предлагает его ей, позвонить родным. Но мужчина, поковырявшись в панели, протянул трубку со словами:

- Я хочу, чтобы вы кое-что увидели.

- Хорошо.

Харли включил видео. Джой дрожащими пальцами взяла трубку и увидела улыбающегося Муна, носящегося по улице в шортах и майке. Смех сверкал в его красивых глазах:

- Что ты делаешь?

Его голос был таким же низким и хрипловатым, как она помнила.

- Снимаю видео на память – смеялся голос Харли – Это модно!

- Но я не трахаюсь с тобой! Ты не мой типаж. Я думал, что это единственные фильмы, которые ты смотрел!

- Ха-ха-ха – весело фыркнул Харли – Ты попутал себя со мной!

- Мы друзья, поэтому у нас так много общего.

Мун оглянулся назад, а потом снова посмотрел в камеру:

- Почему ты не снимаешь их? Они куда интересней меня! – он указал куда-то пальцем.

Камера дёрнулась, и Харли навёл объектив на группу женщин Новых Видов, играющих в волейбол. Через несколько секунд изображение вернулось к Муну.

- Мне нужно видео с тобой. Ты скоро уедешь в Резервация, а я буду скучать без тебя! И смогу смотреть эти кадры, если мне станет грустно!

Мун улыбнулся.

- Это всего на месяц! Ты даже не почувствуешь, что меня не было – он показал пальцем на женщин – Но ты можешь играть с ними и выглядеть очень грустным, чтобы они обратили на тебя внимание! Почему мне кажется, что своим отъездом я делаю тебе большое одолжение? – он весело хлопнул себя по бёдрам.

- Тебе станут сочувствовать. Можешь рассказать им, что привык ездить со мной и предложи покататься вместе!

- Это не одно и то же! – Харли выглядел расстроенным – Я действительно буду скучать по тебе!

Мрачный пристальный взгляд Муна смотрел прямо в камеру:

- Я вернусь прежде, чем ты успеешь заскучать! И мы снова будем веселиться. Я тоже буду скучать по тебе, хотя никогда не думал, что когда-нибудь смогу к кому-то искренне привязаться – мужчина усмехнулся – А теперь выключай эту штуку и пойдём поиграем в мяч! Давай вдвоём против пятерых - и покажем нашим женщинам, как нужно играть, пока я здесь!

Харли засмеялся, и съёмка закончилась.

Джой сморгнула слёзы, оборачиваясь к Харли, чтобы вернуть телефон.

- Я хочу своего друга назад! – искренняя печаль светилась в его глазах – Видео было снято несколько недель назад. И это Мун, которого я знаю!

Харли запихнул телефон в карман, и снова взглянул на женщину, не скрывая слёз, блестевших в глазах.

- Мне он очень нужен, чтобы снова стать счастливым!

- Я сделаю всё, что смогу – поклялась Джой.

* * * * *

Мужчина рычал, ощущая свой гнев, словно некое живое существо, поселившееся где-то

внутри. Он не мог думать, не видел никакого смысла в окружающем мире. Боль, гнев и желание взорваться были его единственными чувствами. Он откинул голову и завыл. Он чего-то хотел. Нет. Кого-то. Женщину!

Какие-то воспоминания пытались прорваться сквозь туман, царивший в его голове.

Эта женщина была настоящая? Или пригрезилась ему? Он ни в чём не был уверен сейчас.

Он шагал по клетке, поглядывая на решётки, удерживающие его внутри. Он не раз кидался на них грудью, но так и не смог выбить! Мужчина глубоко вдохнул, и учуянный аромат заставил его замереть. Запах был таким знакомым, женским. Он закрыл глаза, и картинка темноволосой женщины, сидящей за столом, всплыла перед его глазами. Она улыбалась ему! У женщины была шелковистая грива волос, скреплённых в пучок на затылке, но он хотел видеть их распущенными. Большие голубые глаза с желтоватыми крапинками очаровали его. Такие глаза – редкость для людей, но мужчина был уверен, что не один раз смотрел в эти глаза! Тихий звук женского смеха успокоил его гнев, заставляя расслабиться. Он вспоминал и изо всех сил старался не потерять те крупницы воспоминаний, что обрёл сейчас, благодаря этой женщине. Тонкие светлокотные руки поднялись вверх, показав крохотные ладошки, делая воспоминания более яркими.

- Перестаньте, Мун! У меня уже болит живот от смеха – произнёс нежный музыкальный голос. Мягкий. Сладкий. Сексуальный голос. Его член мгновенно отозвался на воспоминания, поднимаясь и привычно фиксируя сексуальный голод, который всегда вызывала в нём эта женщина. Её руки опустились на стол, она слегка наклонилась, улыбаясь только ему, Муну.

- Вы постоянно подшучиваете, чтобы убедиться, какая я доверчивая?!

Мужчина хотел поцеловать эти улыбающиеся губы, откинуть её прямо на стол, разорвать легко поддающуюся тонкую одежду - он помнил, как боролся с этими желаниями когда-то давно.

- Мы же говорим друг другу только правду, помните это? Давайте поговорим серьёзно?

- Давайте – Мун осознал те эмоции, что испытывал. Развлечение. Он играл с нею.

- Правда – это то, что вчера вечером я лёг в кровать, думая о Вас!

- Не надо! – она старалась, говорить спокойно, пряча все эмоции.

Он придвинулся к столу и слегка привстал, чтобы в полной мере ощутить аромат её пробуждающегося возбуждения. Его пальцы хотели освободить эти густые волосы, чтобы узнать, насколько они длинные.

- А Вы думали обо мне, когда ласкали себя? – он так хотел, чтобы она сказала «Да». Мужчина мечтал дотронуться до неё.

- Отодвиньтесь и сядьте!

Она держала его на расстоянии, и Муну это ужасно не нравилось. Он придвинул свой стул, не обращая внимания на её попытки удержать его, и изменил положение, чтобы лучше видеть женское тело. Женщина не смогла помешать ему, и вид её ног в короткой юбке стал заслуженной наградой. Гладкие, стройные, красивые ноги! Женщина удивлённо расширила глаза, её дыхание сбилось с ритма от испытываемого волнения.

- Я хотел бы разделить это удовольствие с Вами! – мужчина протянул руку в сторону её стула и погладил женское колено, нежное и гладкое. Мун вдохнул воздух, чтобы увериться, что глаза не обманывают его – она хотела его, но не подпускала к себе.

- Раздвинь бёдра,пусти меня! – мужчина облизнулся, желая съесть эту женщину, она была нужна ему, очень, просто необходима!

- Вы знаете, что мы не можем этого сделать! – дикая паника вспыхнула в женских глазах – Пожалуйста, остановитесь!

Он недоумённо фыркнул – женщина не боялась его, нет, она тоже его желала. Так почему не уступала? Мун доставил бы удовольствие им обоим! Но она стряхнула его руку, ещё сильнее

сжала колени и показала на кнопку охраны на своём столе.

- Не заставляйте меня поднимать тревогу. Пожалуйста, 466! – искреннее отчаянье, что звучало в женском голосе, заставило его остановиться, выпрямиться и отодвинуться.

Отвергнутый. Снова. Это было больно. Он испытывал мучения. Его член болезненно заныл от потребности взять эту женщину. Даже сейчас тело ответило привычным дискомфортом от испытанных когда-то эмоций и чувств. Мучительный туман вновь накрывал его мозг. Гнев и раздражение возвращались на привычное место.

Мун откинул голову и завыл. Он чего-то хотел. Нет. Кого-то. Мужчина пытался вспомнить, кого – и не мог! Рычание вырывалось из его горла!

Глава четыре

Джой изучающе смотрела на Муна, шагающего по камере. Он выглядел раздражённым и взволнованным. Протяжное подвигивание нарушило тишину комнаты, когда женщина выходила из лифта. Мужчина резко повернулся в её сторону, смерил злобным пристальным взглядом и тут же отвернулся, полностью игнорируя её присутствие. Джой сглотнула комок, мешающий дышать, разулась и медленно подошла к клетке.

- Мун?

Он даже не обернулся. Женщина не могла понять, что произошло после её ухода? Он не забыл, как схватил её за горло? Угрожал убить? И поэтому решил, что она пришла отомстить ему? Сотрудники Меркала сделали бы именно так...

Джой поняла, что было бы самоубийством приближаться к нему сейчас, поэтому подошла к стулу, принесённому Расти, и присела. Она была готова наблюдать за ним, пока мужчина не устанет или не успокоится, времени было достаточно - поел он около часа назад. Цепи, прикованные к его рукам и ногам, были крепко закреплены в полу. Это, естественно, не улучшало настроение Муна. Но Джой не собиралась сдаваться – она поставила на кон и свою работу, и свою жизнь!

- Ты понимаешь меня?

Мун даже не приостановился при звуках её голоса, шагая туда и обратно по камере. Он пытался высвободить из цепей своё запястье, не обращая внимания на боль от врезающихся оков.

- Они должны были сделать это. Понимаешь? Мы все пытаемся помочь тебе!

Мун не ответил, только раздражённо зарычал, трясая ногами и заставляя цепи неприятно звенеть. Разновидности, надевающие ограничители, позаботились о Муне, обернув кожу запястий и лодыжек кусками крепкого материала, и лишь потом натянули наручники. Мун снова зашагал, продолжая подвигивать.

Звук не был слишком громким, но в то же время ужасал своим гневом и болью. Джой прекрасно понимала его – мужчина заперт в клетке в плохо освещённом подвале. Женщина хотела усилить освещение, но охранник отказался:

- Он чувствует себя хуже при ярком свете, кажется, ему больше по вкусу темнота. Это гены хищников в нас...

Джой не спорила – это было логичным. Мун потерял свои человеческие черты после проклятого выстрела. А его животная сторона предпочитала темноту, если уж не могла быть свободной. Женщина огорчённо думала о том, что пока не поступало никаких хороших новостей от медиков – они по-прежнему не то, что не нашли противоядия, а даже не знали, каким препаратом поразили Муна, превратив его в дикаря. Независимо от того, кто и зачем это сделал, последствия отравления не рассеивались. Джой очень надеялась, что со временем произойдут улучшения, и Мун вернётся к нормальному состоянию, но этого не происходило.

- Мун?

Мужчина шагал, дёргая цепи на ногах и руках. Цепи задевали решётку, издавая неприятный звук. Джой видела, что всё это только ухудшало ситуацию, но Джастис принял такое решение, и он был главным!

Джой встала, пытаясь привлечь внимание Муна. Она приблизилась к клетке. Его ноздри задрожали, втягивая воздух. Мужчина удивлённо пофыркивал, но всё ещё нервно бегал по клетке. Но Джой отмечала, что с каждым её шагом, он всё внимательней наблюдает за ней, стараясь скрыть свой интерес. Джой решила, что расстояние в пять футов от клетки будет самым оптимальным. Она села на пол, оправляя узкую юбку и жалея, что не может надеть брюки, ведь женщина не ожидала, что задержится надолго в Хоумленде. Ей принесли немного одежды, поэтому сейчас у неё были футболки, спортивные штаны и две юбки, но ни одних приличных брюк!

- Мун?

Её пальцы дрогнули, когда Джой привычно расстегнула две верхние пуговицы на рубашке – ха-ха-ха – пристальный взгляд Муна стал ей ответом. Он смотрел, не отрываясь, и тяжёлое возбуждённое дыхание уже успело сменить все сердитые рыки и вопли. Она аккуратно отогнула мягкую шёлковую ткань, улучшая мужчине обзор на кружево лифчика и выглядывающую из-под него нежную кожу груди.

- Ну вот, теперь у меня есть всё Ваше внимание!

Мун, не отрывая взгляда от притягательной картинке, рыкнул и подошёл к решёткам, обхватывая их ладонями...

- Ты понимаешь меня, Мун? Если да, то просто кивни.

Пальцы, сжимающие прутья решётки, побелели от усилий.

- Мун?

Он внимательно смотрел в её глаза, а она наблюдала за ним. Мужчина показал на пространство перед собой.

- Ты хочешь, чтобы я подошла? Поговори со мной, скажи, что не сделаешь мне больно!

- Подойди! – его голос был по-звериному низким.

Кожа Джой покрылась мурашками, она сделала крошечный шаг вперёд и замерла. Она надеялась, что это поощрит мужчину на дальнейшее общение. Пока настроение Муна улучшилось не настолько, чтобы позволить ему прикоснуться к себе.

- Здесь! – мужчина снова указал на пол у клетки.

- Ещё!

Сердце Джой загнанно забилося, Мун всегда пугал её своим огромным размером и силой, даже когда был в здравом уме и сознании. Сейчас же он стал ещё крупнее и мускулистей ... и не помнил о ней!

- Сейчас же! – гнев вспыхнул в требовательных мужских глазах.

Три слова за одну минуту! Джой счастливо отметила этот прогресс про себя.

- Ты знаешь, кто я, Мун?

На лице мужчины не было узнавания, он смотрел на неё с явным непониманием – а вот это очень огорчало.

- Я – Джой – она указала на себя и повторила – Джойс. Доктор Ярдс... Мы раньше хорошо знали друг друга. Вспоминай, Мун!

Вдруг абсолютно безумная мысль пришла в голову Джой. Это могло, конечно, всё ухудшить... хотя, куда уж хуже?!

- 446? Я пришла поговорить с Вами!

Он очень хотел, чтобы эта женщина подошла к нему, но она оставалась в отдалении. Это

рассердило его, гнев стал подниматься в красном тумане его мыслей. Тогда она назвала его 466. Эти слова отогнали куда-то часть тумана, открывая смутные картинки-воспоминания. И он мучительно цеплялся за них, понимая, что там скрывается нечто очень важное! Тонкие бледные руки с длинными красными ногтями появились перед его глазами. И он спросил себя, каково это, ощутить их на своей спине, ведь это были не настоящие ногти, человеческие женщины зачем-то носили фальшивые когти. Он изо всех сил протолкнул руку в решётку и дотянулся до её запястья – такого тонкого и хрупкого – мужчина легко сломал бы его при желании. Он оторвал взгляд от женской руки при звуках тихого мягкого голоса:

- Что Вы делаете? Отпустите!

Мужчина чувствовал нотки страха в этом голосе и в выражении её глаз. Он провёл подушечкой большого пальца по кончику её ногтя – гладкого и совершенно не острого. Мужчина засомневался, смогла бы она хотя бы слегка оцарапать его кожу этим ноготком. Он наклонился вперёд, и женщина попыталась отодвинуться назад, но не могла сдвинуть стул, потому что он не собирался её отпустить!

- Я никогда не причинял Вам боль, Джой!

- Джойс, поправила она – Я имею в виду – Доктор Ярдс!

Он засмеялся и спросил:

- Зачем они Вам, Джой? Для чего?

Этот вопрос удивил женщину:

- Гм, они красиво выглядят, и напоминают мне самой о том, что я – женщина!

Его взгляд пронёсся по всем соблазнительным изгибам её тела.

- Всё в Вас говорит о том, что Вы – женщина. Зачем Вам нужно это напоминание?

Мужчина не мог не скользить пальцем по её ладоньке. Мягкой и нежной. Он так хотел почувствовать, как она так же скользит по его коже, лучше всего, лёжа под ним! Он готов был даже взять её в той позе, которую любили люди. Мужчина никогда не пробовал такое положение, но, с другой стороны, он ведь до этого никогда не хотел человека?

Женщина не выдёргивала руку, но и не выглядела счастливой.

- Это человеческая особенность. Гм, человеческим женщинам нравится чувствовать себя привлекательными, поэтому они наносят косметику, завивают волосы и делают искусственные ногти.

Он изучил её лицо:

- Вы не наносите косметику.

- Наношу.

Это удивило его, он недоверчиво фыркнул и почти согнулся над столом, чтобы внимательно рассмотреть её лицо.

- Но я ничего не вижу и не чувствую запаха.

- Я не усердствую в этом – она слабо потянула руку, стараясь освободиться – Пожалуйста, сядьте. Вы знаете правила, пожалуйста, не вредничайте, 446!

Он улыбнулся:

- Я хочу вас. Поэтому мне любопытно всё, что касается Вашего тела.

- Любопытство убило кошку – прошептала она.

Это развеселило мужчину, и он громко рассмеялся. Ему нравилось раздражать её и получать неожиданные ответы. Мужчина ослабил свою хватку, и она отобрала руку. Облегчённое выражение не успело проявиться на её лице, как он склонился над столом, упираясь своими бёдрами в его крышку, аккуратно обхватил женское лицо обеими руками, стараясь не сделать ей больно. Женщина задохнулась, когда он сказал:

- Как здорово, что я – собака!

Он потёрся своим носом об её и вдохнул восхитительный аромат. Он обожал запах Джой. Её губы разошлись, мужчина понимал, что это не было приглашением с её стороны, но не мог сопротивляться своим желаниям и потянулся поцеловать Джой.

Паника сквозила в её глазах, когда женщина резко завертела головой, почти испугав его и заставив отпустить. Его губы мазнули по женской щеке, когда она вскочила со стула. Он хотел зарычать от разочарования, но смог сдержаться – последнее, что он хотел сделать, это испугать Джой.

- Поцелуйте меня – требовательно зашептал мужчина – Я не пораню вас клыками. Доверьтесь мне, сладкая! Я хочу, чтобы Вы также наслаждались нашим поцелуем.

Его член был настолько твёрдым, что, зажатый в ловушку одежды, болезненно тёрся о грубую ткань джинсов. Он ужасно хочет Джой и не будет больше молчать об этом!

- Впустите меня, Джой – простонал он.

- Нет!

Он с столько раз слышал её отказы, когда его нос говорил об обратном. Мужчина усмехнулся, откидываясь назад и освобождая её.

- Это всё равно случится! Посмотрите на меня!

Джой нерешительно повернула голову, дразня его губы своим неровным тяжёлым дыханием. Их взгляды впились друг в друга. Желание схватить и отбросить прочь этот стол, заставило Муна сжать руки в кулаки. Если он не возьмёт себя в руки, то через один удар сердца окажется с ней на полу, яростно вбиваясь в это желанное тело. Его член пульсировал мучительно и быстро, словно у него было своё собственное сердцебиение. Мысль об обнажённой Джой, о её руках и ногах, обнимающих его тело – это была жёсткая проверка самоконтролю! Она была такой привлекательной, такой нежной и горячей. Это было слишком! Мун вскочил, обошёл стол и резко склонился перед ней. Глаза женщины расширились, когда он повернул её к себе прямо со стулом, прижимая женские колени к своему животу, разводя их и протискиваясь между этими желанными бёдрами.

- 466! Нет!!!

Её голос дрожал, но в глазах не было страха. Он глубоко вдохнул аромат женского возбуждения, сводивший его с ума. Она тоже хотела его, но не подпускала к себе. Мужчина был почти несчастен от этого! Почему она продолжала на словах отрицать их тягу друг к другу, когда её тело просто кричало об обратном!

- Я подниму тревогу!

Молчаливая просьба ясно читалась в выражении её глаз. Она не хотела звать охрану, но сделает это, если он не прекратит. Эта угроза постоянно останавливала Муна, и он чертовски устал от неё!

- Вы не сделаете этого! Они выстрелят в меня отравленными стрелами, свяжут и надолго запрут в палате. А потом назначат другого мозгокопальщика.

Он подошёл ещё ближе и обхватил руками её тонкую талию. Женская кожа под тонкой тканью была необыкновенно нежной, и вся она отличалась мягкостью и гибкостью. Мужчина восхищался непохожестью Джой на привычных ему самок собственного вида.

- А Вам она не нравится. Я – Ваш пациент, и Вы не позволите кому-то забрать меня!

- Мне не «не нравится» Джеральдин – глухо ответила Джой.

- Лжёте – заявил 466.

- Она – моя коллега, и я никогда не говорила, что она мне не нравится.

Он приглушил раздражение. Джой явно искала тему для разговора, чтобы отвлечь его от мыслей о сексе. Но он не собирался поддаваться её хитрым планам.

- Вы смотрите на неё с раздражением и неприязнью. Она Вам не нравится, и Вы не

позволите ей находиться рядом со мной!

Её руки легли на мужскую грудь. Ему было очень приятно это прикосновение, но было бы ещё лучше, если бы она касалась его обнажённой кожи.

- Мы просто по-разному смотрим на пациентов. Вот и всё!

- И в чём это различие?

Джой снова облизала губы, неосознанно дразня мужчину своим языком.

- Помимо гонораров за нашу работу? Степени. У неё их больше, чем у меня. У нас немного разные специальности, нас учили разным вещам. Она – психиатр, я – психолог. После моего имени идёт слово «Специалист», после её «Доктор медицины». Вот и все различия. Но они очень важны для неё самой.

- Вы лучше! Я не раз слышал, что она злая. Вы не позовёте охрану, иначе меня передадут ей. Вы не захотите этого!

Кончики её пальцев зарылись в ткань рубашки Муна, чтобы покрепче схватить его. Женщина не была достаточно сильной, чтобы на самом деле удержать мужчину. Ему просто нравилось ощущать её прикосновения и близость.

- Я этого не делаю!

- Позвольте мне дотронуться до Вас. Это будет приятно, обещаю – продолжил он.

Джой яростно зашептала:

- Послушайте меня! Мы не можем этого сделать!

- Но Вы хотите меня – не отрицайте этого!

- Да, хочу – она признала это так тихо, что мужчине пришлось напрячь слух, чтобы услышать два этих прекрасных слова.

- Отлично – удовлетворённо ответил он.

- Но мы не можем сделать это!

- Мы можем – расстроено произнёс мужчина.

- Нет, мы не можем – она быстро оглянулась на дверь и продолжила – Я могу Вас спросить кое о чём? Только честно!

- Да – он готов был сказать ей всё, что она хотела.

- Если бы я сказала «Да», и Вы получили меня, а потом никогда не увидели? Вы хотите один единственный раз из любопытства заняться со мной сексом или хотите большего?

- Ещё! Одного раза мне не достаточно! – не думая, мгновенно ответил мужчина.

- Я так и думала. – Джой отступила и уверенно проговорила - Отпустите, или я всё же нажму эту чёртову кнопку! Я не хочу, но сделаю это!

Мужчина прочитал в её глазах искреннюю решимость и с ворчанием отодвинулся. Он легко мог бы помешать ей. Его сила и реакция были в сотни раз лучше. Джой не успела бы добраться до кнопки, если бы он сбросил её со стула, прижал к полу и вошёл в неё. Очень заманчиво, но он никогда этого не сделает! 466 понимал, что тогда потеряет её навсегда, оскорбит доверие, которое испытывала к нему женщина, позволив проводить сеансы без свидетелей.

- Этого не может быть – горько прошептала она – Мне жаль, но этого не будет!

- Почему нет? Я хочу Вас, Вы хотите меня, и здесь нет никого, чтобы остановить нас!

- Это сразу же стало бы известно – она выпрямилась на стуле, показывая идеальную осанку – Я думаю, что на сегодня достаточно.

- Нет, я не хочу уходить!

- Вы должны. Мы продолжим общаться завтра – красивые женские глаза умоляюще посмотрели на него.

- Замечательно! – он расстроено развернулся и вышел из офиса.

А на следующий день ему сказали, что доктор Ярдс уехала и больше не работает здесь. И он

никогда не увидит её снова.

Мужчина вынырнул из своих воспоминаний и увидел, что женщина приблизилась на ещё один крохотный шаг. Он не знал - во что верить? Что было правдой? А что воспоминаниями? Он с рычанием сжал решётку, стоящую на его пути к Джой.

- Тише-тише – певуче произнесла женщина. Мун снова разгневан и раздражён – оценила его состояние Джой.

- Я здесь, рядом. Расслабься и успокойся, Мун!

Новый Вид за решёткой камеры не был тем 446, которого она знала. Тот был капризный одиночка, медленно, но успешно менявшийся и позволивший ей быть рядом. Она влюбилась в 446. Та версия Муна, что она видела на видео Харли, была очаровательна и спортивна. Конечно, существовала вероятность, что причиной его любви к спорту были игроки-женщины... Джой даже испытала неприятный укол ревности к ним. Мужчина, с которым она столкнулась сейчас, был опасен и нестабилен.

«Не забывай об этом!» - посоветовала она сама себе.

- Вы узнали меня?

- Ты бросила меня тогда!

Его слова поразили Джой, и она была просто счастлива слышать их, несмотря на несправедливое обвинение. Он помнил прошлое, и, естественно, не был доволен ею. Но это не имело значения! Мун разговаривал и вспомнил её!

- У меня не было выбора!

Одна его рука протиснулась через решётку и почти дотронулась до неё.

- Подойди сюда!

Могла ли она подойти ближе, чтобы он дотронулся до неё или нет? Мужчина всё ещё был рассержен, но она уже не была незнакомкой для него. Джой сделала ещё один шаг навстречу.

- Не делай мне больно!

- Ну – резко и требовательно произнёс он.

Джой сделала последний шаг, и его рука мягко охватила её плечо, притягивая к себе. Женщина прижалась к решётке, всматриваясь в родные черты лица.

- Почему я здесь? – он взглянул на камеру.

- Ты болен – у Джой появилась надежда, что наркотики ослабляют своё действие.

- Но я не простужен – удивлённо сказал он.

- Ты охранял территорию, когда в тебя выстрелили неизвестным препаратом.

- Я охранял территорию? Но здесь есть охрана. Почему я выполнял их обязанности?

Тревога охватила Джой:

- Как ты думаешь, где ты сейчас находишься?

- В своём номере.

«Дерьмо! Он застрял в прошлом!» - Джой пыталась не поддаваться панике.

- Подумай ещё. Ты не покидал это место? Не ездил в Хоумленд? – она надеялась, что знакомые слова вызовут нужные воспоминания.

- А что это такое?

«О, Боже! Не стало огромного куска его памяти. Успокойся и не смей показывать, как ты взволнована. Память не вернулась к нему полностью. Мун помнит только пустыню и тебя. Это уже хорошо!» - мысли металась в голове Джой, когда она всеми силами сохраняла спокойное выражение лица.

- Освободи меня! Открой дверь! – он кивком указал на решётку.

- Я не могу. У меня нет ключей.

Мун заворчал, сильнее сжимая плечо, но всё же не причиняя боли своими

прикосновениями.

- Почему ты сделала это со мной?

- Я не делала этого!

- Но ты приказала запереть меня в камере? – его глаза гневно засверкали, и мужчина заворчал – Я не хочу быть запертым!

- Я не приказывала этого!

- Другой док, которого ты ненавидела, сделала это?

- Я не ненавидела её, просто считала снобом.

- Ты уехала, и я стал её пациентом – он прижался лицом к решётке – Мне она не понравилась, и это – наказание за отказ с ней общаться?

- Нет!

Джой тщательно подбирала слова, не желая шокировать Муна и причинить эмоциональную травму, сообщив, как много он забыл.

- Это сделала не она. Ты был опасен для окружающих.

- Я не причинил бы боль никому из охранников-женщин!

Мун точно всё ещё жил в прошлом.

- Я знаю это. Но ты был не в себе. Что последнее ты помнишь?

- Ты сбежала от меня!

- Когда это было? – Джой пыталась точно определить тот период времени, который он помнил, чтобы потом можно было заметить прогресс в его воспоминаниях.

Он приоткрыл рот, задумавшись, потом мрачно покачал головой и ответил:

- Я не знаю. Некоторое время назад – другая его рука тоже протиснулась сквозь решётку, и погладила её щёку. Кончики его пальцев напоминали мягкий наждак, когда он потёрся ими о скулу, лаская Джой.

- Почему я не могу ответить на твой вопрос?

- Ты был болен – напомнила ему женщина – Ты запутался и многое забыл. Но сейчас потихоньку вспоминаешь. И это очень хорошо!

Джой протянула руки сквозь решётку и положила их на его крепкую грудь, мягко поглаживая:

- Тебе стало немного лучше, поэтому я здесь. Я не оставляю тебя снова, 466 – Джой намеренно использовала его номер, а не выбранное имя. Ей казалось, что это лучшее решение, потому что пока номер 466 был ему ближе, чем имя Мун.

Его рука оторвалась от её лица, чтобы обнять за талию и притянуть к себе поближе. Мужчина вздохнул, прикрыв глаза.

- От тебя пахнет по-другому.

- Я сменила шампунь и кондиционер, но по-прежнему не пользуюсь духами. Также у меня новый гель для тела – Джой вынужденно использовала те средства, что предоставили ей NSO. Она не успела попросить, чтобы ей позволили заказать привычные марки.

Его тёмные глаза открылись, наблюдая за женщиной.

- Прикажи им отпустить меня!

Джой было очень жаль, но она не могла этого сделать.

- Мне нужно выйти отсюда – его дыхание было очень тяжёлым – Я не хочу находиться в клетке!

- Я знаю – её рука коснулась мужской груди, опустилась на мышцы живота, погладила около пупка и медленно поползла вверх, пытаясь успокоить нервную дрожь, потрясающую это великолепное тело.

- Расслабься, не расстраивайся, пожалуйста. Просто поговори со мной, прямо сейчас!

- Я должен выйти из этой клетки! – Мун прекратил ласкать её щёку, чтобы крепко сжать решётку обеими руками – Выпусти меня!

Мужчина зарычал:

- Позови охрану, Джой! Я никому не наврежу, только скажу им, что я – твой пациент, и они обязаны выполнять твои приказы!

Это было адским искушением, и Джой представила, что было бы, если она действительно позвала других Разновидностей. Что стало бы с рассудком Муна, когда он понял, кто его охраняет? К каким результатам это могло привести – стало бы это толчком для его воспоминаний или напротив окончательно запутало разум? Шок мог откинуть его шаткое восстановление далеко назад! Женщина не знала, что предпринять. Она изучала действие наркотиков на психику, но это были известные препараты, и речь шла о человеческой нервной системе.

- Я должна поговорить с начальством.

Её слова вызвали недовольный хмурый взгляд, но Мун отпустил талию женщины и заставил себя отступить.

- Сделай это и выпусти меня отсюда!

Его пристальный взгляд пробежался по всему телу, задержался на груди и вернулся к глазам Джой:

- Я не хочу, чтобы между нами были решётки! Не оставляй меня снова! Ты дала слово, и я поверил тебе – помни об этом!

- Хорошо – Джой кивнула, огорчаясь от потери близости его горячего тела, но взяла себя в руки и продолжила – Я пойду прямо сейчас, а ты оставайся спокойным и дождись меня! Я вернусь, как только смогу!

- Цепи! – заворчал мужчина, поднимая руки, желая показать своё зависимое положение.

- Я понимаю...

Он несдержанно рыкнул, но потом взял себя в руки и сказал почти спокойно:

- Освободи меня, заberi от них! Мы пойдём в твой кабинет, и я стану разговаривать с тобой – скажи им это!

- Хорошо – Джой очень не хотела оставлять его, но понимала, что следует рассказать Новым Видам то, что ей открылось и обсудить условия его жизни. Женщина уже шла к лифту, когда услышала голос Муна:

- Джой?

- Не убегай от меня снова! Пожалуйста, обещай мне!

- Обещаю! Я не брошу тебя! И вернусь, как только смогу уговорить начальство освободить тебя от цепей. Я вернусь, как только смогу.

Глава 5.

Джастис сидел за столом, Тайгер и Фьюри уселись на кресла в стороне от стола. Джой нервно расхаживала по кабинету, ожидая последнего участника совещания. Доктор Тридмонт наконец появился и, закрывая за собой дверь, обратился к Джой:

- О чём Вы хотели поговорить?

- Мун считает, что он находится в Четвёртом корпусе.

Оглушительная тишина была ответом на её слова, пока Тридмонт не спросил:

- Что это, чёрт подери, за место?

- Это пустынное место, куда отправлялись все мы, только что освобождённые из плена Меркала – ответил Фьюри – Нас скрывали от прессы и давали возможность хоть немного адаптироваться к жизни за пределами корпорации.

- Это были несколько отелей – продолжил Тайгер – и находились они в такой жопе мира,

что правительство легко сумело купить их, быстро привести в порядок и отремонтировать. Именно там нас и разместили, позаботившись об охранниках и расставив их по всему периметру, чтобы даже в этой глухомани пресечь появление любых случайных незнакомцев.

Затем заговорил Джастис:

- Это то место, где Мун познакомился с доктором Ярдс. Она была его мозгокопальщиком. Так мы называем человеческих специалистов, отвечающих за нашу адаптацию к новой жизни. Правительство хотело, чтобы мы социализировались и изучили новые технологии, получили образование, поэтому с нами активно работали психологи.

- Я была доктором Муна – поправила его Джой, хотя понимала, что для всех Разновидностей она так и останется «мозгокопальщиком»...

- Из нашего разговора с Муном я поняла, что он до сих пор живёт в том отеле. И он помнит меня.

«А ещё он помнит, что я сбежала от него» - подумала Джой, но решила не говорить об этом.

- Он разговаривал совершенно нормально. Это огромный прогресс со вчерашним днём, когда он едва мог произнести несколько слов! Мне кажется, что Мун выздоравливает. Я надеюсь, что в ближайшее время вернутся и остальные воспоминания, и не будет такого огромного временного провала в его памяти.

- Твою мать! – проворчал Харли.

- Это хорошо – проговорил Джастис, не выглядя при этом особенно довольным – Ведь хорошо же?

- Да, я надеюсь на дальнейшие улучшения. Но, думаю, что мы можем немного помочь его памяти. Мне кажется, что сейчас цепи и клетка беспокоят его и мешают выздоровлению. Я попросила вас собраться здесь, чтобы обсудить изменения условий его содержания.

- Я осмотрю его – заявил Тридмонт, хмуро взглянув на Джой – Но мы не знаем, насколько можем доверять её суждениям, поэтому настаиваю, чтобы с Муном поговорил доктор Крегкор.

- Только не эта задница – пробурчал Харли.

- Я согласен! – согласно проворчал Фьюри – Это последний человек, которого можно подпустить к Муну. Я – абсолютно нормален, но и то с трудом сдерживаюсь, чтобы не пнуть его в зад половину времени, когда общаюсь с ним!

- Кто такой доктор Крегкор? – спросила Джой, которой не понравился тон парней, говоривших об этом специалисте.

- Он – мозгокопатель, назначенный нам Правительством – ответил Джастис, не выглядя довольным этим решением – Мы не хотели, чтобы он работал с Муном, поэтому попросили приехать Вас.

- Но я слышала, что NSO полностью самостоятельно контролирует Разновидности? – Джой была растеряна – Это не так?

- Это... – Джастис откинулся на стуле – это была уступка, на которую я пошёл. Проще было согласиться, чем долго и мучительно спорить. У него нет никакого авторитета здесь, и, несмотря на то, что он неправильно общается со многими нашими людьми, его присутствие хорошо выглядит в глазах общественности, довольной, что у них есть свой наблюдатель у Новых Видов. Это единственная причина, по которой мы не выгнали его прочь из Хоумленда.

- А зачем нужен такой наблюдатель? – не поняла Джой.

- Это заставляет человеческое общество чувствовать себя в безопасности, так как они знают, что в случае необходимости мы получим нужное лечение – Джастис вздохнул – Мы делаем всё, чтобы минимизировать отрицательное впечатление от Новых Видов. И наш отдел по связям с общественностью считает, что человек от Правительства в наших рядах уменьшит страх, который мы вызываем.

- Это выглядит так, словно они могут контролировать нас – фыркнул Фьюри.

- Крегкор бесит, но легко управляем. Он связан пунктом о конфиденциальности в его контракте. Мы не хотели подпускать его к Муну после того, как он имел дело с Обсидианом.

- С кем?

- Это ещё один мужчина Разновидностей с большими проблемами – пояснил Тайгер – Мозгокопатель настаивал на его устранении.

- На убийстве?! – потрясённо уточнила Джой. Это объясняло все негативные отзывы об этом докторе. Не секрет, что Новые Виды не любили и не доверяли большинству её коллег. Но никакой профессионал не должен игнорировать право пациента на жизнь и даже должен бороться за неё! Этот доктор должен быть напыщенным болваном, а не специалистом!

- Да, он настаивал на смертельном уколе – заявил Харли – Как Вы думаете, что мы должны сейчас делать, Джой?

Женщина решила поговорить откровенно.

- Есть очень много неясностей. Разновидности и люди очень похожи физически, но всё же нельзя забывать о вашей изменённой ДНК.

- Я не согласен! – перебил её Харли – Я – не человек!

- У всех вас есть и человеческие гены – напредила ему Джой, решив наконец снять лайковые перчатки – Вы можете не желать помнить об этом после всего, что претерпели от Меркала, но это так! Посмотрите в зеркало, чтобы понять, что я права! – Джой встала, чувствуя себя слишком возбуждённой, чтобы спокойно сидеть. Она обратилась к Джастису, понимая, что решение принимать будет именно он.

- Вы хотите услышать моё мнение? Именно поэтому мы и собрались, верно?

- Да.

- Замечательно! Но я не уверена, как лучше поступить... Мы можем сказать Муну правду и надеяться, что это вызовет волну воспоминаний. Шок может пойти на пользу, но может и ухудшить ситуацию, введя его в ступор, и замедлить восстановление памяти. Мун, которого я знала раньше, скорее всего, пришёл бы в бешенство от такой новости. Мун, которого я увидела на видео, возможно, легче принял бы правду, потому что показался мне полностью приспособившимся к новой жизни очень разумным мужчиной. Но у меня нет однозначного мнения.

- Что за видео? – Тайгер подскочил, обеспокоенно поглядывая на остальных – Что-то передавали в Новостях? Что мы пропустили?

- Нет, это я показал Джой видео на своём телефоне – ответил Харли – Я хотел, чтобы она узнала того Муна, к которому мы привыкли, каким он был до нападения. Я снял его недавно, перед тем, как он отбыл в Резервацию.

- Понятно – успокоенный Тайгер уселся обратно.

- Второй вариант – мы могли бы поместить Муна в его действительность – Джой неуверенно оглядела мужчин – мне кажется, что это будет более безопасно для его психики.

- И как мы можем это сделать? Что вы предлагаете?

На это у Джой был ответ, она успела всё продумать, пока ждала мужчин перед этой встречей.

- Снять цепи, открыть клетку, но оставить его в подвале – она взглянула на Тайгера – У Вас есть сотрудники – человеческие женщины, которые могут сыграть роль охранников? Я легко могла бы объяснить Муну, что они – новенькие, недавно прибывшие в Четвёртый корпус.

- Нет – покачал головой Тайгер.

Джастис тихо буркнул:

- Джесси могла бы сыграть эту роль – мужчина выглядел очень раздражённым.

- Кто? – Джой внимательно взглянула на него, не понимая этой перемены в настроении.

- Моя пара! Она работала в составе человеческой группы. У неё даже сохранилась форма, она не слишком похожа на форму охранника, но можно сказать Муну, что Джесси – охранник-медик.

Внезапно Фьюри резко зарычал:

- Не смейте уговаривать мою Элли на это!

- Слейд также не согласится одеть Тришу в униформу и послать к Муну в качестве охраны – предупредил Тайгер – И даже не смотрите в сторону моей Зенди! Обсидиан точно не разрешит своей Аллисон даже приблизиться к подвалу! Мы отправили Дэстини на службу в Резервацию, когда Алли начала работать в Медицинском Отделе. Обсидиан не доверял этому мужчине и опасался, что тот до сих пор имеет сексуальный интерес к его Паре.

- А вы что, думаете, что я буду рисковать своей Парой, подвергая её опасности? – Джастис зарычал, растеряв всю свою цивилизованность; его губы раздвинулись, обнажая острые клыки – но я знаю, что как только моя пара узнает об этой идее, она захочет помочь! Я – защитник, но не глупец! И не привык ничего скрывать от неё, поэтому, конечно, расскажу ей и это. Даже сейчас её нет только потому, что она разговаривает со своим братом о ситуации с Новыми Видами в Афганистане.

Джой открывала и закрывала рот, не зная, как спросить, о чём именно они говорили и почему выглядели такими сердитыми. Но выражения мужских лиц не давали ей никаких подсказок, они уже успокоились и надели привычные невозмутимые маски. Также ей было интересно, почему NSO принимают участие во всех мировых событиях, но не стала спрашивать, помня, что её должен волновать только Мун.

- Однако – Джастис ухмыльнулся – Я ни за что не позволю своей Паре влезть в это самостоятельно!

Он взглянул на Джой:

- Я оденусь в джинсы и футболку и представлюсь 152. Он будет думать, что я – такой же Новый Вид, недавно прибывший в Отель. Нас всегда старались выводить гулять по разным графикам, и мы нечасто видели друг друга. Так я буду везде следовать за Джесси!

- Вот тот парень, которого я узнаю! – ухмыльнулся Фьюри.

- У меня есть немного свободного времени, и понимаю, как это надоедает сидеть на месте и охранять двери. Но мы с моей парой найдём, чем развлечься, оставаясь недалеко от камеры Муна, чтобы появиться там при необходимости.

Тайгер уже откровенно ржал:

- Только в этот раз убедись, что там нет работающих камер, ну, в той комнате, где вы будете убивать время! Все мы знаем, что твоя Пара иногда доминирует в постели, но я уже устал объяснять остальным Разновидностям, почему ты ей это позволяешь!

Рот Джой широко открылся.

«Ты не будешь ничего спрашивать!» - приказала она себе и приняла более приличный вид.

Женщина услышала хохот Харли, а когда обернулась, то заметила, что тот внимательно и весело смотрит на неё:

- Мужчины, у которых не было секса с человеческими женщинами, не понимают позу, когда она сверху. Джастис был ранен, а его пара решила ... гм... поднять ему настроение! – он уже откровенно засмеялся и подмигнул – при включённой камере видеонаблюдения. Охранники смотрели порно шоу, пока Тайгер не вырвал камеру со стенки.

- Я не собиралась спрашивать – улыбнулась Джой – Но были случаи, когда мне приходилось давать советы Новым Видам по поводу доминирования в постели, хотя это и не моя специализация – женщина заметно покраснела – О, чёрт! Ну и тема – она заговорила о другом:

- Итак, я предлагаю снять с Муна цепи и позволить ему передвигаться по подвалу.

Веселье Харли исчезло, и он спросил, внимательно наблюдая за женщиной:

- Не будет никаких решёток, мешающих ему дотронуться до Вас. Вы готовы к этому? Вы уверены, что предлагаете то, что нужно Муну, а не Вам?

Все мужчины посмотрели на Джой, заставляя ту распрямить спину и уверенно ответить:

- Не оскорбляйте меня! Я думаю только о Муне, и уже не раз говорила, что сделаю всё, чтобы вытащить его! Цепи и оковы злят его. Он разговаривает и не пытается сделать мне больно. Я уже соглашалась быть запертой с ним в одной клетке. И, поверьте, я не сделала бы этого, если был бы хоть один шанс, что он намеренно причинит мне боль!

- Вы готовы быть оттраханной им? – Харли намеренно использовал грубые слова, отказываясь отступать – Он всё ещё одержим Вами, если думает, что живёт в прошлом. Тогда Вы были всем для него!

Джой не смела отвести взгляд от лица Харли, чтобы не видеть остальных мужских глаз. Её щеки горели, она чувствовала, что вспотела от волнения из-за такого внимания. Мысли разлетелись из головы, и женщина тщательно подбирала слова для ответа.

- Секс? – доктор Тридмонт вскочил на ноги – Это то, о чём вы говорите?

- Сядьте – Джастис также встал со стула.

Джой испуганно посмотрела на Лидера NSO, ошарашенная его тоном, страшным и громким. Он ворчал, не глядя на Джой и впиваясь глазами в седого доктора.

- Я против, Джастис! – забормотал Тридмонт – как я понял Харли, секс - это та форма терапии, что предлагает Джой. Но Мун болен и нуждается в реальной помощи, а не в проститутке. Никакое количество фрикций не излечит его!

- Проститутка?! – Джой резко повернулась в его сторону и разгневанно уставилась в глаза этого идиота!

- Ваше поведение вполне соответствует этому званию – выкрикнул старик – Я не верю в сексологов, это просто название для легализации проституции. Не надо практиковать здесь торговлю своим телом, юная леди!

- Тед! – Джастис вышел из-за стола и встал между старым ослом и разозлённой женщиной.

- Покиньте эту комнату и ждите меня в коридоре. Вы слишком остро реагируете на ситуацию, в которой не разбираетесь! Мы всё обсудим с Вами позже и наедине!

- Секс – это не решение – сердито бормотал доктор, шагая к выходу и резко хлопая дверью.

Джастис повернулся к Джой, всё ещё выглядя крайне разгневанным и сказал:

- Я приношу свои извинения.

Её сердце, как загнанное, прыгало в груди. Джой резко кивнула, не уверенная, что может сейчас сказать что-то приличное. Она уже очень давно не подвергалась подобным словесным нападениям и оскорблениям.

- Мы попытаемся позволить Муну медленно выйти из его состояния, воспользуемся Вашими предложениями. Он не покинет подвал, пока мы не поймём, что от него не исходит опасность для всех остальных. Я поговорю с Джесси, а пока попросим охранников сказать Муну, что он напугал человеческих сотрудников в Четвёртом корпусе. И его пока охраняют Новые Виды, потому что они сильнее. Это выглядит правдоподобно.

- Хорошо!

Мужчина поколебался, но продолжил:

- И Харли прав, сейчас не будет никаких цепей, чтобы остановить Муна, если он захочет секса. А это возможно, так как он по-прежнему увлечён Вами!

- Я понимаю это!

- Вы подписали отказ от претензий, поэтому можете вернуться к нему. Я прикажу охране

отдать вам ключи от наручников и двери. Вы сможете освободить его сами? Если нужна помощь, то я готов пойти с Вами прямо сейчас.

- Я сделаю это сама, спасибо!

Мужчина снова изучающе посмотрел на неё:

- Отлично. Я увеличу количество охраны у Медицинского корпуса, чтобы быть уверенным, что Мун не попытается сбежать из подвала.

Джастис подошёл к столу, снял трубку, но пока не набрал номер:

- Вы можете идти, Джой – мужчина оглядел остальных – А вы остаётесь!

Она вышла, столкнувшись в прихожей с Тридмонтом. Он сидел на стуле, недовольно покачивая головой и разгневанно сжимая губы. Она могла бы обсудить произошедшее, но предпочла молча пройти мимо, не желая открытого конфликта. Доктор был разъярён, и Джой понимала, что никогда не сможет с ним согласиться, а любые её аргументы разбились бы об его святую уверенность в собственной правоте.

Да, возможно, не было ничего особо добропорядочного в том, что она собиралась сделать. Но Мун не был незнакомцем. Это 466, Новый Вид, в которого она влюбилась, но сбежала, когда была нужна ему. А в этот раз Джой ни за что не подведёт своего мужчину, независимо от того, что думают окружающие. Она готова встать на голову, спать с ним и делать всё необходимое, чтобы помочь!

Офицер Нового Вида, одетый в форму NSO, ждал её у входа, сидя в джипе.

- Пожалуйста, отвезите меня обратно, в Медкорпус.

- Слышал, что произошло у Джастиса – мужчина жестом пригласил её сесть в машину.

Джой вопросительно взглянула на него.

- Я был в офисе Джастиса, когда Тридмонт вышел. Он не такой осёл, как вы думаете, просто старомоден. Док тоже беспокоится о Муне и расстроен, что не смог вылечить его. А Вы стали тем, на ком он спустил пар.

- Он – это нечто! – пробормотала Джой, забираясь на пассажирское сиденье – Я – Джой!

- Флейм – представился офицер и завёл двигатель – Мун – мой друг, и он иногда рассказывал о Вас.

- И что он говорил – любопытно спросила Джой.

- Однажды ночью мы разговорились о прошлом. Он поделился тем, как потерял Вас. Я рассказал свою историю, когда встретил человеческую женщину, она мне нравится, но не позволяю ей быть рядом. Я часто вспоминаю Аманду и иногда думаю, что был не прав, когда не позволил навещать меня...

- Почему не позволил?

Флейм вёл автомобиль, упрямо глядя в на дорогу, избегая смотреть на Джой.

- Ей пришлось бы резко всё поменять в жизни, чтобы быть со мной. Я узнавал про её прошлое – у неё была тяжёлая жизнь, её мужчина однажды попытался убить Аманду. Она заслуживает большего, чем я могу ей дать.

Джой не могла не поинтересоваться:

- Но она заинтересовалась Вами?

- Кажется, да. Она даже звонила мне несколько раз, но я не отвечал.

- Почему она должна была бы целиком поменять свою жизнь из-за Вас?

- Мы не можем жить нигде, кроме земель NSO. Это слишком опасно из-за групп атифанатов Новых Видов. И она оказалась бы пойманной в ловушку, вынужденно находясь запертой возле меня. Как моя Пара, она стала бы объектом преследования, её тоже причислили бы к Разновидностям. Наши женщины – это как бы часть нас самих.

«Пара. Он серьёзно относился к этой женщине» - подумала Джой.

Флейм остановил машину у Медицинского Отсека и заглушил двигатель.

- Мы прибыли!

Джой повернулась лицом к мужчине и внимательно взглянула на него:

- Если Вам нравится эта женщина, Вы должны позвонить ей! Я не знаю вашей истории, но иногда так бывает, что ты встречаешь своего человека, того, кто способен полностью изменить твою жизнь. Есть одно высказывание, которое подходит к Вашей ситуации: «Жизнь – слишком коротка!» Рискните, Флейм! Худшая вещь, что Вас может ожидать - это то, что она скажет: «Нет!»

- Я чувствую, что могу полюбить её, если она будет рядом. И что будет, когда она решит оставить меня? – голос Флейма взволнованно сел, когда он испытующе посмотрел на Джой – вот это будет худшей вещью!

- Или она тоже влюбится в Вас и сама захочет остаться? Вы никогда не узнаете, если не попробуете. И всю свою жизнь, чёрт подери, будете жалеть об этом. Я знаю, что такое сожаление о прошлых ошибках...Вы должны добиваться эту женщину, если она действительно нравится Вам! Иначе... Вас ждут бессонные ночи, когда Вы лежите с открытыми глазами и мучаете себя мыслями: «А что было бы, если когда-то я не побоялся бы рискнуть? К чему бы это привело?»

Мужчина взглянул на неё с сочувственным интересом:

- Мун?

Джой кивнула.

- Почему Вы сбежали с той работы? Почему не навестили его здесь, если скучали?

- Тогда у меня не было выбора, кроме как уехать. А потом, я думаю, что только трусость удерживала меня от визита в Хоумленд. Я – просто чёртов испуганный страус, который прятал голову в песок! Мне казалось, что Мун или возненавидел меня, или забыл и живёт своей новой жизнью, в которой мне нет места. Здесь у него точно был лучший выбор, чем в Четвёртом корпусе. В Хоумленде много ваших женщин, которые не беременны и не имеют маленьких детей, как там. И готовы к сексу и отношениям. А там была только я и ещё две женщины, намного старше всех нас.

- Мун никогда не забывал Вас! Он даже нашёл Вас через интернет.

- Он нашёл меня? – удивлённо спросила Джой.

- Да – ответил Флейм, выходя из машины.

- И он пытался со мной связаться? Но я ничего не знаю об этом!!!

- Нет, он был слишком рассержен.

- Из-за того, что я уехала от него?

- Нет, он сказал, что Вам хорошо и без него. Он видел фотографии, где Вы были в окружении других мужчин.

Джой нахмурилась, пытаясь вспомнить, о каких фото могла идти речь. Она не помнила никаких мужчин рядом с собой. Было только мероприятие по сбору денег для клиники – там она снималась в кружении других врачей.

- О, но те мужчины были моими коллегами.

- Но Мун решил, что Вы встречаетесь с кем-то из них.

- Нет! – Джой не имела никаких серьёзных отношений за это время.

Флейм открыл дверцу со стороны Джой и махнул рукой:

- Идите, он ждёт!

- Вы правы – она вышла из машины и пошла к корпусу. На входе Джой встретил охранник в обычной одежде и протянул два ключа.

- Вот. Это ключи от дверей и его оков. Вы хотите, чтобы я пошёл с Вами?

- Нет, спасибо! Я не хочу расстраивать Муна Вашим присутствием - справлюсь сама.

Джой забрала ключи и остановилась, на мгновение поддавшись своим страхам и волнению. Она не могла точно знать, что произойдёт, когда 466 станет свободным. Охранник остановился у лифта.

- Этот вход будет замкнут, чтобы Мун не мог покинуть подвал. Мы активировали камеры в подвале.

- Хорошо – с усилием улыбнулась Джой, ей не нравилась мысль о видеонаблюдении.

Мужчина, казалось, прочёл её мысли, и мягко взглянул на Джой, открывая дверь.

- Только звук. Джастис приказал, чтобы экраны были выключены – и слушать вас будут только женщины-офицеры. Мы просто пытаемся защитить Вас. Если понадобится помощь, крикните, и мы тут же появимся!

–Спасибо!

Он вошёл в лифт вслед за Джой и, протянув палец к кнопке, проговорил:

- Я буду наверху у входа. Мне нужно сорок секунд, чтобы, в случае опасности, спуститься вниз. Не сопротивляйтесь, если он нападёт. Падайте на пол и старайтесь казаться как можно меньше и тише. Даже дикаря такое поведение остановит на короткий промежуток времени. Мы с партнёром будем рядом с вами через 40 секунд, именно их Вам и надо прожить. А потом не вмешиваться, когда мы будем бороться. Я сумею справиться с Муном.

- Не думаю, что он нападёт на меня.

Разновидность пристально взглянул на Джой.

- И какая Ваша версия слов «Нападёт на меня?»

- Причинит мне боль!

Его бровь вопросительно выгнулась:

- Вы пони маете, что очень рискуете?

- Я знаю, что Мун может быть опасным!

Охранник наконец нажал кнопку, и двери лифта закрылись. Она осталась наедине в тесном помещении лифта с огромным мужчиной:

- Он может захотеть секса. Вас предупредили об этом?

- Да – покраснела Джой.

- Вы готовы к этому? – мужчина нахмурился, оглядев её фигуру - Вы не выглядите сильной и крепкой.

- Гм, как Вас зовут?

- Дакнис.

- Я – Джой – она не протянула руку, как было принято у людей, потому что не замечала, переняли ли Разновидности этот жест – У нас с Муном своя история.

- Мне сказали об этом. Но Вы никогда не занимались с ним сексом?

- Нет, между нами ничего не было.

- Вы когда-нибудь смотрели шоу про животных по телевизору?

- Да.

Его глаза стали почти чёрными, когда он пристально взглянул на Джой.

- Вы видели спаривания волков?

- Нет.

- Секс с ним может напоминать именно это. Определённая поза, ворчание и фырканье. Сцепляясь, мы следуем нашим животным инстинктам. Он будет агрессивным и постарается доминировать. Опустите глаза, не делайте резких движений и не боритесь. Мун может быть грубым, даже не осознавая этого!

- Вы из кошачьих. Откуда вы знаете о волках?

Мужчина заколебался, но ответил:

- Я провёл много времени в Резервации после освобождения из Меркала.

- И что?

- Там проживают те, кто не смог привыкнуть в свободе, а также те Разновидности, которые появились в результате неудачных опытов корпорации. Я прожил там некоторое время, прежде, чем нас освободили. У них животное поведение преобладает над человеческими генами. Не ожидайте от Муна чисто человеческих поступков и реакций.

- Я понимаю, что меня может ожидать.

- И вы уверены, что хотите этого? Никто не осудит Вас, если откажетесь! – он пристально вглядывался в её лицо.

- Я люблю его – откровенно ответила Джой.

Дакнис не казался удивлённым её признанием и мрачно повторил:

- Сорок секунд. Это всё, что Вы должны выдержать, если попадёте в беду.

- Я поняла Вас!

Он нажал на ещё одну кнопку, и лифт провалился в глубину подвала. Мужчина прислонился к стене, чтобы находиться подальше от Джой и не окутать её своим запахом.

- Будьте очень осторожны! Убедитесь в его адекватности, прежде, чем освобождать!

- Спасибо! – прошептала она, выходя в открытые двери лифта.

Мун шагнул по камере, таща за собой цепи, когда она приблизилась к клетке. Двери лифта закрылись, и Джой осознала, что осталась запертой в подвале. У неё не было ключей от лифта.

- Привет! Я вернулась!

Мужчина перестал шагать и с ворчанием обернулся на звук её голоса.

Его губы раздвинулись, показывая клыки, когда он заворчал. Женщина остановилась в десяти футах от решётки.

- Поговори со мной, Мун!

Он придвинулся к решётке и низко заворчал. Джой всматривалась в его глаза и не видела никаких признаков узнавания. Он уже забыл её?

- Поговори со мной – отчаянно попросила женщина, боясь горького разочарования.

- Ну? – резко ответил он.

- Кто я?

Он моргнул, демонстрируя полное непонимание и растерянность. Джой ощутила боль в сердце, считая каждую секунду его молчания. Он снова заворчал, тряся прутья решётки и показывая клыки. Он не помнил её. Его воспоминания снова исчезли.

- 446? Это Джой! – она обдумывала ситуацию, стараясь понять, что произошло. Мун был совершенно нормален, когда она уходила. Теперь же снова видела перед собой незнакомца.

- Ты знаешь меня! Постарайся вспомнить!

Мужчина отвернулся, отходя от неё, гремя своими цепями. Мягкое рычание стало его ответом, и Джой мучительно содрогнулась от понимания, что редкие минуты возвращения памяти сменялись у него часами беспамятства. Её сердце рвалось от боли. Она с огромным трудом подошла к стулу и положила ключи, пока Мун не увидел их. Джой призналась сама себе, что слишком поспешила, обрадовавшись былому улучшению его состояния.

- Ну – снова вопросительно зарычал мужчина.

- Кто я? – упрямо спросила Джой, поворачиваясь лицом к клетке и стараясь поймать его взгляд.

Он указал на место перед собой и приказал:

- Сюда!

Джой медленно приблизилась, стараясь не подходить к решётке, и опустилась на колени, не отводя взгляда:

- Кто ты? Что ты помнишь о себе?

Смятение чётко читалось на его красивом лице.

Джой пыталась справиться с бушевавшими в ней эмоциями. То, что Мун снова потерял память, разрушало её душу. Она с диким гневом подумала о тех ублюдках, что превратили его в это существо! Если бы она встретила того, кто стрелял в Разновидность, то собственными руками свернула ему шею!

- Ну – снова, ещё более резко, потребовал Мун.

- Я не могу подойти к тебе, пока мы не поговорим.

Она должна была каждый раз начинать один и тот же разговор, при каждой встрече?

Джой заговорила низким мягким голосом, опустив голову и закрыв глаза. Женщина искала в себе силы, чтобы не сдаваться и продолжать идти по этому грустному пути...

Глава 6

Он хотел эту женщину, она так нравилась ему, так потрясающе пахла и так мучила его, постоянно отказывая в прикосновениях! Казалось, кровь сейчас закипит в жилах от необходимости положить свои руки на её тело. Её рот, он хотел попробовать его на вкус. Он так хотел взять её, обладать ею!

Женщина опустила подбородок, скрывая часть лица. Но он откуда-то точно знал, что оно похоже на сердечко. Её нежные черты проникли в его память. Большие голубые глаза с желтыми искорками тоже были такими родными.

Женщина была очень знакома, но он не мог понять, почему? Мужчина присел, нюхнул ещё раз воздух, надеясь, что аромат выдернет какие-то воспоминания из его мозга. Он продолжал внимательно рассматривать женщину, что так пленила его разум и тело. Но не мог ничего вспомнить и от этого разочарованно- расстроено зарычал.

Она посмотрела на него, слёзы мерцали в её глазах. Он не понимал, что случилось, но откуда-то из глубины души поднималось чувство вины. Не осознавая причины, мужчина понимал, что именно он виноват в её слезах. Но он не прикасался к ней и не делал больно! Она быстро заморгала, не давая слезам пролиться.

Такие нежные черты лица. Мягкие полные губы – она должна улыбаться ему! Звук её смеха пронёсся в ушах, вырывая крохи воспоминаний из хмурых глубин его памяти...

- Не делайте этого, 446! Это серьёзный разговор!

- Я могу стать серьёзным, если Вы дадите мне то, чего я хочу!

- И что же это такое? – женский голос спросил уже без прежнего веселья

- Вы!

- Не вынуждайте меня прекратить приём! Ведь всё так хорошо начиналось!

Он съехал чуть ниже на сиденье стула и раздвинул ноги.

- Сядьте на мои колени, и я скажу Вам всё, что хотите!

Она с трудом сглотнула, не отрывая глаз от его бёдер. Мужчина был уверен - она хотела там оказаться. Точно так же, как и он сам.

- Сядьте ко мне на колени. Я не сделаю ничего плохого! Просто хочу, чтобы нам было хорошо!

Сейчас он сидел на твёрдой ступени порога, а не на стуле, наблюдая за женщиной со слезами на глазах. Она была реальностью! Но между ними появились решётки клетки. И это отличалось от картинок из прошлого. Женщина ответила на его пристальный взгляд. Слова с трудом возникали в его голове, но он справился!

- Сядьте ко мне на колени – он с удовольствием повторил слова, что сказал ей однажды - Я

не сделаю ничего плохого! Просто хочу, чтобы нам было хорошо!

Её глаза поражённо расширились.

Он боролся с собой, чтобы вспомнить что-то ещё и протянул к ней руки, словно прося помочь. Но цепи навязчиво звенели, мешая сосредоточиться.

- Как мы здесь оказались?

- Как Вы думаете, где мы находимся?

Он огляделся вокруг.

- Я не знаю. Мы были в офисе – это было правильно, он точно знал – В Вашем офисе. Я хотел, чтобы Вы были ближе ко мне.

Она кусала свои пухлые губы:

- Что ещё Вы помните?

- Вы хотели это сделать.

- Да - кивнула она.

- Так идите ко мне – он немного сместился на ступеньке и стукнул себя по бёдрам.

Она поколебалась, но встала на ноги и... мужчина протестующе зарычал - стала отдаляться от него, идя к стулу.

- Нет!

Она наклонилась и взяла что-то с сиденья. Потом повернулась к нему и спросила:

- Как Вас зовут?

Он мучительно вспоминал, что должен сказать в ответ.

- Я – 446.

Она медленно приближалась, и что-то звякнуло в её кулаке.

- Кто я такая?

Имя висело на кончике его языка. Но он никак не мог выговорить его. Тогда мужчина сказал то, что считал самым правильным:

- Вы – моя!

Она подошла к двери и посмотрела на замок, затем, словно решилась, и что-то щёлкнуло. Она поколебалась и бросила что-то через всю комнату. Ключи упали на пол. Его сердце бешено стучало, когда дверь открылась, и уже ничего не стояло между ними. Желание резко броситься к женщине было огромным, но страх на её лице остановил мужчину. Он не хотел её пугать, поэтому остался сидеть на своём месте.

- Сядьте ко мне на колени. Я не сделаю Вам больно!

Мужчина затаил дыхание, когда женщина сделала первый шаг в клетку. Цепи помешали бы ему догнать её, если бы она решила сбежать. Они не позволяли ему выйти в эту дверь. Она сделала ещё один неуверенный шаг, затем другой. Её запах окружал мужчину, он, не в силах противиться, глубоко вдохнул. Он знал её – и понимание этого факта смущало, потому что 466 по-прежнему не мог вспомнить её имя.

- Я не сделаю тебе больно! – поклялся он, отвечая за каждое своё слово. Он не помнил, как её зовут, не знал, кем они были друг другу, но она точно испытывала к нему какие-то чувства.

- Что со мной не так?

- Ты был болен – мягко ответила женщина, опускаясь на его колено. Одна её рука медленно поднялась, касаясь его лица. Её ласка была невесома и очень нежна.

- Я – Джой. Попробуй вспомнить меня.

- Я пытаюсь! Всеми своими грёбаными мозгами!

Она удивила его, когда осторожно приникла к нему ещё ближе, а второй рукой обняла за плечо. Он смотрел с высоты своего роста, как женщина слегка повернулась к нему, и нежно обнял за бёдра. Он почти не чувствовал её вес, но она была почти там, где он хотел. Не в силах

больше сопротивляться, мужчина резко, но нежно обхватил её за талию и пересадил на себя так, что её бёдра оказались поверх члена. Она задохнулась, но он был нежен и аккуратен, чтобы не испугать свою маленькую женщину и не дать сбежать.

- Успокойся – потребовал уже он – просто обними меня.

Выражение её лица изменилось, и она перестала судорожно цепляться за его плечо. Но и не убрала с него свою руку.

- Ты вспомнил мой офис. А что ещё ты помнишь – её голос дрожал, когда она задавала свои вопросы.

- Ты не должна была сидеть на моих коленях, но ты сидишь!

- Да.

- Это действительно происходило?

- Да.

- Трудно вспоминать.

- Почему тебе неприятно сосредоточиться на своих воспоминаниях?

- Я постоянно забываю.

Она наклонилась вперёд, чуть поёрзав на его бёдрах, и он едва сдержал рычание. Он безумно хотел её, хотел до болезненной твёрдости члена внутри этих чёртовых штанов, что были на нём сейчас.

- Что ещё ты помнишь о том дне?

- Почему ты противилась мне? Ты же тоже хотела меня?

Он не понимал, откуда мог это знать.

- Я не сопротивляюсь сейчас. Да, я всегда хотела тебя.

Реальность была гораздо лучше воспоминаний. Джой не отвергала его! Когда мужчина осознал это, то стал сомневаться в своём здравомыслии. Его руки сжались на её талии.

- Это мои мечты?

- 466, я действительно здесь, рядом с тобой. Разве ты не можешь почувствовать разницу между реальностью и грёзами?

- Не всегда.

Он не хотел лгать Джой, мужчина быстро привык к её имени, что казалось ему таким знакомым.

- Я ощущаю вспышки воспоминаний, но потом они исчезают, и я всё забываю.

Она взволнованно посмотрела на него, и мужчина знал, что это была правильная эмоция, она всегда переживала за него. Он понимал в глубине души, что хорошо знает эту женщину.

- У меня была травма головы?

- Нет. Тебе вкололи неизвестный препарат. И с тех пор у тебя проблемы с психикой.

- И кто это сделал? – гнев резко и сильно охватил его мозг, отчего мужчина разъярённо заворчал

Она прикусила губу и не ответила.

- Не бойся меня и скажи – кто это сделал?

- Меркал – прошептала она.

Он заледенел от ужаса, когда пытался унюхать запах кого-то из технического персонала, но не ощущал никого, кроме Джой.

- Они вернули меня себе? И тебя тоже? – его руки напряглись, когда он притянул её поближе, и пальцами ног закрыл клетку.

- Я буду бороться с ними! Не дам им войти сюда и причинить тебе вред! Убью их всех!

Женщина отпустила плечо и обеими ладонями схватила его щёки, поворачивая к себе.

- Послушай меня. Ты не забыл, что вас освободили, правильно?

- Да, мы жили в Четвёртом корпусе.

Она пристально взглянула на него, скрывая своё беспокойство.

- Я хочу сказать тебе чистую правду, постарайся понять это, пожалуйста! Я должна это сделать, потому что не хочу, чтобы ты кинулся на любого, кто войдёт сюда, потому что принял бы его за сотрудника Меркал. Мы не в опасности!

- Мы? – мужчина не понимал - она чего-то не знала или была обманута техническим персоналом?

- Ты уехал из Четвёртого корпуса и жил в местечке под названием Хоумленд. Оно принадлежит вашим Новым Видам, здесь живут все, кого освободили из плена Меркала.

Её слова ещё больше смутили мужчину.

- И это они посадили меня на цепь?! – он очень хотел верить Джой, но не понимал, что сделал не так и за что наказан своим же видом.

- Ты помнишь охранников, которые патрулировали границы Четвёртого корпуса?

- Да.

- Это было твоей работой в Хоумленде. Ты охранял границы территории от людей, которые могут навредить Разновидностям. И кто-то, нанятый корпорацией, выстрелил в тебя отравленной наркотиками стрелой. Ты забыл о том, кто ты такой, стал агрессивным и напал на своих друзей.

- Я не сделал бы такого! – Мун боролся со своими сомнениями, он не думал, что женщина лжёт, но и не понимал, зачем бы стал нападать на своих собратьев.

- Ты не помнишь, что с тобой было, и что ты делал? Ведь так?

- Да!

- Точно так же и с твоими друзьями – ты просто забыл их. Как тебя зовут?

- 466 – уверенно ответил мужчина.

- Но ты выбрал себе другое имя, когда уехал из Четвёртого корпуса – тихо сказала Джой.

Он изо всех пытался вспомнить, но не мог.

- Мун – прошептала она – Вот как тебя зовут сейчас. Оно знакомо тебе – ты не чувствуешь никаких звоночков в своей памяти?

Мужчина отрицательно покачал головой, сильнее сжимая женщину в своих объятьях.

- Почему ты играешь со мной в непонятные игры? Меня зовут 466. Это какая-то проверка?

Джой слегка прикоснулась к его скуле кончиками пальцев, это очень понравилось мужчине, и он слегка успокоился.

- Я говорю правду. Зачем мне лгать? Ты стал опасным для Видов, и они заперли тебя здесь, а цепи нужны, чтобы брать у тебя кровь на исследования. Все пытаются сделать хоть что-то, чтобы вылечить тебя. Врачи, химики и учёные стараются понять, чем тебя отравили и как остановить действие этого неизвестного препарата. Они вызвали и меня, чтобы помочь тебе.

- Вызвали тебя?

- По телефону.

- Ты была в своём офисе, когда это произошло?

- Нет, я ехала с работы домой в своём автомобиле.

- Хоумленд настолько большой, что тебе нужна машина?

- Я была не здесь, мой дом в часе езды отсюда.

- Мы живём не здесь? – то, что она говорила, ещё больше сбilo мысли мужчины.

- Ты живёшь здесь, а я – нет.

Мужчина разозлился и снова заворчал:

- Разве ты не вернулась вместе со мной из Четвёртого корпуса в Хоумленд?

- Нет.

- Ты жила в Четвёртом Корпусе, почему же ты сейчас не живёшь здесь? Ты – моя, а я – твой!

Ты отдала меня другой женщине? – гневно спросил он.

- Нет! – заворочалась Джой на его коленях – Дыши глубоко и постарайся успокоиться!

- Объясни мне!

Женщина смотрела поверх его головы, потом неохотно опустила глаза. Он знал, что это значит – её эмоции всегда было легко прочесть. Она не хотела отвечать.

- Объясни! – громче потребовал он.

- Я уехала из Четвёртого раньше, чем ты переехал в Хоумленд.

Понимание её слов принесло боль – словно кто-то огромный сжал его сердце безжалостной рукой. Мужчина всегда боялся, что она уйдёт с работы и оставит его.

- Ты бросила меня?

- Да, я это сделала... Мне очень жаль – её глаза снова наполнились слезами.

Мужчина убрал ладони с её талии и увернулся от нежных прикосновений. Очень хотелось спихнуть её с коленей, но он не мог бы этого сделать, не навредив ей.

- Я приехал сюда уже один, без тебя?

- Да – слёзы текли по её щекам.

Ему захотелось стереть их своими пальцами, но он только спросил:

- Почему ты здесь?

- Я была нужна тебе. Как только мне позвонили и сказали о случившемся, я, не заезжая домой, развернула машину и приехала в Хоумленд.

- Тебе ничего не будет угрожать, если ты покинешь мою камеру?

- Нет, ты в полной безопасности здесь – я не лгу!

Джой бросила его когда-то. Она так решила, но у него тоже была гордость!

- Уходи, Джой! Быстро!

Мужчина посмотрел в её удивлённые глаза и повторил:

- Слезь с моих колен, не дотрагивайся до меня больше и уходи! Мне не нужна твоя жалость!

- 466 – прошептала Джой, снова касаясь его лица.

Он уклонился, мягко столкнул её на пол и отбежал подальше, пока женщина поднималась на ноги. Мужчина прижался к решётке, пытаясь успокоиться и побороть боль и гнев, захватившие его.

- Пришли ко мне кого-то другого, кто сможет рассказать о том, что произошло. Я больше не доверяю тебе!

Джой не могла сдержать слёзы, видя, как 466 старается отойти от неё как можно дальше. Говорить ему о своём уходе было огромной ошибкой. Но она не хотела лгать, чтобы обелить себя или рисковать тем, что он попытается сбежать, решив, что они оба в опасности и могут пострадать от Меркала. Она забыла, что такое мужчина Разновидностей - защитник, пока он не закрыл двери камеры, пытаясь обезопасить их. Ключ от наручников был далеко, но он мог бы отобрать ключ от дверей, который лежал у неё в кармане.

- Пожалуйста, 466! – она могла только просить... Её вина жила с ней с того самого дня, когда Джой собрала свои сумки и покинула Отель в пустыне – Послушай меня!

- Нет! – он приподнял верхнюю губу, обнажая клыки – Убирайся. Я больше не твой. Меня действительно зовут Мун? Я сам выбрал это имя?

- Да.

- Тогда прекрати называть меня этим номером! – мужчина угрожающе проворчал, недоверчиво глядя на женщину – Но я говорил, что никогда не возьму человеческое имя!

Профессионал Джой была очень рада, что Мун казался последовательным в своих суждениях и помнил то, о чём она ему рассказала. Он имел полное право быть разъяренным и

отклонить помощь после того, как она злоупотребила его доверием. Любящая женщина Джой хотела бы сбежать на несколько часов, чтобы он забыл горькую правду, и снова стал влюблённым в неё 466. Но всё уже случилось. Она извлекла урок и стоит перед разгневанным мужчиной, который не желает её видеть, потому что понимает всё, что произошло между ними когда-то.

- Мун, я не оставляю тебя! Мы должны выяснить, как я могу помочь вернуть тебе память.

- Я не хочу тебя видеть!

«Успокойся и забудь про свои чувства! Ты обязана быть профессионалом!» - приказала себе Джой.

- Ты понимаешь, что происходит сейчас, Мун? У тебя что-нибудь болит? Головная боль? Тошнота? Это важно, ответь мне! – она не была врачом, но предполагала, что специалисты хотели бы знать, как именно действует препарат.

Мужчина сложил руки на груди, мельком взглянул на свои цепи и разгневанно сморщил нос:

- У меня всё отлично!

- Ты чувствуешь слабость в руках или ногах?

- Нет, немного неудобно, но бывало и хуже.

- Пальцы рук и ног сохраняют чувствительность?

Он пошевелил рукой.

- Да!

Джой была рада это слышать. Значит, препарат не воздействовал на его нервные окончания, мучая болевыми ощущениями до состояния невменяемости.

- Что с твоим настроением? Ты не хочешь сбежать? Тебе трудно сосредоточиться на нашем разговоре? Как со зрением и слухом? Ты чувствуешь шум в ушах или грохот своего сердцебиения?

- Уходи, Джой!

- Чёрт побери, Мун! Пожалуйста, ответь на мои вопросы, прежде, чем я уйду!

- Я чувствую себя нормальным.

«И очень сердитым» - добавила про себя Джой. Но это объяснялось совсем не физическими реакциями на усталость от их общения...

- Когда мы увиделись в первый раз, ты не знал, кто я. Как ты вспомнил обо мне? Это было внезапное осознание или медленное узнавание?

Мужчина прислонился к решётке камеры, упрямо поднял подбородок и продолжал мрачно разглядывать женщину.

- Ты казалась мне знакомой, но я не понимал, почему. Я старался сосредоточиться на своих воспоминаниях и постепенно узнал тебя.

- Но ты помнил своё нахождение в Меркал?

- Да.

- Не забыл, что вас освободили.

- Да.

- Ты сейчас помнишь про Хоумленд?

Он погрузился в воспоминания, становясь чуть спокойней.

- Нет.

- Что последнее ты чётко помнишь?

- Я нахожусь в кабинете, и ты сидишь у меня на коленях.

Джой медленно встала на ноги.

- Попытайся остановиться на том моменте, когда я уехала.

Гнев вернулся в его голос:

- Я не помню. Ты сама рассказала мне об этом!

- Попробуй! Я здесь, чтобы помочь тебе. Пожалуйста, позволь мне это сделать.

- Позови моего нового врача!

- Нет, только не его! – вырвалось у Джой, когда она вспомнила всё, что ей рассказали о докторе Креггоре. Она не допустит этого человека к Муну.

- Разве ты не хочешь выйти из этой клетки? Освободиться от цепей?

- Ты сама понимаешь, что я хочу!

- Тогда поговори со мной! Отвечай на мои вопросы, и давай разберёмся в твоих воспоминаниях. Пожалуйста!

Мун закрыл глаза и принял невозмутимый вид. Джой оставалось только гадать, игнорирует ли он её или пытается сосредоточиться на своих мыслях. Она попыталась помочь.

- Итак, после нашей встречи, на следующий день тебе, вероятно, сказали, что я уехала. Я сбежала накануне, прямо после отбоя.

Он резко открыл глаза и раздражённо произнёс:

- Я подошёл к твоему офису, но охрана сказала, что тебя нет. Я думал, что ты опаздываешь, но она ответила, что ты больше не работаешь там. И я решил, что тебя уволили, но оказалось, что ты ушла сама.

- Очень хорошо – Джой обрадовалась, что он мог сосредоточиться на нужном моменте, и тогда появлялись воспоминания.

- Не вижу ничего хорошего в этом! – Мун сжал свои огромные руки в кулаки, стараясь сдержать гнев – Ты даже не сказала мне «До свидания!»

- Я имею в виду, хорошо, что ты сам можешь вспомнить некоторые моменты прошлого.

- Ты не должна была сбегать, не поговорив со мной – он отодвинулся от стены и сделал шаг навстречу – Как ты могла так поступить, Джой?

- У меня не было выбора.

- Они солгали мне? И тебя выгнали оттуда?

- Нет!

Было так заманчиво солгать, чтобы избежать его гнева, но Джой не падёт так низко в собственных глазах.

- Сексуальное притяжение между нами становилось всё сильнее, и я знала, что больше не могу тебе сопротивляться. Поэтому и сбежала.

Он сделал ещё один шаг навстречу и спросил:

- Ты стыдилась того, что захотела меня? Не человека, а полу животное?

- Нет!

Умный человек прекратил бы обсуждение такой опасной темы, но Джой проигнорировала такую мысль. Мун мог испугать. Он даже показал несколько раз свои клыки, но она готова была спорить на что угодно, что мужчина никогда не навредит ей!

- Конечно, нет! Я объясняла тебе это уже десятки раз. Ты был моим пациентом, а я – твоим доктором. И между нами не могло быть никаких отношений!

- Ты говорила, что это будет неэтично – мужчина сделал последний широкий шаг и остановился в каком-то дюйме от неё, заставляя женщину откинуть голову назад, чтобы посмотреть ему в глаза – Я выгляжу слабым?

- Нет, я имела в виду твоё эмоциональное состояние, с которым я работала. Ты помнишь это?

Мгновенное движение, которое Джой не успела уловить, и огромная ладонь мягко схватила её за подбородок, поднимая голову выше. Женщина инстинктивно схватилась за его руку,

уворачиваясь от цепи. Она не пыталась освободиться - его захват был крепким, но не болезненным.

- Начальство в любом случае узнало бы о случившемся. Меня бы быстро уволили и выдвинули любое обвинение, чтобы удержать под арестом и не дать возможности выдать расположение Четвёртого корпуса.

- Мун – повторил мужчина своё имя, наклоняясь к ней и придвигаясь ближе – Ты ведь не знаешь меня под таким именем? Я чувствую, как легко ты произносишь «466», но каждый раз запинаешься на имени «Мун». Ты никогда не видела меня после того, как я попал в Хоумленд? Разве я недавно взял себе это имя?

- Я не знаю, когда ты стал Муном.

- Сколько времени прошло с того момента, как ты сбежала от меня?

- Я не хочу отвечать на этот вопрос. Мне кажется, что на сегодня достаточно волнений.

Но Мун хорошо умел читать её эмоции. И было бы глупо считать, что женщина сможет что-то скрыть от него.

- Недели?

Она молчала.

- Месяцы – настаивал мужчина.

- Мун, я же сказала, что не...

- Год? – он продолжал задавать свои вопросы, стоя почти нос к носу с ней и пристально глядя в глаза.

Мужчина раздражённо проворчал:

- Больше года. Я могу прочитать твои эмоции.

Он резко отпустил её, отступая так быстро, что споткнулся о цепь, но удержался на ногах, резко развернулся, почти столкнувшись с Джой, и прорычал:

- Уходи!

Она чувствовала, как слёзы снова потекли по щекам. Джой не была плаксой, если это не касалось Муна.

- Хорошо – она покорно отошла назад – Я ухожу.

Мужчина снова резко шагнул вперёд, почти напугав своей стремительностью, и схватил женщину за талию. Её ноги оторвались от пола, и она оказалась прижатой к решётке. Это не было больно, но Джой затаила дыхание, когда Мун прижал её к своему телу, подняв на уровень своих глаз. Он слился с ней грудью и бёдрами, сохраняя выбранное положение.

- Почему?!

- Я сбежала до того, как мы занялись бы сексом. Нам бы не позволили быть вместе. Клянусь, я делала это больше ради тебя, чем из-за себя. Потому что боялась, что ты нападёшь на кого-то из охранников и будешь ранен. Я не хотела этого!!!

- Нет. Почему ты приехала сейчас? Я хочу знать правду – не смей отводить свой взгляд! – мужчина наклонился над ней, щекоча своим горячим дыханием её рот.

- Ты попал в беду и нуждался во мне.

- Ты была нужна мне и прежде!

Это было адской пыткой, находиться так близко к нему. Ощущать его горячее обнажённое тело. Чувствовать кожу сквозь тонкую ткань рубашки. Её руки дрожали, когда женщина опустила их на крепкие плечи, наслаждаясь мощными мышцами под своими пальцами.

- Не было и одного дня, когда я не жалела бы о своём отъезде – тихо признала она – Я думала о тебе всё это время, мечтая о тех моментах, которые не произошли между нами! Поэтому и приехала, как только мне позвонили. Я хотела увидеть тебя снова.

Мужчина мягко заворчал, передавая её коже вибрации своего тела.

- Ты сказала, что мы сейчас не в четвёртом корпусе. И наши люди охраняют это место и живут по своим правилам. Это так и есть?

- Да.

Он окинул взглядом подвал.

- И где они?

- Наверху, потому что знают, что раздражают тебя своим присутствием.

- Мы здесь одни?

- Да.

- Все эти Разновидности знают меня?

- Да, все в Хоумленде заботятся о тебе. Особенно твой лучший друг.

Мун озадаченно уставился на неё.

- Ты хочешь узнать его имя? – Джой надеялась, что имя «Харли» поможет ему вспомнить Хоумленд.

- Мои люди позвали тебя на помощь?

- Да.

- Хорошо, достаточно!

Джой не поняла, что это значит и уже открыла рот, чтобы спросить, но задохнулась, когда он прижался к ней ещё крепче, почти вжимая в решётку камеры. Его руки скользили вверх, не останавливаясь, пока большие пальцы не нашли соски, а ладони не сжали рёбра.

- Тогда они точно знают, что я сделаю с тобой!

Он резко развернулся, отдернул её от решётки и быстро прошёл вперёд. Джой была слишком ошеломлена, чтобы хоть как-то отреагировать, когда Мун бросил её вниз. Женщина почувствовала, что падает, но не врезалась в бетонный пол, вместо этого проваливаясь на матрас, опускаясь на живот и слыша грохот цепей. Джой обернулась - Мун обнял её бёдра. Одна его рука поглаживала спину, одновременно удерживая на месте, а вторая нашла пояс юбки и уже дергала молнию застёжки вниз.

- Что ты делаешь?

Прохладный воздух коснулся позвоночника, а мужские пальцы скользнули по её трусикам. Он приподнялся, одновременно сдёргивая вниз юбку и поглаживая обнажающуюся кожу женских бёдер. Джой попыталась повернуться, но не смогла, чувствуя себя в плену его коленей.

Мун отпустил юбку и склонился над женщиной. Он опирался рукой на матрас рядом с её плечом, склоняясь к лицу и удерживая вес своего тела.

- Я пытаюсь не испортить твою одежду, но она не хочет сниматься. Перевернись и помоги мне, иначе я порву это в клочья.

Все предупреждения от мужчин Новых видов пронеслись в её голове. Она помнила их очень хорошо. Но не боялась. Джой не просто была готова ко всему, что могла произойти, она сама хотела этого, она хотела этого мужчину слишком долго!

Мужская рука спустилась со спины на её попу, сжимая ягодицу. Ощущения от грубой мозолистой ладони на нежной коже отозвались где-то в районе её трусиков.

- Твоя задница теперь моя, сладкая! Любой, кто был со мной знаком, знал бы, как я тебя хочу – он смотрел ей в глаза, поглаживая попу – И они послали тебя ко мне!

Он не отрываясь, смотрел на её рот.

- Скажи мне это!

- Что я должна сказать? – Джой с трудом сглотнула, чтобы выдать этот вопрос. Её сердце бешено стучало, когда она пыталась расслабиться под этим тяжёлым телом.

Он насмешливо поднял брови, по-прежнему пристально глядя в её глаза:

- И никаких оправданий? Никаких протестующих слов?

Джой медленно приподнялась на локтях и начала медленно переворачиваться под весом его огромного тела. Мун неохотно убрал руку с её задницы, давая ей относительную свободу. Она оказалась на спине, и, не отрывая взгляда от его глаз, положила ладони на мужские щёки. Его глаза удивлённо открылись, когда она мягко притянула его поближе. Женщина слегка наклонила голову и облизала губы.

- Поцелуй меня!

Он резко вдохнул, и мягкое сексуальное рычание порадовало её слух.

- Я собираюсь сделать с тобой всё!

Глава семь

Нервное волнение прошло по телу Джой, когда она закрыла глаза, ощущая рот Муна на своих губах. Его прикосновение было почти невесомым, скорее поддразнивание, чем настоящий поцелуй. Она посмотрела на мужчину - он нависал над ней, и чувственная темнота его глаз заставила её сердце сладко замереть.

- Снимай свою одежду. Всю! – Мун поднялся на ноги и добавил – Сейчас же!

Ей потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать эти слова и заставить себя сесть. Она взялась за подол своей рубашки и замерла. Сколько раз Джой мечтала и фантазировала об этом моменте! Её руки дрожали, стягивая одежду. Щёки горели, потому что мужчина внимательно наблюдал за нею, и она надеялась, что он не будет разочарован, когда получит желаемое. Джой изводила себя вопросами и страхами – Мун привык к женщинам Новых видов. Они были крепкими и сильными. А она нет. Он вообще когда-нибудь спал с человеческой женщиной? Ей хотелось спросить об этом, но Джой понимала, что её мужчина не сможет ответить на этот вопрос.

Кроме того, её мучили угрызения совести. Профессионализм кричал о том, что нельзя этого делать сейчас, когда Мун лишён почти всех воспоминаний. А если у него уже была подруга, и он просто не помнил о ней? И возненавидел бы Джой за то, что сейчас произойдёт? Почувствовал бы себя обманутым?

«Ты обязана поговорить об этом!» - потребовала её совесть.

- Мун?

- Раздевайся – мужской голос сел, становясь почти по-звериному низким.

- Ты очень многого не помнишь. В твоей жизни уже может быть кто-то особенный - женщина, которая много значит для тебя. Никто не говорил про твою подругу, но это не означает, что ты не заинтересовался кем-то. Я мало знаю о вашей жизни, но Разновидности никогда не изменяют своим женщинам. А это может произойти сейчас.

Мун шагнул вперёд и выхватил рубашку, которую она сняла, но всё ещё держала перед собой. Он раздражённо бросил её на пол.

- Ты будешь ненавидеть меня, если мы сделаем это сейчас, а позже ты поймёшь, что у тебя уже были чувства к другой.

- Никаких оправданий – заворчал он.

Мужчина медленно присел перед Джой и сказал, уставившись на её соски под тонкой тканью:

- Если и есть такая женщина, то она передо мной. Это ты!

Ох, было ли что-то на этом свете, что могло оторвать Муна от её груди?

Он, казалось, точно угадал направление её мыслей. Джой не удивлялась, мужчина, которого она знала, был слишком проницателен.

- Я уверен, что нет такой женщины, которую я бы хотел больше тебя! Если бы она

существовала, то я уже был бы связанным.

- Ты не можешь знать это наверняка!

Мун наклонился к Джой, ухватился руками за края кровати и твёрдо сказал:

- Я не сомневаюсь!

Мужчина был абсолютно искренним. Женщина смутилась от того, как легко он читал её эмоции. Она гордилась тем, как умела скрывать их, до того момента, пока Мун не ворвался в её душу. Да, она вынуждена была сбежать из его жизни, о чём жалела и переживала каждую минуту, находясь далеко от него.

- Хорошо! – прошептала наконец Джой, отклоняясь назад и снимая лифчик.

Он жадно наблюдал за этими простыми движениями: Джой повернулась на кровати и легла, приподнимая бёдра. Её пальцы схватили резинку трусиков, подцепили ткань юбки и опустили обе вещицы по ногам. Они упали на пол, откинутае женской ножкой. Джой была полностью обнажена. Мун пожирал глазами каждый дюйм её тела. Но Джой не находила и капли эмоции на его невозмутимом лице. Она не могла понять, что он чувствовал и о чём думал, когда смотрел на неё. От волнения женщина не знала, куда деть руки и просто вытянула их по бокам.

Мун встал и взялся за штаны. Его член чётко выделялся под тонкой хлопковой тканью, натягивая её вверх. Мужчина развязал пояс, открывая взгляду гордо торчащее достоинство. Он нагнулся, чтобы снять штаны и тихо пробурчал:

- Проклятые цепи!

Он резко порвал штаны, чтобы избавиться от них, потому что оковы мешали сделать это иначе.

Джой задохнулась, когда мужчина выпрямился и подошёл к кровати. Он встал на край постели одним коленом, сложил на груди свои руки с мешающими цепями и пристально оглядел её всю – от головы до пяток.

- Раздвинь для меня свои ноги, сладкая!

- Разве ты не поцелуешь меня сначала?

- Я хочу туда – его взгляд не отрывался от её выбритого лобка – откройся для меня.

«О, чёрт!»

- Давай мы сделаем это немного помедленней? Гм... у меня не было этого довольно давно, и я немного, гм, сухая... Возможно, мы могли бы сначала поцеловаться? И только потом продолжать? Это помогло бы мне, а?

Мун пристально осмотрел её и откровенно улыбнулся.

- Но ты не девственница! Я помню это!

Она тоже помнила. 466 был в ярости, когда Джой призналась про несколько бывших друзей, с которыми она когда-то спала. Мужчина казался настолько наивным, что верил в вечную любовь и секс между мужчиной и женщиной. Но именно это и привлекало к нему Джой ещё сильнее.

Он поднялся немного выше, и одна из цепей запуталась, мешая ему. Улыбка исчезла с красивого лица, когда Мун поднял руку, перебрасывая цепь через кровать.

- Подожди! – Джой скатилась со своей стороны кровати и встала.

Мун зарычал:

- Вернись ко мне!

- Подожди минутку – она помчалась к двери клетки. Скрип металла об пол был единственным предупреждением, что она не успеет добежать до двери, когда его руки обхватили её тело.

- Нет, не уходи!

Джой обернулась, столкнувшись с ним взглядом.

- Я хочу выйти за ключами от твоих оков. Ты же хочешь снять их, правда?

Нерешительность промелькнула на его лице.

- Я вернусь назад! Я отбросила ключ, когда открыла дверь в клетку, чтобы ты не отобрал его у меня. Я могу поднять ключ и снять с тебя цепи.

Он наклонился, и их лица оказались напротив друг друга.

- Ты можешь просто лежать...

Джой прикоснулась к его груди и нежно погладила:

- Поверь мне, Мун, я хочу тебя. Я только возьму ключ и вернусь к тебе.

То, что он сделал, ошеломило женщину – Мун скользнул на колени, отпустил решётку за её спиной, обнял за талию и опустил голову. Острые ощущения от горячего влажного языка на соске заставили её ноги подкоситься. Она вцепилась в его волосы, пока любимый сосал её грудь. Никакой нежности и мягкости – только сильные уверенные толчки языка, что посылали волны удовольствия по всему телу, согревая низ живота и заставляя гореть и плавиться в крепких руках.

- Да.

Он выпустил одну грудь, чтобы уделить такое же агрессивное внимание и второй. Рычание вырвалось из его горла, а руки сильнее сжали талию. Джой цеплялась за мужчину, чтобы устоять на месте, а не растечься горячей лужицей у его ног от охватившего её удовольствия.

Мун ослабил свою хватку и резко поднял голову, чтобы посмотреть в глаза, потом фыркнул, и глубокий рокот вырвался из его рта.

- Вот теперь ты точно хочешь меня, я ощущаю твоё желание.

Джой не могла говорить, она просто кивнула в ответ.

Он выпустил её и отодвинулся назад, стоя на коленях. Джой должна была отпустить его, она не хотела, но нужно было это сделать.

- Иди за ключом. Но если ты мне солжёшь... - угроза повисла в воздухе.

Она кивнула и подошла к захлопнутой двери, приоткрыла её и повернулась спиной к Муну, отчаянно ища глазами ключ, который выбросила, не глядя, заходя в клетку. Металл сверкнул на полу под тусклым светом верхних ламп. Она заставила себя не бежать, а спокойно подойти к ключу.

Стон сорвался с губ Муна, когда женщина наклонилась за ключом. Джой обернулась и увидела, что он открыл дверь и стоял в проёме, почти полностью закрывая его своим огромным телом.

- Иди ко мне – резко потребовал мужчина.

Его член вздрагивал и казался необыкновенно твёрдым, и Джой делала шаг за шагом, пока не встала прямо перед ним. Они почти касались друг друга. Мун, не отрывая от неё взгляда, выхватил ключ и освободил свои запястья. Цепи упали на пол с громким лязгом. После мужчина снял оковы с лодыжек.

Джой не ожидала, что он схватит её, но он это сделал. Одна рука обхватила за талию, вторая приподняла и прижала к крепкому телу. Несколько широких шагов, и они стоят у кровати. Он опустил женщину на постель, повернулся спиной и быстро пересёк клетку, закрыл двери, схватил один из наручников, которые были присоединены к переднему углу клетки.

- Что ты делаешь?

Он даже не обернулся, тщательно оборачивая цепь вокруг запора двери. Затем взял вторую цепь и, обернув раз пять вокруг решётки, также пристегнул к наручнику. Теперь нужно было бы разрезать цепи в нескольких местах, чтобы проникнуть в их комнату. Только тогда муж чина обернулся к ней.

- Почему ты это делаешь?

- Никто не зайдёт сюда и не остановит нас. По крайней мере, им потребуется некоторое

время, чтобы добраться до меня.

- Никто не будет вмешиваться.

- Я не буду рисковать, сладкая!

Это был тот мужчина, которого она узнала и полюбила! Он приближался к ней с грацией хищника, и Джой не была настолько наивна, чтобы не замечать то, что её любимый не был человеком.

- Откройся для меня – почти грубо потребовал он – Теперь. Я больше не могу ждать, слишком тебя хочу!

Джой хотела узнать, что значит дикий секс с ним, она сотни раз фантазировала, как Мун займётся с ней сексом без всяких ограничений. Он был бы диким, полностью подчинённым своим инстинктам – это не стало бы открытием, потому что никогда в жизни женщины не было такого откровенно сексуального мужчины. Но она заставляла себя вспомнить, что, несмотря на свою кажущуюся стопроцентную нормальность, Мун в любой момент мог впасть в беспамятство. Джой не собиралась больше мучиться сомнениями. Она хотела быть с этим мужчиной здесь и сейчас, поэтому раздвинула ноги и согнула их в коленях, поставив ступни по краям кровати. Мун подошёл ближе и остановился у края постели, впиваясь взглядом в её естество. Она с трудом сглотнула, сердце бешено стучало в груди, и женщина по-прежнему не знала, куда деть руки - нервы были на пределе. У Джой не было близости почти три года - сначала она переживала расставание с бой-френдом, потом познакомилась с Муном, а после бегства из Четвёртого корпуса, Джой поневоле сравнивала всех окружающих мужчин с ним. И никто не выдерживал жёсткой конкуренции с этим человеком из прошлого. Мужчиной моих грёз – поправила она сама себя, помня о том, как её любимый не любит само слово «человек».

Мун поднял глаза на лицо Джой, и они внимательно посмотрели друг на друга. Его глаза казались чёрными, а не такими, как были в реальности, черты лица окаменели, и женщина взволнованно подумала, что ему могло не понравиться увиденное, хотя большой, направленный всей своей твёрдостью к ней, член говорил об обратном.

- Мун? – робко позвала она.

Резкий рваный вздох, и он опустился на кровать, опёрся коленом, наклонился над её телом, плечом раздвигая женские колени и удобно располагаясь между её ног. И без предупреждения, восхитительно собственническим жестом, обхватил руками её бёдра. Ласковое прикосновение шелковистых волос к коже, и тут же горячее мужское дыхание на лобке. Глухое, почти животное рычание, было настолько сексуально, что не позволило ей задуматься о его не совсем человеческой природе. Совершенно иные захватывающие ощущения проглотили тело и разум Джой. Мужчина крепче обхватил её бёдра, нежно, но уверенно раскрыл её вход, открывая желанный простор своему рту, и надолго присосался к клитору, мучительно- медленно и долго облизывая волшебное местечко. Она наконец нашла занятие своим рукам, впиваясь ими в постель и сладко изгибаясь всем телом от почти болезненного удовольствия. Нос Муна вдыхал аромат её желания, а сильный язык не прекращал свою сладкую пытку, заставляя забывать, как дышать, не оставляя ни одной мысли в кружащейся голове.

Вкус и аромат Джой быстро послал к дьяволу самоконтроль Муна. Его член ныл, и отдавался болью во всём теле от жёсткой потребности быть в ней, но мужчина сопротивлялся этому изо всех сил, желая сначала доставить удовольствие своей женщине, и лишь потом подумать о себе. Он хотел видеть её влажной и готовой для себя. Бёдра Джой поднялись, умоляя о продолжении, она отчаянно извивалась под его руками, всеми безумно сексуальными движениями своего тела давая понять мужчине, что очень близка к финишу. Но всё ещё держалась... Её тело было так отзывчиво к ласкам, что почти заставило Муна плюнуть на свою человеческую часть и позволить животным инстинктам взять всё на себя. Но он лишь крепче

вдавил в матрас её бёдра, и почти агрессивно потёрся языком о пульсирующий комочек нервов, заставляя женщину дёрнуться и выкрикнуть его имя. Мягкая нежная кожа женских бёдер соблазняла исследовать ртом всё её желанное тело, но мужчина понял, что это уже слишком – он обязательно сделает это – позже! А сейчас потребность проникнуть в неё перечеркнула все остальные желания! Тело Джой всё ещё продолжало биться в сладких конвульсиях оргазма, и одуряющий аромат её финиша окончательно свёл с ума Муна – он оторвал рот от её лона и поднялся выше по её телу.

Глаза женщины были закрыты, рот приоткрыт в хриловатом стоны, голова откинулась назад, открывая порозовевшую кожу лица – это было самое красивое, чувственное зрелище, которое мужчина видел в своей жизни. Джой наконец-то была полностью его!

Мун захотел жёстко войти в неё – вторгнуться, овладеть, пометить – он даже искал глазами самое удобное место, куда можно укусить, не нанеся ей большого вреда. Но так, чтобы эта метка была непременно видна всем посторонним мужчинам, предупреждая их, что эта женщина занята! Им, Муном! Её мягкая круглая грудь стала идеальным выбором – его женщине нравилось носить рубашки, слегка обнажающие сладкую ложбинку между грудями – один укус этого местечка мог ответить всем его желаниям и требованиям!

Её рука поднялась и нежно легла на грудь Муна, он мельком взглянул на ладошку – это было напоминание о том, насколько его женщина хрупкая. Тонкие пальчики, нежное запястье, бледная кожа – даже его сумасшедшее желание и инстинкт слегка отступили перед пониманием того, какая она маленькая.

«Постой, чёрт тебя подери! Не спеши!» – приказал мужчина всей своей природе.

Он нежно положил ладонь у её лица, вторую протиснул между ними, обхватывая и приподнимая колено и открывая себе вход в её нежное естество. Ему даже не пришлось помогать рукой – его член, казалось, жил своим собственным умом, весь сфокусировавшись на её гладкой влажности, чётко указывающей направление для его движения. Мужчина слегка отклонился и с мучительным стоном прижался к женщине, входя, проникая, завоёвывая.

«Медленно! Спокойно! Не причини ей боль!» – успокаивающе нашептывал его мозг.

Красивые голубые глаза открылись, и он забыл, как дышать, замороженный её взглядом, таким счастливым, таким удовлетворённым!

«Моя женщина!»

Воспоминания пронеслись в голове Муна – все те способы, которыми он мечтал взять её ещё тогда, в самом начале их знакомства, а теперь его мучительное ожидание закончилось! Он мягко толкнулся вперёд, и тело Джой, такое отзывчивое, такое нежное и гладкое, приняло его! Он глухо застонал, входя глубже и ощущая её киску так плотно, что испугался, что повредит им обоим. Её глаза расширились, но не от боли, а от испытываемого удовольствия. Рука на его груди не оттолкнула, а напротив, впиалась тонкими ноготками в кожу, цепляясь за него, не отпуская. Другой рукой Джой схватилась за его бицепсы так, словно сама её жизнь сейчас зависела от него, от его уверенных движений внутри. Она приоткрыла рот, выпуская тихие зовущие стоны. Мужчина с восторгом ощущал, как внутренние мышцы её лона сжимались вокруг ствола – это доставляло ему такое удовольствие, что хотелось выть... Но он сосредоточился на своей женщине, медленно входил, позволяя приспособиться к своим размерам, повторяя себе, что обязан удержаться и не взять её быстро и грубо – так, как велели инстинкты и чистый восторг, испытываемый от её близости.

Мун всегда знал, что секс с ней будет приятным, но то, что происходило сейчас, превосходило всё, что когда-либо случалось в его жизни. Она была его небом и адом, его наркотиком, опьяняющим все чувства и разум, его ночными мечтами и горячими снами. Всё, что Мун когда-либо знал об удовольствии и наслаждении, сосредоточилось в этой маленькой

человеческой женщине.

- Ты моя! – простонал мужчина, понимая, что не продержится долго. Его семя уже угрожала пролиться потоком, на это чётко указывали его каменные шары и волнительный туман удовольствия, охватывающий разум и тело. Из последних сил Мун отпустил её колено, протиснулся рукой между телами и большим пальцем нашёл заветный узелок, неистово надавливая и потирая – он точно знал, что ей понравятся его ласки. И она послушно отреагировала, царапая кожу, врываясь ногтями в его плечи – отмечая его! Тогда Мун, не в силах противиться искушению, опустил рот к её шее – Джой откинула голову, предоставляя ему доступ – и укусил. Она задёргалась под ним, выкрикивая его имя, её мышцы захватили ствол мужчины в свои крепкие объятия, массируя своими конвульсивными содроганиями. Мун оторвал рот от её горла и почувствовал, как раскалённый добела туман экстаза пронизывает всё тело. Основание члена раздулось, наполняя Джой семенем, волны оргазма накрывали его своими крыльями, причиняя сладкие мучения наслаждения. Эта женщина стоила всех ожиданий! Мун знал, что их секс будет невероятным, но никогда и не мечтал испытать такое удовольствие, пока не получил свою Джой. Но одну вещь он понимал даже сейчас, когда улетал в чистейший экстаз удовольствия – он познал вкус и наслаждение своей женщины – и теперь никогда не позволит ей уйти!

«Она только моя, удержать её рядом с собой!» - это была последняя сознательная мысль, прежде чем мужчина провалился в темноту.

Джой пыталась отдышаться, но это было почти невозможно сделать под тяжёлым телом Муна, пригвоздившем её к кровати, когда он потерял сознание.

- Мун?

Мужчина не ответил. Её ладони пробежали по его рукам к широким плечам, пытаясь подвинуть его, чтобы увидеть лицо. Его глаза были закрыты, слышалось лишь тихое дыхание.

- 466?

Он не двигался и не шевелился. Беспокойство накрыло Джой – он был в отличном физическом состоянии, чтобы устать даже от такого активного секса. Тогда, что с ним? Действие препарата? Он стимулировал его воздействие своим беганьем по клетке, рычанием и борьбой с цепями? Джой расслабилась и попыталась столкнуть с себя огромное тело, чтобы продышаться. Но она не могла отодвинуть его, не столкнув с кровати на пол, а это было не то, что Джой готова сделать – он мог ушибиться. Их тела всё ещё оставались соединёнными, он, вероятно, застрял в её теле, и ощущения от крупного, всё ещё твёрдого члена приятно удивляли женщину.

Джой знала всё о физиологии Разновидностей. Мало того, что у всех мужчин были клыки и толстая мозолистая кожа на подушечках пальцев и ладонях, так ещё и все собачьи Новые Виды блокировались в женском теле после оргазма расширенным основанием ствола. С кошачьими этого не происходило, но их сперма была теплее человеческой. А все приматы были ужасно любвеобильными.

Женщина погладила плечи Муна, было так радостно осознавать, что она в любой момент может дотронуться до его кожи – сбылись все её ночные фантазии. Правда, в тех полу грёзах-полуснах он не спал и целовал её в ответ.

Итак, они наконец занимались сексом – и это было в десятки раз лучше её ожиданий. Приятная дрожь воспоминаний пробежала по позвоночнику. Её любимый мужчина не только умел делать потрясающий куингилиус, но и виртуозно занимался любовью. Его бёдра напротив её киски умело управляли членом, находя самые правильные углы для проникновения – только одни лишь мысли о его члене так завели женщину, что она уже чувствовала себя готовой ко второму раунду.

«Я влюбилась в него ещё сильнее» - спокойно констатировала Джой. 466 – Мун просто опасен для большинства женских сердец. Любая нормальная женщина была бы очарована его необычными чертами и физической мощью. И она, Джой, не стала исключением.

«Что произойдёт, когда он всё вспомнит?» - взволнованно размышляла Джой, продолжая поглаживать его тело везде, до куда могла дотянуться. Ведь всегда оставался шанс того, что сегодняшний Мун уже не испытывает к ней тех эмоций, что были когда-то у 466. Любой человек мог измениться за два года – и видео, показанное Харли, явное тому доказательство. Тот мужчины, которого она знала когда-то, не стал бы шутить о спортивных играх с женщинами.

Джой всё ещё беспокоилась о том, что у Муна уже есть другая женщина. Харли должен был бы упомянуть про его подругу, но это не значит, что мужчина никем не был увлечён. И, когда он всё вспомнит, то вполне может пожелать вернуть ту, на кого обратил внимание в Хоумленде. Это разбило бы сердце Джой – найти его и тут же потерять – это было бы слишком... Женщина прикрыла глаза и вцепилась в Муна.

Не беги впереди паровоза!» - напредила себе Джой тот совет, что всегда давала своим клиентам, когда они приходили поговорить о внезапных переменах в жизни и неуверенности в завтрашнем дне. День за днём, шаг за шагом - просто жить сегодняшними проблемами... Сегодня всё было прекрасно – Мун начал восстанавливаться, он рядом. А о будущем можно будет поволноваться завтра!

Глава восемь

«Что-то изменилось!» - это была первая мысль, когда он пришёл в сознание. Возбуждающий женский аромат заполнял лёгкие при каждом вдохе. Позже пробудились остальные чувства, даря всё новые непонятные ощущения. Внизу он был закреплён в чьей-то тёплой нежной плоти, мягкие женские груди у его груди, женские бёдра под телом, и чьи-то стройные ноги слегка надавливают своим весом на задницу.

Он открыл глаза и наткнулся на копну каштановых кудряшек, раскинутых по подушке, нежное горло под его губами, мужчина проследовал взглядом по острому подбородку к приятному лицу с изящными чертами. Женщина казалась знакомой, и он не мог не обращать внимания на свои защитные инстинкты, что росли каждую секунду, пока он пристально наблюдал за спящей женщиной. Его член оставался твёрдым и великолепно чувствовал себя у неё внутри. Мужчина попытался вспомнить, как она привела его в эту камеру, но не было никаких проблесков воспоминаний. Размножающийся препарат? Всего секунды ушли на осознание этого факта. Выстрел из оружия, лёгкая боль от стрелы вспыхнули в его памяти. Он точно знал, что подобный препарат использовали на нём и раньше, но кто, сколько раз и все остальные детали оставались за кадром. Он только знал, что это было оружие, направленное против него, чтобы вынудить его брать женщин.

«Человек!» - он приподнял голову, рассматривая дремлющую женщину на его матрасе. Точно, человек! Гнев охватывал всё его существо. Враг! Множество картинок унижений и боли, жестокости и откровенного садизма, исходящих от её коллег-мужчин, мелькали в его туманных воспоминаниях. Мужчина поднял руку и осторожно пошевелился, стараясь не делать лишних движений, чтобы не дать ей понять о своём пробуждении раньше времени.

Нижняя часть его тела пульсировала, посылая мозгу сигналы, насколько женщина была влажной и тесной, она, как перчатка, обхватывала его мощный ствол. Желание начать двигаться в этой манящей глубине и получить удовольствие отставило мысли о мести на второй план. Это было бы так приятно – скользнуть в её тело и выйти обратно. Беспомощная и такая маленькая и слабая, чтобы противостоять ему.

Он остановился – мужчина не был жесток. Он хотел проявить милосердие. Его приводило в ярость воспоминание о множестве тестов, проводимых над ним. Сейчас они, вероятно, хотели свести его с человеком. Мужчина внимательно осмотрел тело женщины – плечи, горло, руки, лежавшие на его плечах. Никаких ушибов, ран и укусов – ничто не портило её нежную бледную кожу. Он не брал её с настойчивой яростью, которую вызывали эти препараты. Также его очень удивляла и поза, в которой он взял её. Она должна была встать на колени и локти, чтобы он вошёл сзади. Мужчина нежно провёл пальцем по хрупкому горлу. Один резкий поворот, и она умерла бы мгновенно и без боли, а их эксперимент был бы провален.

Но вместо этого он внимательно рассматривал лицо, находящееся перед ним, изучая каждую чёрточку. Её рот был искушением, маленький тонкий нос так отличался от его, скулы были нежными и не выдавались вперёд, даже её ресницы были красивыми! В памяти всплыла картинка, когда он уже рассматривал это лицо. Мужчина точно знал, что её глаза будут синими с яркими жёлтыми точками. Он не помнил, где и когда смотрел на неё, но был уверен, что уже видел эти глаза широко раскрытыми. Рука съехала с её шеи, защитные инстинкты уже кричали в нём, сжимая сердце и не давая дышать, стоило ему лишь взглянуть на свою огромную ладонь возле этого тонкого горла. Он задышался от ненависти к самому себе при мысли, что мог причинить ей вред даже в мыслях. Его пальцы отодвинулись от женской шеи и запутались в локонах шелковистых волос. Мягкие – мужчина вдыхал её аромат, а член наливался ещё большей твёрдостью, отдаваясь болью в яйцах. Мужчина настолько сосредоточился на женщине, что с трудом оторвал от неё взгляд и оглянулся вокруг. Матрас был толстым и не лежал на полу. Он завертел головой, оглядывая такую знакомую решётку клетки. Три стены из одних решёток, крепкие цепи обматывали запоры двери изнутри? Значит, это он сам запер их здесь? Он не был заключённым! Он просто защищал свою территорию, чтобы не пустить людей. Его взгляд с облегчением вернулся к дремлющей женщине. Её грудь заманчиво поднималась и опускалась. Он заворчал, следя за её дыханием, она спала, но недостаточно крепко и могла проснуться в любой момент.

«Думай! Как ты попал сюда? Кто эта женщина?» - он повернул голову, осматривая остальную часть подвала – тусклый свет, неизвестный запах, совершенно не похожий на ароматы Меркал. Он едва сдерживал гневное подвывание. Разновидность ненавидел техперсонал! Мужчине понадобилось несколько мгновений, чтобы осознать – почему. Сотрудники Меркал были мерзкими садистами, причинявшими ему боль и не знавшими милосердия. Все они являлись жестокими, хитрыми и порочными врагами. Даже их женщины были злы и жестоки. Он сжал губы и обернулся к женщине в своей кровати. Враг. Человек. Убить. И тут же остановился, не способный сделать это, несмотря на всю свою жажду мести. Лёгкие сжались, не давая дышать... Все его чувства затопило странное, почти незнакомое чувство – нежность? Почему? Он не знал ответа, но не мог причинить ей боль! Совершенно иные потребности захватывали всё его существо, и он не хотел им сопротивляться. Она была его, по крайней мере, сейчас – лёжа на этом матрасе. В его постели! Никто не может им помешать, не разрезав те толстые цепи на двери. Это он защитил свою территорию, ну, не она же, в самом деле замкнула их здесь? Это было бы бессмысленно. Люди замкнули его в клетку специально, чтобы держать отдельно от себя. И не стали бы запирались в клетке жертвы.

«Я сделал это сам! Сам запер нас внутри!».

Мужчина, несмотря на отсутствие воспоминаний, был в этом полностью уверен. Его член откровенно намекал на причину её пленения. Но ещё один взгляд на женскую кожу и отсутствие травм уверил мужчину, что она не боролась с ним.

Часть тумана, мешающего думать, куда-то исчезла. Он ощущал запах секса - смешение ароматов их совместного возбуждения - витавший в воздухе. Он заворчался, желая получить

больше удовольствия от нахождения в её теле. Женщина пошевелилась под ним и приоткрыла губы. Её глаза под закрытыми веками дрогнули и открылись. Синие... с желтыми точками – как он и думал.

Мужчина ожидал, что она закричит, почувствовав их сцепку. Но женщина нежно улыбнулась, и любовь, сквозящая в этом пристальном взгляде, почти убило его агрессивное либидо.

Она спокойно пошевелилась, подняла руки, чтобы прикоснуться к его плечам. Её ногти не царапали кожу, вырываясь, а мягко ласкали его.

- Доброе утро!

Хрипловато-нежный ото сна женский голос мёдом тёк по его ушам. Он хотел слушать и слушать её. Она, словно прочитав его мысли, продолжила говорить.

- Ты упал в обморок.

Женские ладони скользили по его плечам к крепкой груди, пальцы нежно ласкали кожу, разрушая весь его жёсткий самоконтроль. Было так трудно оставаться в покое, когда всё, что он хотел сделать - это наконец-то начать двигать бёдрами, скользя по манящему телу. Множество вопросов роилось в его голове, но он молчал.

Выражение женского лица сменилось на обеспокоенное.

- С тобой всё хорошо? – она остановила движение своих рук – Что случилось? – женщина сильно побледнела – Ты знаешь, кто я?

Мужчина не хотел видеть её несчастной и немедленно ответил, слегка переместив своё тело, чтобы быть уверенным, что она не сможет сделать себе больно, если в панике станет бороться с ним. Мысль о нанесении ей вреда казалась просто оскорбительной. Его руки притянули её поближе, заключая в объятия.

- Всё хорошо! – мужчина хотел дать понять, что она не была в опасности.

Страх светился в огромных голубых глазах, и его сердце бешено заколотилось, отвечая на её страдания. Она отвела взгляд, но это не могло его одурачить. Мужчина боялся раздавить это хрупкое тело, поэтому привстал, опираясь на локти и колени, чтобы дать ей возможность пошевелиться, но женщина по-прежнему тихо лежала под ним.

- Ты в безопасности – прошептал он, помня, что нельзя напугать её громким грубым голосом.

Он даже не пошевелился, когда нежные руки заскользили по его грудной клетке к плечам. Она не была достаточно сильной, чтобы действительно навредить ему. Её ногти могли бы поцарапать кожу, но мужчина готов был примириться с этим дискомфортом. Женщина не тянулась к лицу, где сумела бы реально навредить, пытаясь выцарапать глаза. Она лишь приникла к его плечам, нежно оглаживая их, что ещё больше понравилось мужчине.

- Я – Джой, мы знаем друг друга.

- Очень хорошо! - он глубоко вдохнул аромат их былой страсти, что недавно бушевала в этой комнате. Его член в ней, отсутствие одежды, его нос чётко говорили об этом. И он снова хотел эту женщину!

- Тебе знакомо это имя?

У него не было ответа, но это не имело никакого значения. Они были вместе! Он аккуратно пошевелил бёдрами, и прикосновения шелковистых волос на её лобке испытали на крепость его самоконтроль. Достаточно было крохотного движения, чтобы отдаться на милость безумной страсти. Она была горячей, влажной и восхитительно тугой. Женщина не кричала и не боролась с ним, когда он сделал первое движение, ожидая её реакции на попытку продолжить заниматься сексом. Удивление было единственной реакцией, когда он глубже пошёл в её тело. Женские ноги напряглись на его пояснице, а руки сильнее вцепились в мужские плечи, притягивая ещё ближе.

Он остановился, ожидая возражений. Её язык облизал губы, и она взглянула на него без всякого страха. Мужчина услышал участившееся дыхание, когда почти вышел из неё, и тогда женщина приподняла бёдра навстречу его движению, плотно прижимаясь к его члену. Это было чёткое «Да!».

Он уткнулся носом в её шею, лизнул нежную кожу и взволнованно заворчал. Её восхитительный аромат одуряюще ударил по обонянию, мужчина хотел гораздо большего – облизать всё это тело, исследуя, наслаждаясь, знакомясь ... позже. Он зарылся в её бёдра, стараясь не быть грубым – его женщина была человеком, а они так легко повреждались. А причинение ей вреда было последней вещью, которую он хотел. Особенно сейчас, когда она сладко стонала в его ухо. Он так хорошо чувствовал себя в ней, её киска сжимала ствол почти на грани боли, но это было прекрасно! Он быстро заскользил внутри её лона, делая глубокие резкие толчки, вынужденно прекращая целовать женщину, чтобы сжать зубы, пытаясь сопротивляться ускользающему контролю над своим телом. Её стоны стали громче, вагинальные мышцы напряглись ещё сильнее. Мужчина ощущал приближение её оргазма, сам висая на волоске от пика собственного удовольствия, чувствуя, что она стала ещё более влажной и горячеей. И почувствовав впившиеся в плечи ноготки, не выдержал – откинул голову назад и завыл от взорвавшегося экстаза. Он ослеп и оглох от удовольствия и мог только судорожно дрожать, когда его член расширился, соединяя их и посылая в её лоно струи семени.

Мужчина опустил лицо в изгиб её шеи, прежде, чем мог начать соображать более-менее разумно. Она была его! Он погрузил зубы в её мягкую кожу, и почувствовал вкус крови – такой правильной и такой его, что зарычал от сумасшедшего удовольствия. Он почувствовал, как она дёрнулась под ним, и сквозь туман удовольствия услышал крик боли. Ужас волной прокатился по телу, потому что он понял, что наделал. Мужчина оторвался от шеи и уставился на укус. Струйка крови ползла по её горлу и стекала на плечо, вытекая от двух глубоких ранок, причинённых его верхними клыками, а по шее расплывался синяк от нижней челюсти. Она отодвинулась и схватилась за шею – в глазах женщины был тихий ужас. Он скатился бы с неё, чтобы не пугать своей близостью, но не мог, оставаясь пленённым раздувшимся членом. Мужчина заворчал, разгневанный на себя за то, что посмел сделать. Но сожаление не вернуло всё назад. Её ноги сползли с его задницы и лежали по сторонам его тела. Слёзы тихо текли по лицу, она вздохнула, не позволяя вырваться подступающим рыданиям.

- Я не хотел этого! – мужчина вздрогнул от того, как прозвучал его расстроенный голос.

Он схватил её ладонь, отделяя от раны и осмотрел то, что натворил. Укус был глубоким и даже после того, как заживёт, навсегда оставит шрам на её шее. Она откинула голову, другой рукой прикрывая грудь и отдаляясь от него. Мужчина хотел бы попытаться убедить её доверять ему, но понимал, что вряд ли его попытки могли встретить искреннее согласие.

- Я помогу тебе, расслабься.

Она не сказала ни слова, но явно боялась того, что он причинит ей боль. Мужчина наклонился над укусом и приготовился удержать женщину, если она будет сопротивляться. Он аккуратно прикоснулся языком к месту укуса. Она задохнулась, но не дёрнулась в его руках. Вкус её крови снова отозвался в члене мужчины, что только ухудшило ситуацию. Вместо того, чтобы уменьшиться вместе с проходившей опухолью и дать им возможность разъединиться, ствол только увеличивался и давил своей твёрдостью на её клитор. Они оба тяжело дышали, когда мужчина перестал облизывать ранку.

Джой прикрыла глаза и попыталась взять себя в руки. Она не думала о микробах и гигиене, когда 466 облизывал укус на её шее. Это было свойственно его животной природе.

«Он укусил меня!» - она не могла осознать этот факт. Это было очень плохо. Тем более, учитывая тот факт, что мужчина так и не осознал, кем она была.

Итак, ситуация неутешительная. Он очнулся, увидел под собой неизвестную женщину. Она постаралась не вздрогнуть от картинок, нарисованных воображением – худшее, что могло произойти – он убил бы её.

Где Мун находится сейчас? Всё ещё в плену корпорации? Джой боялась спросить. Он мог посчитать её врагом, но тогда он бы просто порвал её голыми руками. Истории, услышанные от бывших узников Меркала, всплыли в памяти.

«Не надо об этом» - решила женщина. Внезапно укус не показался ей не такой уж ужасной вещью.

Он закончил облизывать рану и поднял голову.

Джой должна была взглянуть на лицо Муна, чтобы попытаться узнать его эмоциональное состояние, но не могла заставить себя оторвать руку от глаз. Обдумывание ситуации оказалось сложнее и больнее, чем само происшествие.

- Джой?!

Надежда снова вспыхнула в ней, женщина вытерла слёзы и убрала руку, чтобы всмотреться в это красивое мужское лицо.

- Ты вспомнил меня?

Хмурый взгляд, потерянные глаза стали ей ответом. Это было бы ужасно, если бы она не любила его.

- Это твоё имя?

Вопрос... не утверждение.

- Да – откашлявшись, произнесла Джой.

Он не смотрел на неё, оглядывая комнату и избегая её взгляда.

- Это сделал я?

Она проследила за направлением его взгляда, увидела цепи на двери и ответила:

- Да.

Тёмные глаза наконец взглянули на неё.

- Почему?

- Ты хотел быть уверенным, что сюда никто не сможет зайти.

«Успокойся и, чёрт подери, прекращай истерику!» - приказала себе Джой. Её нервы были настолько расшатаны, что ненавистные слёзы, казалось, всё время были на поверхности, ожидая любой мелочи, чтобы выплеснуться наружу. Она чувствовала себя эмоциональной катастрофой и постоянно боролась за собственное самообладание. Раньше она не была такой истеричкой, теперь же боролась со слезами на каждом шагу. Только Мун мог сделать её такой. Она занималась сексом с мужчиной, который считал её незнакомкой. Это было очень больно. Её душа рвалась на части – то, что она воспринимала, как желанный подарок судьбы, для него было лишь очередной галочкой в списке сексуальных подвигов. Она занималась любовью, а он просто трахался.

Мужчина пристально посмотрел на её шею и произнёс:

- Я не хотел выпускать твою кровь. Клянусь!

- Я верю тебе. И это хорошо.

- Нет! – мягко зарычал он – Я разъярён на самого себя.

Его рука мягко прикоснулась к её щеке. Любым способом он обязан был успокоить её, объяснить своё поведение, удержать.

- Я не понимаю почему, но ты очень важна для меня.

Так или иначе, он чувствовал их связь.

- Ты с трудом вспоминаешь свою жизнь.

- Мне дали размножающий препарат?

- Нет. Это было что-то другое.

- Что?

- Я не знаю. Мы не сталкивались с таким прежде.

- Мы? – погрубел его голос, а глаза подозрительно сузились – Вы – это Меркал?

- Нет – отрицательно покачала головой женщина – Ты уже давно освобожден из их плена.

Женщина помолчала и спросила:

- Номер 466 или имя Мун что-то значат для тебя?

Джой надеялась, что хоть одно из этих слов вызовет в нём воспоминания.

- 466! – взволнованно ответил мужчина – Я знаю этот номер. Это моё имя!

- Да, всё правильно.

Мужчина ещё раз огляделся вокруг и спросил, понизив голос:

- Где мы?

- Хоумленд. Это безопасное хорошее место.

Его голос был едва слышен, когда мужчина медленно наклонился к ней, почти касаясь губ.

- Скажи мне, что происходит? Что со мной не так? Кто ты и почему мы занимались сексом?

Это какая-то уловка? Тебя вынудили заниматься со мной каким-то селекционным экспериментом? Скажи мне правду, женщина!

Её руки, лежавшие на груди мужчины, задрожали, и страх медленно пополз по позвоночнику.

- Пожалуйста, послушай меня! Меркала больше нет! Ты не в их власти. В тебя выстрелили неизвестным препаратом, который поразил твою память. Ты многое забыл и запутался. И тебе не нужно делать мне больно, чтобы заставить рассказать то, что ты хочешь знать. Просто спроси. Я здесь потому, что хочу быть с тобой, хочу заботиться о тебе!

Его грудь завибрировала, когда он проворчал:

- Ты заботаешься обо мне?

- Да.

- Ты – человек!

- Да – ей нечего было возразить.

- Люди – мои враги!

- А я – нет!

Он замолк, изучая женщину, что дало её надежду, что он хотя бы размышляет над её словами.

- 466, какая последняя вещь, которую ты помнишь? Концентрация на конкретных фактах, кажется, помогает тебе сосредоточиться и вспомнить побольше. Пожалуйста, закрой глаза и попробуй рассказать мне, что ты помнишь, что приходит на ум?

Он продолжал внимательно наблюдать за ней.

- Я снова хочу тебя! – мужчина медленно и неохотно вышел из её тела – Не отвлекай меня пока сексом. Я требую ответов на свои вопросы!

- Я отвечаю тебе. Ты должен позволить мне помочь.

Он ухмыльнулся.

- Мне не нравится эта фраза, я уже слышал её раньше.

- Отлично! Это значит, что ты что-то вспомнил? Что именно?

Его глаза закрылись, и она терпеливо ждала. Это было важно - когда он концентрируется на любых фрагментах памяти, то вспоминает нечто, что помогает соединять разрозненные части прошлого.

Джой хотела получить назад человека, на чувства которого когда-то ответила взаимностью.

У неё снова заболело в груди, когда женщина подумала, что он так ничего и не вспомнит. Его тёмные глаза резко открылись, и боль, мелькнувшая в них, заставила её задохнуться.

Его взгляд скользнул по месту укуса, и он отпрыгнул от неё с сумасшедшей скоростью. Секунда, и мужчина уже скатился с кровати, приземляясь на пол и садясь на четвереньки. Она осталась на месте, глубоко заинтересованная его поведением. Он сел на пол, повернувшись к ней спиной.

- 466?

Новый Вид резко повернулся, и Джой увидела слёзы в его несчастных глазах. Он встал, повернулся к ней лицом и, пятясь, отступал назад, пока не упёрся в замкнутую дверь. Мужчина недовольно заворчал и пересёк комнату, стремясь к самому дальнему углу. Джой видела, как он схватился за решётки, напрягая каждую мышцу своего тренированного тела. Перед ней был жутко недовольный, полностью обнажённый, очень красивый мужчина, и Джой почувствовала себя виноватой, что на мгновение залюбовалась этой совершенной красотой, забывая о его психическом состоянии.

- 466?

- Уходи отсюда – строго сказал он – Я причинил тебе боль!

- Ты не виноват в этом!

Джой встала на подгибающиеся ноги. Активный секс, короткий сон, мужчина, спящий на её теле, заставляли женщину чувствовать себя вялой и уставшей. Это напомнило ей, насколько она потеряла форму, постоянно сидя за столом все эти годы. Огромная нагрузка на работе не давала возможности следить за собой и ходить в спортзал.

- Посмотри на меня!

- Я не могу – он глубоко вздохнул и отвернулся – Выйди, Джой, я – опасен!

Он вспомнил, кто она такая. Его несчастный голос говорил о глубочайшем сожалении и испытываемых муках совести, когда он вспомнил всё – и то, что происходило сейчас, и что было между ними когда-то.

- Хорошо, что ты вспомнил меня. А это – ерунда, лёгкая повязка и через несколько дней я и не вспомню о ране.

Мужчина тряхнул волосами, падающими на спину.

- Я жестоко напал на тебя! Уходи! Немедленно!

- Я не оставлю тебя. Это всего лишь укус! Я не умру от него и даже не заболею.

Мужчина оставил решётку и медленно обернулся. Джой стало очень жаль 466, когда она увидела его потерянное лицо.

- Ты уже однажды оставила меня, Джой! Почему ты вернулась? Зачем ты здесь?

- Я уже рассказывала это много раз. Что ты помнишь?

- Ты оставляешь меня, уезжаешь – он шагнул вперёд, потом резко остановился – Я был ранен врагами, потерял память, и ты приехала, чтобы помочь мне, рискуя своей жизнью.

Она кивнула, не обращая внимания на холод, царивший в подвале. Она была обнажена и не могла больше согреться от его горячего тела.

- Всё верно. И что последнее ты помнишь теперь?

- Всё это!

Джой не была уверена, что он понимает, о чём говорит. Но был способ проверить его слова.

- Как тебя зовут?

Его подбородок приподнялся, показывая суженные глаза.

- Мун. Я живу в Хоумленде и иногда в Резервации. Нас перевезли из Четвёртого корпуса. Хоумленд нам отдало правительство США в качестве откупных за то, что они выделяли деньги на финансирование Отраслей Промышленности Меркал. Резервацию мы купили

самостоятельно.

Её сердце готово было вылететь из груди. Это точно не был тот человек, в которого она влюбилась, Но это был тот Мун, в которого превратился 466. Её пациент, которого она бросила когда-то.

- Ты помнишь нападение? Где ты был, когда это произошло.

Джой старалась действовать профессионально.

Любящая женщина в ней была убита горем, когда Мун холодно посмотрел на неё. Худшие её страхи воплотились в жизнь. Мун сказал, что он всё вспомнил, и он решил выкинуть её из своей жизни. Джой всегда боялась того, что он не сможет её простить. Так и произошло.

- Какой-то ублюдок выстрелил в меня транквилизатором. Я был в Резервации – он обвёл глазами всё помещение – Это подвал Медицинской части при Хоумленде?

- Да, тебя перевезли сюда.

- Я напал на своих друзей? – его тон ожесточился, он выпрямил руки, и гнев откровенно читался на его лице, когда он пристально посмотрел на неё. Мун внимательно осмотрел женщину от кончиков пальцев до покрасневшего лица.

- Оденься!

Он мельком взглянул на свою грудь, опустил взгляд на обнажённое естество и прошипел:

- Дерьмо!

- Это первый раз, когда ты вспомнил всё.

Она не двигалась к своей одежде. Понимала, что от неё отказались, но всё в ней сопротивлялось его приказу. Мун рассердился, что они занимались сексом и не потрудился пощадить её чувства. Джой отодвинула куда-то глубоко в себя все эмоции и продолжила разговор.

- Как ты себя чувствуешь?

- Я зову на помощь! Одень что-нибудь – резко потребовал он – Иначе все увидят тебя голой.

- Поговори со мной, пожалуйста. Что-нибудь болит? Головная боль? Шум в ушах? Какая-либо нечувствительность в твоих конечностях? – было очень трудно сохранять врачебную холодность, но она продолжила – Ты знаешь, что с тобой происходит, когда ты теряешь воспоминания?

- Проклятье! – проворчал мужчина – Прикройся уже! Я не могу одеться, так как разорвал свои штаны, когда снимал их через оковы.

Джой покраснела и наклонилась. Её руки дрожали, когда она пыталась одеться. Боль поселилась у неё в груди, кинжалом разрезая сердце на части. Он сожалел о том, что они сделали. Она сама своими руками разрушила всё, что могло быть между ними.

- Мне очень жаль – прошептала она, протискиваясь в юбку, с трудом находя застёжку и пытаясь совладать с ней дрожащими руками. Рубашку было надеть намного проще.

- О чём ты сожалеешь? – сердито грохоча цепями, спросил Мун.

Она посмотрела на него и удивилась, видя, что он делает. Мужчина раскрутил цепи, открыл дверь, но не вышел из клетки, предлагая именно ей покинуть камеру.

Джой чувствовала его пристальный взгляд на своём лице. Она не знала, что ответить. Он уважал честность, и она не могла солгать, сказав, что сожалеет о том, что произошло в их постели. Он имел право жалеть об этом, а она не обязана этого делать!!!

- Мне жаль, что ты так расстроен.

Это было лучшее, что она могла ответить в этих обстоятельствах.

Мун прошёл мимо неё, оторвал ткань от матраса и обернул вокруг своих бёдер. Она в последний раз увидела его крепкую задницу, прежде, чем мужчина связал материал узлом на талии и медленно повернулся к ней. Он окинул её взглядом и произнёс.

- Ты не должна была возвращаться. Ты сделала свой выбор давным-давно, когда решила исчезнуть из моей жизни.

Он резко подошёл и схватил её за руку. Сильные пальцы крепко удерживали её запястье, но не причиняли боли.

- Что, чёрт возьми, ты думала, входя ко мне в эту комнату, когда я был не в себе? Тебе повезло, что я не убил тебя!

Он ещё раз коротко взглянул на рану на её шее и сжал рот.

- Закрой уши!

Она колебалась.

- Делай, что тебе говорят! Когда я буду орать, это больно отзовется эхом по всему подвалу.

Она подняла руки и выполнила приказ.

- Охрана! Нам нужна помощь! – закричал он.

Джой отняла руки от ушей, когда он замолчал и отступил от неё.

Разъяренный пристальный взгляд Муна охватил клетку, прежде чем он посмотрел на нее снова.

- Выходи! Я всё ещё опасен и понятия не имею, сколько времени останусь адекватным. Но боюсь, что это не продлится очень долго.

Двери лифта открылись, но Джой даже не взглянула, кто вошёл в подвал. Она посмотрела на Муна и сказала:

- Я не уйду!

Его желваки раздражённо дёрнулись, но он не ответил, удивлённо глядя на вошедшего.

- Джесси? Что ты, чёрт возьми делаешь здесь?

Джой повернулась, глядя на симпатичную рыжеволосую женщину, стоящую на пороге. Она держала в руках оружие, целясь в Муна. Её длинные волосы были перетянуты резинкой и развевались по плечам, доходя почти до талии. Женщина остановилась, хмуро глядя на Джой.

- Мун? – удивлённо сказала женщина – Ты знаешь, кто я?

- Конечно, я знаю. Память вернулась ко мне, но в любой момент я могу снова забыться. Заберите её отсюда и запирайте меня. Я – опасен!

Рыжеволосая опустила оружие и сердито взглянула на Джой.

- Вы полностью освободили его и открыли дверь?

- Джесси! – прервал её Мун – Лови, я не должен хранить его у себя.

Он бросил ключ от своих оков, и Джесси ловко поймала его. Джой удивлённо смотрела, как Мун ловко пристегнул кандалы к одной ноге.

- Чем ты занимаешься?

Он поглядел на нее, одновременно пристёгивая оковы ко второй ноге.

- Исправляю твою ошибку! Ты не имела права освобождать меня! – гнев слышался в его голосе – Я снова могу напасть на своих друзей. Они одели всё это на меня именно по этой чертовой причине!

Его слова заставили Джой опустить голову от стыда. Она позволила себе забыться и поставить личные побуждения выше безопасности окружающих. Мун правильно обвинял её сейчас. И слова Харли, сказанные им при первой встрече, были абсолютно верны. Но ничего не имело для неё значения по сравнению с гневом Муна.

- Мун? – раздавшийся мужской голос удивил Джой, и она подскочила, уставившись на Джастиса, шаги которого не слышала. Он обнимал жену.

- Хорошо, что ты здесь, Джастис! Мне жаль, что мы видимся при таких обстоятельствах – Мун пристегивал наручники к своим рукам – Какого дьявола твоя Пара стоит так близко ко мне? Она не должна здесь быть! Вы что, тоже сошли с ума?

Джастис вошёл в клетку и обнял мужчину.

- Мун?!

- Да, это я в настоящий момент.

Мун пожал руку Джастиса.

- Вы нашли этого ублюдка, что стрелял в меня?

- Пока нет, но у нас есть несколько человек, что пытались украсть Бьюти. Они не хотели говорить, но я был убедителен!

- Надеюсь, ты отбросил приличия и разделся, чтобы не испачкать кровью свой новый костюм – улыбка таилась на губах Муна и в смягчившемся взгляде - С Гиф всё хорошо?

- Она в порядке и в безопасности. Шедоу и Бьюти спарились.

- Отлично! Я рад, что это дерьмо принесло только пользу. Что ещё произошло, кроме этого траханного безумия? – он взглянул на Джой и спросил – Какого чёрта она здесь? Я мог бы убить её!

- Мы думали, что ты просто спишь, но когда ты очнулся, то стал диким. Наши врачи консультируются со специалистами по всей стране, пытаюсь понять, что тебе вкололи.

- Препарат Меркала? Те же ублюдки, что пытались украсть Гиф?

- Это был препарат, сделанный по заказу Меркала.

- Ты не ответил на мой вопрос. Почему она здесь?

Джастис ответил, аккуратно подбирая слова:

- Мы отчаянно пытаемся помочь тебе. Я не собирался допускать до тебя Крегкора, так как знаю, что ты думаешь о нём!

- Спасибо – Мун отпустил Джастиса и отступил – Я не знаю, сколько времени останусь нормальным.

- Ты уверен, что это не навсегда? – Джастис внимательно смотрел на Муна – Возможно, всё закончилось?

- Я так не думаю. У меня болит голова и плохие предчувствия.

- Что именно ты ощущаешь?

Джой было неприятно, что Мун проигнорировал её вопросы, давая понять, что не желает её помощи, но подробно отвечал на вопросы Джастиса. Она молчала, слушая их разговор.

- Я не знаю, но переживаю, что скоро снова потеряю свое здравомыслие.

Мун поднял свою закованную руку и продолжил.

- Оставьте это на мне. Лучше побыть в оковах, чем потом мучиться сожалениями. Я не всё чётко помню. Помимо укусов нескольких человек и удара ногой об их задницы, я нанес реальный ущерб кому-то ещё?

- Нет.

- Извинись за меня перед ними, ладно? – Мун отступил на несколько шагов.

- Этот препарат всё перевернул в моей голове. Я не могу сказать то, что реально, а что нет. Я смущен большую часть времени и думаю, что вернулся то в Меркал, то в пустыню. И ощущаю дикую ярость к любому, кто находится рядом со мной – он помолчал и продолжил – Убийственный гнев. Понимаешь? Эти чувства управляют мной!

- Мы делаем всё, чтобы помочь тебе.

- Я знаю – Мун колебался, но произнёс – Я очень благодарен и прошу, чтобы вы держали меня в оковах, но пока не отправляли в Дикую зону. Я хочу пережить это дерьмо и вернуть свою жизнь!

- Мы не сделаем этого! – уверила его Джесси, придвигаясь к клетке – Мы выследим тех мудаков, что создали препарат и заставим их найти противоядие!

Она убрала оружие в кобуру.

- Я сама сделаю это. Даже я умею быть злой и жестокой, когда так разгневана.

Мун улыбнулся рыжеволосой, но казался очень напряжённым.

- Ты снова работаешь с группой, чтобы разыскать их?

- Нет, это форма женщины-охранника, так как мы думали, что твоё последнее воспоминание – это Четвёртый корпус.

- Я был с ней рядом – мягко сказал Джастис – Ты не успел бы нанести вред моей Джесси. Я стоял в лифте, готовый прийти на помощь.

- Не подвергай свою Пару риску – Мун отошёл к дальней решётке клетки – Чёрт, мне становится хуже. Чувствую себя так, словно кто-то сжимает мою голову.

- Вызывайте Тридмонта – приказал Джастис.

Джесси схватила свой сотовый:

- Это я...

Пристальный взгляд Муна остановился на Джой. Её охватил страх, что он снова прикажет ей убраться, но мужчина промолчал. Джесси спокойно объяснила кому-то ситуацию и попросила, чтобы бригада врачей спустилась вниз.

Джой понимала, что её время с Муном закончено. Тридмонт потребует осмотра наедине. Она медленно подошла к решётке, и они посмотрели друг на друга. Джастис не вмешивался. Она остановилась в нескольких футах от того мужчины, которого любила

- Я не уеду – прошептала она, ненавидя себя за слёзы, которые снова заполнили её глаза – Пожалуйста, не проси, чтобы мне не позволяли приближаться к тебе.

Мун удивил её, протянув руку и погладив по щеке. Его большой палец был удивительно нежен, когда вытер её слёзы.

- У нас осталось незаконченное дело, сладкая! Ты – единственная, кто может достучаться до меня, когда я не в себе.

Слёзы потекли ещё сильнее, но она не вытирала их. Это дало надежду, что он не возненавидел её! Она хотела обнять его, хотя бы через решётку – ведь Мун признал, что между ними что-то было. Джой с усилием отошла от клетки, потому что он убрал руку и посмотрел через её голову на Джастиса:

- Не давайте её ключи от моих оков. Я укусил её. Сохраните между нами эту решётку! Это единственное условие, при котором она может остаться рядом со мной! Вы понимаете меня? И пошлите Джой к медикам, чтобы осмотрели её рану.

Глава девять

Расстройство и беспокойство были двумя эмоциями, которыми жила Джой. Они стали её постоянными компаньонами после того, как она в сопровождении Джесси поднялась наверх. Санитар осмотрел укус, сделал укол антибиотика и отпустил, не понадобились даже швы.

- Как Мун? Он в сознании? Прошло уже четыре часа, как доктор Тридмонт спустился вниз.

Санитар Пол, нахмурившись, глядел на неё со своего края стола.

- Мы всё ещё ждём их.

- Разве вы сами не можете пойти и проверить? Могу я увидеть Муна?

- Тед сказал, чтобы вы ждали здесь.

«Конечно, он это сделал! Этот старый хрыч не любил её. Проститутка!» - раздражённо вспомнила Джой его оскорбление.

- Я могу вызвать сопровождающего и отправить Вас в Вашу комнату.

- Нет, я не уйду отсюда.

- Тогда будем ждать – санитар открыл упаковку жвачки и предложил ей – Хотите?

- Нет, спасибо!

Мужчина предложил:

- Можете сесть за другой стол. У нас есть несколько игр в компьютере.

- Я не хочу играть в покер - Джой взглянула на экран, заметив, чем он занимается - - Это то, чем Вы занимаетесь всю смену?

- Да, пока Мун внизу, мы, в основном, не заняты. Триша осматривает наших ребят у себя дома, если случается что-то незначительное. А сюда приходят только при ЧП – он улыбнулся – Я обработал Вашу рану только потому, что Вы уже были здесь, а так – Вас также послали бы к ней домой.

- Мун закрыт в клетке. Он никак не может оказаться здесь и навредить кому-то.

- Нет, Медицинский корпус закрыт не из-за опасности. Просто он воет, когда не в настроении. А Разновидности не могут слушать эти звуки, они не в состоянии терпеть страдания своих сородичей. У нас было несколько инцидентов в первые дни.

- А что произошло?

Он вздохнул и откинулся назад, уставившись на женщину.

- Они пытались спуститься вниз, думая, что могут помочь. Это только ухудшало ситуацию. Мун пару раз вырывался на свободу, и последствия не были слишком хорошими. Сначала он находился здесь, наверху. Но его вой слышен даже из подвала. А у Новых Видов отличный слух. Поэтому мы и оставили это здание пустым.

Джой взглянула на часы:

- Почему осмотр занимает столько времени?

- Я не знаю, так как не могу находиться там. Мун несколько раз пытался убить меня. Поэтому было решено, что вниз могут спускаться только санитары Разновидностей.

Джой встала и зашагала по помещению:

- Я хочу знать, что происходит.

- Мы узнаем, когда они поднимутся наверх.

Спокойствие Пола доводило Джой до бешенства, заставляя почти завидовать его невозмутимости. Состояние Муна было единственной вещью, о которой она могла думать. Что с ним? Он с нова впал в беспамятство? Говорит и нормален? Она должна быть рядом с ним!

Наконец раздалися шаги, и Джой увидела возвращающихся Джастиса, Теда Тридмонта и нескольких санитаров Новых Видов. Она взяла себя в руки, чтобы не кинуться к ним с расспросами. Джой даже не взглянула на седого доктора – тот всё равно ничего ей не скажет. Надежда только на Джастиса.

Он ответил на её пристальный взгляд.

- Мун снова беспокоен. Его настроение испортилось.

Джой стало страшно.

- Он напал на кого-то? – она внимательно смотрела на мужчин.

- Его головная боль усилилась, а потом он перестал разговаривать – Джастис провёл рукой по волосам и мрачно проговорил – Стало понятно, что он больше не узнаёт нас, когда Мун кинулся на Теда. И мы решили уйти оттуда, чтобы дать ему отдохнуть.

Доктор добавил:

- Его состояние улучшается. Периоды ясности становятся более долгими и частыми.

- Я отошлю образцы в лабораторию – один из санитаров унёс чемоданчик.

- Образцы крови? – Джой знала, что они снова взяли анализы.

- И волос – Тед сел на стул и громко вздохнул – Как жаль, что так и не нашли химиков, создавших эту отраву. Я хотел бы знать, что это за препарат.

- А я хочу знать, как его вылечить.

Джой пыталась не обижаться на старого доктора. Он не был эмоционально заинтересован в Муне. То, как сделали такой необычный препарат интересовало его куда больше, чем само лечение от последствий приёма наркотика.

- Я могу пойти вниз?

- Он спит – покачал головой Тед – В ней нет необходимости, Джастис. Мы должны отослать её домой.

Женщина уже открыла рот, чтобы возразить, но Джастис заговорил первым.

- Нет, Тед. Мун реагирует на неё.

- Конечно, он реагирует! Секс – одна из главных потребностей людей. Как еда. Сон. Мочеиспускание. Любая женщина подошла бы для этого. Вы вполне могли бы использовать своих женщин, вместо того, чтобы привозить сюда её!

Джой чувствовала, как будто, её ударили.

- Вопрос не только в сексе! Он разговаривает со мной. Он...

- Достаточно! – голос Джастиса стал ниже.

- Тридмонт, Вы снова грубите! Я не думаю, что Мун изо всех сил пытался вспомнить любую женщину! У него вообще не было никаких воспоминаний, пока Джой не приехала. А сейчас мы смогли достаточно долго поговорить с ним!

- Они занимались сексом – отвращение читалось на лице доктора – И не надо никаких отговорок. У меня нет вашего гипер обоняния, но даже я смог это понять, глядя на помятую постель и на его порванные штаны.

- Мне всё равно, что они делали! Я вижу результат! – сжал кулаки Джастис – Это не Ваше дело. И не моё. Она остаётся.

Его пристальный взгляд остановился на Джой.

- Вы можете вернуться к нему, но дверь останется закрытой! Мун попросил, и я обещал ему сохранять между вами решётку. Он очень расстроился, что ранил Вас. Держитесь вне пределов его досягаемости!

Джой попыталась спорить, но он не дал её произнести и слова.

- Это моё условие! Или примите его, или уезжайте. Я дал своё слово, что он не навредит Вам ещё раз! Я был готов позволить Вам рисковать своей жизнью, чтобы спасти Муна, но он прояснил, что для него это неприемлемо. Я обязан уважать его пожелания.

Было видно, что Джастис непреклонен. Джой кивнула, соглашаясь. Лучше находиться рядом с Муном через решётку, чем покинуть Хоумленд.

Сотовый Джастиса зазвонил, и он взял трубку.

- Здравствуйте! – он послушал какое-то время – Хорошо? Как далеко они сейчас? Отлично. Я встречу команду и отдам приказ подготовить комнату для допросов.

- Что случилось? – Тед выпрямился на стуле и с интересом уставился на Джастиса.

Холодная улыбка изогнула губы Джастиса, и сталью отозвалась в его пристальном взгляде.

- Мы не можем найти того, кто произвёл этот чёртов препарат, но у нас появился некто, почти такой же нужный.

- Кто именно? – спросила Джой.

- Все эти дни наша охрана допрашивала арестованных сотрудников Меркала. Потребовалось некоторое время и определённые аргументы... И вот только что наши люди забрали одного из ведущих специалистов их исследовательской группы. Он побывал в четырёх различных отделах корпорации и должен знать все новейшие разработки.

Тед встал.

- Я хочу быть там.

- Хорошо!

Джастис посмотрел на Джой.

- Я хочу видеть Муна!

- Разрешаю!

Ей не нужно были дважды повторять. Джой почти выбежала из комнаты. Не было никакой охраны в грузоподъемном лифте. Поездка вниз оказалась почти мгновенной. Войдя в подвал, она увидела незнакомого мужчину Разновидностей. Он махнул ей рукой.

- Мун проспит ещё несколько часов.

Джой пересекла комнату и подошла к решётке. Мун лежал на кровати в новых штанах и с влажными волосами, повернувшись лицом в сторону двери. Его тело казалось слишком крупным для этого топчана, колени слегка свисали по краям. Устойчивое ровное дыхание говорило, что с мужчиной всё в порядке. Ей было так обидно, что нельзя прикоснуться к своему мужчине. И в ближайшее время так и будет. Ведь по указанию Джастиса она обязана держаться подальше от Муна, чтобы исключить угрозу нападения.

- Вы подошли слишком быстро! – раздался мужской голос – Джастис сказал, что Вы не должны приближаться ближе, чем на пять футов!

- Мун сейчас спит, и он не сможет напасть. Меня зовут Джой – ответила женщина, обернувшись.

- Смайлик! – представился мужчина, подходя ближе. У него были красивые добрые глаза. Джой внимательно оглядела Новый Вид – примат. Женщина хорошо знала их особенности – эти Разновидности были не так агрессивны, как собачьи или кошачьи.

- Вы были здесь, когда они разговаривали?

- Да.

- Как он себя чувствовал после моего ухода?

- Он очень чётко сказал, что Вы не должны рисковать, находясь с ним рядом! – мужчина помолчал, задумчиво оглядев Джой с ног до головы – Я согласен, потому что Вы слишком хрупки и Вам легко навредить. Мун был очень расстроен и сердит на себя за то, что ранил Вас! Потом его головная боль усилилась, и он снова всё забыл.

Джой было очень больно это слышать, каждый раз она надеялась, что Мун полностью здоров. Но он снова и снова впадал в беспамятство.

- Это – моё решение! Я беру на себя ответственность и знаю, чем рискую.

- Так было, пока Мун не решил иначе. Вы не должны противоречить и подходить к нему!

Джой не хотела себя чувствовать такой бесправной, но это была территория Джастиса, а, значит, ей придётся идти на его условия, иначе – выдворение из Хоумленда.

- Мы вернём его память! Мун – сильный мужчина, никто из нас не теряет надежды!

- Вы были близки с ним?

- Все любят Муна – Смайлик переместился, чтобы хорошо видеть спящего мужчину – Он дружил с Меди и Харли. Они как братья, но ведь мы все – одна семья в NSO.

- Я знаю это.

Мужчина внимательно глянул на женщину:

- Вы – его мозгокопатель?

Она кивнула и повернулась обратно, к Муну. Мирное выражение на этом красивом спящем лице, к сожалению, ни о чём не говорило.

- Я могу попросить Вас о услуге, Смайли?

- Нет, я не пушу Вас в камеру!

- Вы сами сказали, что он будет спать несколько часов. Я просто... - слёзы послышались в голосе Джой – Я не знаю, когда мне позволят увидеться с ним ещё раз. Клянусь, что не останусь надолго, просто прикоснусь к нему и всё, пожалуйста!

- Я не могу этого сделать!

Мужчина мягко коснулся её плеча, подошёл очень близко и долго вглядывался в её глаза. То, что он там увидел, заставило его вздрогнуть и заговорить шёпотом:

- Дерьмо! Вы так заботитесь о нём...

- Да.

- Это ведь не просто работа, не так ли? – его рука опустилась – Вы любите его?

- Да, очень люблю – она не стала отрицать.

Забренчали ключи.

- Никому не говорите. Здесь никого не будет какое-то время, но потом сюда придут, чтобы поправить дверь. У Вас есть пять минут. Но я зайду с Вами на случай, если он проснётся раньше, чем ожидалось. Мы привыкли к наркотикам, которыми нас постоянно шпиговали в Меркал, поэтому иногда их действие на нас значительно уменьшается. Говорите тихонько, хотя изображение камер и выключено, но звук по-прежнему пишется. И в Отделе Безопасности всё прекрасно слышно.

- Спасибо! – прошептала она – Я очень благодарна.

- Я сочувствую влюблённым, но никому не говорю об этом, - улыбнулся мужчина, открывая дверь.

- Извините! – громко сказал Смайли – Я не могу этого сделать, иначе буду наказан!

Джой быстро зашла в камеру и присела на край кровати. Её рука дрожала, когда она убрала назад влажные пряди волос Муна и погладила подбородок. Женщина увидела тугие горошинки сосков и подумала, что ему холодно.

- А здесь есть одеяло? – тихонько спросила она у Смайли.

- Ему оно не нужно – ответил Смайлик, подходя поближе – Здесь достаточно комфортная температура для нас. Это всего лишь реакция на успокаивающий препарат, охлаждающий его тело. Лекарство замедляет сердечный ритм и облегчает головную боль. Если здесь будет жарко, то вместе с потом будет быстрее уходить и успокоительное. Как только он начнёт двигаться, тут же согреется. Но начнёт потеть и лекарство почти сразу перестанет действовать.

Джой кивнула, коснувшись кожи Муна. Он действительно был холоднее, чем обычно. Насколько она помнила, его кожа всегда была горячей. И вдруг в её голове пронеслась сумасшедшая мысль. Она дико посмотрела на Смайли.

- Разновидности вместе с потом теряют и наркотики?

- Конечно! Именно поэтому мы остались в такой хорошей форме даже после всех экспериментов Меркал. Мы ещё совсем молодыми поняли, что физические нагрузки необходимы и для того, чтобы не сойти с ума в наших камерах от одиночества и лени, и для того, чтобы быстрее потеть и освободиться от действия наркотиков. Это стало уже привычкой – я плохо себя чувствую, если хорошенько не позанимаюсь и не пропотею!

Джой снова взглянула на Муна.

- Вы продолжаете корректировать температуру в подвале?

- Да.

- А здесь, в Хоумленде есть сауна? – она резко обернулась к Смайли.

- Нет – он почти смеялся – Парные? Это было бы пыткой для нас! Жара –невыносимая штука!

- Но это заставило бы вас сильно потеть, правда же?

- Да, и причём, очень быстро!

Её пристальный взгляд не отпускал Смайли:

- И с потом выходили бы любые наркотики, что бы вам не ввели?

Глаза Смайлика наконец-то понимающе расширились.

- Мы не пробовали этого! – он подошёл к рации и остановился – Но это грозит обезвоживанием?

- Нет, если всё сделать правильно!

Смайлик вышел из клетки и отошёл в дальний угол подвала, что-то быстро и тихо произнося в рацию. Джой снова посмотрела на Муна.

- Я здесь – она погладила его по щеке – Понимаю, что ты хочешь защитить меня от себя, но я верю, что ты никогда не сделаешь мне больно, что бы не происходило с твоей психикой.

Джой была абсолютно искренней в этот момент, она не просто верила своему мужчине, а точно знала, что с ней он будет думать не о убийстве, а о сексе. Она услышала звук шагов и увидела Смайли, который махнул рукой и прошептал:

- Выходите, сейчас здесь будет много народа. Они не должны увидеть Вас внутри камеры.

Джой проглотила сожаление, отодвигаясь от Муна и уходя из камеры. Её глаза никак не хотели отрываться от его лица, пока Смайлик замыкал двери. Потом она отошла на указанные пять футов...

- Что Вам ответили про сауну?

- Я не знаю, что скажут врачи, но Джастис заинтересовался Вашей идеей.

Джой снова уставилась на Муна и произнесла, бормоча почти про себя:

- Я надеюсь, что это сработает!

- Мы отчаянные! И будем пробовать всё, что угодно, чтобы помочь ему!

Она с благодарностью взглянула на Смайли.

- Это правда! – мужчина уверенно кивнул.

* * * * *

466 не мог двигаться, когда проснулся. Он поднял голову и зарычал. Человек, стоящий прямо перед ним, побледнел и отвернулся к кому-то, пока не видимому.

- Я всё ещё против!

- Делайте то, что Вам велели, Тед!

У мужчины, который ответил человеку, был глубокий грубый голос и, казалось, что он говорит через дверь. 466 оглядел своё тело – оковы плотно прижимали его к деревянной поверхности. Широкие ремни были на его запястьях, локтях, груди, талии, бёдрах и лодыжках.

Странные трубки, обвивающие тело и уходящие к венам вызвали острую тревогу. Мужчина снова зарычал, кидая в сторону человека взгляд, сулящий скорую смерть. Он попытался сопротивляться, но ремни крепко держали тело. На нём были цепи, но это странно – Меркал обычно никогда не совершал таких глупых ошибок, которые могли помочь сбежать заключённым. И эта их ошибка будет стоить жизни седому человечку. Освобождение от оков займёт какое-то время, но, когда он вырвется на свободу, то сразу же свернёт шею этому человеку. А потом подумает о втором мужчине, чей голос только что слышал.

- Мы должны были дождаться рабочую группу с заключённым. Он мог бы дать ответы на все наши вопросы. А эта мера может нанести больше вреда, чем пользы!

- Арестованный способен солгать, могут потребоваться дни, а то и недели, чтобы заставить его говорить. И нет никакой гарантии, что он знает об этом новом препарате, которым был ранен Мун – второй голос стал ещё ниже, звуча почти по-звериному.

- Что, если он решит солгать, и его совет приведёт к смерти Муна? – раздался голос третьего мужчины. У него также был низкий, не похожий на человеческий тембр.

- А сейчас у нас есть реальные факты. Мы умеем выпотевать наркотики. Это может сработать, а может и нет. Но, в любом случае, это более безопасно, чем отдать жизнь Муна в руки какому-то уроду-химику!

Седой человек взволнованно ответил:

- Нужно созвать консилиум и провести совещание, прежде, чем пробовать на Муне то, что эта задница предложит. Я понимаю Ваше недоверие к любому, работающему на Меркал, но у нас тоже есть неплохие специалисты.

- До сих пор ваши специалисты так и не выяснили природу этого препарата! К сожалению, они многого не знают о Разновидностях. А всё знают только в Меркал. Поэтому, или начинайте работать, Тед, или двигайтесь, и я сам сделаю это!

- Джастис! – седовласый человек схватился за нос, закрыв его большим и указательным пальцем, и прогундосил – Иногда работа на NSO подставляет мою задницу! Это непрофессионально! В больнице я бы не занимался этим, а позвал санитаров!

- Тогда давайте я сама сделаю это! – раздался женский голос – Подвиньтесь, Тед. Вы знали о некоторых нюансах, когда устраивались сюда работать. И понимали, что Вам придётся выбросить часть свода Правил в окошко! Да и Вам ведь не довелось изучать физиологию Разновидностей в медицинском универе?!

- Мне это не нравится, Триша – пробубнил седой человек – Я настаиваю, чтобы где-то было отмечено, что я возражаю!

- Отметим – согласилась женщина – Мы будем контролировать его состояние, и у нас всегда под рукой бригада скорой помощи, если с Муну что-то пойдёт не так.

466 огляделся вокруг. Странно, человеческий технический персонал обычно никогда не возражал против экспериментов над Разновидностями. Что за ужасающую пытку для него приготовили? Если даже человек выступает против?

Комната была небольшой с деревянным настилом на полу и стенах. И здесь было очень жарко!

Мужчина хорошенько рассмотрел то, на чём лежит – это был невысокий деревянный настил, позволяющий его рукам касаться дна огромного чана. Четыре больших круглых металлических штуковины со странными отверстиями были прикручены к потолку. Но ни одна из них не была направлена в его сторону. В паре шагов от него находилась небольшая печка с выступами наверху. Рядом стоял бак с водой и кувшин. 466 спросил себя, не доживает ли он свои последние минуты? Технический персонал решил убить его? Похоже на то – сверху мог поступать газ, а деревянные стены достаточно просто заменить, даже если здесь произойдёт кровавая бойня. Мужчина снова попытался вырваться из своих ограничителей. Седовласый человек с мрачным выражением подошёл к нему и сказал:

- Сейчас здесь станет очень жарко! Скажите нам, как только Вам станет трудно это терпеть, хорошо? Мы стараемся контролировать ситуацию, но нам нужна и Ваша помощь, чтобы не перегреть Вас!

Они проверяют новые наркотики? Но они не делали этого раньше в таких условиях. 466 поглядел на металлические поручни позади человека. Они вели к непонятным штукам на потолке. Мужчина ещё сильнее стал вырываться, пытаясь освободиться.

- Пожалуйста, позвольте мне подойти к нему – раздался другой женский голос, который почему-то был знаком и приятен 466.

- Нет – седоволосый отступил к другой стороне небольшой комнаты – здесь и так достаточно тесно!

- Я не займу много места – повысила голос женщина – Пожалуйста, господин Норт? Он же бьётся в панике. Не думаю, что Мун понимает, что никто не пытается причинить ему вред!

- Подойдите – разрешил низкий голос.

Человеческая женщина подошла к нему. Он даже прекратил свою борьбу с ремнями, когда увидел её лицо. Красивые большие голубые глаза встретились с его взглядом. Его сердце почти перестало биться, когда тёмные волосы упали на её футболку и задержались на её груди. Эта

женщина творила странные вещи с 466 – он больше не хотел убивать! А хотел, чтобы она была рядом. Женщина наклонилась над ним, приподняла свои тонкие руки, показывая пустые ладони – в них не было ни медицинских инструментов, ни оружия. Она убрала волосы от своих уже вспотевших от жары щёк.

- Эй – прошептала она – Привет! Это я!

Мужчина посмотрел на майку, обтягивающую выпуклости её груди. Через тонкую ткань он ясно видел что-то чёрное, скрывающее её соски. Она зачем-то надела короткую майку под более длинную.

- Никто не причинит тебе боль. Я обещаю! – мягко и певуче произнесла женщина. Она протянула руку и почти прикоснулась к его коже – Видишь, здесь просто очень жарко, и ты вспотел.

Она оглянулась к седому человеку:

- Я думаю, что можно немного поддать пару. Пока даже я выдерживаю жару.

466 оскалится, позволяя ей увидеть свои клыки, и предупреждающе заворчал. Мужчина глубоко вдохнул воздух, напоминая себе, что нужно продолжать воевать с ремнями, хотя сейчас ему показалось, что они стали немного свободней.

- Я – Джой!

Женщина не отбежала от него, как он думал. Какое-то смазанное движение привлекло внимание 466. Старик взял немного воды и вылил её на выступ печки, наполняя комнату паром и ещё больше увеличивая жару.

Мужчина весь покрылся капельками пота. Нежные женские пальцы вытерли его грудь, и глаза 466 полезли на лоб от этого жеста. Женщина была без перчаток, и она прикоснулась к его коже?! Он отбросил назад голову и завыл от гнева. Его всё же решили убить – никогда в Меркал никто так не прикасался к заключённым. Он снова яростно забился в своих ремнях.

- Посмотри на меня!

Женщина неожиданно схватила его за плечо, вцепилась в ремень и уселась на него сверху. Её маленькие ноги разместились между его бёдрами, тело женщины было мягким и влажным, когда она плотно прижалась к 466. Мужчина недоумённо посмотрел на неё – он мог бы ударить её головой, это не убило бы, а лишь причинило ощутимую боль. Она приподняла подбородок и встретила его яростный взгляд. Она – смертница! Ему нужно лишь попасть своим подбородком по её носу – и всё!

- Пожалуйста, перестань бороться!

- Идите сюда – заорал седой человек – Вы действительно сумасшедшая!

466 был согласен с ним. Эта женщина была безумной, сама подставляясь под его возможный удар. Но жёлтые искорки в синих глазах, так напоминающих ирисы, очаровали мужчину. У неё были очень красивые глаза. А просящее выражение в них сделало его неподвижным, заставляя сжиматься мышцы внизу живота.

- Мы пытаемся выпарить из тебя наркотики – её голос был очень грустный.

Она удобней села на 466 и прикоснулась пальчиком к щеке. Он должен был попытаться дёрнуться, чтобы избежать этого прикосновения, но мужчине стало ужасно любопытно, что будет дальше. Мягкая ладонь ласкала кожу, и ему понравилось ощущения от кончиков пальцев, поглаживающих его лицо. Она была очень нежна, и то, как эта женщина смотрела на него, говорил о глубокой заботе о нём, 466.

- Поговори со мной – шептала женщина, упираясь сосками в его торс – Думай! Вспоминай!

Вес её руки на плече - пальцы, ласкающие подбородок, были невесомы. Мужчине ужасно нравилась её близость. Ноздри зашевелились, и он вдохнул женский аромат, наполняя лёгкие этой сладостью. Казалось, что вся кровь собралась и резко побежала к паху, наполняя и укрепляя

член. Какое-то воспоминание промелькнуло в мозгу, он попытался ухватиться за картинку, но она исчезла. Однако мужчина понял, что эта женщина была тем, что он хотел.

- Чёрт возьми – продолжал орать человек – Убегайте от него.

466 вынужденно оторвал взгляд от женщины и посмотрел на человека. Если бы он мог, то обнял бы эту женщину обеими руками, скрывая от седого мужичка. Теперь этот человек казался угрозой для 466. Он попытался подойти к ним и схватить женщину, силой убирая от 466.

Тогда Новый Вид зарычал!

- Я оторву тебе руки, если дотронешься до неё! – он не мог освободиться сейчас, но это не означало, что так будет всегда. Он даже мог обещать человеку мгновенную безболезненную смерть, вздумай тот подойти ближе. Но тот споткнулся и отскочил назад.

Глава десять

«Это - моя ошибка» - думала Джой, понимая, что их действия по выпариванию из 466 наркотиков только разозлили и испугали его.

Ей удалось привлечь внимание Муна настолько, что он словами, а не рычанием, остановил приближающегося доктора Тридмонта. И всё. Никакое узнавание не вспыхнуло в его темном пристальном взгляде. Единственный плюс – он не пытался избавиться от Джой. Даже связанный Новый Вид мог бы причинить ей вред – укусить, ударить головой. Её лицо и руки были достаточно близко для этого. Она обдумывала, отреагирует ли он на имена Мун или 446? Но, в любом случае, стоит попытаться. Джой заговорила мягким певучим голосом.

- Ты можешь говорить, значит, понимаешь меня?

Его пристальный взгляд сузился. Она была уверена, что он снова не узнаёт её. Женщина медленно-медленно провела пальцами по его лицу. Мужчина не возражал. Он позволил ей убрать волосы с лица и поглаживать свою щеку.

- Ты в Хоумленде.

Его лицо дрогнуло перед тем, как мужчина принял невозмутимое выражение. Где он был сейчас в своих мыслях? Она замолкла, обдумывая, о чём заговорить, без риска снова разозлить его.

- Ты в безопасности. Скажи, ты когда-нибудь уже пытался избавиться от наркотиков, которые тебе кололи?

Его рот сжался, он оглянулся на Тридмонта, а потом снова взглянул на неё.

- Да.

Его ответ обнадежил Джой.

- Это именно то, что мы пытаемся сделать сейчас. Мы выгоняем вредные вещества из твоего тела. Ты мало что помнишь сейчас именно из-за этих веществ. У тебя проблемы с памятью.

- Заставь его уйти – проворчал мужчина.

- Не вариант – ответил Тридмонт.

- Тед? – раздался голос Джастиса из другого угла комнаты – Выйдите отсюда. Это приказ. Он спокоен с ней, а ты раздражаешь Муна.

Джой не оглянулась, чтобы увидеть реакцию доктора, но предположила, что тот вряд ли счастлив, что Джастис его выгнал. Она услышала, как Тридмонт вышел из камеры.

- Что это за препарат? – низким голосом пробормотал 466 – Кто это сделал? Тот технический специалист?

- Нет. Мы не знаем, какой это препарат, но надеемся, что, пропотев, ты полностью избавишься от его воздействия.

Он пошевелился под своими ремнями, стараясь делать это аккуратно, чтобы она не

свалилась.

- Освободи меня. Я не буду тебе вредить.

- Позже, мы должны немного подождать. Ты помнишь меня?

- Мне нравится, как ты пахнешь.

Губы Джой изогнулись, и она не могла сдержать улыбку.

- Мне тоже нравится твой запах. Я думаю, что это только начало.

Мужчина мельком взглянул на свою руку.

- Они продолжают давать мне наркотики?

Джой обвела взглядом систему.

- Нет. Капельница закрыта. Это на всякий случай, если у тебя будут признаки обезвоживания. Там всего лишь соляной раствор.

Странная эмоция мелькнула в его глазах.

- Мне не нравится заниматься спортом.

«ДА!!!» - она хотела победно вскинуть вверх руки, но не посмела, боясь испугать Муна или свалиться с него, потому что держалась только за счёт его тела.

- Правильно, так и есть.

Мужчина закрыл глаза.

- Ты – мой мозгокопальщик. Ты хочешь адаптировать меня и сделать человеком – он открыл глаза – А я не хочу.

- Ты точно не похож на человеческих парней! Ты – лучше! – её настроение просто зашкаливало от восторга.

- Да!

Пот украсил бисером его верхнюю губу и лоб. Она знала, что выглядит точно так же. Временная сауна создавала ту среду, в которой они нуждались.

- Твои волосы длиннее, чем я думал. Обычно ты всегда их закалывала у основания шеи – мужчина сжал челюсти – Кто те мужчины, что находятся в соседней комнате? Охранники?

- Нет, это твои друзья. Они такие же, как и ты - Разновидности.

Он не сумел скрыть своего удивления. Мужчина закрыл глаза и сосредоточился.

- Всё хорошо? – обеспокоенно спросила Джой.

- Так жарко!

Она оглядела его тело. Пот лился ручьём с них обоих. Она вынуждена была держаться за верхние ремни, чтобы не соскользнуть с него. Жара в комнате была почти невыносимой. Джой молча ждала, пока он снова заговорит. Время, казалось, остановилось. Каждый дюйм одежды словно приклеился к мокрой коже.

- Джой, я всё вспомнил. – внезапно заговорил мужчина – Где Джастис? Я сказал ему держать тебя отдельно от меня – Мун нахмурился – Держись за меня и спускайся аккуратно, а то упадёшь!

Чьи-то руки схватили её за талию, и женщина испуганно вздрогнула. Джастис помог ей встать на пол. Его одежда прилипла к телу, но тот ничего не замечал, обращаясь к Муну.

- Она успокаивающе действует на тебя – Джастис пожал плечами – Но мы не просили её, просто она не могла допустить, чтобы ты упал в обморок, пытаясь освободиться. А так, вы приятно выяснили суть твоего лечения.

- Я думал об её убийстве, чёрт подери! – Мун даже не смотрел на Джой – Это ваше лечение? Расплавить меня?

- Ты пришёл в себя и можешь говорить, так что не жалуйся! – Джастис подошёл и стянул рубашку – Это не похоже на лечение, чёрт возьми – Я словно нахожусь в душе.

- Выпустите меня!

- Мы думаем, что здесь ты сможешь избавиться от последствий полученного наркотика.

- Я не говорю, что хочу выйти отсюда, я имею в виду это проклятое хитроумное изобретение из ремней.

Джастис освободил верхнюю часть туловища Муна и наклонился вниз. Громкий звук отрывающейся липучки, и Джой отступила в угол, чтобы освободить пространство для этих огромных мужчин.

- А можно мне посадить задницу в джакузи? – Мун освободился и сел на пол – Мы же в Медотсеке?

Джастис снял рубашку и бросил её на пол, затем наклонился к своей обуви.

- Это самая огромная ванна, которая у нас есть. Ты не представляешь, сколько мужчин потребовалось, чтобы перенести её. Да к тому же, джакузи сейчас не работает. Интересно, как бы мы засунули тебя сейчас вовнутрь? А потом включили бы её, когда ты был связан? Тогда ты точно не был бы так дружелюбен!

- Выходи отсюда – Мун наконец-то взглянул на Джой – Больше никто не пострадает от меня. Сколько времени мне нужно здесь оставаться? – он поднял руку с трубками капельницы и спросил Джастиса – Я могу снять это?

- Только если обещаешь сообщить Теду, что тебе стало хуже. Какое-то даже небольшое подозрение на ухудшение состояния – и ты сразу же говоришь об этом, договорились? Мы не уверены, что тебе не станет плохо от перегрева, потому что хотим попытаться полностью выгнать из тебя наркотики.

- Ещё двадцать минут – крикнул Тед – Тогда мы можем точно оценить твоё состояние и сделать какие-то выводы.

Мун вырвал систему из своей вены, и Джой вздрогнула от пролившейся крови.

- Можно было сделать это иначе.

Мун неодобрительно глянул на неё, прежде чем обернуться к Джастису.

- Выходи отсюда. Здесь жарче, чем в аду!

- Никакого ада! – Джастис засмеялся – Мы решили попробовать этот способ, прежде, чем вытаскивать информацию из Фуллеровского заключённого. Он химик. Ты должен понять мои сомнения – я не склонен доверять людям, заключённым в ту тюрьму.

- Мун! – Харли резко заскочил в темную комнату.

Выражение восторга на лице Муна задело самолюбие Джой. За всё время он ни разу не отреагировал на её появление с таким энтузиазмом. Мужчина отпихнул Джастиса, чтобы обнять в медвежьей хватке своего друга.

- Как я рад тебя видеть! В прошлый раз, когда ты приходил в сознание, меня здесь не было! - Харли отодвинулся от Муна и добавил - Ты должен расколотить эту чёртову печь!

- Я попробую – усмехнулся Мун и опустил голову вниз, разглядывая обувь друг - Я важнее твоих байкерских ботинок? Их кожа может испортиться от горячего влажного воздуха этого адского пекла!

- Не важно, я куплю другие! – Харли покачал головой – Если в следующий раз кто-то снова выстрелит в тебя!

- Мне просто не повезло! На мне был жилет, но ублюдок попал в руку. Даже не помню боли – только лёгкий укус и всё – темнота.

Джастис развернулся и подошёл к Джой, собираясь уходить. Она заколебалась, но увидела, как Мун радостно улыбается Харли... Казалось, он вообще забыл о её присутствии. Горящая от жары кожа не добавила и капельки теплоты её сердцу, которое осознало наконец, что она совершенно не нужна Муну. Джой резко оттолкнулась от стены и проскользнула в дверь, опередив Джастиса.

Она почувствовала резкий контраст температур, когда вышла в другое помещение. Её стало ужасно холодно, хотя она прошла всего десять футов. Триша, Тридмонт и другие Разновидности удивлённо уставились на женщину. Она обхватила себя руками, прижимая чертовски потную одежду, и проговорила, дрожа от озноба.

- Мне нужен душ и сухая одежда.

Триша, женщина-врач, сочувственно взглянула на неё и сказала:

- Пойдёмте в другую комнату. Я помогу - не сомневалась, что Вы замёрзнете!

Она оглянулась на Джастиса.

- А ты сам знаешь, куда идти!

- Да, я справлюсь сам, возьму запасную одежду санитара – согласился он.

Тед Тридмонт указал рукой на монитор.

- Не торопись, Триша. Я слежу за ним. Если будешь нужна, позову.

«Обида - глупое чувство» - решила Джой. Она всё ещё чувствовала себя несчастной, от того, что Мун даже не сказал ей «Пока» или «Спасибо» за то, что она пыталась помочь ему.

«Его сейчас волнуют куда более важные вещи. Более важные люди вернулись в его жизнь. Ему есть, с кем поговорить. Ой, это причиняет тебе боль? А чего ещё ты ожидала? И так бывает» - пронеслось в её голове, когда Джой шагала за Тришей.

Мун наблюдал, как Харли разделся до чёрных боксеров и ухмыльнулся, когда тот сел на пол.

- Ты не должен оставаться здесь и нянчиться со мной! Классные труселя!

- Друзья всё должны делить пополам – ответил Харли, присаживаясь рядом - Как здесь жарко! Ты что-то чувствуешь?

- Нет, пока ничего! – Мун внимательно взглянул на друга – Ты скучал по мне?

- Ты сам знаешь – откашлялся Харли и сказал – Мы находимся в поле зрения камеры.

Мун взглянул вверх:

- И кто там?

- Тед, Триша, Джастис, Флай, Иерихон и Фьюри. Мы все волнуемся за тебя.

Мун обдумал его слова.

- Вы думаете, это сработает?

- Мы надеемся.

- Поймали того, кто стрелял в меня?

- Пока нет.

- А о ком тогда говорил Джастис? Человек из Фуллера? – Мун провёл рукой по груди, уже ненавидя своё мокрое потное тело.

- Один мудак, который работал над созданием новых лекарственных препаратов Меркала.

- Этот препарат новый?

- Да, его никто не знает, ни один из нас не подвергался его действию. Вероятно, это что-то, что они успели изобрести перед самым арестом и закрытием корпорации.

- Он хуже, чем размножающие препараты! По крайней мере, тогда мы все знали, что их действие временное – Мун руками вытер пот, собирающийся на теле, и попросил:

- Расскажи мне о ней!

Харли нахмурился.

- Джой – мягко произнёс Мун – Кто её вызвал? Как она отреагировала? – он почти боялся услышать ответ на свой последний вопрос – Чего стоило подкупить её для возвращения сюда?

- Я не знаю, кто именно вызвал её. Я летал в Резервацию, чтобы быть с тобой рядом. А когда вернулся, она уже была здесь. Мне пришлось задержаться на несколько дней, чтобы помочь с разрушенными стенами Резервации.

- Были потери?

- Никого из нас.

- Отлично. Итак, сколько денег? Не избегай моих вопросов – это жутко бесило Муна, что друг не хочет говорить. Он понимал желание Харли пощадить его чувства, но он хотел всё знать.

- Будь честен. Это то, в чём я нуждаюсь больше всего!

- Никаких денег не было! Она сама отказалась от любых выплат.

Часть гнева и сомнений покинула голову Муна. Тогда он смущённо спросил:

- Тогда почему она здесь?

- Это то, что я хотел узнать. Я был груб с ней, когда мы встретились, потому что поймал её на том, как она обнажала грудь перед тобой.

- Что?! – удивлённо воскликнул Мун.

Харли усмехнулся.

- Да, я тоже очень возмущился. И был готов закинуть её на плечо и выкинуть за границы Хоумленда. Посчитав извращенкой, которая дразнила беззащитного тебя из собственных побуждений. Но потом моё мнение изменилось. Ты реагировал только тогда, когда она показывала товар лицом. Сначала я не поверил, но потом убедился, что это работает. Своей обнажённой кожей она вытащила твою сексуальность и заставила говорить с ней. Приручала зверя внутри тебя, обещая показать больше, если ты покажешь свои человеческие черты – усмехнулся Харли.

Туманные картинки – Джой и её соблазнительная грудь – промелькнули в голове Муна.

- Я припоминаю кое-что. Но не всё.

- Ты будешь красавчиком после всего этого – Харли откинул назад волосы – Я чувствую, как фунты моего веса скатываются с меня, пока мы разговариваем.

- Неужели люди платят большие деньги за это? Чтобы эта адская жара открывала их поры, выгоняя всё дерьмо из организма?

- Моя кожа уже настолько открыта, что хочется вылезти из неё.

- Ещё десять минут – раздался голос Теда – Вам нужна вода?

- Я уже сижу в луже – ответил Мун – Всё хорошо!

Он снова вытер пот и попросил, понижая голос.

- Сделай мне одолжение, Харли!

- Всё, что угодно!

- Проследи за тем, чтобы я не навредил ей, если снова сойду с ума!

Харли колебался.

- Я не хотел убивать. Но идея опустить подбородок на её переносицу, вгоняя кости черепа в её мозг, когда Джой только вошла в камеру, была очень осязаема. Это мгновенно убило бы её, учитывая мою силу,

Харли схватил Муна за руку.

- Она знала, чем рисковала и подписала бумаги, по которым NSO не несло бы ответственности в случае ее смерти или ранения.

Мун был рад, что сидел. Как это возможно? Джой пошла на такое только, чтобы остаться в Хоумленде?

- Она всё знает об ущербе, который мы можем нанести. Этим утром я прочитал файлы, которые она сделала на некоторых из нас. Джастис дал мне их, когда мы спорили о ней. Записи всех мозгокопальщиков были переданы в Хоумленд после нашего переезда сюда. Один из наших мужчин рассказал ей о том, как он вырвал горло технического специалиста, который наклонился слишком близко к нему, в то время как Новый Вид был привязан к поверхности. Другой описал, как одной рукой свернул шею охраннику, прежде, чем тот успел среагировать.

Харли сглотнул, откидывая с лица свои мокрые волосы, и проговорил.

- Эта женщина отлично знала, насколько опасным ты можешь быть! И всё же она всё время спешила к тебе, желая помочь. Это тебе ни о чём не говорит, Мун?

Раздражение вновь поселилось в Муне. Он снова чувствовал себя неуверенным и сердитым.

- Она готова умереть за тебя, друг! Я не доверял ей сначала и опасался ее поступков. Но у Джой сильные, искренние чувства, Мун. И она ужасно сожалеет, что покинула тебя тогда.

- Она даже не попыталась связаться со мной, когда мы переехали в Хоумленд.

- Ты должен поговорить с ней!

- Я разговариваю с тобой!

- Хорошо – Харли бросил короткий взгляд на камеру и уверенно произнёс.

- Я думаю, что она любит тебя!

- Любит? – он машинально вытер пот, чувствуя какое-то странное лёгкое чувство, когда обдумывал слова Харли. Мун снова вытер потную руку и наткнулся подушечкой большого пальца на что-то странное под своей кожей.

Но он был настолько счастлив сейчас, что мог думать только о Джой.

Мун был одержим ею в Четвёртом корпусе, он хотел эту женщину больше кого-либо во всей своей жизни. Её отъезд почти раздавил его, и он переживал эту утрату очень долго. Каждый раз, когда мужчина вспоминал о ней, становилось так нехорошо, что начинало болеть в груди. Это могло быть любовью? Мун не знал, так как раньше никогда не испытывал этого чувства.

- Любит – повторил Харли – Я не могу найти никакой другой причины, по которой она встала напротив тебя, когда ты был диким. Чёрт подери, ты пугал даже меня, а ведь я – не маленький человечиска!

Мун нахмурился, ковыряя пальцем непонятное уплотнение возле кости на своей руке. Маленький шарик перемещался внутри, причиняя лёгкую боль.

- Что такое?

- Под кожей что-то есть!

Харли посмотрел на руку.

- Это же то место, куда попала стрела?

- Да.

- Это была стрела? Не пуля?

- Что происходит – спросил Тед, вбегая в соседнюю комнату.

- Я что-то нашёл в своей руке – голос Муна дрожал, он глянул на Харли – Это небольшая штучковина немного болит, когда я нажимаю на неё.

- Выходите сюда – приказал Тед – Я должен осмотреть тебя.

Мун встал, пошатываясь, ему казалось, что комната куда-то едет. Харли успел подхватить его за локоть, не давая упасть.

- Всё нормально?

- Я думаю, что эта жара добила меня!

- Меня тоже, но я не шатаюсь. Пошли отсюда!

Фьюри уже был рядом и обхватил его за плечи, чтобы помочь идти. Это почти оскорбило Муна, он не нуждался в помощи, но оба мужчины жёстко поддерживали его, выводя из камеры. Тед указал на кровать.

- Положите его туда – он взглянул на Флая – Позовите Пола. Скажите ему, что отдых закончен, и наш пациент не будет пытаться убить его. Мне нужно сделать УЗИ, а ваши люди не умеют на нём работать.

- Я схожу за ним – Флай резко повернулся и выскочил в коридор.

- Что это такое, как Вы думаете? – Мун валялся на кровати, чувствуя приятный холод на своём потном теле – Кончик стрелы, застрявший в моей руке?

- Где ты его почувствовал?

Мун показал доктору на бугорок, помяв его указательным пальцем.

- Здесь.

Пол привлёк их внимание, толкая медицинский прибор на колёсиках. Он улыбнулся, глядя на Муна.

- О, это парень, которого я знаю! – он подъехал ближе – Рад, что ты снова с нами, Мун! При прошлой встрече ты попытался откусить мне пол руки!

- Извини!

Пол остановился и нагнулся, чтобы включить шнур.

- Нет проблем! Всё это выглядит забавной игрой, пока кто-то не лишается глаза или руки – как в моём случае!

- Заткнись – проворчал Тед – Пошутишь потом. Это вечная проблема с вами, молодые люди! Вы не обременены врачебным тактом при лечении!

- Вас никто никогда не обвинит в этом – недовольно пробурчал в ответ Пол, включая машину – Что мы ищем? Он снова травмирован? Боли в грудной клетке? Я предупреждал, чтобы они не перетягивали его ремнями и проверили, чтобы Мун мог нормально дышать! Но тогда нужен рентген если предполагается перелом рёбер?

Тед достал нечто, напоминающее маркер, и нарисовал круг на руке Муна.

- Просмотри вот эту область.

- Это просто – Пол взял тюбик геля для ультразвука и спросил – Подогреть его?

- Нет! У меня сегодня уже было столько тепла, что хватит на всю оставшуюся жизнь! – Мун никогда не хотел бы больше испытывать такую жару.

Пол кивнул и смазал гелем головку датчика УЗИ. Он прижал его к руке Разновидности и посмотрел на экран. Санитар мягко водил по коже, затем остановился, надавил посильнее и прошипел:

- Что это такое, чёрт побери?

- Проклятье! Мне нужен скальпель! Мы обколем это место анестезией и вскроем его.

- Кончик стрелы попал в кость? – Муну было отвратительно то, что часть стрелы всё ещё была в его теле.

- Нет, это точно не стрела! Мы не проверили Муна на наличие инородных тел, потому что стрела была целой – проговорил Тед сердитым голосом. Он казался очень заинтересованным.

- Это крошечный продолговатый предмет. Но явно не часть стрелы.

- Угу – согласился Пол – Это похоже на чип, который моя жена вшила нашей собаке, чтобы она не потерялась! Может быть, немного большего размера, чем чип.

- Муна маркировали чипом слежения? – спросил появившийся Джастис, одетый в такой же халат, как и Пол, только большего размера.

- Я не знаю, что это такое – признался Тед – И не узнаю, пока мы не удалим его.

- Так сделайте это! – потребовал Фьюри.

Мун также кивнул:

- Да, вытащите это из меня. Но я не понимаю, зачем им было следить за мной. Наши враги прекрасно знают и о Хоумленде, и о Резервации.

- Что, если у них появилось какое-то оружие, предназначенное только для определённого места? Ракеты или что-то вроде того? А эта дрянь может подать сигнал? – проворчал Харли.

- Вытаскивай это немедленно – приказал Джастис – Я вызову Тима и получу его консультацию. Он всё знает о существующем оружии.

Первая мысль Муна была о Джой. Он глянул на Харли и твёрдо приказал:

- Забирай Джой и увози её в человеческое жильё! И оставайся вместе с ней!

Он ни за что не хотел подвергать её опасности, пока не был уверен в происходящем. Также он не хотел потерять Харли, если бы в Медотсек влетел какой-то снаряд.

- Я не оставлю тебя – нахмурился Харли.

«Чертовски упрямая Разновидность» - подумал Мун и строго спросил:

- Ты – действительно брат мне?

- Да, но ты вытянул не ту карту – проворчал Харли.

- Да?! Тогда забери мою женщину и охраняй её!

- Твою мать! Но это нечестно!

- Только надень сначала свои штаны! – прорычал Мун.

Мысль о Джой, смотрящей на голого Харли, совершенно не понравилась ему. Чтобы она решила, что друг более сексуален, чем он, Мун? Только за одно такое предположение, он готов был броситься на Харли. Но заставил себя спокойно лежать на кровати.

Глава одиннадцать

Джой шагала по гостиной своей комнаты и нервно кусала нижнюю губу. Харли наблюдал за ней с дивана, сложив руки на груди.

- И что, кому мы делаем лучше, сидя здесь?

Она сопротивлялась желанию показать ему средний палец. Мужчина казался невозмутимым, но Джой знала, что он также переживал из-за того, что сейчас происходило в Медотсеке. Харли рассказал ей о постороннем предмете в руке Муна только здесь, в доме.

- Вы должны были рассказать мне об этом до того, как мы уехали!

- Вы уехали бы со мной тогда?

- Нет – остановилась она на секунду.

- Вот поэтому я и не сказал!

- У NSO нет противоракетных систем или чего-то подобного, чтобы подстрелить того, кто решит атаковать вас?

- У нас есть вооружённые охранники, чтобы обороняться от угрозы. Но мы совсем не уверены, что в руке Муна какой-то шпионский жучок. Это просто самый неприятный сценарий, о котором мы подумали. Но всегда нужно думать о худшем, не так ли? Скорей всего, они хотели отследить маршрут нашего полёта от Резервации к Хоумленду. Мы часто изменяем его после того, как один из наших вертолетов был подстрелен. Я могу придумать еще дюжине причин, а они имели в виду что-то совершенно другое.

- Я не представляю. Как вы живёте со всем этим? – Джой снова нервно зашагала по комнате – Так много ослиных задниц охотятся на вас! Почему они не могут просто оставить Новые Виды в покое?!

- Мы тоже мечтаем, чтобы они прекратили нас преследовать. Но хотеть – это не значит быть – Харли вытянул ноги и пошевелил пальцами – Ваш мир тоже небезопасен, Джой. Мы смотрим новости по телевизору. На землях NSO нет и никогда не будет грабежей, изнасилований и краж машин.

Джой продолжала шагать, почти не обращая на него внимания.

- Мы не крадём друг у друга, не...

- Я хочу к нему! – простонала Джой – Понимаю, что неразумно остро на всё реагирую... Прекрасно понимаю, что уровень преступности у вас ниже, но я слишком переживаю из-за этого шпионского чипа! Вы должны признать, что всё это звучит очень зловеще!

- Термин «враг» предполагает и шпионские игры.

Джой обхватила себя руками и раздражённо зыркнула на Харли:

- Я просто разглагольствую. Харли! Это нормальный человеческий способ отвлечься от тревожных мыслей. Я слишком переживаю из-за Муна!

-О, человеческий фактор? – он забавно изогнул свою бровь.

- Да – она пожала плечами – Человеческий, более того, женский! Предполагается, что Вы будете просто кивать, а не спорить со мной!

- Понятно!

Она изучила его.

- Вы слишком спокойны для взволнованного Нового Вида.

- Мы проделали долгий путь после освобождения, Док! Не ожидаете же Вы, что я сейчас откинусь на этом диване и начну обсуждать с Вами, что я чувствую? Этого не будет. Также я не собираюсь сбивать свои кулаки об эти милые стены. Это очень заманчиво, но ничего не изменит. Только, если Вы попросите меня проделать Вам новое окно между кухней и гостиной.

Джой улыбнулась. Ей нравился этот мужчина, особенно сейчас, когда он не угрожал ей и не обвинял в пошлых вещах в отношении Муна.

- Я сомневаюсь, что NSO оценило бы по достоинству такую реконструкцию своего жилья.

- Вероятно, нет – Харли взглянул на своё запястье и вздохнул – Я забываю, что на мне нет часов.

- И что с ними произошло? – интересно, насколько Разновидности стали зависимы от технологий за эти годы, пока она не общалась с ними. Первое время после Меркала они были им абсолютно чужды.

- Я оставил их слишком близко от той печки! Мои часы и ботинки расплавились – он с недовольной гримаской мельком глянул на свои штаны и футболку с логотипом NSO – Я оставил свои джинсы, так как обещал Муну, что отвезу Вас сюда и останусь с Вами.

- Я не пойду обратно в Медотсек. Понимаю, что мне нужно было сопровождение, чтобы я не шла одна по территории. Это не то, что я собираюсь делать!

- Я держу своё слово, Доктор Ярдс – мозгокопатель.

Её хорошее настроение снова сбежало.

- Вы же знаете, что психотерапия происходила по общему соглашению – людей и Новых Видов. И понимаете, как раздражающе звучит это слово! «Мозгокопатель» - это что-то ужасное и болезненное. Всё, что мы хотели сделать – это помочь вам адаптироваться после Меркала. Разновидностям нужен был кто-то, кто мог подсказать, как лучше ужиться с людьми в новых для вас условиях. Это ведь основной инстинкт – сострадание и помощь нуждающимся. Для нас всё было тоже очень непросто!

Харли приподнял брови, оценивающе глядя на женщину.

- Ваши парни тоже были не слишком дружелюбны. Однажды я очень испугалась, когда у одного Нового Вида случился посттравматический шок прямо в моём офисе. И не думайте, что я не осознавала, что ни один из человеческих охранников не сумеет противостоять ему! Даже ваши женщины могли одним пинком оторвать им яйца. Ваши самки – поправилась Джой, вспомнив, что Разновидности предпочитали именно этот термин.

Харли усмехнулся.

- Вы знаете, насколько несчастны были мои родители и друзья, когда я сообщила им, что нашла работу, о которой никогда не смогу рассказать? Они понятия не имели, где я жила, и моя мать до сих пор считает, что я была жестока, когда сохранила эту тайну? Мы не могли покидать Четвёртый корпус, там было ужасно скучно! А я не имела права выехать на прогулку или сходить в кафе. Это нормально?

- Вы снова разглагольствуете, не так ли? И я должен кивнуть в ответ?

- Простите, что занимаю Ваше время! Не можете ли Вы послать смску кому-нибудь в

Медицинский? Узнать новости? Раста делала это!

- Я оставил телефон в заднем кармане моих джинсов, потому что побоялся включать, пока он не остыл.

- Чёрт!!! – Джой взглянула на домашний телефон на полочке у двери – А позвонить отсюда?

- Нам сообщат, как только что-то выяснится. Нашими звонками мы только оторвём их, заставляя поднимать задницы и плестись к телефону.

- Нетерпение было отличительной чертой Разновидностей когда-то.

- Разве прогресс – не классная вещь? – засмеялся мужчина – Я понимаю, почему Вы нравитесь Муну. Вы такая забавная, когда не встаёте в позу.

- ВЫ всегда правы, не так ли?

- Да!

- Я страшно удивлена! – она раздражённо сложила руки на груди.

- Сарказм также не прошёл мимо нас – он встал – Вы не хотите перекусить? Это могло бы заставить Ваш рот заняться чем-нибудь полезным, чтобы Вы не успели наговорить чего-то обидного.

Джой понимала, что злилась. Она придумала этот сумасшедший план! Они могли, по крайней мере, сказать ей, сработал он или нет?! Неизвестность сводила женщину с ума. Она не находила себе места, не зная, сохранил ли Мун память или снова впал в беспамятство.

Раздался звонок в дверь, и она остановилась, когда Харли первым оказался у двери, оставив её открытой. Его большое тело загородило дверной проём, но Джой услышала его удивлённый вздох:

- Мун!

- И сотрудник безопасности – ответил знакомый хриплый голос - Чтобы контролировать меня и быть уверенным, что я остаюсь при памяти.

- Ты не в Медотсеке?

Джой медленно шагнула вперёд, ошеломлённая тем, что его так быстро освободили. Это означало, что он полностью освободился от воздействия препарата. Её сердце подпрыгнуло от счастья, и женщина попыталась взглянуть на любимого мужчину из-за спины его огромного друга.

- Давай поговорим позже? Я пришёл пообщаться с Джой. Пожалуйста, иди ко мне домой – я съел бы несколько стейков и выпил кофе. Я вернусь к тому времени, когда ты их приготовишь – Мун засмеялся – Думаю, ты не откажешься составить мне компанию?

- Нет – Харли шагнул вперёд и обнял друга – ни на один проклятый бит! Я рад, что ты окончательно вернулся!

Мун смотрел на Джой из-за плеча друга, обнимая его в ответ.

- Я тоже рад! Иди, я скоро буду! У нас есть много вещей, которые нужно обсудить!

Джой почти не обратила внимания на уход Харли, уставившись на мужчину, которого любила больше всего на свете! Мун успел искупаться. На нём были чёрные штаны и футболка. Его внимательный тёмный взгляд на мгновение отпустил её глаза, когда мужчина вошёл и обернулся к Разновидности, сопровождавшей его.

- Жди там! Это личный разговор. Ты услышишь, если возникнут проблемы. Я не закрываю двери, и ты сможешь войти, если будут необходимо!

Он не ждал ответа, а просто прикрыл дверь в подъезд. Мужчина прислонился к дверному косяку и посмотрел на Джой.

«Это сработало!» - вот и всё, о чём она могла сейчас думать. Мун стоял в её гостиной. Его красивое лицо было очень мрачным, напоминая женщине, что перед ней совсем не тот мужчина, которого она знала когда-то. В его глазах были осторожность и раздражение – если она

правильно догадалась. Нервная дрожь прокатилась по её телу, тяжёлым комком оседая где-то в животе. Он пришёл, чтобы поблагодарить Джой за участие и помощь или чтобы сообщить, что она покидает Хоумленд?

- Мы нашли чип в моей руке. Он выделял небольшие дозы неизвестного препарата, сохраняя долговременный эффект отравления. Сначала мы подумали, что это какое-то устройство слежения, но после исследования под микроскопом нашли следы того же наркотика, что присутствовали на стреле и в моём организме.

Джой была слишком ошеломлена, чтобы говорить. Он излечился не благодаря её предложению использовать сауну. Но это, в конце концов, не имело никакого значения, раз ему стало лучше!

- Тед считает, что через несколько дней действие препарата всё же закончилось.

- Я рада, что ты здоров! – её голос был слабым и хриплым, но женщина взяла себя в руки, расправила плечи и попыталась казаться собранной и спокойной.

- Как твоё самочувствие? Никакой головной боли или тумана в мозгу?

Мун поднял голову и разгневанно уставился на неё.

- Это всё, что Вы хотите сказать мне, доктор Ярдс?!

Она не хотела больше быть профессионалом. Было глупостью даже пытаться вести себя с ним так, на что и намекал насмешливый голос Муна.

- Нет.

Джой неуверенно шагнула вперёд, и желание дотронуться до него было настолько сильным, что она сжала руки в кулаки, останавливаясь и оставляя между ними добрые десять футов. Это будет глупо пытаться решить всё, что стояло между ними простым прикосновением.

- Что ты хочешь, чтобы я сказала? Я больше не твой доктор, но это – моя профессия, и сейчас я не понимаю, почему ты так недоволен сверлишь меня взглядом? Итак, почему?

Мун оттолкнулся от двери и медленно пошёл к ней.

Джой восхищалась этой почти звериной грацией его движений. «Это не шаги человека, пришедшего поговорить, а походка разгневанного опасного хищника» - мелькнуло в её голове, И Джой отступила, прежде, чем он мог дотронуться до неё. Мужчина замер и мягко проворчал:

- Ты лучше кого-либо должна знать моё настроение, Джой! Ты вечно поворачиваешься и убегаешь, а я догоняю! – он оглядел пол позади неё и лишь затем поднял пристальный взгляд – Этот ковёр выглядит достаточно толстым, но я сомневаюсь, что ты не ударишься, если упадёшь на него!

Джой было очень сложно здраво размышлять, в ней боролись разум и страх. Мун не станет преднамеренно вредить ей, хотя она и понимала, что он не шутит. Она взглянула на его лицо – экзотичное, привлекательное, жёсткое и сексуальное. Полные губы слегка приоткрылись, напоминая о его острых клыках. Укус на шее уже не болел, но она почему-то внезапно вспомнила о нём, не забывая и про обстоятельства, при которых он был нанесён.

- Я почти испытываю желание выгнать тебя – призналась она, осторожно отходя в сторону.

Его красивые глаза удивлённо расширились.

- Что ты собираешься сделать со мной, Мун?

Его пристальный взгляд медленно скользил по её телу, исследуя каждый дюйм бледной кожи, ноздри мужчины шевелились, вдыхая её аромат.

Джой мельком взглянула на его ширинку – всё стало понятно без слов – женский взгляд уткнулся на очертания толстого стоящего члена.

- Твою мать! – выдохнул наконец мужчина.

Она резко оторвала глаза от его паха, чтобы посмотреть в лицо. Он впивался в неё взглядом. Она сделал маленький шагок назад, понимая, что пробуждает его инстинкты охотника.

- Не делай этого, Джой. Я пришёл поговорить.

Что ж, это было то, чего она боялась... Джой поняла, что сейчас её попросят уехать. Мун сожалеет о том, что между ними произошло, и она не удивится, если услышит обвинения в том, что они занимались сексом. Его желание поговорить подразумевала то, что ему жаль, что она всё ещё здесь. Она попыталась скрыть то, как ей больно.

- Хорошо, говори!

Он прикрыл глаза:

- НЕ используй этот тон!

- Что за тон? – прошептала женщина, не доверяя голосу и изо всех сил пытаясь скрыть, что сердце её разваливалось на куски именно в этот момент.

Он резко открыл глаза:

- Проклятье! Ты не имеешь права выглядеть сейчас жертвой, Джой! Это ты оставила меня тогда! Ты была той, что ушла – его голос почти сорвался на крик – Не ожидай, что ты просто вернёшься в мою жизнь, как ни в чём не бывало! Я уже давно не тот мужчина, которого ты знала!

- Я понимаю это!

Резко открылась дверь, и в неё заглянул Флейм.

- У Вас всё хорошо?

- Выйди! – приказал Мун – Мы разговариваем. Она позовёт тебя, если будет нужна помощь! Я полностью в сознании, оставайся на своём посту и не мешай нам больше!

Флай оглядел Джой и убедился, что с ней всё хорошо.

Она кивнула, взволнованная, что иначе им не дадут поговорить наедине.

- Гм, понятно – и мужчина закрыл за собой дверь.

Джой изучала Муна. Одна из его рук поднялась, чтобы провести пальцами по волосам, откидывая их с лица. Гнев все еще горел в карих глазах, когда он мрачно оглядел женщину. Её желудок сжался от боли – неприятный конец у их отношений.

Мун подавил гнев. Джой всегда была его слабым местом. Это был ад, когда она исчезла, не оставив никаких надежд на воссоединение в будущем, заставляя признать, что они никогда не увидятся снова. Он не сможет отыскать её в этом чужом мире. Он сотни раз обдумывал попытки узнать, где она живёт сейчас, но мешала гордость и понимания глупости этой затеи. Зачем подвергать свою жизнь опасности, стремясь к женщине, что бросила его, даже не попрощавшись?

Сейчас она стояла перед ним, такая хрупкая и несчастная. Её эмоции всегда было так легко прочесть по глазам. Эти глаза были слишком выразительные и разбивали всю его оборону несколькими движениями ресниц. Вот и сейчас он уже хотел успокоит её и заставить исчезнуть этот несчастный взгляд. То, что эта женщина по-прежнему имела над ним власть, только усилило его горечь.

- Я ценю то, что ты нашла время и вырвалась из своего напряжённого графика, чтобы приехать в Хоумленд – Мун старался сохранять нейтральный тон.

Джой опустила глаза на его грудь и кивнула, плечи её напряглись, стараясь не выдавать нервную дрожь.

Он придушил стон и возблагодарил обстоятельства, что заставляли его скрывать эмоции всю жизнь. В конце концов, это она бросила его, и он не позволит ей вернуться, словно не было этих двух лет. Он изменился за эти годы, научился сдерживать свою одержимость ею. А риск того, что она сбежит во второй раз, был очень высок, именно поэтому Мун не позволит этой женщине снова войти в своё сердце. Однажды обманутый... Это было человеческое выражение, Мун хорошо узнал его значение.

- Что ты хотела от меня? – он отказывался менять свой резкий тон, желая получить ответы на свои вопросы – Зачем на самом деле ты приехала сюда?

Она пристально посмотрела на него. Печаль в этих глазах чуть было не ослабила его решение отослать Джой назад, в её мир. Но только на мгновение. Она не имела никакого права на сочувствие. Он был потерпевшей стороной.

- Я рада, что у тебя всё хорошо, Мун!

Он низко зарычал, давая понять, что она исчерпала лимит его терпения. Тогда она вздрогнула и произнесла:

- Я скучала по тебе, Мун.

- Ложь – обвиняюще ответил мужчина – всегда есть выбор! Ты была слишком слаба, чтобы доехать в Хоумленд и узнать, что со мной происходит, Джой?

- Я не знаю, насколько хорошо ты помнишь наши разговоры в эти дни, когда ты находился под действием наркотиков, но хочу быть уверена, что ты знаешь, как я сожалею о своём отъезде.

- Я не верю тебе!

- Тогда ты по-прежнему слишком наивен!

Она подняла подбородок и смело и непокорно взглянула в его глаза.

- Ты знаешь, сколько денег правительство инвестировало в Новые Виды? Знаешь, какие меры были приняты, чтобы защитить это дело от прессы и прочих средств массовой информации? Меня посчитали бы угрозой безопасности проекта. И власти бы сделали всё, чтобы сохранить информацию о Четвёртом корпусе закрытой! Даже, если бы это означало необходимость бросить меня в тюрьму, доставая обвинения как из волшебного сундука! Мои проверяющие сгноили бы меня за решёткой, только чтобы не дать открыть рот и случайно выдать ненужные факты!

Он мгновенно был рядом с ней, утешая, обхватывая лицо ладонями, нежно глядя по волосам. Мун уже понимал, какую ошибку совершал, просто прикасаясь к Джой, потому что тут же хотел большего. Мужчина обхватил её талию, мешая отойти от себя.

- Они не устранили бы тебя только потому, что ты была бы рядом со мной!

Она откинулась на его руках, но не отвела пристального взгляда и твёрдо ответила:

- Да. Убрали бы именно за это! И имели полное право! Я не была военнообязанной, но, принимая на работу, меня ознакомили со строжайшими Правилами общения с Разновидностями. Один-единственный физический контакт с тобой, и я или должна была защищаться и вызвать охрану, или готовиться к аресту, 466!

Использование номера корпорации считалось в Хоумленде оскорблением, но он не думал, что она именно это имела в виду.

- Мун – тихо поправил мужчина.

- Извини!

- Ты уехала до того, как я взял себе имя!

Джой пристально посмотрела на мужчину.

- Поверь мне. Во втором корпусе женщина - врач шесть дней просидела под арестом только за то, что взяла за руку одну из ваших женщин!

- Но почему она была арестована? Наказана за то, что взяла за руку нашу самку? Та была против?

- Ваша женщина пережила ужасающую психологическую травму. Доктор держала ее за руку, чтобы показать свою эмоциональную поддержку. Клиент не возражал, но охрана в комнате сообщила о физическом контакте – Джой расстроено вздохнула и продолжила – Это глупо, но проверяющие тут же очень жёстко отреагировали. Барбара была временно отстранена на шесть дней без оплаты и изолирована – это стало показательным наказанием для всех нас. А она была

хорошим человеком, умеющим сопереживать пациентам. Мы часто общались с ней, потому что обе многое перенесли от Джеральдин, которая смотрела сверху вниз на наши квалификации, считая, что только она одна умеет работать с Разновидностями.

Мун поверил Джой, потому что те люди могли очень жёстко реагировать на многие поступки. К тому же он помнил, что у Джой были частые трения со своей коллегой.

- А я хотела намного большего, чем просто дотронуться до твоей руки, Мун – мягко призналась женщина, наклоняясь так близко, что её соски потёрлись о его грудь.

- Я хотела сидеть на твоих коленях, хотела позволить тебе сделать всё то, о чём ты рассказывал мне. И понимала, что больше не могу продолжать говорить тебе «Нет».

Она облизала губы, мгновенно привлекая внимание и его рта, и члена, заставляя болезненно напрягаться. Он снова хотел её!

- Я слишком хорошо понимал это, Джой! И ты очень чётко дала мне понять, что я слишком хочу узнать, что такое секс с человеческой женщиной! Но мне было бы мало одного раза, когда я распробовал бы тебя! – признал Мун.

Он закрыл глаза, борясь с непреодолимым желанием взять Джой прямо здесь, на полу. Раскромсать её одежду, чтобы ничто не мешало ему на пути к своей женщине. Он хотел облизать и приласкать каждый дюйм соблазнительного тела – это было его самым заветным желанием – запомнить вкус и прикосновения к её кожи.

Её рука нерешительно дотронулась до мужской груди, ладонью опираясь о его рубашку и прикасаясь кончиками пальцев к горячей коже. Этого было достаточно, чтобы самоконтроль Муна был наконец-то сметён радостным голодом по её близости. Она была прямо перед ним, и ничто не мешало ему взять свою женщину! На этот раз не было никаких наркотиков, чтобы придать ему неуверенность в происходящем. Никакие неуверенные воспоминания не будут преследовать его, заставляя сомневаться, насколько хорошо им было вместе!

Мун опустил руку с её талии на аппетитную попку, сжал и притянул к себе и поднялся вместе с ней. Удивлённый вздох Джой был настолько тихим, что Мун не услышал бы его, если бы не прислушивался специально. Мужчина шагнул вперед, ища самую близкую спальню. Он не хотел брать ее на ковре. Мун оторвал руку от её лица, обхватывая под попкой, не давая упасть.

- Держись за меня – потребовал он. Мужчина почти ожидал, что она станет сопротивляться, но Джой молчала, пока он нёс её через гостиную в спальню. Мун остановился, ногой закрывая дверь. Замка не было, и он тихо обещал себе прибить Флейма, если тот посмеет ворваться, чтобы узнать, почему их так долго не слышно.

В человеческом жилье стояли небольшие низкие кровати, но так было даже удобней. Он остановился в ногах кровати и ослабил свой захват, позволяя Джой скатиться с него на матрас, не отрывая пристального жадного взгляда.

- Раздевайся!

Гладкие белые зубы прикусили нижнюю губу. И Мун впился в её глаза, ища хоть какие-то признаки испуга. Ничего! Джой взялась за рубашку и быстро стянула её. Мужчина заворочено следил за тем, как она раздевается. Его член дёргался в ответ на каждое движение, становясь всё твёрже и вытягиваясь в сторону желанного тела. Он собирался трахнуть Джой, и на этот раз они оба знали и хотели этого. Мун проклинал дрожащие руки, когда сдирал через голову майку, не обращая внимания на то, куда зашвырнул её. В Медотсеке не носили обувь, поэтому ничто не мешало ему снять штаны. Он схватился за резинку, на мгновение замерев от беспокойства, что она передумает, испугавшись его размеров. Некоторые женщины боялись полностью обнажённых Разновидностей. Туманные воспоминания появились в его голове – они с Джой в клетке, он пробовал уже её тело, и она нисколько не испугалась длины и толщины его достоинства. Муну было жаль, что он не помнил всех деталей, но он собирался наделать столько

новых, чтобы, чёрт возьми, наконец хорошенько всё запомнить! Тогда без всяких сомнений, мужчина стянул свои штаны, видя только свою женщину! Джой хотела его! И она его получит!

Мун выпрямился и посмотрел на неё. Но его колени тут же подогнулись, вопя о стратегической ошибке, как только глаза оценили эту сливочно-белую кожу! Тело Джой было ожившей мечтой. Она так отличалась от женщин Разновидностей. Никаких накаченных мышц живота – только гладкая мягкая плоть. Округлые крупные соски, полная грудь. Мужчина с трудом сглотнул, желая собственными губами проверить каждую ягоду соска, чтобы проверить, насколько хорошо они подходят его рту. Голубые глаза привлекли его внимание, когда Джой отползла назад и села на край кровати. Неуверенность, мелькнувшая в них, не остановила его – Мун шагнул вперёд и слегка наклонился над её приподнявшимся телом. Он удерживал себя на руках, чтобы не упасть на женщину.

- Раздвинь для меня свои бёдра, сладкая!

Она сделала это, ее ноги задевали его, когда женщина чуть сдвинулась на кровати.

Мужчина наслаждался открывшимся зрелищем. Бритый гладкий лобок, от которого невозможно оторвать глаз. Он вдохнул её вкусный запах – лёгкий аромат её возбуждения раздражил ноздри – она ещё не готова была принять его прямо сейчас, но Мун собирался немедленно заняться этим вопросом.

Джой творила сумасшедшие, необъяснимые вещи с его телом. Мун взволнованно понял, почему их мужчины так хотели соединиться с женщинами. Мысль спеленать её, забросить на плечо и унести к себе, стала почти непреодолимым искушением. И он никогда не позволит ей сбежать из своего дома, если отнесёт туда. Пристальный взгляд мужчины остановился на спинке кровати – он понял, что готов привязать её к постели, только бы не дать никуда уйти.

- Мун?

Робкий голос вырвал мужчину из собственных мыслей – неуверенность в её голосе напомнила, что он замер на середине движения, обдумывая, как пронести её в дом, и стоит ли предупредить службу безопасности, что несёт гостью из человеческого сектора вовсе не потому, что снова потерял память и не ведает, что творит. Его поступок не выглядел бы адекватным, даже не потому, что он только недавно пришёл в себя. Просто эта женщина свела его с ума!

Джой села и дотронулась до его плеча, беспокойно всматриваясь в его глаза:

- С тобой всё хорошо?

Он мельком оглядел волнующие изгибы её бёдер и заворчал. Картинки всего того, что он хотел сделать с ней, снова заставили заныть его член, болезненно твёрдый от сумасшедшего желания оказаться в её теле. Он обрадовался, что уже стоит на коленях, иначе рисковал свалиться на неё от охвативших всё тело чувств и эмоций.

- Всё хорошо – простонал он.

Она не поверила, взволнованно спросив:

- Снова заболела голова?

Мужчина схватил её бёдра, нежно впиваясь пальцами в эту великолепную задницу, притягивая к себе, пока головка его члена не приветствовала желанную развилку её женственности. И снова бешеная дрожь рук, пока большой палец мягкими круговыми движениями не нашёл её клитор. Джой задохнулась, широко раскрыв глаза, не отодвигаясь, а наоборот отвечая мягкими волнообразными движениями своих бёдер на касания его пальца.

- Никакой головной боли, я не могу больше терпеть, так хочу оказаться в тебе!

Самоконтроль снова махал Муну рукой, очарованный усиливающимся ароматом её возбуждения.

- Скажи мне остановиться, прикажи быть медленным и осторожным – останови меня! – простонал он.

Но его женщина неожиданно и почти резко протиснула руку между их телами и оплела пальцами его ствол. Это заставило мужчину задохнуться и замереть, когда началась медленная сладкая пытка её ищущих пальчиков, исследующих всю длину его члена, поглаживающих, замирающих, нежных, ласкающих!

- Чёрт! – прошипел он – Я велел тебе остановить меня, а не...

Глава двенадцать

Джой застонала от нескрываемого удовольствия, когда Мун быстро наклонился и захватил сосок своими тёплыми крупными губами. Его рот был горячим и влажным, он жадно и глубоко засасывал нежную плоть, словная желая узнать всё оттенки её вкуса. Чувственные мужские движения посылали сотни импульсов удовольствия по всему женскому телу. Её рука вцепилась в волосы мужчины, удерживая на месте, бёдра раскрылись ещё шире, давая умелым пальцам возможность играть с её киской. Сосок вырвался из его рта, и она протестующе изогнулась, но Мун с мягким смешком тут же обратил внимания на второй, не обласканный сосок.

- Мун, только не останавливайся – умоляюще шептала Джой, чувствуя, что умрёт, если он сделает это. Она словно боялась, что мужчина захочет наказать её за прошлое, возбуждив и оставив на краю.

- Пожалуйста!

«Да, я буду просить! - призналась она себе – Я готова сделать чертовски многое ради него! И ради себя – чтобы этот мужчина, любимый мужчина, был рядом! Чтобы я могла так же упиваться его прикосновениями, чтобы мои пальцы могли запутаться в его волосах – это стоит любой цены!»

Она откинулась назад, не давая ему опуститься вниз. Её рука отчаянно пробежалась по восхитительной длине его ствола. Он был твердый как сталь, но вместе с тем мягкий и бархатный.

Большой палец, ласкающий её клитор, сменил мягкие круговые поглаживания на более ощутимые движения вверх и вниз. Низ живота женщины сладко сжался, она чувствовала, что почти улетает.

- Пожалуйста! – Джой хотела ощущать его внутри себя даже больше, чем дышать. Собственный одинокий оргазм показался совершенно непривлекательным без его удовольствия. Она чувствовала обидную пустоту и мечтала о восхитительной наполненности, которую мог подарить только он.

- Ты нужен мне прямо сейчас, во мне - прошептала женщина.

Мун прижал её грудь, и Джой вскрикнула от боли, но его язык виновато успокоил неприятные ощущения, прежде чем мужчина выпустил её. Его подбородок поднялся, и такие сексуальные глаза пристально взглянули на неё. Они тут же многообещающе сузились, когда его ноздри затрепетали от глубокого вдоха. Мягкое рычание, и Мун дёргает её бёдра вниз, пока Джой не оказалась на краю кровати. Он мягким движением встал напротив неё, так, что она одним движением могла заполучила его вовнутрь. Влажная глубина женского желания ласкала головку члена, но он колебался, прикрыв свои красивые глаза. И Джой, не в силах больше ждать, обвила ногами мужские бёдра, сцепила ступни в замок и надавила, подтаскивая к себе и призывая закончить начатое.

- Будь ты проклята! – прорычал Мун. Тёмные карие глаза широко раскрылись, беря в плен её глаза, когда он толкнулся вперёд.

- Будь мы оба прокляты, сладкая моя!

Его слова больно ударили по сердцу Джой, но прежде, чем она осознала, что мужчина

проклинаят их, он одним мощным движением загнал свой толстый член в её ждущее лоно. Это было так хорошо, что женщина не смогла сдержать острый стон. Мужчина захватил её запястья, закидывая руки выше головы, всем своим весом вдавливая её тело в мягкий матрас. Опомнившись, он слегка опёрся на локти, освобождая Джой от части своего веса, давая вздохнуть и тут же закрывая рот яростным поцелуем. Вибрации его возбуждённого рычания передавались её коже, сводя с ума, вызывая ответные стоны.

Дикая страсть поцелуя, звериная мощь движений только усилили её желание. Он врывался в неё всё глубже, наполняя до самого предела, когда она была уверена, что не сможет принять больше твёрдой плоти. Они были связаны так крепко, как только можно выдержать. Джой сцепила ноги на его талии, Мун не выпускал её запястья, не обращая внимания на рывки и желание освободить руки. Мужчина немного отодвинулся, но её внутренние мышцы протестующе попытались удержать его внутри. Язык, исследовавший женский рот, приостановился, когда он снова резко толкнулся, погружаясь на немыслимую глубину одним сильным мощным движением. Джой в экстазе выкрикнула его имя, отвернувшись, отрываясь от его рта, чтобы не прикусить губы.

Его нос потёрся об её шею, когда он мягко проворчал:

- Тебе хорошо?

- Да. А тебе?

- Ты такая узкая и горячая. Влажная и тугая – его дыхание пощекотало её разгорячённую кожу, а кончик языка скользнул в ухо, опалив своим жаром.

- Я буду нежным и терпеливым.

- Нет – она хотела Муна, всего и любым приятным ему способом – Не сдерживайся!

Его пальцы отпустили запястья, она тут же погладила скулы, лаская руками горячую кожу, и посмотрела в любимые глаза.

- Я слишком сильный для тебя!

- Я могу принять тебя всего – её бёдра пошевелились, заставив их обоих застонать от удовольствия – Я хочу тебя, Мун!

Он неуверенно молчал, всё ещё замерев, и не двигаясь в ней.

- Ты – моя Разновидность, и я не хочу, чтобы ты пытался казаться кем-то меньшим!

Уголок его рта дёрнулся в весёлой усмешке:

- Ты хочешь меня? Тебе так нравятся животные?

Она облизала губы, уклоняясь от его губ, и повторила:

- Я хочу тебя! Не мучай меня, Мун! – Джой снова показалось, что мужчина играет с ней.

Непонятная эмоция скользнула по его лицу, перед тем, как мужчина зарылся им в изгиб её шеи и пробормотал:

- Ну, тогда держись за меня, сладкая!

Её руки соскользнули с его лица к плечам. Она вцепилась в них, когда мужчина начал двигаться.

Неторопливое уверенное скольжение его мощной твёрдости делал её жажду в нём всё сильнее и ярче. Каждый его рывок поднимал её всё выше на пик удовольствия. Стоны вырывались из горла, ногти царапали мужскую спину.

- Да – просила-молила-убеждала она.

Мун прикусил какой-то особенно чувствительный кусочек кожи под ухом. Этот укус стал чистым наслаждением, она напряглась всем телом, предчувствуя скорую разрядку. Он задышал ещё тяжелее, задвигался ещё резче, расшатывая стонущую спинку кровати каждым мощным толчком.

Джой откинула голову и прохныкала-простонала его имя, окунаясь в туман наслаждения.

Мун не был столь же скромен, встречая свой пик удовольствия – он с рычанием врезался в её тело самый последний раз и, откинув голову, завыл от восторга.

Джой уже успела полюбить свои ощущения от его присутствия в ней, обожала каждое движение, наполняющее её семенем. Утолщение ив основании его ствола, соединяющее их вместе, казалось самой правильной вещью в этом мире. Они лежали, пытаясь отдышаться, он первым поднял голову, заставляя этим мягким движением открыть глаза. Джой рассматривала его покрасневшее лицо, ловила нежный сексуальный взгляд, любовалась длинными волосами, упавшими на глаза. Мужчина откашлялся и облизнул губы, и тут же резко уставился на дверь спальни.

- Не смей входить сюда! – взревел мужчина – Выйди немедленно!

Джой посмотрела на закрытую дверь. Великолепный слух Муна подсказал ему о постороннем, зашедшем в дом. Мужчина мрачно сказал.

- Позже нас ожидает долгий разговор. Сейчас мне надо идти. Харли ждёт меня дома, и мне не хотелось бы избивать Флейма только за то, что он обеспокоен, что нас не было слышно так долго.

Мун уходил. Джой не удивилась, потому что слышала их разговор в прихожей, но это обидело её. Она хотела задержаться с ним в постели. Им о многом нужно было поговорить, и ей хотелось наконец узнать - то, что происходило между ними – это только секс или нечто большее?

- Когда я завтра вернусь, то увижу тебя снова? – спросил он. И сдерживаемый гнев зазвучал в мужском голосе, отзываясь стальным блеском в сузившихся глазах.

- Я никуда не уйду – сто вещей, которые она хотела ему сказать, вертелись в голове – Ты вернёшься, чтобы встретиться со мной?

- Завтра – подтвердил он – Медики хотят, чтобы сегодня вечером я пришёл на проверку, а потом они разрешат мне пойти домой в сопровождении Службы Безопасности. Кроме охраны со мной будет Харли. Доктор хочет быть уверенным, что я полностью очистился от наркотика и не представляю опасности окружающим. Ты, как врач, понимаешь, о чём я говорю.

- Да, они переживают за тебя – согласилась Джой.

Они молча смотрели друг на друга, пока Мун не отодвинулся, покидая её тело. Они больше не были связаны друг с другом, его опухоль спала. Мужчина соскользнул с кровати, а она села, закутавшись в одеяло, прикрывая обнажённое тело, и почти испытывая неловкость от своей наготы. Мун одевался, сидя к ней спиной.

И Джой внезапно разозлилась на то, что его не будет рядом этой ночью. Это напомнило ей последние, не слишком романтические отношения. Джефф часто заставлял её чувствовать себя использованной, вот так же одеваясь и торопясь уйти домой после секса. Он никогда не проводил ночь в её постели и даже не считал нужным подойти поближе, чтобы обнять или поцеловать. Было просто невозможно не сравнить прошлое с настоящим, когда Мун выходил из комнаты.

Гордость заставила хранить молчание, когда он открыл дверь. Умом она понимала, что они не планировали заниматься сексом в этой гостевой спальне, что его ждал дома Харли. Но сердце надрывно кричало, что он мог сделать всего один звонок и сказать, что задерживается. И они могли хотя бы поговорить.

Мун сделал шаг в прихожую, но остановился. Он не оглянулся, но вся его фигура показывала, что мужчина разрывается между желанием остаться или уйти. Джой на секунду даже показалось, что он вернётся.

- Не уезжай! – попросил он, всё так же, не оборачиваясь и ожидая её ответа.

- Не буду – тихо прошептала она.

Только тогда он медленно обернулся, пристально посмотрел ей в глаза и сказал:

- Мы увидимся завтра! И Джой...

- Что? – её сердце затрепетало под этим тяжёлым мужским взглядом.

- Будь здесь!

Это был приказ – чёткий и простой.

- Обещаю, Мун! – кивнула она.

Мужчина закрыл дверь, и только тогда женщина смогла расслабиться – её плечи поникли, и она тяжело опустилась на постель. Взгляд скользнул по груди, дрожащие пальцы прикоснулись к месту укуса – Мун снова оставил свою метку – на этот раз без крови и острых клыков, след от его зубов даже не болел, словно это был некий знак от него.

- Чёрт! – прошептала Джой.

Она безумно любила мужчину, который не мог или не хотел простить её прошлой ошибки. То, что он переспал с ней, уже будучи в сознании, ничего не значило для него. Она давно уже не была наивной девочкой... Иногда секс был только сексом. Единственное, что радовало, так это желание увидеться завтра. Но это могло означать и то, что именно завтра он пошлёт её к чёрту, и она должна просто ждать его возвращения, чтобы узнать мысли Муна на свой счёт. Липкая влага на бёдрах навела на мысли о душе, да и еда не будет лишней. У Джой было чувство, что впереди очень долгая ночь. Вряд ли она сможет просто спокойно уснуть, не прокручивая в голове сотни раз завтрашний разговор. Джой завернулась в покрывало, не зная, замкнул ли Мун входную дверь. Ей совсем не улыбалось, выйдя голой в прихожую, столкнуться с офицером Нового Вида, вошедшим проверить, всё ли у неё хорошо.

Никто не остановил Джой, когда она вышла из спальни и замкнула двери. Женщина откинула на пол покрывало и пошла в ванную комнату, обдумывая, хочет ли под душ или всё же стоит набрать ароматную ванну.

Приглушённая вибрация заставила остановиться и оглядеться вокруг. Звук шёл от сумочки, лежавшей на тумбочке. Она залезла в карман и достала трубку, автоматически взглянув на номер звонившего.

- Отлично! Именно этого мне и не хватало! – женщина ответила на вызов и поднесла телефон к уху.

- Привет, Эрик!

Её босс уже прислал шесть сообщений, и был, вероятно, дико зол, что она не отвечает. У него свой бизнес, а она уехала, не предупредив о появившихся планах.

- Я очень сожалею, что не ответила Вам, но мне пришлось срочно уехать из-за одного ЧП, а потом было совершенно не до звонков – она вспомнила его последнее смс и добавила – обстановка несколько улучшилась, но мне по-прежнему нужно ещё несколько дней.

- Я рад это слышать – голос мужчины звучал взволнованно – но у нас серьёзная проблема, Джой.

Джой испугалась – он хотел уволить её? Это было вполне возможно. Но, как бы не сложились её отношения с Муном, она не хотела видеть такую запись в своём деле.

- Кто-то ворвался в наш офис.

Это было последней вещью, которую она ожидала услышать.

- Кто-то ранен?!

- Нет, сегодня день рождения у Сьюзен, и мы спустились в кафе на улице. Всё наше крыло было закрыто, поэтому там никого не оказалось.

Она съежилась. Регистратор была милой девушкой. Джой напомнила себе позвонить флористу и заказать букет для неё.

- Это ужасно? Что украли? Компьютеры? – там были ещё телевизоры и радио, но ей больше

ничего не приходило в голову, что ещё могло понадобиться ворами?

- И как они прошли мимо охраны в больнице? Поднялись в грузовом лифте?

- Они не украли ничего из электроники.

- Что ещё? Наркоманы подумали, что мы храним в офисе запасы наркотиков?

Эрик помолчал и ответил после непродолжительной паузы:

- Мне нужно, чтобы Вы немедленно приехали!

- Я не могу.

Его голос понизился:

- Джой, Вы должны здесь быть немедленно! Кем бы ни они были, они ограбили наши картотеки. Мы все изучаем свои материалы, чтобы выяснить, что похищено. И только Вы можете сказать, всё ли на месте в Ваших материалах.

- Мы записываем все замечания по приёму и работе с клиентами.

- Вот именно. Личная, очень закрытая, конфиденциальная информация...

- Вы считаете, что воры шли именно за этими файлами? Нет, мне всё же кажется, что это были наркоманы. Кто-то, плотно сидящий на игле, решил, что в закрытых кабинетах наверняка хранят нужные ему препараты.

- У меня три клиента, имеющих очень опасную работу, закрытую работу... У одного из них сексуальное отклонение, которое может подвергать риску его деятельность – голос шефа стал едва слышен – У некоторых есть внебрачные связи. А мы несём полную ответственность за утечку подобной информации, мы обещаем это нашим клиентам. Что, если это нападение было заказано кем-то, кто станет шантажировать наших пациентов? Вы понимаете, к чему я веду?

- Понимаю.

- Отлично! – мужчина заговорил нормальным голосом – Полиция уже прибыла. Когда Вы сможете добраться до работы? Они ждут нас, чтобы выяснить, не мог ли это быть кто-то из бывших или настоящих пациентов. У Вас есть кто-то, кто находится в зоне риска?

- Четверо – задумчиво протянула Джой и погрузилась в размышления:

Дженни, которая жила с вспыльчивым и ревнивым другом. Она призывала бедную женщину порвать с ним, но тот, вероятно, убил бы её, если бы узнал содержание их откровенных бесед.

Пол - гей, но скрывал этот факт во имя карьеры. Он был известным спортсменом с большим количеством поклонниц. Пресса порвала бы его на части, если получила бы эту информацию.

Мэгги – новая клиентка с запутанной личной жизнью, и пока было рано говорить, действительно ли за ней следили или это паранойя.

Лесли – оставшаяся в живых жертва преступления. Нападавший на неё мужчина недавно вышел из тюрьмы и постоянно угрожал девушке и держал в страхе. Именно поэтому она обратилась за помощью.

- Джой?

- Я всё ещё здесь, просто задумалась – она взглянула на часы – Я буду через пару часов.

- Но Вы нужны прямо сейчас!

- Я не в городе – женщина не стала упоминать, что должна сходить в душ перед дорогой – Два часа - это то время, которое я потрачу на дорогу, да и то, мне придётся мчаться, не думая о превышении скорости и штрафах.

- Выезжайте как можно скорее!

- Я уже в пути!

Джой убрала телефон и побежала в душ. У нее нет выбора. Она несла ответственность за своих клиентов и просто обязана была уехать. Мун не вернётся до утра. Джой может съездить на работу, уладить все вопросы и вернуться в Хоумленд ещё до его прихода. У неё не было возможности с ним связаться, поэтому можно оставить записку на двери и информацию у

охраны на воротах. Джой не хотела больше рисковать их отношениями. Если вдруг она задержится, и он снова не найдёт её... женщин не хотела даже думать о том, что могло произойти. Джой не стала ждать, пока вода нагреется и зашла в кабинку - ей стоило поспешить.

* * * * *

- Это было вкусно! Спасибо! – Мун усмехнулся и отодвинулся от тарелки, откидываясь на спинку стула – Твои стейки всегда получаются лучше, чем у меня!

Харли улыбнулся:

- Всё дело в приправе! Сколько раз я тебе советовал использовать соль и перец прежде, чем жарить мясо?

- Ты можешь уходить из охраны и идти работать в кафе!

- О, нет! – Харли потягивал содовую – Я не могу на весь день застрять в одном помещении, только чтобы что-то приготовить.

Это было общей чертой всех Разновидностей и причиной того, что в Хоумленде всё ещё работали человеческие сотрудники. Люди не возражали сидеть в зданиях.

- Свежий воздух так привлекателен!

Мужчины обменялись понимающим взглядом, вспоминая о временах, когда были заперты в застенках корпорации.

- Ну что - Харли вопросительно приподнял бровь – Мы так и будем избегать этого разговора? Мы поели, я рассказал об отношениях Гиф и Шедоу. Они вместе и очень счастливы. Бриз выздоравливает в Резервации. Но говорю всё время я, ты – молчишь.

Мун вздохнул, но продолжал молчать.

- Ты пришёл с запахом секса, её аромат на всём твоём теле, потому что ты не успел помыться перед ужином. И чем ты занимаешься сейчас?

- Провожу время с лучшим другом.

Харли недовольно заворчал.

- Не знаю, что сказать – с трудом признался Мун – Джой – это всегда сложно!

- Она уезжает?

- Не сразу – интригуяюще произнёс Мун.

- Проклятье! Прекращай! Что между вами происходит?!

- Я не знаю! – Новый Вид расстроено подскочил, испытывая большое желание пнуть стол, за которым сидел или проделать дыру в какой-нибудь стене своим кулаком.

- Ты должен начать доверять ей хотя бы в благодарность за попытку помочь во время твоего безумия!

Мун негодуя заглянул в глаза друга:

- Которую ей нельзя было позволять! Я мог её убить!

- Это было первое, что я сказал, когда узнал об этом! Но передумал, как только увидел, что она была единственной, кто мог до тебя достучаться. К тому же, Джой – взрослая женщина, которая понимала, на что идёт.

Мун раздражённо прорычал:

- Я был опасен!

- Верно – пожал плечами Харли – Но ты гораздо больше хотел её трахнуть, чем убить. Она могла бы заставить тебя не только говорить, но и твюкать, только показав свои сиськи!

Муну пришлось взять себя в руки, чтобы не врезать по морде собственному другу. Он заставил свою задницу осесть на барном стуле.

- Перестань нажимать на эти кнопки! – проворчал он, хорошо зная Харли – Ты надеешься, что мы немного подерёмся, я остыну и признаю, что у меня остались к ней чувства?

Быстрая ухмылка Харли заставила Муна пожалеть, что он сдержал свои кулаки.

- Нет никакой необходимости вынуждать меня сказать это! Я не знаю, что мне с ней делать. Я шёл к её дому, потому что мои ноги сами несли меня туда. Шёл и оправдывался, что просто хочу забрать оттуда тебя!

- О, я тоже скучал по тебе, Мун!

- Не смейся! – он не чувствовал себя в настроении играть в эти игры – Ты сам знаешь, что ты мне, как брат. А Джой – та, о ком я постоянно думаю, когда остаюсь один.

- Ой, будь откровенен, а? Она – та, кого ты воображаешь, когда берёшься за ...

Мун зарычал, показывая клыки.

- Ты или продолжаешь играть со мной, или резко поглупел, пока меня не было! Я говорю о том, что воспоминания о ней гложут меня, и я чувствую себя одиноким. Это не просто секс.

Все насмешки исчезли с лица Харли:

- Ты собираешься позволить ей уехать из Хоумленда? Вот всё, что меня интересует!

- Это не мне решать. Мы поговорим с ней об этом завтра!

- Она хрупкая маленькая женщина, и ты очень легко можешь оставить её возле себя! Откажись отпускать её! Хотел бы я посмотреть, как она попытается выйти из двери, если ты этого не захочешь! Ты давно уже не тот недавно освобождённый мужчина, который пытается найти хоть какую-то опору в новой жизни. Сейчас всё изменилось с точностью до наоборот. У нее нет никакой власти здесь.

- Я не могу заставлять её остаться, если она захочет вернуться в свой мир!

Харли фыркнул:

- Конечно, я поступил бы точно так же, если бы столь мало хотел какую-то женщину!

- Я всё ещё очень зол на неё за то, что она бросила меня и ни разу не приехала в Хоумленд встретиться со мной!

Харли фыркнул.

- Ах-ах-ах!

- И что это значит?

Харли наклонился поближе к другу и, нахмурившись, сказал:

- Это твоя женщина! Пойми это! Ты часто поздно приходил с работы, и тогда на столе уже стояла еда. И всегда шёл в душ, независимо от того, насколько был голоден, как бы вкусно не пахло из тарелок! А сейчас я чувствую её запах, потому что у тебя началась та странная реакция, когда мы встречаем свою женщину, когда чувствуем её своими яйцами! И тебе нужен её аромат, чтобы усидеть здесь со мной, а не помчаться к ней, чтобы снова почувствовать этот сладкий запах!

Улыбка скользнула по губам Харли.

- Ври себе, если хочешь, но я-то слишком хорошо тебя знаю. У тебя сейчас выражение лица тех парней, которые сцепились со своей Парой – он засмеялся – Да-да, именно тот дерьмовый взгляд, когда мужик полностью находится во власти своей женщины!

Мун почувствовал, что побледнел. Его лучший друг был прав. Он не будет больше лгать ни себе, ни Харли.

- Иди к человеческому жилью, друг! И залазь на свою женщину! Обязательно скажи ей, что мы с тобой будем часто видеться. Она совершила ошибку, так сумей простить её! Я не хочу видеть, как ты страдаешь и срываешь свой гнев на ребятах из рабочей группы во время учебных тренировок! Это не выход, когда ты просто хочешь трахать свою женщину! Её – Джой! Не позволяй ей уезжать только из-за своих грёбанных обид!

- Иногда я думаю, что ты слишком очеловечился, Харли!

Эта мысль позабавила Муна, хотя Харли был чертовски прав! Он почти возненавидел её за

это бегство когда-то, но она вернулась. У них было, что выяснить, но Мун хотел попробовать начать всё сначала. Это значит, ему нужно попросить, чтобы она осталась рядом и дала ему такую возможность. Мун не хотел жить прошлым, особенно сейчас, когда Джой могла стать его будущим!

- Я провожу слишком много времени с Треем и его парнями. Это их плохое влияние – усмехнулся Харли – Иди уже к ней!

Только Мун соскользнул со стула, как раздался дверной звонок. Он поглядел на Харли, тот пожал плечами.

- Я никого не жду! – Мун быстро подошёл к двери. Это точно не могла быть Джой – её охранник сначала позвонил бы ему и попросил разрешения прийти.

- Все мы волновались за тебя, Мун! Новости быстро расходятся по Хоумленду. Возможно, кто-то из наших решил попроведовать тебя? – Харли встал и пошёл за другом – Будем надеяться, что это не наша женщина, которая решила посочувствовать тебе с помощью секса. Они не узнают, что ты уже связан, пока не почувствуют её запах на тебе.

Мун резко распахнул дверь и обнажил клыки, глядя на человека, стоящего в подъезде. Это был тот, кого он совершенно не хотел видеть.

- Вы?

- Привет, Мун! Вы собираетесь пригласить меня войти?

Мун встал посередине дверного проёма, полностью блокируя вход в свой дом.

- Вы очень грубы!

- Убирайтесь, Крегкор!

- Я приехал, чтобы обследовать Вас!

- Вы не мой мозгокопатель, и я не нуждаюсь в Вас!

Вредный человек холодно улыбнулся Муну.

- Вы получили травму и все еще можете испытывать побочные эффекты. Пожалуйста, предложите мне войти. Мы обсудим все, что произошло с Вами и что Вы думаете об этом

- Он думает, что какая-то грёбаная задница выстрелила в него! – заговорил Харли – А сейчас он полностью здоров, потому что наркотики вышли из организма. Всё!

Мун старался не засмеяться. Джастис просил, чтобы они терпели мозгокопателя. Но это не означает, что он обязан принимать Крегкора в своём доме и тратить время, отвечая на тупые вопросы. Ответы его друга не понравились человеку. Тот угрюмо насупился.

- Я приехал, чтобы поговорить с Муном. Вы можете договориться о встрече со мной, если хотите обсудить свои чувства, Харли. Завтра у меня есть несколько свободных часов. Мун, я знаю, что у Вас серьезные проблемы, которые должны быть решены. Это избавит меня от визитов к Фьюри или Джастису, чтобы заставить Вас встретиться со мной.

Торс Харли прижался к плечу Муна, он опёрся о косяк двери, не позволяя другу дотянуться до мозгокопателя. Харли кинул предупреждающий взгляд, пытаясь призвать Муна к спокойствию. Крегкор бесил всех своей твёрдой убеждённости, что Разновидности отчаянно нуждались в его помощи. Но им, к сожалению, не позволяли отпинать вредного человека, как он того заслуживал. Харли заворчал, но отступил назад.

Мун почти спокойно произнёс:

- У меня есть другие, более важные дела, чем просирать своё время с Вами – он нагло ухмыльнулся и поправился – Очень жаль, что Вы пришли, когда я собирался уходить!

- Другими словами, Вы нам мешаете – Харли поддержал Муна – Неужели у Вас нет Пары дома? Вам что, не к кому возвращаться? Она, наверняка, скучает по Вам, ведь Ваше общество так приятно!

Мун вздрогнул от сдерживаемого смеха, вызванного столь явным сарказмом. Это не прошло

мимо доктора, который сильно покраснел и нервно задёргал руками. Мужчина решил немного смягчить ситуацию и поэтому сдерживал свой гнев, хотя не сказал ему о предстоящем разговоре с мозгокопателем.

- Он не будет разговаривать с Вами – Харли наклонился прямо над человеком и рывкнул – Вы – не единственный мозгокопатель в Хоумленде! Его наблюдает доктор Ярдс.

Мун довольно усмехнулся блестящей отмазке друга.

- Отличная идея! Пойду-ка я к ней прямо сейчас!

- Эта женщина?! – Крегкор покачал головой – У неё не та квалификация!

«Никто не имеет право говорить плохо о Джой!» - показал клыки Мун, не заботясь о том, напугает ли это человека.

- Она заботилась обо мне сразу после того, как я был освобожден из Меркал и знает о Разновидностях больше, чем Вы сможете узнать когда-либо!

- Она не предлагает убивать нас и у неё хватает ума никогда не пытаться преследовать нашу Пару!

Лицо Крегкора покраснело, когда он разъярённо взглянул на Харли:

- Это не Ваше дело. Там были особые обстоятельства!

- Вы мне не нравитесь! – снова проворчал Харли, уже куда более угрожающе.

Человек побледнел и немного отступил. Он обратился к Муну:

- Я понимаю, что не популярен, но нам действительно нужно пообщаться!

- Джой сделает это!

- Доктор Джойс Ярдс уехала – самодовольно ответил человек - Когда меня проверяли на главных воротах, ее машину осматривали на выезд.

Сердце Муна пропустило удар.

- Неправда. Она в человеческом жилье.

- У неё длинные каштановые волосы, и она вела синий четырехдверный седан. И охрана называла её доктор Джойс Ярдс – Крегкор вытащил сотовый и протянул его Муну - Вы хотите позвонить на главные ворота? Кстати, странно, что человеческий сотрудник уезжает в это время – обычно они освобождаются в пять вечера.

Мун гневно развернулся и почти врезался в Харли, торопясь к домашнему телефону. Ему ответил охранник.

- Где женщина-мозгокопатель? – Мун спросил именно это, потому что понимал, что не может описывать Джой постороннему.

- Она уехала, Мун. Ее автомобиль обыскали, чтобы удостовериться, что женщина ничего не взяла с территории NSO. Ты хочешь поговорить с тем, кто её выпускал?

- Нет – он швырнул трубку об стену, и она разлетелась на осколки.

- Чёрт! – вздохнул Харли.

Он резко развернулся к другу. Харли выдержал пристальный резкий взгляд Муна. Крегкор, воспользовавшись их смятением, вошёл в дом. Мун, не глядя, набросился на него, но Харли успел схватить друга, прежде чем тот добрался до человека, чтобы выбросить его во двор.

- Спокойно, отдышись! – приказал Харли – Позволь мне сначала разобраться с этим, а потом мы поговорим о твоей женщине!

Мун кивнул, чувствуя, что его контроль висит на волоске. Он почти падал от того, что испытывал сейчас. Джой обещала, что останется. И снова повторение прошлого! Вой, что рвался из его горла, угрожал задушить мужчину.

Харли проследил, как друг отходит от двери и обратился к Крегкору:

- Даю Вам пять секунд форы! Если потом Вы всё ещё будете здесь, то я не стану мешать своему другу превратить Вас в кричащую грушу для битья. Урок номер один о Разновидностях,

который Вы всё никак не удосужитесь выучить – никогда не становитесь на пути, если мы разгневаны! Смотрите – он ткнул пальцем в Муна – Вы видите эту ярость в его глазах? Вспомните, кто мы! Бегите, человек!

Крегкор бросился наутек, а Харли замкнул за ним дверь.

- Стоп, мужик! – он медленно обернулся к Муну – Не порть свой дом или моё лицо! Мы оба нравимся тебе! И давай поговорим обо всём, как только ты будешь в состоянии слышать и разговаривать!

Глава тринадцать

Джой открыла дверь своего дома после десяти вечера.

Это был кошмар – решить все проблемы на работе. Ей удалось добраться до больницы за два часа. А потом был чистый цирк – шеф созвал целую юридическую команду, чтобы защитить права их клиентов. Юрист потребовал, чтобы она ждала его разрешения, прежде чем отвечать на любые вопросы полиции. Он служил своеобразным фильтром на все её ответы для протокола. Это был медленный, раздражающий процесс, который занял часы.

Джой разулась и замкнула дверь. Она зашла в маленькое помещение, объединяющее кухню и гостиную. Её квартира в семьсот квадратных футов не был большой, но и дорогой она тоже не была... Длинная барная стойка, которую женщина использовала как обеденный стол, была единственной вещью, отделяющей комнаты. Джой быстро прошла в спальню, её кровать и пара тумбочек больше подходила для подростка, но при очень небольшом пространстве квартиры, это позволило использовать часть спальни под офис. Она включила свой компьютер, чтобы проверить электронные письма и заметила мигающий автоответчик. Женщина нажала кнопку.

“Привет, Джой. Это - мама. Не забудь позвонить тёте Марджи во вторник. Она снова перенесла операцию, и, пожалуйста, убедись, что та снова не передумает. Бедный Маркус сыт по горло ее высказываниями о смерти. Дай своему кузену передохнуть, успокоив ее. Люблю тебя”

Джой вздрогнула, слушая следующие четыре кратких сообщения от своего босса. Он оставил их в тот момент, когда она была в камере Хоумленда. И это слово снова напомнило женщине, что она полностью потеряла связь со своей собственной жизнью, когда убежала, чтобы быть рядом с Муном.

«У тебя всё хорошо? – это был голос Мэг – Я понимаю, что ты завалена новыми клиентами, которых впихнули тебе от бывшего коллеги, но ты никогда так долго не молчала. Я волнуюсь, Джой. Позвони мне!»

Она схватила трубку и набрала номер, Мэг ответила на первый же звонок.

- Прости, я надеюсь, ещё не слишком поздно для звонка.

- Нет! Я только что сделала себе перекусить и поднесла кусок ко рту, как раздался твой звонок! Почему-то меня перестало волновать, что я приобрету несколько лишних фунтов, и стало казаться, что идеальная фигура – это скучно! Но хватит обо мне! Как ты?

Джой улыбнулась и присела за стол:

- Хорошо!

- Ты всегда звонишь мне, если тебе одиноко ночью!

- Прости, но сейчас в моей жизни всё резко поменялось.

- Ту нуждаешься в моём профессиональном совете?

- Нет – засмеялась Джой – Просто расслабься и побудь моей подругой.

- Ты говоришь это, чтобы не платить мне!

Это была их любимая тема для шуток.

- Это игра для двоих –я же не обвиняла тебя, когда выслушивала весь этот вздор о твоём

бывшем?!

- Верно! Что происходит? Тебе тяжело работать в больнице? Но я много раз говорила, что частная практика куда выгодней, да и часы работы весьма стабильны!

- Нет – Джой раздумывала, как рассказать подруге о произошедшем в эти дни – Моё прошлое вернулось и укусило меня за пятку!

Женщина непроизвольно вздрогнула, вспомнив, как Мун погрузил в неё свои зубы. Это до сих пор было весьма волнительно.

- Я отодвинула свою работу на задний план, чтобы разобраться с этим. Понимаю, что ты волновалась за меня, не зная, где я. Но всё равно не хочу пока ничего говорить. Я жива и здорова, но буду отсутствовать в городе, пока всё в моей жизни не определится.

Мэг молчала несколько долгих секунд.

- Что произошло? Я просто не могу представить, что могло такого случиться, о чём ты не хочешь разговаривать со мной, и что оторвало тебя от клиентов?!

- Помнишь того парня, из-за которого я вернулась домой несколько лет назад?

- Дерьмо! Парень? Он влюбился в тебя? Ты обнаружила его в своём офисе, и он снова хочет стать твоим клиентом?

- Нет! Скажу лишь только, что мы снова встретились, и я провела с ним время.

- Он всё так же горяч?

- Намного больше, чем раньше.

- И он больше не твой пациент?

- Нет.

Мэг тихо прошипела проклятья.

- Ты сама поехала к нему? Правильно? Помню, насколько несчастной ты была всё это время. Я никогда не видела, чтобы ты так увлеклась кем-то, что даже со мной отказывалась о нём говорить.

Джой понимала, о чём хотела бы знать Мэг.

- Я поехала к нему, и мы занимались сексом.

- О, мой Бог! – удивлённо воскликнула подруга – Но прошло несколько лет, и никто не сможет упрекнуть тебя ни в чём неэтичном. По крайней мере, теоретически – она помолчала и спросила – Ну и как тебе? Пожалуйста, скажи мне, что он не из тех типов, которые не знает, что делать с женщиной? Ты столько времени сгорала в аду из-за него! Он того стоил?!

У Джой защекотало в низу живота, когда она вспомнила то, что происходило у них с Муном.

– Это было в сто раз лучше, чем всё, о чём я мечтала!

- Я рада и даже немного ревную!

- Спасибо, я приехала, чтобы собрать вещи и вернуться к нему. И не хочу, чтобы ты волновалась обо мне.

- То есть ты переезжаешь к нему?

- Не прямо к нему. Я переезжаю туда, где он живёт.

- Это кажется мне таким таинственным и неопределённым. Ты не хочешь рассказать мне о подробностях?

Джой запнулась, она не могла рассказать Мэг о Хоумленде, не признавшись, что Мун – Новый Вид.

- Я была бы сейчас рядом с ним, если бы не неприятности на работе. Поэтому и заехала домой – это недалеко от больницы, забрать кое-какие вещи.

- На работе всё хорошо? – подруга не спрашивала о деталях, так как понимала, что Джой не может распространяться о своих пациентах.

- Кто-то ворвался в офис, пока там никого не было.

- Наркоман, ищущий лекарства?

Это была обычная проблема в их работе.

- Нет, но кто бы то ни был, он открывал и просматривал все мои файлы!

- Ты уверена?

- Страницы находятся не в том порядке, а я очень аккуратна в этом. Всё на месте, не сделано даже копий, это точно, потому что наша техника фиксирует распечатанные материалы. Но это не означает, что они не использовали свою копировальную технику. Достаточно всего лишь сфотографировать страницы на свой телефон...

- Дерьмово!

- Знаю! Полиция всё ещё работала там, когда я уходила. Надеюсь, они найдут их и узнают, кто и зачем это сделал. Мне пришлось назвать всех своих клиентов, чтобы сообщить им о нарушении конфиденциальности. Юрист пытался протестовать, но что ещё я могла сделать?

- Это твоя обязанность – сообщить о таком пациентам.

- Именно это я и сказала, но адвокат очень волнуется о возможных исках.

- Отлично!

- Да уж – Джой посмотрела на часы – Прости, но мне пора. Я должна вернуться до. .. словом, я не хочу, чтобы он узнал о моём отъезде. Мы встречаемся утром. Мне нужен недельный запас одежды, на всякий случай, вдруг я задержусь там подольше. Да и хотелось бы поспать хоть пару часов этой ночью.

- Ты даже не сообщишь мне его имя?

- Нет.

Джой очень хотела надеяться, что если они решат свои проблемы, то тогда сможет познакомить Муна с важными для себя людьми.

- И что твой босс говорит о внезапном отпуске?

- Он не особенно счастлив, но у меня есть девять дней, которые я не использовала раньше. За это время мне нужно решить – остаюсь я на работе или ухожу.

Мэг промолчала.

- Ты ещё здесь?

- Пытаюсь понять – он живёт слишком далеко от больницы, чтобы ежедневно добираться до работы, и если между вами всё серьёзно, то ты выберешь его?

-Да.

Для неё всё давно очень серьёзно. Она любит Муна, и для неё нет ничего важнее него.

- Ты не думаешь, что действуешь слишком импульсивно? Это – твоя карьера, Джой. И мне кажется, что слишком опасно принимать такие важные решения. Повстречайтесь с ним какое-то время, прежде, чем пускать свою жизнь под откос.

Не было никаких шансов, чтобы Мун покинул Хоумленд и жил с ней здесь. Значит, ей придётся чем-то жертвовать. Он, возможно, и будет готов к отношениям с редкими встречами, а она – нет. Прошло всего шесть часов, как они не виделись, а Джой уже очень скучала по мужчине. И проводить с ним только выходные – это было не для неё.

- У тебя есть работа и планы на карьере в будущем. И я знаю, что ты не особо богата – мягко подталкивала её Мэг к разумному решению – Кроме того, тебе нужно выплачивать ипотечный кредит. Вспомни об этом, прежде, чем совершать необдуманные поступки.

- Идеальный доктор – съязвила Джой – Я благодарна за твою заботу и думаю, что ты бы очень впечатлилась, если бы могла залезть в мои мысли. Мне пора.

- Хорошо!

- Не волнуйся обо мне. Я надеюсь, что нахожусь на пути к своему счастью.

Джой положила трубку и вернулась к своему компьютеру.

* * * * *

Мун не мог усидеть на месте, хотя знал, что это раздражает Харли.

- Прекрати наблюдать за мной так, как будто я сейчас взорвусь от гнева. Я ещё ничего не натворил, но всё может измениться!

- Ты выглядишь, как тигр в клетке – веселье мелькнуло в глазах Харли – Ты, конечно, не особо на него похож. Глаза не той формы, и ты уже не за решёткой.

- Это твой вариант помощи мне? Она уехала! Снова! Перестань меня дразнить, чтобы вывести из плохого настроения. Не выйдет!

Харли подвинулся на диване и спросил:

- Вы поругались?

- Нет.

- У вас был плохой секс?

Мун показал другу средний палец.

- Она – человек. И это был объяснимый вопрос. Ты опустил её вниз? Уверен, что не испугал её? Вспомни, что нам говорили. Ты должен быть вежливым и реально медленным, иначе они считают, что мы бешенные в своём возбуждении.

- Она не испугалась.

- Я поверю тебе на слово, так как не присутствовал сам. Она действительно проявляла к тебе чувства, когда ты был на наркотике. Чёрт, я ни за что не разделся бы перед тобой в том состоянии, в котором ты был! Хотя и знаю, что я – не твой тип! Но было совершенно непонятно, что от тебя ожидать!

- Харли!

- Возможно, она сбежала в страхе перед чем-то еще.

- Из-за чего? Никто здесь не посмел бы угрожать ей! – Мун подозрительно спросил – Ты думаешь, что кто-то из наших чем-то напугал её? Двое мужчин охраняли человеческое жильё.

Харли встал

- Смайлик – слишком любит людей, а Дакнис избегает женщин. Он не слишком общительный, но и не стал бы обижать её. Я имел в виду, что, возможно, ей нужно время, чтобы всё обдумать одной, без тебя, находящегося рядом?

- Я должен с ней поговорить, чтобы быть уверенным, что не было никаких проблем.

- Теперь ты просто тупишь! Она - женщина. Это свойство их характера - делать вещи, которые мы не понимаем. Но это именно то, почему они столь привлекательны для нас.

Харли скрестил руки на груди и уверенно улыбнулся:

- Она вернётся. Подумай, как человек!

- Я – не человек!

- Верно! – кивнул Харли – Её жизнь сильно изменится, если вы – пара. Это навсегда, и она не настолько наивна, чтобы не понимать нас. Развод будет невозможен, если она согласится стать твоей. Это значит – бросить работу, а она важна для неё, и переехать из привычного мира к нам. У неё есть семья и друзья – не забывай и об этом. Я – не молодой пацан, но тоже опасался бы отправиться в новый непонятный человеческий мир. Люди чувствуют что-то похожее к нашей жизни. Окружающие её люди могут не являться поклонниками Разновидностей, могут верить тому плохому, что кричат о нас экстремисты, и сообщить её об этом.

Мун нахмурился, не зная, как описать свои чувства. Будет очень сложно уговорить Джой стать его Парой, если её близкие будут против него. Тогда им обоим предстоит сильно повоевать за свои отношения, но сейчас Мун ничего не мог сделать, ведь он не был знаком ни с кем из её

человеческой жизни.

- Мун, не стоит сильно паниковать - Джой уже жила довольно долго с Разновидностями, она видела, как мы менялись. И всё же, люди всегда паникуют, когда резко меняют свою жизнь. Особенно, если это касается личных отношений. У них даже есть выражение про «холодеющие ноги».

- Я не говорил с ней о создании пары.

- Она – не слепая. Ты проявляешь все признаки, которые просто кричат о твоём желании связаться с ней.

- Не при ней.

- Она многое узнала о нас, работая в Четвёртом Корпусе.

- Джой имела дело с Разновидностями, только что освобождёнными из плена. Там не было никаких пар.

- Верно - Харли опустил руки и пожал плечами – Но я верю, что она испытывает к тебе сильные чувства, поэтому она вернётся! Просто дай ей немного времени!

- А если не вернётся?!

- О, тогда мы можем срочно вызвать рабочую группу, которая вылетит в город и привезёт её тебе – главное, мы знаем её место жительства и работы – значит, сможем захватить её!

Мун тут же захотел позвонить Трею Робертсу – они были друзьями, и этот мужик сможет оказать ему такую услугу! Нужно около часа, чтобы собрать команду. Мун уже мысленно выбрал команду из трёх человек, которым может доверить свою Джой. А ещё лучше самому полететь с ними. Но тогда придётся брать ещё одну машину, а Тима Оберто ни в коем случае нельзя допускать до этой операции! Этот мудак обязательно потребует разрешения Джастиса, Фьюри или Слейда на захват человеческой женщины.

- Ты уже обдумываешь этот план в голове, не так ли, друг?

Мун уставился на Харли, у которого хватало смелости откровенно ржать над ним!

- Это была шутка. Судя по твоему виду – плохая шутка! Чем ты сейчас думаешь? Мозгами или своими яйцами?!

Мун оскорблено заворчал.

Харли вскинул руки в примиряющем жесте.

- Хорошо, я не прав. Тебе сейчас совсем не смешно. И я уверен, что если ты будешь дразнить меня, когда я найду свою женщину, то тоже сойду с ума от злости. Хватит дурачиться... Мун, ты не можешь послать команду за Джой! Представь, насколько она будет напугана, увидев нашу рабочую группу, захватывающую её! Или, если даже Джой нормально отреагирует на ребят, то сцену захвата снимут репортёры и выложат в средства массовой информации? Джастису придется проводить очередную пресс-конференцию, чтобы объяснять ситуацию. Он не обрадуется тому, что придётся оправдываться перед общественностью в том, что мы не крадём человеческих женщин, вынуждая стать нашими Парами.

«Но сколько ему ждать? Ещё два года?» - Мун не мог заставить себя выговорить эти слова, чтобы не выдать свой страх и отчаянье.

Харли выглядел очень уверенно, когда проговорил:

- Джой испытывает к тебе сильные чувства, поверь! Ты не присутствовал, когда она смогла победить в споре целую команду наших мужчин! Она становится очень жестокой, отстаивая своё мнение, если дело касается тебя. Я думаю, это и есть человеческое чувство «Холодные ноги и горячее сердце». Они не похожи на нас в желании всегда держать объект своей любви возле себя. Люди могут хотеть кого-то, даже преследовать, но заполучив желаемое, они не радуются, а почему-то впадают в панику. Нам это состояние непонятно, но раз уж ты влюбился в человеческую женщину, то тебе придётся принять и её недостатки.

- Замечательно! – Мун почувствовал, что хочет остаться один и обдумать всё это.

- И что это значит?

- Джой ко мне вернётся.

«Но даже если это так, он, Мун, просто обязан удостовериться в происходящем!»

- Почему бы нам не пробежаться? Это поможет тебе выпустить излишнюю нервную энергию? Ты всё ещё выглядишь очень ранимым.

- Всё в порядке.

- Врёшь! – обвиняющее проговорил Харли – Ты совсем не в порядке! Я был бы разбит, если бы моя женщина сбежала от меня. Пойдём хорошенько пропотеём и сбросим напряжение?

- Я сегодня пропотел на всю оставшуюся жизнь – картинка происходящего в Медотсеке промелькнула перед глазами Муна.

Харли усмехнулся:

- Верно! Это было адское пекло! – он продолжил – Я не могу сам поймать ублюдка, причинившего тебе все эти страдания и превратить его в кровавый кусок мяса. Не могу найти твою женщину, Мун. Всё, что я могу сделать – это помочь тебе справиться с гневом. Давай поговорим или сходим поборемся в тренажёрном зале? Ты не можешь найти её, и всё, что тебе сейчас нужно, это отвлечься от мыслей о том, что ты хочешь с ней сделать!

Мун действительно хотел сделать очень много не совсем хороших вещей!

Во-первых, наорать на неё за этот отъезд!

А во-вторых, снова соблазнить свою женщину и долго доказывать ей, как она была не права, убегая от него. И он станет делать всё это, пока Джой не поймёт, что она принадлежит ему, Муну!

- Я сердит – признал мужчина – Знаю, что тех, кто напал на меня, поймают. Терпение – не лучшая моя черта, но я понимаю, что их арест только вопрос времени. А сейчас я хочу побыть один и подумать о нас с Джой.

Харли насмешливо улыбнулся:

- Мисс так хороша? Тебе сложно дадутся воспоминания, особенно с её ароматом на твоём теле – его глаза искрились плохо скрываемым смехом.

- Ты обещал прекратить отпускать свои шуточки!

- Прости – Харли пожал плечами - Ты вряд ли захочешь кого-то видеть сегодня ночью. Поэтому я останусь здесь и составлю тебе компанию.

- Иди к себе. Я обещаю, что не разрушу свой дом и не вызову Трея, чтобы собрать рабочую группу.

Харли подозрительно взглянул на друга.

- Я нашёл свою Пару, но она уехала из Хоумленда. И сейчас я просто хочу спокойно всё обдумать. Мне нужно спокойное помещение и тишина.

- Хорошо. Но ты тут же позвонишь мне, если тебе что-то понадобится. Я буду держать телефон рядом с собой. А потом приду к тебе на завтрак, если ты не позвонишь мне раньше.

- Спасибо!

Их прощальное дружеское объятие не было неловким – оно напоминало о взаимной заботе и помощи. Мун знал, что Харли – его родной человек.

- Позвони, если захочешь поговорить – пробормотал Харли – Или если захочешь, чтобы я посидел рядом с тобой.

- Хорошо!

Мун наблюдал за тем, как уходил Харли. Он подождал несколько минут, убедился, что тот не вернётся, развернулся и пошёл в спальню. Затем взглянул на открытую дверцу шкафа, щёлкнул светом и осмотрел свою одежду. Мужчина выбрал чёрную кожанку и бросил на кровать, следом

приземлились джинсы и обувь. Никто не пошлёт рабочую группу за Джой. Харли вовремя напомнил ему, какие последствия вызвала бы подобная сцена. Но один мужчина Нового Вида не привлечёт слишком много внимания. Мун низко заворчал, закрывая шкаф, и прошёл в душ.

«Я сам поеду за ней. Грёбаное ожидание!» - он провёл два года без Джой после её побега и не собирался позволять ей сбежать от их чувств во второй раз.

* * * * *

Вина была очень редким чувством для Муна. Обычно он не лгал и не делал неправильных вещей. До сегодняшнего вечера. Поэтому мужчина стойко выдержал взгляд дежурного охранника на скрытых воротах. Это был запасной выход на случай нападения или незаметного проникновения на территорию Хоумленда тайных гостей.

- Я не узнал тебя в этой одежде, Мун! – офицер Тру был украден Меркал перед самым освобождением Разновидностей. Поэтому он очутился здесь совсем недавно – Это мотоцикл? – мужчина с интересом изучил средство передвижения под задницей Муна – Никогда не видел такого, только по телевизору.

- Харли любит такие машинки, и один из его мотоциклов всегда находится здесь. А в Резервации их у него аж пять!

- Классная вещь – Тру обошёл вокруг, восхищаясь и пристально разглядывая мотоцикл – А это трудно - двигаться на двух колёсах?

- Советую сначала научиться ездить на квадрацикле – такие есть в Резервации. Именно так учились мы.

Мужчина улыбнулся и ответил:

- Я не скоро туда попаду, сначала мне поручили поработать с рабочей группой.

- Знаю. Ты будешь ездить на спасательные операции с ними, это будет твой первый контакт не с Разновидностями, а с людьми.

- Мне нравятся сильные люди.

- Трей впечатлился тем, как ты усеешь сотрудничать с людьми, поэтому и рекомендовал тебя для работы в спец группе.

- Они – не наши враги! – голос охранника понизился – у меня есть вопросы только к тем, кто вредит слабым.

- Я рад, что ты так думаешь! Открывай ворота!

- Зачем? – охранник стоял на месте.

- Я собираюсь патрулировать – Мун запихнул голову в шлем, ненавидя эту ложь – Это то, чем я занимаюсь время от времени.

- Разновидности не покидают Хоумленд без сопровождения.

Он знал правила...

- Посмотри на меня! Шлем закрывает моё лицо, защитное стекло тонировано. Ты видишь что-нибудь, стоя рядом со мной?

Тру посмотрел поближе и внимательно всмотрелся в Муна.

- Нет.

- Точно! – Мун положил руки в перчатках на руль – Каждый дюйм моего тела закрыт. Я выгляжу как человек, это – отличная маскировка - он надеялся, что охранник подчиниться прямому приказу, но тот не был легковерным – Никто не знает, но мы купили дом по другую сторону ворот. Я выгляжу человеком, живущим там. Иногда мы патрулируем так периметр за стенами Хоумленда.

- Никто не говорил мне об этом.

- Не все знают об этих воротах – он надеялся, что ответил на все сомнения Тру – Открывай

ворота, я вернусь через центральный пропускной пункт. Те, кто может наблюдать за нами, не увидят ничего подозрительного во въезжающем мотоцикле, но могут удивиться, увидев мой выезд оттуда.

- Я должен связаться с начальством, чтобы получить разрешение.

- Ты напрасно тратишь моё время – Мун недовольно рыкнул. Он должен ехать за Джой – Открывай ворота, это приказ.

Тру нахмурился.

- Ты специально выбрал эти ворота, потому что надеялся, что я не знаю, как надо действовать, не так ли? Мне должны были сообщить, если ты собирался выехать отсюда. Ты хочешь покинуть Хоумленд тайно. Зачем?

«Дерьмо!» - Мун понимал, что его план терпит неудачу. Он мог напасть на охранника и проехать, но это выдаст его планы слишком быстро. И пришлось бы ударить Тру, а это было нарушением законов Хоумленда.

- Ты был болен – Тру придвинулся ближе – Тебе снова стало хуже? Но я слышал, что ты полностью восстановился – его голос смягчился – Расскажи мне, что случилось, и я попытаюсь помочь. Ты хочешь выйти, потому что чувствуешь себя в плену?

Плечи Муна опустились.

- Прости, что хотел обмануть тебя. Я надеялся, что ты пропустишь меня, у меня нет разрешения на выезд.

- Ты хочешь поохотиться на тех, кто напал на тебя? Понимаю твоё желание, но рабочая группа сделает это сама. Я дружу с некоторыми из ребят, и знаю, что они уже готовят эту операцию. Твои действия не принесут пользы.

- Нет, я хочу уехать по другой причине – Мун не умел лгать, и не будет больше пытаться.

Тру схватил его за плечо.

- Ты хочешь вырваться на свободу, Хоумленд большой, но ты чувствуешь себя запертым в его стенах? Почему ты не просишься в Резервацию? Несколько дней в Дикой Зоне подарят тебе ощущение полной свободы.

Мун решил быть абсолютно искренним. Он сорвал шлем и посмотрел в глаза охраннику.

- Моя женщина там. Она уехала, и я хочу вернуть ее

Глаза Тру изумлённо расширились.

- Она – человек. Ты когда-нибудь слышал про их приступы паники? Харли считает, что она испугалась ответственности, когда поняла, что я хочу связаться с ней. Джой осталась в человеческом жилье, когда я пошёл переговорить с другом. Но потом узнал, что она уехала через главные ворота.

Тру покачал головой.

- То есть она испугалась и убежала?

- Да.

- Это взбесило тебя – Тру отступил – А как ты собираешься найти её?

- Я знаю её адрес – Джастис провёл полную проверку данных, прежде, чем вызвать её сюда на помощь. Я достаточно долго работал в рабочей группе и знаю Правила вождения. Хочу поговорить с ней и уговорить вернуться ко мне.

- Ты уверен, что она – твоя Пара?

- Да. Я решил солгать ради неё и попытался нарушить наши законы.

- А она испытывает к тебе чувства?

- Да – резко кивнул Мун.

- Моя смена заканчивается в шесть утра – Тру снял кобуру с ремня и протянул пистолет Муну – Возьми это. Я слышал, что внешний мир опасен, он поможет тебе защититься.

Мун был слишком ошеломлён, чтобы сдвинуться с места.

- Я встретился с одной женщиной и, наверное, сделал что-то действительно глупое, если бы мне дали шанс. Но я был неправ – она оказалась не слишком хорошей, поэтому я – одинок. Удачи, Мун! Постарайся вернуться до конца моей смены, чтобы я мог впустить тебя, иначе мы оба окажемся в дерьме, если раскроется то, что я выпустил тебя!

Благодарность Муна не знала границ. Он пристегнул пистолет и застегнул куртку.

- Спасибо!

- Будь осторожен, и помни про шесть часов. Иногда смена приходит минут за пять-десять до шести утра!

- Спасибо! Я в огромном долгу перед тобой!

- Найди свою женщину и будь счастлив! Я искренне тебе желаю этого!

Мун надвинул шлем, и Тру открыл ворота, с внешней стороны напоминающие стену. Мужчина завёл двигатель и медленно двинулся вперёд. Он ещё раз кинул благодарный взгляд на охранника, который зашёл в ворота. Мун не зажигал фары, пока не выехал на жилую улицу.

Мун ехал в человеческий мир за своей женщиной! Он найдёт Джой и вернёт её!

Глава четырнадцать

Джой с тихим проклятием облизала пораненный палец. Неудивительно, ведь она постаралась впихнуть в свой чемодан столько всего нужного! А потом пришлось попрыгать на нём, чтобы застегнуть молнию и повесить с застёжкой. В итоге – пострадал палец.

Женщина отступила и критичным взором изучила оба чемодана. А ведь она хотела всего лишь взять немного одежды – чтобы хватило на семь дней. Но как быть с муками выбора? Чёрное вечернее платье – это, конечно, слишком, но оно такое сексуальное! Синее, почти такое же по крою, но так подходило к её глазам. И так как невозможно было отказаться от одного из них, Джой упаковала оба!

Джинсы, естественно, были предметом первой необходимости – ведь Мун мог предложить прогуляться по Хоумленду... во всяком случае, она надеялась, что мужчина захочет проводить с ней время не только в кровати. А к джинсам несколько рубашек – с длинным и коротким рукавом, ведь прогулки могли случиться как днём, так и вечером?!

Джой открыла ящик с нижним бельём и застыла в нерешительности.

Что будет сексуальным для мужчины Нового Вида? Тонкие длинные ночные рубашки? Шёлковый халатик? Или Мун захочет увидеть на ней чулки и пояс с подвязками? А может быть, просто красивые комплекты из трусиков и лифчика? Он ведь любил смотреть порно в первое время их общения в Четвёртом корпусе? Именно тогда, Джой, как сумасшедшая, накупила всех этих сексуальных штучек, желая, чтобы Мун посчитал её не менее привлекательной, чем всех эти дамочки из роликов!

- Я веду себя как девчонка! – пробормотала Джой, присев на кровать – И ведь прекрасно осознаю это – сколько раз она говорила клиентам о том, что следует принимать себя такими, какие они есть, и не пытаться стать похожими на кого-то! Единственное оправдание – раньше она никогда так не волновалась, ни с кем из бывших мужчин.

Зазвонил дверной звонок, и женщина нахмурилась. Время - уже за полночь, как показывали часы у телевизора. Она остановилась перед дверью. И почему у неё до сих пор нет дверного глазка?! Всё просто - никак не находилось свободное время, чтобы заняться этим вопросом. Вся неделя на работе, а выходные традиционно проводились с семьёй или друзьями.

- Кто там?

- Джонсон – ответил приглушённый мужской голос.

Джой всё ещё стояла у двери - у коменданта не должно быть причин для столь позднего визита. Он жил на первом этаже, и она очень редко видела этого пожилого человека. Он не появлялся у тех, не нарушал правила проживания. Она припарковалась на привычном месте. Что могло быть не так?

- Что произошло?

- Наверху потоп – раздался низкий голос, и женщина едва разобрала сказанное.

Джой быстро открывала замок. Несколько месяцев назад сломалась труба на четвёртом этаже. Это было бельмом на глазу для всех арендаторов! Требовался серьёзный ремонт – нужно было вскрывать стены двух этажей, чтобы произвести слесарные работы.... Женщина распахнула дверь перед комендантом.

- Я не видела сегодня Уот...

Джой не успела договорить, когда её резко и сильно оттолкнули от двери. Это случилось настолько быстро, что она не успела понять, что происходит, как уже упала на спину в прихожей. Дверь захлопнулась, и женщина слышала звук запираемого замка. Это заставило её забыть об испытываемой боли в спине - Джой в страхе уставилась на человека, стоявшего у её босых ног.

Серая толстовка с капюшоном почти полностью скрывала лицо, не помогая даже яркий свет, льющийся из гостиной. Тонкие губы оскалились в гримасе, обнажая зубы. Он наклонился и, прежде, чем Джой попытался встать, схватил её за горло холодными сильными пальцами. Их хватка была достаточной, чтобы помешать её закричать, хотя она хотела это сделать...

- Где Вы были, Джойс?

Мужской голос показался очень знакомым, злоумышленник знал о коменданте и назвал её по имени – паника разливалась по нервам Джой – это было не случайное ограбление.

Другая рука схватила Джой за рубашку и подняла на дрожащие от испуга ноги. Ей было очень больно, но мужчина слегка ослабил пальцы на горле, давая вдохнуть немного воздуха. Нападавший был дюймов на девять выше неё, значит, его рост около ста восьмидесяти фунтов.

Она действительно надеялась, что это всего лишь ограбление. Другие варианты были такими, что она просто не хотела о них думать.

Все, что Джой читала или слышала о преступниках, промчалось в голове, когда она, опустив глаза, смотрела на грудь преступника. Он не должен иметь повод для убийства, если она не будет разглядывать его лицо, давая ощущение того, что не сможет опознать этого человека. Инстинкты кричали о необходимости сопротивления, но она пренебрегла ими – жестокая статистика сообщала, что шансы выжить выше у тех, кто не представляет угрозы преступникам. Конечно, важнее всего мотивация. А факт того, что нападение произошло в её доме, мрачно увеличивал возможность изнасилования ил убийства.

Женщина могла попытаться поговорить с ним, но тот по-прежнему крепко держал её за горло, не давая вымолвить и слова. Вторая рука сжимала запястья, чтобы она не попыталась сопротивляться. Джой-психолог понимала, что обязана обратить на себя его внимание. Любое их взаимодействие могло дать ключ к разгадке происходящего.

- Где вы были? – его повышенный голос звучал очень взволнованно, и Джой поразились тому, что мужчина волновался за неё? Он дружески настроен к ней? Голос был так знаком, но женщина никак не могла вспомнить его обладателя.

- Вы просто исчезли!

Было так трудно не поддаваться искушению и не посмотреть в это лицо. Она даже закрыла глаза. Что преступник имел в виду? Его слова не слишком разумны. Это плохо.

- Я был в Вашем офисе – признался он – Надеюсь, что найду там подсказку, куда Вы пропали. Я съездил к Вашим родителям и прошёлся по домам Ваших друзей.

Джой с трудом контролировала свои колени, которые едва её держали. Ситуация была

намного хуже, чем она подозревала, он слишком много знал о её жизни! Словно, она была его целью, целью с непонятной мотивацией... Он явно связан с кем-то из клиентов, которые желали использовать её в каких то своих, непонятных целях. Или это родственник кого-то из пациентов, обвиняющий её в неугодном решении? Отвергнутый любовник или член семьи боится того влияния, что она имела на клиента? Или, ещё хуже, бывший клиент?! Тот, кому не помогли её рекомендации? Когда-то у неё был пациент-врач, имеющий проблемы в общении с женщинами. Всё время приёма он оскорблялся на любое слово и провёл этот час, пытаясь подавить Джой. Она поняла, что их общение никогда не станет продуктивным и порекомендовала другого доктора - Билла Кора. Возможно, это было неправильно, но Джой постаралась найти компромисс, подсказав клиенту того специалиста, с которым он, возможно, почувствует себя комфортно.

Мужчина наклонил её так, что она боялась снова свалиться на пол. Рука выпустила её рубашку, но он по-прежнему жёстко держал её за горло. Второй рукой незнакомец обхватил её за талию, прижал к груди и, дёргая за собой, тащил через гостиную к спальне. Угроза изнасилования стала очень реальной.

Но Джой не собиралась сдаваться! Шок от его нападения почти прошёл. Здание, где она жила, было старым. И стены, при всей их толщине, заглушающей звуки, могли донести крики до соседей. Как только он отпустит её горло, она будет кричать! Очевидно, он давно незаметно следил за ней, чувствуя себя оскорблённым её невниманием? И решил принудить к сексу? Чемоданы стояли у него на пути, поэтому мужчина не сможет кинуть её на кровать, ему придётся избавиться от преграды. Он будет вынужден освободить руки – тогда она воспользуется своим шансом! Джой обежала глазами спальню - лампа может стать отличным предметом для самообороны, также хороша и тяжёлая фигурка греческого бога, украшающая прикроватную тумбочку. Джой отлично помнила причину появления этой статуэтки - красивая сильная мужская фигура была куплена в память о 466.

- Вы куда-то уезжаете? – с легко читаемым гневом спросил мужчина – Камеры не показали, что Вы зашли с чемоданами.

Он следит за её домом? Как? Снова дюжина вопросов без ответов. Тревожных вопросов. Мужчина задышался от перетаскивания её неподвижного тела. Отлично, значит, он не в очень хорошей форме, это увеличивало её шансы в борьбе. Она быстро глянула в сторону ванной. Это была единственная комната с внутренним замком. Там есть лак для волос – отличное оружие, и ножницы в верхнем ящике шкафчика. Джой передёрнулась от мысли воткнуть их в живого человека, но она не будет колебаться – лучше всего было бы воткнуть нож ему в горло! Джой снова ужаснулась направлению своих мыслей, но она обязана выжить любой ценой.

- Я знал, что нападение на офис заставит Вас вернуться! – он шагнул вперёд, приближаясь к кровати – И надеялся обнаружить Вас дома. Сначала хотел напасть на парковке в больнице, но потом придумал куда менее опасный способ встретиться с Вами!

Его голос звучал абсолютно нормально, мужчина явно чувствовал себя в безопасности и был уверен, что держит ситуацию под контролем. И тут ледяной ужас охватил её сердце – она наконец вспомнила этот голос!

Дуглас Пид был её клиентом в течение четырех месяцев, она получила её от уволившегося коллеги. Над ним издевались всю его жизнь. Это началось в детстве, когда сверстники высмеивали фамилию, доводя своими насмешками до попыток самоубийства, которые он совершал в подростковом возрасте. Жестокость окружающих не исчезла и во взрослой жизни. Джой пыталась помочь ему забыть былые обиды, но клиент находил успокоение только во вспышках гнева на окружающих. Их беседы начали приносить свои плоды, но три недели назад подруга резко порвала с ним отношения прямо во время его предложения руки и сердца.

Джой очень расстроилась за него, когда клиент ввалился в её офис и признался, что девушка отказалась от брака, из-за его смешной фамилии. Пациент снова был отброшен в своё прошлое состояние.

Но почему он сейчас пришёл к ней домой? Джой сочувствовала ему и пыталась найти взаимопонимание с клиентом. Или он затаил обиду, что его бросил прошлый доктор, а теперь и она исчезла на некоторое время из клиники? Именно в этом была причина?

Его следующие слова подтвердили ее подозрения.

- Я словно кусок дерьма для всех вас!

У Джой появилась надежда попытаться уговорить его быть разумным. Для начала нужно снять руки со своего горла. Она попыталась дать понять, что хочет, но не может разговаривать.

Он напрягся, но прежде, чем клиент мог что-то сказать или сделать, в другой комнате послышался громкий шум.

Дуглас испугался и отбросил её в сторону. Джой была свободна и повернулась к нему лицом. Она начала говорить, но оружие, показавшееся в его руках, заставило женщину немедленно замолчать.

- Джой! Я знаю, что ты здесь! Открывай!

Мун?! Это был именно его голос!

- Я убью Вас – поклялся Дуглас – Если Вы немедленно не избавитесь от него!

Он отошёл назад, держа женщину под прицелом.

Она дрожала с головы до пят, когда шла за сумасшедшим человеком в гостиную. Источник ее страха резко поменял направление. Она не имела права рисковать жизнью Муна.

Мун снова заколотил кулаком по двери Джой. Она была там — он видел ее синий автомобиль, припаркованный за зданием. Проверка данных дала ему номер автомобиля, поэтому он не мог ошибиться. Капот был холодным, значит, она зашла в дом довольно давно. Это единственное транспортное средство, зарегистрированное на ее имя, поэтому Джой точно должна быть дома.

- Джой! – он очень не хотел громко разговаривать, ведь она жила с другими людьми, но и не хотел позволить скрываться от себя. Мун хотел сломать дверь, но соседи могли вызвать полицию.

–Я не уеду, пока мы не поговорим!

Мун прислушивался, дыша через рот. Сильные запахи подъезда, залитые химией для уборки, прекрасно конкурировали с мусорным амбре. Он повернулся, впиваясь взглядом в мусорные мешки. Неужели так трудно вынести это в пластиковые контейнеры на улице? Мун снова поднял кулак и застучал по двери.

- Джой! – мужчина примерился, как лучше ударить по двери, чтобы быстро выбить её. Она не выглядела слишком крепкой. Звук открываемого замка, и дверь приоткрылась всего на несколько дюймов.

- Что ты делаешь здесь, Мун?

Он вздрогнул. В её голосе чувствовался страх, а лицо выглядело очень бледным. Он не хотел пугать свою женщину! Поэтому не ворвался вовнутрь, а по-прежнему стоял на пороге. К тому же, Джой стояла напротив двери, и он мог нечаянно ударить её.

- Почему ты уехала? – вся кровь, казалось, отлила от его сердца и тяжело стучала в ушах, ожидая ответа. Мун не был уверен, что согласится уйти, если она попросит. Он уйдёт только тогда, когда уговорит её вернуться вместе в Хоумленд. Было очень сложно заставить говорить спокойно и не сорваться на рычание.

- ЧП на работе – она облизнула губы и проговорила – Завтра я тебе позвоню, а теперь хочу немного отдохнуть.

Её ответ опустошил его. Это было совершенно не тем, чего он ожидал.

- Ты мне позвонишь?

- Да! – она прижалась щекой к косяку двери и прошептала – Я люблю тебя!

Три тихих слова заставили его пошатнуться и переступить ногами, чтобы остаться стоять. Она его любит? Дверь закрылась, щёлкнул замок. Он проморгался, осознавая услышанное. Она его любит? И что ему делать? Как она могла сказать такое и закрыть дверь перед его носом? Эмоции заполонили мужчину – она любит, но он, Мун, не настолько важен, как сон? Любовь – это всё для него, а что для Джой означает это слово?!

«Она пробормотала признание и хлопнула дверью» - Мун остановился, но снова двинулся к двери. Его руки дрожали от желания дотронуться до неё. Он должен был знать, как она любит его. Люди были слишком непонятны. Казалось, они одинаково любили своих друзей, свои автомобили и дома.

Мун шарахнул по двери, послав всё к чёрту – её удивление, страх соседей. Он не может повернуться и уйти от своей женщины, пока не узнает, что значит для неё. Его ботинок выбил хлипкую древесину, открывая заветную дверь.

Он ожидал, что Джой подскочит и даже закричит, когда ворвался вовнутрь. Но мужчина, стоящий между ним и его женщиной, заставил Муна резко остановиться. Лицо человека было скрыто капюшоном, а в его руках пистолет, направленный прямо в голову Джой!

Время, казалось, остановилось, когда Мун изо всех сил пытался понять ситуацию. Рука, держащая оружие, дернулась в его направлении. Джой вскрикнула и встала перед ним, закрывая своим телом от незнакомца. Ее волосы резко взметнулись, касаясь оружия, когда женщина пнула Муна и всем телом обрушилась на него, заставляя покачнуться от неожиданного нападения. Их обоих откинуло назад, эмоции от близости её тела подвергли мужчину в привычный сладостный ступор. Но ощущения холодной стены за спиной, которая и удержала их от падения на пол, быстро привели Муна в чувства. Инстинкт защитника завладел им, когда резким движением Мун забросил Джой в кухню. Времени на то, чтобы посмотреть, не ушиблась ли она, не было. Главное, он убрал свою женщину с линии огня.

Тогда в диком гневe Мун резко оттолкнулся от стены. Человек снова выстрелил, но промазал, так как споткнулся об журнальный столик, когда Мун прыгнул на него. Рука ублюдка взлетела вверх, он явно вышел из себя и снова выстрелил, взметая белые облака отделки стены. Мун схватил человека за ноги и вырвал оружие. Тот визгливо заверещал, словно был женщиной, но Мун, не обращая внимания на эти мерзкие вопли, уже вложил всю силу своего кулака в мерзкое лицо, которое больше не было скрыто капюшоном. Глаза человека закатились, сопровождаемые хрустом ломающейся от удара челюсти. Он больше не двигался, но был жив и дышал. Мун зарычал, готовый вырвать горло этого человека.

- Не убивай его – раздался задыхающийся голос Джой – Он болен!

Мун остановился, шепча проклятия. Посторонний человек был в доме Джой. Он выстрелил в них. Его гнев усилился. И, вообще - во-первых, почему посторонний мужчина находится здесь? Это из-за него Джой покинула Хоумленд? Она заботилась об этом человеке? Это её любимый? Мун снова зарычал, его пальцы сами изогнулись в направлении выставленного беззащитного горла поверженного врага.

- Мун – Джой подошла ближе – Пожалуйста, не убивай его, Свяжи! – она бросила что-то в его сторону, и мужчина присел, поднимая кухонное полотенце – достаточно длинное и крепкое.

- Порви на полосы и свяжи его. Я вызываю 911. Пожалуйста, Мун! Это – мой клиент, он психически неполноценен! – она взволнованно продолжила – С кучей детских травм. А сейчас , похоже, окончательно сошёл с ума и стал опасным для окружающих.

«Я хочу вырвать ему горло! Но это расстроит Джой» - пробурчал про себя Новый Вид,

борясь с желанием убить мерзкого ублюдка. Мужчина разорвал полотенце на три длинных полосы и пинком перевернул человека на живот, удовлетворённо замечая сломанную в колене ногу – уроды ожидают адские муки от болезненной травмы, когда тот придёт в себя!

Можно было бы связать его и не так крепко, но в Муне сейчас не было и капли сострадания к этому пациенту Джой. Он уже почти закончил связывать человека, когда нечто привлекло его внимание. Он увидел кровь на своём большом пальце. Мужчина оглядел себя – он не был ранен, но от крови не пахло его врагом! Порох слегка приглушил обоняние, но сейчас аромат крови смешивался с очень родным запахом. Мун резко обернулся к Джой - она стояла на кухне, прислонившись к стойке бара, и держалась рукой за плечо, а кровь сочилась между её пальцами.

Мун снова причинил ей боль! Это, наверное, произошло, когда он кинул её в кухню. Она врезалась в мебель и поранила плечо. Сожаление мгновенно охватило душу мужчины, он пристально посмотрел на женщину – она, очень бледная, наблюдала за ним. Мун встал, несчастно глядя на её руку.

- Прости меня!

Слёзы полились по её щекам.

- Мой телефон находится в спальне. Звони в 911.

Он разрывался между желанием схватить её в объятия и выполнить просьбу.

- Скажи, что нужна полиция и скорая помощь.

Он зарычал, с ненавистью впиваясь взглядом в лежащего на полу человека.

- Я вызову полицию, но не буду звать скорую – пусть он страдает максимально долго! – Мун оглянулся на свою женщину, надеясь, что та понимает, чего ему стоило не убить ублюдка.

- Это не для него. Для меня – её голос надломился.

Сердце Муна выскочило из груди.

- Я так сильно поранил тебя? Рука сломана?

Джой нахмурилась.

- Это не ты. Я поймала пулю, и рада, что она задела меня, а не тебя!

Он посмотрел на её руку, заметив, что рана кровоточила намного сильнее. Её пальцы были в крови, она же запачкала рубашку. Джой ранена!!! Сцена у двери пролетела перед его глазами.

Человек стоял далеко, но Джой могла быть ранена, когда бежала к двери, закрывая Муна своим телом. Его бесстрашная женщина столкнулась с нападавшим и поняла, что тот целится в него. Следующая мысль почти заставила его упасть на колени.

- Ты специально встала между нами?! Потому что поняла, куда он собирается стрелять?

- Вызывай 911. Я пытаюсь оставаться спокойной, но в меня никогда не стреляли. Это очень больно, и я не переношу вида крови. Помнишь, я рассказывала тебе? Это действительно так. И я очень стараюсь не упасть в обморок!

Он кинулся к ней и схватил на руки. Она задохнулась, но не возражала, когда Мун побежал в спальню. Было легко найти ванную – человеческое жильё очень похоже на привычный быт Разновидностей. Свет уже горел в комнате, когда он почти положил её на скамью.

- Что ты делаешь? – боль в любимых глазах рвала сердце мужчины на части.

Он нежно отодвинул её руку от раны. Кровь полилась ещё сильнее. Её было слишком много для любого пакета первой медицинской помощи, который мог храниться в ванной. Мужчина отпустил руку.

- Надави на рану.

Ей был нужен доктор.

Джой застонала.

- Мне кажется, я сейчас упаду в обморок - не могу выносить вид крови.

Но Джой сделала то, что он потребовал, и держалась за Муна, пытаясь бороться с собой.

Мужчина натолкнулся на угол кровати, с трудом пробираясь к столу. В этой небольшой комнате слишком много мебели, чтобы Новому Виду было легко по ней передвигаться. Он заметил, что вся его рука в крови, когда нашёл телефон и набрал номер дрожащими пальцами.

- 911. Пожалуйста, скажите, что произошло – ответил спокойный женский голос.

- Моя женщина застрелена человеком.

В ответ тишина.

- Вы меня слышите? Срочно нужна машина скорой помощи. Ей необходимо обезболивание и кровоостанавливающее средство.

- Хорошо – женщина спокойно продолжила задавать вопросы – Вы сказали, что женщина была застрелена человеком?

- Да.

- Это человеческая женщина?

- Да.

Он подошёл к двери ванной, чтобы проверить Джой. Она сидела там, где он её оставил, крепко зажимая рану. Мун испугался, что она упадёт и подошёл поближе, обнимая за талию. Джой прислонилась к нему.

- Пришлите помощь!

- Сэр – вздохнула женщина – 911 для реальных чрезвычайных ситуаций.

= Это и есть реальность! Человек выстрелил в мою женщину! Ей нужна медицинская помощь!

- Хорошо, я направляю к вам патрульную машину. Наши служащие помогут вам.

- Мне нужна машина скорой помощи!

- Я думаю, что они смогут оказать всю необходимую помощь – она помолчала и спросила – Вы сами где-то проходите лечение?

- Вы думаете, я – невменяем? Моя женщина истекает кровью, человек лежит, связанный, в гостиной.

Джой посмотрела на Муна, и он в ужасе заметил, как её веки опустились. Он надеялся, что это просто обморок из-за боязни крови. Мун сам схватил её пальцы и зафиксировал их на ране. Он не хотел причинять боль, но должен был уменьшить кровотечение. Ей могло стать дурно из-за потери крови, и он не хотел рисковать её жизнью. Она опустила лицо на его грудь и захныкала. Но Мун не уменьшил захват.

= Я ничего не думаю, сэр. Патрульные придут через несколько минут. У Вас есть оружие? Вы сказали, что она была застрелена?

- Нет, её застрелил человек!

Они думали, что это он ранил Джой. Это возмутило мужчину.

- Хорошо. Человек, а его противоположность – кто? Инопланетяне?

Этот вопрос был разумным.

- Я – Новый Вид – он зарычал – Я вызову Хоумленд. Они пришлют вертолёт и помогут нам!

Он положил трубку и набрал NSO.

- Вы позвонили в NSO. Чем я могу помочь?

Мун узнал голос ответившего.

- Это Мун. Мне нужна немедленная помощь! – он оттарабанил адрес Джой – Отправьте команду по этому адресу, и нам очень нужен доктор! Мою женщину застрелили! Человеческая полиция вот-вот подъедет.

Его ожидает адское наказание, но он готов на всё, чтобы помочь Джой.

- Я сбежал, чтобы найти Джой. Скажи Джастису и всем, что я очень сожалею. Возьмите с собой Харли, пожалуйста!

- Дерьмо – зарычал Бук – Это ведь не шутка? Звонок идёт по внешней линии.

- Нет – Мун опустил голову, касаясь подбородком волос Джой и прижимая её покрепче к себе. Он очень не любил чувствовать себя беспомощным.

- Ты записал адрес? Поспешите, пожалуйста! У неё сильное кровотечение! Человек выстрелил ей в руку.

- Не вешай трубку – потребовал Бук – Мы вылетаем.

Разновидность на том конце провода положил ладонь на микрофон, но это лишь приглушило звук его громких приказов. Наконец в трубке снова раздался мужской голос.

- Послушай меня. Ты можешь разговаривать? На одной линии Триша, на другой – Джастис. Я включаю громкую связь, и они оба будут тебя слышать.

- Второй телефон начал звонить, но Мун не обратил на него внимания – там, наверняка, этот бестолковый оператор.

- Я понял тебя, Бук!

- Скажи всем, кто придет, что ты – Разновидность. Думаю, они сами это заметят, но ты тоже должен заявить об этом – громко и чётко! Чтобы не было никаких ошибок. Они не имеют права арестовать тебя, но могут выстрелить издалека, если их не предупредить о том, кто ты такой! – Джастис помолчал и продолжил – Фьюри сказал, что они связались с местной полицией и предупредили, что ты – действительно Новый Вид! Он говорит, что полиция знакома с законами относительно нас. Мы можем запретить им войти в тот дом.

- У меня есть оружие, но я не использовал его.

Бук поколебался, но сказал.

- Не показывай его. Где оно?

- За поясом моих штанов на спине.

Бук снова замолчал, прислушиваясь к чьему-то голосу, и переменял решение.

- У тебя есть разрешение на ношение оружия. Их законы нас не касаются. Скажи людям, что у тебя есть пистолет, и где он находится. Но не доставай его, они могут запаниковать.

- Понятно.

Острый слух Муна почуял звуки шагов.

- Здесь кто-то есть. Зашли в помещение.

- Громко скажи, что ты – Новый Вид – Бук повторил – Немедленно!

Мун прислонился к двери, не желая повредить Джой, и проорал:

- Я – Новый Вид. Я вооружён, но пистолет находится за поясом моих штанов. Я не буду использовать оружие и сейчас разговариваю с Хоумлендом.

- Включи громкую связь – потребовал Бук.

- Не думаю, что у этого телефона есть такая опция - Мун осмотрел телефон – Да, нет нужной кнопки.

Он обернулся к двери, чувствуя чужой аромат и понимая, что слух его не подвёл. Мун встретился взглядом с человеческим полицейским. Офицер проговорил в рацию, не опуская оружия.

- Это не розыгрыш – заявил он кому-то. Человек поднял голову, прислушиваясь к наушнику в ухе – Подтверждаю. Я вижу его, и это – Разновидность.

Он отпустил рацию и медленно убрал оружие в кобуру.

- Простите!

Одна его рука тянулась к Муну, словно стараясь удержать того от нападения.

- Я не опасен для Вас!

Полицейский с трудом сглотнул:

- Я не обучен, простите. И я, гм, никогда не встречал ни одного из вас – он взглянул в

зеркало позади Муна, и его рот сжался в тонкую линию.

- Она ранена?

- Да, человек, который это сделал, находится в гостиной. Джой – доктор, а он был её пациентом.

Его уже давно не было бы, если бы Муну стало известно об этом психе раньше! Он выследил бы его и убил, прежде, чем тот оказался возле его женщины.

- NSO выслал для нас вертолет.

Он протянул телефон.

- С Вами хотят поговорить.

Полицейский колебался, но взял трубку. Он не стал сразу говорить, а спросил у Муна:

- Мы можем прислать медиков, как только они придут.

- Пожалуйста!

Полицейский снова заговорил по рации:

- Пришлите сюда медиков. Ситуация спокойная. Эвакуируйте человека из гостиной.

Наконец он поднёс к уху телефон:

- Это офицер Вентино. С кем я говорю? – он слушал, изредка односложно отвечая и внимательно глядя на Муна.

Мун испытал приступ раздражения от ощущения собственной беспомощности, но в то же время был рад, что они не пытались убить его или вырвать Джой из его объятий. Мужчина отвернулся, положил подбородок на её голову и прикрыл глаза. Она дышала, но так медленно, что он со страхом осознавал её беспометство.

- Пожалуйста, поторопите скорую помощь!

- Да, сэр – ответил полицейский и предложил – Может быть, ей будет удобней на кровати? – он вышел из ванной – Я освобожу проход.

Мун мягко обнял Джой, прижимая руку к ране. Она склонила голову на его грудь. Мун смотрел на любимое лицо и понимал, что сошёл бы с ума, если бы она умерла. Полицейский остался на расстоянии четырех футов, когда они вошли в спальню. Разновидность заметил, как человек отпихнул два чемодана, освобождая дорогу к кровати.

Новый вид сел на кровать, держа Джой на коленях. Он не обращал внимания на полицейского, наблюдающего за ним, вслушиваясь в шум из второй комнаты, где ещё двое полицейских забирали ублюдка, который стрелял в Джой. Он даже не нашёл в себе сил довольно улыбнуться, слыша его отчаянные протесты, только старался держать женщину максимально неподвижно, чтобы причинять ей как можно меньше страданий.

- Есть ли что-нибудь, что я могу ещё сделать, сэр?

Мун открыл глаза и посмотрел на человека. Сострадание светилось в его глазах. Он опустил глаза на левую руку полицейского, где сверкнуло золотой кольцо.

- У Вас есть Пара?

- Да, я женат.

- Меня зовут Мун. И я не могу потерять Джой. Можно как-то ускорить получение медицинской помощи?

Послышались громкие звуки сирены.

- Они очистят центральный вход и освободят грузовой лифт – это для того, чтобы медики были здесь как можно быстрее – человек приблизился и нагнулся, берясь за одеяло – Позвольте мне помочь? Она потеряла много крови. Нужно её согреть, чтобы женщина не получила травматический шок.

Мун был тронут такой заботой. Он обратил внимание, что полицейский укутал Джой одеялом так, словно был любящим родителем.

- Я – Джон – присел полицейский – Вы можете мне рассказать, что здесь произошло?

- Я приехал поговорить с Джой, но её сумасшедший пациент пришёл раньше меня. Он направил на неё оружие, когда я выбил дверь – он помолчал, не говоря, что не знал о присутствии этого ублюдка в её жилище – И попытался выстрелить в меня, но Джой встала между нами.

Было совершенно недопустимо показывать свою слабость перед человеком, но слёзы сами потекли по щекам, потому что ужас всего происходящего полностью заполнил душу Муна.

- Она это сделала специально – мужчина смущённо продолжил - И могла умереть, потому что рискнула своей жизнью ради меня.

- Она очень любит Вас, а я вижу, как сильно любите Вы! – дрожащая рука легла на его колено, пытаясь успокоить – Не думаю, что её ранение смертельно. Я видел, когда жертвы, с куда более страшными травмами, выживали. Уверен, что с ней всё будет хорошо.

Мун знал, что сойдёт с ума, если этого не произойдёт. Мужчины взволнованно смотрели на человека в медицинской одежде, испуганно входящего в комнату.

- Я – медработник. Мы можем войти? – его глаза бегали от полицейского к Разновидности - Мы хотим помочь ей.

Человеческая женщина прижалась к мужчине-врачу, но он высвободил руку, сдерживая ее. Она встретила пристальный взгляд Муна и побледнела от страха.

- Помогите ей! Я ничем вам не угрожаю!

Они внесли в комнату какие-то медицинские приборы. Было грустно видеть, насколько эти люди опасались, что он набросится и укусит их. Стало понятно, что они боятся подойти ближе, поэтому Мун аккуратно положил Джой на кровать и отпрыгнул в сторону, чтобы быстро вернуть свою руку на её рану.

- Я сдавливаю рану.

Женщина рискнула подойти поближе.

- Можете убрать руку, я поняла Вас!

Новый Вид ненавидел медицинские перчатки, которые надели медики, ухаживая за Джой. Они напоминали ему Меркал. Он отошёл и присел на стол, чтобы освободить медикам больше места для работы. Джон привлёк внимание Муна, приблизившись и заговорив.

- С ней всё будет хорошо. Медики вольют в неё лекарства и отвезут туда, где смогут стабилизировать её состояние.

- Отвезут куда?

Человек был достаточно высок, чтобы прямо встретить пристальный взгляд Разновидности.

- Ей нужна больница! Парень по телефону сказал, чтобы я охранял вас в этом помещении и не позволял никому никуда уходить. Я знаю, что NSO посылает вертолет. Но если бы речь шла о моей жене, я хотел бы, чтобы ей оказали помощь как можно быстрее. Я поеду с вами, если Вы позволите забрать свою женщину в больницу. Мы можем поехать вместе с ней в машине скорой помощи.

Мун понимал, что это необходимо, потому что не хотел, чтобы Джой пострадала ещё сильнее.

- Но в любом случае я остаюсь рядом с ней!

- Никто не собирается вас разлучать! – он понизил голос – Если они попытаются это сделать в больнице, напомните всем, что Вы – Разновидность. Я Вас поддержу. Мы скажем, что это – угроза Вашей безопасности, если они пытаются запретить проход в травматологию.

Мун посмотрел на полицейского.

Джо подмигнул и поднял свою руку, показывая обручальное кольцо.

- Я клянусь Вам!

- Спасибо, едем в больницу.

Джон схватил рацию.

- Мы едем в больницу.

Он обратился к медикам:

- Вы всё слышали! Забирайте пострадавшую и следуйте к машине!

Глава пятнадцать

Джой с трудом открыла глаза. Её язык казался распухшим и было ужасно сложно проснуться. Она попыталась встать, но большая рука прижала её к кровати, удерживая от движений. Женщина смогла наконец отогнать туман и увидеть тусклый свет на потолке. Нечёткая фигура внезапно закрыла картинку. Женщина моргнула и посмотрела в красивые тёмные глаза.

Итак, она осталась жива после выстрела Дугласа. Профессионал в ней хотел поинтересоваться, что теперь с её пациентом, но Джой не была настолько наивна, чтобы спросить у Муна об этом человеке. Это настоящее чудо, что она отговорила Разновидность от убийства человека, который напал на него со смертельным намерением. Новые Виды действительно полностью изменились за прошедшие годы. Они научились сдерживать свои характеры, используя разум, а не инстинкты.

- Джой – прошептал Мун – С тобой всё будет хорошо. Врачи сказали, что пуля прошла навылет, но ты потеряла много крови. И у тебя не задета кость – его голос погрубел – Доктор сказал, что тебе повезло, но я не согласен! Ты ранена! Удачно было бы, если бы этот ублюдок вообще не встретился с тобой!

У неё ничего не болело, но это явно было только благодаря хорошим болеутоляющим. Поэтому всё, сказанное её мужчиной, вдруг показалось ужасно смешным. И Джой истерично засмеялась.

Мун нахмурился:

- И что смешного?

- Ты!

- Тебя подстрелили! Ты это понимаешь?

- Да, я помню!

Джой пыталась быть серьёзной, но выражение его лица напоминало рыбу. Она снова рассмеялась.

- Ты такой милый!

Мужчина вздёрнул подбородок и проворчал, глядя куда-то выше её головы.

- Что с ней такое?

- Она сейчас в облаках, парит выше бумажного змея – ответил мужской голос – Ей вкололи хорошее обезболивающее, это нормальная реакция на укол. Она некоторое время будет одурманена. Моя жена ржала, как мужик, когда сломала ногу и вышла из хирургии - ей сделали такой же укол. Казалось, что она сильно пьяна.

Джой повернулась к полицейскому, прислонившемуся к стенке, недалеко от кровати. Она подумала, что тот собирается её допросить – а это уже не было забавно. Бедный Дуглас, ему можно было помочь, если бы она вовремя поняла, насколько он не стабилен. А ведь Джой казалось, что его ситуация потихоньку улучшалась.

Мун убрал волосы с её лица, и женщина перевела взгляд на него. Он наклонился и с нежностью посмотрел в её глаза:

- Я рад, что ты чувствуешь себя настолько хорошо, что можешь смеяться. Я не могу.

Она взяла его лицо в свои ладони. Джой подумала, что её пальцы слишком холодные для его кожи, но мужчина не возражал.

- Ты выглядишь не очень хорошо – его волосы казались грязными и не расчёсанными, а глаза покраснели от усталости – Что ты тут делаешь?

- Ты думаешь, я бы позволил кому-то разлучить нас? Теперь, когда ты попала в больницу?

Нет, Джой не сомневалась в нём – Мун всегда был благородным защитником женщин. Второе из огромного количества его достоинств, которые восхищали женщину.

- Я имею в виду здесь, почему ты уехал из Хоумленда?

- Ты снова сбежала от меня, но в этот раз у меня была возможность тебя найти! Я знал твой адрес, и нашёл его по карте.

Он приехал, чтобы найти её! Но тогда он или страшно сердит на неё за срочную поездку, или настолько заботлив, что приехал помочь?

- Я только зашла домой, чтобы собрать немного одежды и вернуться. У меня не было твоего номера телефона, чтобы сообщить о своём отъезде, но я оставила тебе записку. Ты читал её?

- Какую записку?

- Я оставила тебе сообщение на двери на случай, если ты вернёшься не завтра, а сегодня вечером. И чтобы ты знал, что мне нужно было срочно уехать из Хоумленда, я написала об этом.

- Нет, я не ходил в человеческое жильё. Ты собиралась вернуться?!

- Я тоже так подумал. Те чемоданы у кровати были очень тяжёлые – раздался голос полицейского. Он улыбался.

- Также я хотела оставить сообщение для тебя на воротах, но там был доктор, который сказал, что идёт к тебе. Я разговаривала с ним, пока проверяли мою машину. Он предложил передать тебе моё сообщение.

- Крегкор! – Мун прорычал имя, словно жуткое ругательство, заставляя себя хорошенько побороться с желанием поймать и избить проклятого мозгокопальщика!

Джой повернулась к мужчине, чтобы взглянуть в его глаза.

- Ты подумал, что я снова сбежала от тебя, да?! И зачем ты приехал – наорать на меня или попросить вернуться?

Мун промолчал, нервно облизывая губы.

Джой стало очень больно, когда она поняла, что именно гнев заставил Муна отыскать её дом.

- Понятно... Я знаю, что ты имеешь право не доверять мне. Но мой босс приказал срочно вернуться из-за ЧП на работе. Я обязана была появиться в офисе, потому что ограбили наши картотеки. Позже стало понятно, что это был Дуглас, но тогда никто не знал о его участии в грабеже.

- Почему он это сделал? Он сказал? И почему это он появился в Вашем жилье с оружием в руках? – раздался голос полицейского.

- Он – мой клиент с серьёзными проблемами. Я, к сожалению, не могу распространяться – это вопрос конфиденциальности. Но настоятельно рекомендую задержать его на семьдесят два часа, а потом госпитализировать.

- Ему повезло остаться живым.

- Это не было удачей – снова зарычал Мун – Джой не захотела, чтобы я причинял ему боль и попросила просто связать уroda. Этот ублюдок сейчас здесь, в отделении неотложной помощи, в наручниках. Мне пообещали, что отправят его в тюрьму, как только окажут первую помощь.

Полицейский бросил понимающий взгляд на Муна.

- Он жив, не знаю, насколько сильно он ранен, но парень выглядел очень паршиво, когда я вошёл в комнату – он взял в руки рацию и ответил – Понятно!

Мужчина обратился к Муну:

- Приземлился вертолёт NSO.

- Чёрт – проворчал Мун.

- Что случилось? – спросила Джой, ощущая себя несчастной, когда Мун аккуратно отодвинулся от неё, чтобы встать.

- Джон, можно попросить Вас об одолжении? Оставайтесь с ней!

- Не вопрос! Я не отойду ни на шаг, пока Вы не вернётесь!

Мун быстро вышел из палаты, плотно прикрыв дверь. Женщина попыталась сесть, и офицер аккуратно придержал её за спину, помогая удержаться на кровати.

- Что происходит? – снова спросила женщина.

Офицер присел на стул и ответил:

- Я могу только предполагать. Не думаю, что в NSO знали, где находится Мун, пока Вас не ранили. Я слышал их разговор – он приложил воображаемую трубку к уху – и Мун был один. Потом, после вызова по 911, очень важная шишка из Разновидностей срочно связалась с нашим участком и потребовала полной полицейской защиты для представителя Новых Видов. Они настаивали на максимальном количестве полицейских.

Мужчина немного наклонился и, понизив голос, произнёс:

- Нам велели полностью очистить здание от всех, кроме вас, потому что опасались за его безопасность, так как Мун был без охраны. Если они так озабочены безопасностью, то точно не позволили бы ему выезд без должного сопровождения! Ведь так? Им потребовался почти час, чтобы прибыть сюда.

Джой всё ещё была несколько вялой от наркотиков.

- Час?

- Да – полицейский взглянул на часы – Они прилетели на вертолёте. Думаю, что им понадобилось время, чтобы собрать команду и вылететь. Я шесть лет отслужил в армии. Поэтому знаю, сколько времени необходимо, чтобы пролететь расстояние от Хоумленда до нас...

- Мун не мог уйти без разрешения. Нужно знать их отдел безопасности. Они выпускали меня из ворот более 10 минут – осмотрели меня, машину, документы... И плюс охранники на стенах и всех воротах.

Офицер пожал плечами.

- Вам показалось, что он очень радостно вышел их встречать? Да, Мун ранил того, кто в Вас стрелял, но это была самооборона. NSO будет иметь что-то против этого?

- Нет.

- И я так думаю – он откинулся на спинку стула – К тому же, я заметил некое напряжение между вами. И достаточно услышал, чтобы сделать определённые выводы. Вы уехали, и Мун подумал, что это навсегда... Вы, наверное, Пара?

Джой ничего не ответила. Это было не его дело, и она совершенно не хотела, чтобы их с Муном история появилась в вечерних новостях, если офицер решит рассказать что-то репортёрам.

- Я не знаю, чем Вы руководствовались, когда уезжали, не знаю, что между вами происходит, но этот парень сходит от Вас с ума! Я двенадцать лет работаю в полиции и видел много дерьма, простите мой язык. Мун выглядит очень жёстким, но он плакал, когда Вы упали в обморок! Возможно, он не говорит того, что Вы хотите или скрывает свои чувства – Джон помолчал и продолжил – Но есть одна вещь, которую он не умеет скрывать – это то, что Вы для него значите! Поверьте! Дайте ему шанс, не разрывайте сердце мужику, даже если у Вас был повод уехать. Он заставил весь персонал больницы обделаться от страха, угрожая прорвать всех вокруг, если они попытаются оторвать его от Вас, когда будут обрабатывать Вашу рану. Вас потому и перевели так

быстро из травматологии, потому что он потребовал самого лучшего ухода после операции на руке.

- Спасибо, что рассказали мне. Я не помню ничего после выстрела – она взглянула на толстые слои бинтов на своём плече – потому что была без сознания.

- У Вас будет слабость ещё несколько дней, и доктор рекомендует постельный режим и много жидкости из-за потери крови. Вам не нужно передвигаться самостоятельно. Док упомянул про головокружения и возможные обмороки. Медики хотели предложить своё лечение, но Мун отказался от всего, кроме обезболивающего – офицер засмеялся – Он сказал, что врачи NSO осмотрят Вас сами. Ваш мужчина не слишком доверчив.

- Да, он такой.

Полицейский мрачно кивнул.

- Да уж, врачи и медсёстры явно не самые любимые им люди!

- Трудно ожидать от Разновидностей доверия к людям. Единственные, с кем они имели дело большую часть своей жизни, были теми уродами, на которых вы надеваете наручники и отвозите в Суд.

- Понятно.

Джой взглянула на телефон и подумала, не попросить ли полицейского передать его ей. Она должна позвонить близким и предупредить, что находится в больнице. Но тогда ей придётся рассказать о Муне. Она отказалась от этой идеи. Будет лучше подождать, чтобы понять, есть ли у них будущее, и только потом познакомить родных со своей личной жизнью. Их роман, в любом случае, заденет самолюбие близких из-за того, что она так долго всё скрывала. Но безопасность Муна прежде всего.

- Хотите немного сока?

- Да, спасибо – улыбнулась женщина в ответ.

Джой посмотрела на дверь и подумала, что же происходит сейчас у Разновидностей? Мун не мог покинуть Хоумленд без разрешения. Как перебраться через тридцатифутовые стены без чьей-либо помощи? 466, которого она знала, легко мог бы это сделать, он любил играть с охранниками в Четвёртом корпусе, словно назло появляясь в тех местах, где не имел права находиться. Как же ей было жаль, что нельзя вернуть время вспять и изменить многие произошедшие события.

Она сказала Муну: « Я тебя люблю!». Эти слова сами выскочили с языка, когда Джой поняла, что может случиться так, что у неё больше не будет шанса признаться в своих чувствах. Особенно, если что-то пойдёт не так... Внезапно ей стало очень важно, чтобы он знал о них. Его реакция стала тем, о чём ей будет очень трудно забыть – мужчина шагнул назад. Это было крошечное, почти незаметное движение, но она его увидела.

Женщина прикрыла глаза.

«Успокойся, не торопи его! Я никогда не прекращала любить Муна, но ему трудно забыть свои обиды!»

Мун понимал, что был в глубоком дерьме, когда увидел Тима Оберто. Он ходил по прихожей вместе с шестью членами команды в полном защитном снаряжении и в сопровождении полиции позади них. Мужчина не скрывал своего раздражения:

- Мун!

- Привет, Тим!

Новый Вид поднял глаза и не выглядел слишком весёлым, когда взглянул на лидера рабочей группы.

- Где Харли? – Мун надеялся, что его просьбу услышали, но не был уверен, что ему пойдут навстречу.

- Ему приказали остаться в вертолётё и не мозолить никому глаза. Мы не хотели привлекать больше внимания, чем необходимо. А Харли с его чудачествами... Сейчас здесь дежурят четыре команды репортёров из отделов новостей, которые окружили приёмный покой – с отвращением сказал Тим.

Мун приглушённо застонал.

- Давайте выбирать, пока не стало ещё хуже. С каждой минутой их будет всё больше! Ты сразу же должен пойти к Джастису, как только мы прилетим в Хоумленд – Тим указал Муну направление движения – Туда!

- Я не уеду без Джой.

Лицо Тима покраснело, его голос понизился, он огляделся вокруг, чтобы убедиться, что их не подслушивают и прошипел:

- Тебе приказано немедленно вернуться в Хоумленд!

Мун зарычал и шагнул назад. Он был готов бороться с любым, кто помешает вернуться в её комнату! Пусть только посмеют!

- Нет, только с ней!

Трейд подошёл к Тиму.

- Мы не можем оставить доктора Ярдс здесь, Тим! Репортёры не дадут ей вздохнуть. Они попытаются вытащить прошлые истории, и ты знаешь, что люди куда хуже нас защищены от их вмешательства! Чёрт возьми, репортёрам достаточно надеть футболку и джинсы, купить мишку и цветы в ближайшем магазине сувениров, чтобы просто зайти в её палату! И никто не обратит на них внимания!

- Это не моя проблема. Только он! - Тим кивком головы указал на Муна.

- Подумай, Тим. Я знаю, ты недоволен тем, что тебя вытащили из кровати, чтобы вылететь сюда. Джой была настолько важна для Муна, что он нашёл возможность сбежать из Хоумленда и увидеться с ней. Она ранена. Как ты думаешь, какой будет его реакция, когда он увидит её завтра в новостях, лежащей на больничной койке с камерой у лица? Ты серьёзно считаешь, что он спокойно будет сидеть на месте, а не выберется снова, чтобы защитить её?

- Твою мать! – сдался Тим – Прекрасно! Забирайте её и пойдём! Я имею в виду – прямо сейчас! Не обираюсь ждать, пока оформят документы на её выписку! Мы взлетаем через четыре минуты. И никаких возражений!!!

Мун развернулся и вышел. Тяжёлые шаги другого Нового Вида слышались за спиной. Трой вошёл в комнату Джой, посмотрел на бинты и отцепил от её пальца провода прибора, отслеживающего показания жизнедеятельности организма женщины. Машина громко запищала. Трейд нажал на кнопки и заставил её замолчать.

- У меня есть небольшой опыт в этом – ответил он на удивлённый взгляд Муна.

- Чем вы занимаетесь? – спросил Джон, не пытаясь остановить Разновидности.

Мун изучающе посмотрел на офицера и ответил:

- Мы уходим. Джой летит со мной, в Хоумленде она будет в большей безопасности, чем здесь.

Полицейский взял пакет от капельницы, закреплённой на запястье Джой.

- Не вытаскивайте это. Поднимите повыше и держите.

- Спасибо за всё, Джон. Я очень благодарен тебе за помощь!

- Не за что. Было приятно познакомиться с Новыми Видами!

Джой послушно подняла руки, чтобы Муну было удобнее подхватить её с кровати. Это согрело его любящее сердце, которое она не захотела обсуждать несколько часов назад. Он прихватил и одеяло, чтобы женщина не замёрзла. Она обняла его за шею здоровой рукой, а раненую аккуратно прижала к животу.

- Так жаль, что я снова осталась без своей одежды – пробормотала она – а то, что на мне, всё перепачкано в крови, И моя машина так и стоит у дома. У меня нет даже ключей и кошелька.

Трейд взял систему из рук Джона.

- Несколько наших ребят находятся возле Вашего дома, доктор Ярдс. Скажите мне, что нужно забрать из Вашей квартиры, и они привезут эти вещи.

- Почему они находятся там? – нахмурился Мун, представив членов команды, топчущихся по её комнатам.

- Чтобы разгрести весь бардак и решить любые появившиеся проблемы. Они отвечают на вопросы полиции и отбиваются от прессы.

- Зовите меня Джой – улыбнулась женщина Трею, и это тут же вызвало приступ ревности Муна.

- Я буду очень благодарна, если они возьмут мой кошелёк и два чемодана из спальни. Также в ванной есть дорожный чемоданчик синего цвета. Они легко найдут его.

Джой повернулась к Муну и спросила:

- Тебе точно не тяжело? Я могу и сама пойти.

Мужчина обиженно заворчал, обходя больничную койку и нежно держа свою женщину на руках. Джой действительно ожидала, что он опустит её на пол, когда она ранена? Это раздражало и оскорбляло Муна! Трой шёл следом, придерживая ёмкость от системы.

- Я не могу дождаться, пока наркотики покинут твой организм.

- Извини – улыбка пропала с губ женщины, когда она опустила голову.

- Не хочу! Я в плохом настроении – признался Мун. Он даже не смог слегка успокоиться, убив ублюдка, выстрелившего в неё. Его Джой была слишком доброй! – Мне трудно понять тебя, особенно в сложных ситуациях, вроде этой.

- Но со мной действительно всё хорошо! – она посмотрела на его рот – Держу пари, что знаю кое-что, что улучшит твоё настроение – она опёрлась о мужское плечо и стала массировать ему шею – Мистер, Вам стоит расслабиться и отыскать своё чувство юмора!

Трейд заржал:

- Морфий?

- Я не знаю, что ей вкололи, но она очень счастлива!

- Наслаждайся этим! – продолжал смеяться Трейд – Это лучшее из того, что могло случиться!

Его слова напомнили Муну, что Джой могла погибнуть. Им всё таки нужно поговорить, как только она придёт в себя от действия обезболивающего. Джой никогда не должна подставляться под пули из-за него! Он гораздо сильнее и потому легче перенесёт любое ранение!

Трейд осмотрелся вокруг, когда они спустились в холл.

- Я имел в виду, что она могла злиться или стонать от боли. Я не имел в виду, о чёрт!!! Ты знаешь, я видел, сколько крови было в её доме! И могу поспорить, что это всё выглядело очень дерьмово, пока не приехали медики!

Мун не хотел рассказывать, насколько беспомощным он ощущал себя, хотя этот человек ему и нравился. Они подошли к ожидающим их Тиму и рабочей группе.

- Идём по лестнице и избегаем прессы. Никто не должен нас остановить – Тим приказал, чтобы команда окружила Муна и Трея – Пилот готов к вылету на Хоумленд. Мы движемся по чёрному входу прямо к вертолёту.

Мун с тоской ждал разговора с Джастисом. Его побег в мир людей превратился в рекламную акцию. Это было ужасно эгоистично – привлечь внимание к Разновидностям. Он должен был пойти и попросить для себя сопровождение. И только потом покидать Хоумленд. Но мужчина не хотел признаваться, что Джой снова сбежала от него, и демонстрировать всем свою слабость, признаваясь, что готов бежать следом за ней! Так она была для него важна!

Поддразнивания Харли задели его гордость. Мун не обвинял друга в том, что тот находит забавным его привязанность к Джой. Он и сам посмеялся бы над ним в такой ситуации. Но их разговоры привели к безответственным действиям Муна – и это полностью его вина! Он знал, что многие Разновидности смотрели на него, как на образец для подражания. И Мун подвёл их своим поступком, когда не учёл все риски. Это могло быть что угодно, а не только сумасшедший с оружием в руках в комнате Джой. Ещё дюжина ужасных вещей пришла в его голову сейчас, когда он успокоился. И самое худшее – это то, что имя Джой связано теперь с Новыми Видами. Она становится целью для тех уродов, что охотятся на Разновидности.

Мягкое тело женщины, доверчиво лежащее в его руках, успокоило часть его совести. Но он тут же вспомнил об охраннике, сделавшем ему одолжение и выпустившим из Хоумленда. И ведь нет никакой возможности скрыть, как именно он уехал. Это был вопрос безопасности, и ему придётся честно рассказать об этом, чтобы никто не мог использовать этот способ и тоже сбежать с территории. Так или иначе, но Мун потребует наказать только себя, потому что только он ответственен в произошедшем.

Джастис и члены совета будут сильно разочарованы. Его, конечно, не арестуют и не запрут в камеру, но к утру все будут знать эту историю. Он поднялся в вертолёт и сел, пристроив Джой на коленях, а Трей разместился рядом, держа мешок с жидкостью от системы.

Мун выдержал пристальный взгляд Харли. Друг не сказал ни слова, но он знал, что они обсудят всё, когда останутся одни. И это не будет приятным разговором.

И мужчина понимал, что сделал бы то же самое, имея он возможность выбирать.

Глава шестнадцать

Мун не стал садиться, так как это не было заседанием совета. Не хватало двоих участников. Они остались в резервации, но Тайед и Бэстил жили сейчас вВ Хоумленде. Ему стало жаль, что это не Мускул и Кедр – те были поспокойней.

Мужчина огляделся – Слэйд, Джастис, Фьюри, Дакнис, Иерихон – все сидели в комнате. Жаль, что не было Бриз, она, хотя бы, могла пошутить и разрядить мрачную обстановку. Он встал посередине помещения, а не стал подпирать стенку. Харли стоял рядом, словно защищая его спину.

Джастис подождал, пока закрылась дверь и спросил Слэйда:

- Триша осмотрела мозгокопателя?

- Да. Она поговорила с больницей, и они выслали свои записи по электронной почте. С Джой всё будет хорошо. Нападавший не профессионал, поэтому прострелил только самую плоть руки. Пуля не задела ни кость, ни артерии. Моя Пара осматривает её, чтобы убедиться, что всё сделано правильно. Док находится в хороших руках.

Джастис поставил локти на свой стол и согнул руки, чтобы положить подбородок на оба кулака, и наконец прямо посмотрел на Муна.

- Я даже не знаю, что ещё сказать, кроме как: «Я рад, что все живы!»

Дакнис прорычал:

- Вот именно! – его почти чёрные глаза впились в лицо Муна – Как ты сбежал? Я просмотрел все видеозаписи камер вдоль стен и у обоих ворот. Тебя нет ни на одной из них.

- Постой – перебил его Фьюри – Мы доберёмся и до этого.

- Если смог выйти он, то выйдет и кто-то ещё! – не согласился Дакнис – Мы не можем чувствовать себя в безопасности! Моя команда должна знать, как он это сделал .

- Я вышел через тайные ворота, которые недавно установили – Мун глубоко вздохнул – Это не ошибка Тру. Он новенький, и я для него авторитет. Я соврал, что еду патрулировать на

мотоцикле. Использовал свою власть, предположив, что он не подвергнет сомнению мои слова. Потому что я никогда не врал раньше – он не стал признавать и говорить что-то ещё, не желая подставлять мужчину, который выпустил его из сострадания.

- Ты солгал? – Иерихон издал свой низкий звук, который ошарашил всех, сидящих в этой комнате – Почему? Ты всё ещё под действием наркотиков? Мы должны немедленно вернуть тебя в Медотсек, если ты не можешь контролировать свои действия. Ты обманул всех тех, кто охранял тебя! Они ничего не знали о твоём исчезновении, пока ты не позвонил из дома этой женщины!

- Это не из-за наркотиков – Мун выдержал пристальный взгляд Джастиса – Джой снова сбежала от меня. Она уже сделала это однажды, когда я жил в Четвёртом Корпусе... Тогда я вынужден был просто смириться. Мы ничего не знали о мире людей, не могли отыскать в нём кого-то. Но я не мог позволить ей снова сбежать от меня! И решил пойти следом. Я знаю, что обязан был попросить сопровождение, но моя гордость не позволила этого. Я думал, что успею вернуться вместе с ней, прежде, чем меня хватят.

- Гордость? – ярко-зелёные глаза Джейда вспыхнули, когда он прошипел это слово – Это именно то, из-за чего ты ушёл? Ты решил выйти на охоту, потому что женщина сбежала от тебя? – он посмотрел на Джастиса – Я думаю, что его стоит вернуть к медикам. Он всё ещё под наркотиками, мы слишком рано его освободили.

- Она – моя! – заявил Мун, отказываясь позволять им оправдывать его действия побочными эффектами препарата - У меня всегда были сильные чувства к Джой, даже в самом начале. И только теперь я понял, почему так увлёкся ею – он пристально посмотрел на Джастиса – Она – моя женщина, Джастис! И то, что она снова сбежала, заставило меня делать глупости – Мун оглядел всех мужчин в этой комнате – Я сам дразнил тех, кто нашёл свою Пару. Это было очень забавно – наблюдать, как они сходят с ума. Но совсем не смешно, когда это происходит с тобой. Да, просто ужасно, что я одержим женщиной, которая дважды бросила меня. И я не мог видеть чью-то жалость, обращаясь за помощью, а сам хотел уговорить её вернуться ко мне!

- Чёрт! – пробормотал Харли – Я прошу прощения!

- Не нужно. Да, она – моя слабость – оглянулся на друга Мун.

Джастис резко встал, привлекая внимание Муна.

- Это называется любить. Это гораздо страшнее, чем противостоять своему самому ужасному кошмару... Это чувство делает уязвимым не твоё тело, а сердце – он положил руку на сердце – Кажется, что любовь – это наша слабость, но это – доказательство того, что мы – не просто номера, эксперименты корпорации Меркал, как это было ими задумано! Это чувство берёт всю нашу смелость и силу, чтобы позволить испытать сильное чувство к своей женщине. Это очень непривычно для нас, Новых Видов, которым с рождения было отказано в шансе искренне заботиться о ком-то. Я не говорю, что это просто и безболезненно. Это – одна из самых сложных вещей, которые я испытал. Моя Джесси - моя жизнь. Мое сердце бьется ради нее, и я признаюсь, что пошёл бы на всё, если бы потерял её!

Джастис оглядел всех и улыбнулся Муну.

- Не связанные не понимают этого и сейчас выглядят испуганными и запутавшимися – он рассмеялся – Я надеюсь, что скоро и их будут ожидать взлёты и падения влюблённости. Любовь - это одновременно и подарок, и проклятие, но все должны познать это чувство! Это – часть жизни, а мы – оставшиеся в живых!

Мун хотел заговорить, но комок застрял в его горле. Он был благодарен Джастису за его понимание всего происходящего. И вдруг перестал испытывать угрызения совести за то, что подал дурной пример другим Разновидностям.

- У нас не было родителей, которые могли что-то подсказать, когда увидели, что мы влюбились. Не было примеров, чтобы извлекать уроки из происходящего с другими – Джастис

ткнул себя пальцем в грудь – Я наделал кучу глупостей в самом начале, когда пытался понять, что мне делать с моими чувствами к Джесси. И понятия не имел, как управиться с неменяемой ревностью и чувством собственника, были моменты, когда я задавал вопросы о собственном здравомыслии. То, что моя пара оказалась человеком, ещё сильнее запутало ситуацию. Мун, ты мог бы поговорить с кем-то из связанных мужчин, когда понял, насколько сильно любишь Джой, прежде, чем делать что-то, подвергающее твою жизнь опасности. Мы помогли бы тебе забрать её из города, если бы ты попросил.

- Извините.

- Я знаю, что ты – хороший мужик, Мун. И это произошло в первый и последний раз, верно?

- Да.

- Итак, ты – здоров и находишься в безопасности вместе с твоей женщиной – он поглядел на Иерихона и Дакниса – Повесьте камеры и на тех воротах и ещё раз напомните всем охранникам, что никто не имеет права покидать или проникать на территорию Хоумленда без разрешения!

Джастис повернулся к Фьюри:

- Давай встретимся завтра и выясним, что можно предложить почитать о влюблённости, и раздадим это всем свободным Разновидностям. Мы должны помочь нашим мужчинам узнать об этом чувстве. Иначе нам снова придётся столкнуться с тем, что парни будут атаковать стены в поисках своих женщин.

- Мне жаль – пробормотал Мун.

- Так не должно быть – снова прогрохотал Иерихон, уставившись на Джастиса красными глазами – И я не вижу оснований просто пожуричь Муна и всё! Он ранил человека, и из-за него у Новых Видов будут проблемы!!!

- Он стрелял в мою женщину – прорычал в ответ Мун. Одно дело было признать свою вину за то, что покинул Хоумленд без разрешения, но другое - испытывать угрызения совести за то, что ранил Дугласа.

- Никакой борьбы – Бестил встал между ними – Иерихон не имеет в виду, что этот человек не заслуживает наказания! Он только указывает на факт, что твой поступок привлек к нам внимание. Мы все развиваемся и учимся на своих ошибках. Я соглашусь с Джастисом. Нам нужно постараться понять, что такое влюблённость, потому что это явление происходит со многими нашими мужчинами. Я не переживаю за человеческую общественность, потому что мы в своём праве, так как доказано, что человек представлял угрозу Разновидности. Пусть скажут спасибо Муну, что он остановил его.

- Явление? – заржал Слейд – Не могу дождаться, когда правильная женщина появится и на твоём пути, Бестил! Тогда я обязательно напому этот термин! Особенно, когда ты станешь делать глупости во имя любви!

- Перестань дразниться – попытался казаться строгим Фьюри, но явно потерпел неудачу, когда его губы искривила ухмылка. Он взглянул на Иерихона – Продолжайте опрашивать заключённого из Фуллера об испытаниях препаратов Меркала.

- Он не знает ничего полезного про то, чем ранили Муна. Это новый препарат, не из тех, которые они разрабатывали.

- Ты уверен? – мрачно спросил Джастис.

- Да.

- Чёрт – лидер Разновидностей мрачно покачал головой – Эти уроды с их связями способны скрываться от нас в других странах. Уверен, что стрелявший в Муна уже вернулся к нанимателю, который заплатил и ему, и тем, кто пытался украсть Бьюти. Я попрошу Джесси созвониться с братом. Он обещал, что найдёт заказчиков, надеюсь, что ему будет чем нас порадовать.

- Я хочу, чтобы они заплатили за весь вред, нанесённый Резервации и мне – сказал Мун.

- Мы всё делаем для этого – Джастис провёл рукой по волосам – Кажется, нам нужно учиться терпению. Наши враги – хитрые, но мы не сдадимся и добьёмся своего. На этом и закончим нашу встречу.

Мун недоверчиво посмотрел на него:

- И всё? Ты не собираешься ругать меня или садить под домашний арест?

- Ты хочешь ещё поговорить со мной? – Джастис сел на своё место.

- Нет, я хочу вернуться к Джой и поговорить с ней.

- Я так и подумал. Знаю, что ты сожалеешь о доставленных проблемах и больше не допустишь подобного. Поговори с Джой, выясни, что она испытывает к тебе. Но никогда не позволяй своей гордости встать между вами. Это – мой лучший совет. Она не посчитает твои чувства слабостью, если ты откровенно признаешься, что эта женщина нужна тебе. Приходи и говори с любым соединённым мужчиной, если вдруг почувствуешь, что ты собираешься сделать что-то неправильное! – взгляд Джастиса стал очень строгим – Это приказ!

- Спасибо! – Мун сбежал из офиса, чувствуя благодарность ко всем Новым Видам, что поняли его.

Харли шёл рядом, пока они не приблизились к припаркованным джипам. Он схватил друга за плечо, когда Мун уже заводил двигатель, собираясь ехать к Медотсеку.

- Почему ты не сказал мне о своём плане сбежать из Хоумленда?

- Ты попытался бы меня остановить, а я должен был увидеться с Джой.

- Я пошёл бы с тобой и постарался подстраховать, если бы у тебя были неприятности! Ты этого не сделал, и это мучает меня. Мы – братья. Ты позволял мне шутить, вместо того, чтобы рассказать о том, что чувствуешь. Я не наболтал бы тогда всего этого дерьма!

Это были хорошие слова, и Муну стало трудно выдерживать пристальный взгляд друга:

- Я нуждаюсь в твоём уважении. Для меня было важным сохранить его.

Харли резко обнял его.

- Оно навсегда твоё – друг отступил и продолжил – Можешь начать орать, как маленькая человеческая девчонка, и у тебя всё равно будет моя поддержка, человек! – он усмехнулся – Это было бы адом для меня, но мы – братья, и я купил бы тебе платье и подарил плюшевого медвежонка!

Мун засмеялся.

- Трей прав. Иногда ты такой балбес! Но я не хочу, чтобы ты изменился!

- Хорошо – Харли внезапно стал очень серьёзным – Итак, и что дальше? Как ты собираешься заставить Джой стать твоей Парой? Я здесь, скажи, чем можно помочь? Мне сходить в отдел безопасности за наручниками, чтобы ты мог приковать свою женщину к себе? Она, возможно, сумеет пробраться к воротам, чтобы уехать, но тогда ты будешь тащиться сзади неё!

- Тащиться сзади неё?

- Да. Ну, если она снова убежит. Она ведь трусишка? Это милая человеческая черта. Я уже вижу эту сцену.

Мун сел в джип.

- Ты поднимаешь мою уверенность в себе почти до небес!

Харли сел рядом.

- Тебе нужен мой совет? Секс! Много секса. Сделай её слишком уставшей, чтобы бежать!

Мун завёл двигатель.

- Не слишком хороший совет.

- Я разрабатываю запасные планы, если не сработают твои слова. Мун, я не знаю, что нужно

сказать, чтобы убедить женщину прийти в мой дом и остаться там навсегда. А ты?

- Нет – смущённо ответил Мун.

- Но ты должен что-то придумать, ты же умный! Кроме того, наши ребята из рабочей группы прихватили её чемоданы. Я слышал, как Трей передавал им список того, что нужно забрать из её жилья. Значит, она собирается остаться на какое-то время! Это уже половина успеха!

Мун совсем забыл об этом.

- Джон говорил, что её чемоданы были очень тяжёлыми – значит, она захватила много одежды.

- Откуда ты знаешь, что люди берут с собой? Может, она прихватила свои любимые гантели?

- Я не думаю, что это важно для Джой – он успел хорошенько изучить её тело, чтобы убедиться, что его женщина не была слишком мускулистой.

- Все люди занимаются спортом.

- Не все.

- Честное слово, я ничего не понимаю – Харли нахмурился – А кто такой Джон?

- Рассажу о нём позже.

* * * * *

- Здесь будет отвратительный шрам? – Джой мельком глянула и быстро отвернулась от своего плеча, когда Триша сняла бинты, чтобы обработать рану. Но она всё же не заметила, чтобы там было много крови, особенно свежей.

- Нет. Врачи клиники хорошо знают свою работу. Стежки первоклассные! Успокойтесь и держите руку неподвижной в течение нескольких дней. И ещё, во время купания оберегайте рану от проникновения воды. Я дам Вам кое-что для этого. Будет сложновато мыть длинные волосы одной рукой, но нужно поберечь себя. Вы потеряли много крови - не так много, чтобы была необходимость в переливании, но вполне достаточно, чтобы Вы чувствовали слабость и быстрое переутомление. Обезболивающие слегка одурманивают Вас, к тому же Вы толком не ели и не отдыхали в последнее время. Джой, Вы так зациклились на Муне, что позабыли о себе, поэтому организм уже был ослаблен, а теперь ещё и ранение. Вот почему я настаиваю, чтобы Вы оставались в постели и хорошо питались в ближайшее время! Вы должны только есть и спать! Понятно?

- Хорошо.

Доктор закончила перевязку и отступила в сторону.

- Теперь, когда мы закончили говорить о здоровье, необходимо обсудить кое-что ещё...

- Что именно? – любопытно спросила Джой.

Триша присела на табуретку возле кровати.

- Я хочу поговорить о том, что Вас ожидает в ближайшее время.

- Что Вы имеете в виду?

- Вы находитесь в отношениях с мужчиной Разновидностей. Я не знаю подробностей того, что происходит между вами, но...

Джой прервала женщину.

- Я слишком ценю Ваше время, чтобы тратить его на объяснения о повышенном уровне агрессивности Новых Видов, но я не боюсь Муна. Вы переживаете из-за того, что он напал на моего пациента? Но это была самооборона! И я до сих пор благодарна Муну, что он сумел сдержаться и не убил Дугласа. Это говорит о необыкновенном самоконтроле Муна!

- Такие мысли даже не приходили в мою голову, но я рада слышать это от Вас!

- Ой, хорошо. Извините – Джой почувствовала себя немного глупо, перебив Тришу.

- Никто и не сомневался в его действиях. Мун позвонил в 911, сообщил о Вашем ранении, и об этом тут же пронюхали репортёры, которые прибыли к дому чуть ли не вместе с полицией и скорой! Эти ублюдки, кажется, узнают обо всём, касающемся Разновидностей чуть ли не раньше, чем что-то происходит! Поэтому я хочу подготовить Вас к тому, что будет дальше...

Триша помолчала и осторожно продолжила:

- Не буду запугивать Вас, потому что знаю, чем Вы занимаетесь... Но сейчас репортёры, скорей всего, уже пристают ко всем Вашим близким, они, наверняка, успели откопать всё дерьмо, что когда-либо происходило в Вашей жизни. Эти уроды очень быстро находят друзей и родных, чтобы попытаться взять интервью.

Джой беспокоило восторженно-встрепающуюся.

- Вы уверены, что они уже знают о нас?

- Да, эта новость выложена на нескольких сайтах. Ваша история будет в утренних новостях на всех крупных новостных каналах. И, наверняка, уже сейчас печатаются газеты со всеми нарытыми подробностями. У прессы был адрес преступления, соответственно, Ваше имя. Мун вынужденно признался, что он – Разновидность, потому что диспетчер 911 не верил ему, подозревая, что это ... розыгрыш - Триша поколебалась, произнося последнее слово.

- Она подумала, что Мун – ненормальный – правильно угадала эти сомнения Джой – среднестатистический человек не называет другое лицо просто «Человек».

- Точно. Я слышала запись звонка в 911. Мне показалось, что диспетчер считала, что разговаривает с сумасшедшим, рассказывающим о НЛО.

Наконец всё сказанное Тришей дошло до мозга Джой, и она запаниковала. Произошедшее в её доме станет главной новостью дня! Спокойно... Сотни мыслей пролетели в голове, но женщина отпихнула их подальше, сконцентрировавшись на самом главном.

- Можно мне сделать один звонок? Я хочу, чтобы родители услышали о ранении и о Муне от меня, а не от какого-то придурка, постучавшего в их дверь. И не по телеку во время мирного завтрака! Я обязана позвонить им!

- Они не знают о том, что Вы работали с Новыми Видами? И никогда их не видели?

- Нет!

- Я сейчас же принесу Вам один из сотовых, хранящихся у меня в приёмной. Здесь нет стационарного телефона, а Вам нужно оставаться в постели.

Триша встала, собираясь уходить, но Джой была рада отвлечься от своих мыслей и любопытно спросила.

- А зачем вам нужно хранить телефоны в Медотсеке?

Триша усмехнулась.

- Если коротко, то Разновидности умеют работать, но любят и отдыхать. Они находятся здесь, когда ранены – им скучно, а личные телефоны не всегда бывают исправны после полученных травм. Поэтому у нас всегда есть несколько запасных игрушек для больших мальчиков – улыбка сползла с лица женщины – ну и, разумеется, так они всегда могут связаться со службой охраны, если это будет необходимо.

Джой заставила себя прокрутить в голове всех тех, с кем необходимо поговорить после звонка родителям. Обязательно Мэг. Родню она оставит матери, которая обожала поболтать и сможет сама донести до них все новости о дочери.

Вернулась Триша и протянула трубку:

- Вот, держите. Я уйду ненадолго, чтобы Вы могли спокойно поговорить, а сама в это время потороплю служащих с едой – она должна быть плотной и обильной. К тому же, после обеда Вас

будет меньше тошнить от побочного действия обезболивающих.

- Спасибо! – Джой взяла телефон и спросила – А где Мун?

- На встрече у Джаггиса.

- У него ведь проблемы из-за того, что произошло? Но у него не было другого выбора, кроме как защищаться от Дугласа.

- Я уверена, что у него всё в порядке! Вы снова подтверждаете то, о чём я говорила! Джой, Вам нужно думать о себе, а не о нём!!! Прямо сейчас!

Триша повернулась и вышла прежде, чем Джой могла спросить что-либо ещё. Она набрала знакомый номер и на третьем гудке услышала голос матери.

- Привет, мам! У меня всё хорошо. Мне жаль, что я разбудила вас, но мне необходимо срочно поговорить. И это не может подождать до утра.

- Кто это? Что им нужно? – раздался раздражённый, слегка пьяненький голос отца на заднем плане.

- Что случилось? – слегка испуганно спросила мать – Что значит, что с тобой всё хорошо? Почему я должна думать, что это не так?

Джой глубоко вздохнула и начала непростой разговор.

- У моего пациента случился срыв. Я была ранена, но сейчас всё нормально.

- О, мой Бог, Джой! Я так и знала, что это когда-нибудь произойдёт! Он выстрелил в тебя? Или ударил?

Джой закусил губу. Она даже не могла попытаться преуменьшить произошедшее, потому что родители всё равно услышат все подробности в новостях.

- Что произошло с нашей девочкой? С ней всё хорошо? – голос отца был уже гораздо громче, и Джой представила родителей посреди кровати с телефоном между ними. Всё могло быть намного проще, нажми они кнопку громкой связи, но мама и папа никогда не использовали её, несмотря на то, что дочь подарила им новый телефон на Рождество.

- Всё нормально, мне наложили всего несколько стежков. Всё это звучит гораздо хуже, чем выглядит на самом деле.

- Что этот мудак тебе сделал? – голос отца был полон сдерживаемой ярости – А ведь я говорил выучиться на повара! Кулинария куда безопасней! Я предупреждал, насколько опасно работать с ненормальными!!!

«О, только не это! Отец всегда считал, что я работаю только с серийными маньяками!» - она обречённо вздохнула.

- Хватит – строго приказала мама – Что произошло?

- Всё хорошо – она повторялась, понимая, что родители не смогут спокойно выслушать её рассказ. Она была их единственным ребенком, и они очень переживали – Меня задела пуля – просто царапина!

Это показалось ей лучшим, чем сказать, что в неё стреляли. Тишина.

- В какой ты больнице? Мед, одевайся!

- Папа! Я не в больнице! – Медотсек в Хоумленде ведь не был больницей, насколько она знала – Не нужно никуда ехать. Мне не нужна помощь, чтобы встать с кровати. Я просто хотела предупредить вас заранее, до того, как вы услышите эту новость по телевидению.

- По телевидению???

Джой отодвинула трубку от уха.

- Не кричи, ма! Есть ещё кое-что, о чём я должна вам рассказать... Недавно я встретила одного мужчину, но молчала, не рассказывая вам, пока не была уверена в наших отношениях. И хотела представить его вам немного попозже.

Джой чувствовала себя так, словно ей снова пятнадцать лет. Она так часто рекомендовала

другим людям, как стоит общаться с близкими, но её родители умели всего несколькими фразами перечеркнуть всё то, чему она так долго училась.

- Вы знакомы совсем недавно?

Папе обязательно нужно было всё знать, не так ли?!

- Ну, мы не так давно стали встречаться – она заранее содрогнулась, когда произнесла следующую фразу – Мы были вместе, когда в меня выстрелили – Джой очень аккуратно подбирала слова – Его зовут Мун, и он спас мне жизнь.

Она была уверена, что Дуглас выстрелил бы не один раз, будь они одни, и он не валялся бы в гостинной без сознания после ударов Муна.

- Мун? Что за странное имя? Его родители хиппи? – голос папы не казался очень радостным.

- Скажи мне, что он не рок-звезда или что-то вроде этого? – умоляюще произнесла мать - Они всегда выбирают странные псевдонимы, и я постоянно читаю про их громкие разводы! Мы с отцом не желаем тебе такого будущего!

Джой намертво прикусила губу, приглушая раздражённый стон. Они, казалось, забыли, что в нее стреляли, но это было не слишком воодушевляюще – Джой слишком хорошо их знала!

- Брак – это серьёзная вещь, и что этот парень может тебе дать? – строго спросил отец - У него есть хорошая работа? Его родители все еще женаты?

- Пока он не попросил меня выйти замуж. Почему вы сразу заговорили об этом? – Джой пыталась говорить спокойно - Я позвонила, чтобы сказать Вам, что ранена, но все уже хорошо. И заодно решила сообщить о Муне. Он...

- Ты спишь с ним – прошептала мама – Ты осторожна, детка? Вы используете презервативы, и ты уверена, что у него нет тех ужасных болезней, о которых всё время теперь говорят?

- О, мой Бог! – Джой хотелось побиться головой об стенку – Я – не беременна, если это то, о чём ты хочешь спросить! Я – взрослая женщина, и моя сексуальная жизнь – не предмет для обсуждения, мама! Можно я продолжу? Пожалуйста!

Их молчание она решила принять за любезное разрешение говорить дальше.

- Спасибо. Мун спас мне жизнь – она повторялась, надеясь, что родители запомнят это – Он очень хороший – она торопливо произнесла следующую фразу – Надеюсь, вы согласитесь встретиться с ним, если наши отношения будут развиваться. И он – Новый Вид!

- Что?! – ошеломлённо спросил отец.

- Мун – Разновидность – объяснила Джой – Он очень милый и совсем не страшный.

Она замолчала, пытаясь представить, о чём они сейчас думают, прежде, чем снова заговорить.

- Мы встречаемся, и, надеюсь, вы будете с ним вежливыми, потому что он очень важен для меня. Я понимаю, что вы ничего не знаете о Новых Видах, но я давно знакома с ними. Они – отличные люди. И я очень его люблю.

Джой замолчала, ожидая их реакции на эту новость.

Слова матери её жутко удивили:

- Мне они очень нравятся! Он красивый, Джой?

- Да, по крайней мере, для меня!

- И какого он вида? – голос отца тоже не казался расстроенным.

- У него кошачьи глаза? – взволнованно перебила мама – Они такие симпатичные!

- В нём собачьи гены – протянула Джой – Но это ведь неважно?

Родители поразили её своей неожиданно позитивной реакцией, и она была им жутко благодарна.

- Собаки очень преданы. Это хорошо!

- Папа! – Джой была в шоке от слов отца.

- Я не имел в виду ничего плохого. Это – комплимент!

- Я знаю. Но, пожалуйста, не говорите ему ничего такого при встрече – умоляюще произнесла дочь.

- Мы с ним встретимся! Разве это не прекрасная новость?! – засмеялась мать – Наша дочь встречается с Разновидностью!

- Я не могу дождаться завтрашнего дня, чтобы рассказать это парням из своего клуба! Мне так надоело слышать про сына Боба, встречающегося с писательницей! Моя дочь нашла себе лучшую пару!

Джой не смогла сдержать стона:

- Па, ты действительно расскажешь своей команде про Муна, чтобы произвести на них впечатление?!

Знакомый глубокий голос раздался из прихожей.

- Я сказал, немедленно уйти с моего пути!

Джой чуть не выронила телефон, когда поняла, что громкая катастрофа по имени Мун была рядом и, кажется, находилась в весьма раздражённом состоянии. Она вспомнила о родителях и постаралась быстро закончить разговор.

- Я перезвоню вам позже, люблю вас обоих! Пока – она положила трубку, прежде, чем родители успели ответить и пинком откинула одеяло, открывая ноги и пытаясь подвинуться к краю кровати.

- Вы не должны игнорировать мои приказы, Мун! – оба голоса казались одинаково сердитыми и громкими – Я сказал - идти в мой кабинет!

- Нет. Отойдите от входа или я выброшу Вас оттуда!

- Единственное место, куда Вы попадёте – это мой кабинет! Я позову охрану. И Вы или пойдёте туда самостоятельно, или Вас туда проводят!

- Не сейчас – непреклонно ответил Мун – Я не хочу причинять боль, но мне придётся! Отойдите!

- На помощь – послышался истошный вопль – Мне нужна помощь!

- Что здесь происходит? – раздался голос Триши.

- Я хочу увидеть Джой – объяснил Мун.

- Он пойдёт только в мой офис – почти плаксиво заявил тот же голос – Санитар! Принесите успокоительное! У него психологический срыв!

Джой соскользнула с кровати, и ее босые ноги коснулись холодной плитки. Волна головокружения напомнила ей, что она все еще не поела, но женщина должна была добраться до Муна. Она аккуратно, по стеночке дошла до дверей. Постояла, приходя в себя, и вышла в коридор.

Человек среднего роста стоял посредине зала, в десяти футах от неё. Его спина выглядела напряжённо, а руки почти касались Муна, мешая ему пройти.

Мун впился взглядом в этого парня, его руки сжались в кулаки, а губы поднялись вверх, обнажая клыки. Триша выглядела такой же сердитой, за исключением демонстрации клыков.

- Почему Вы здесь, Крегкор? Никто Вас не вызывал, Вы не на дежурстве! – Триша не стала скрывать свой гнев, когда заговорила с мужчиной.

- Мне позвонили и рассказали о том, что произошло. Он сбежал из Хоумленда и напал на кого-то, а потом силой был возвращён обратно!

Триша нахмурилась.

- Этого не было! Кто-то с Хоумленда позвонил Вам и рассказал эту чушь? Я хочу знать, кто это был!

- Мой друг прочитал об этом в интернете и, зная, что я работаю с Разновидностями, предупредил меня. Никто из вас не потрудился сообщить об этом происшествии! Я собираюсь поговорить с проверяющими и с Джастисом о столь вопиющем факте! Уверен, что президенту будет очень интересно услышать, что есть Новый Вид, бесконтрольно бегаящий по городу и нападающий на людей. И о том, что все остальные Разновидности покрывают его! Это - мой пациент, и он нуждается в лечении. Я устал от того, что мне не дают выполнять мою работу!

- Ваша информация не верна – Триша использовала профессионально вежливый голос, пытаясь успокоить ситуацию – С Муном всё нормально. Он...

- Это не Ваше дело! Вы не имеете нужной квалификации, чтобы указывать мне, что с моим пациентом! Вы не из той медицинской структуры! Я пошлю его к Вам, если он сломает ногу, но психика – не Ваше направление!

Пол вышел из приемной с таким видом, как будто он только что проснулся.

- Что случилось?

- Мне нужны успокоительные и наручники - потребовал Крегкор – Вызовите ещё и охрану на случай его сопротивления. У моего пациента обострение!

Джой не могла бы идти быстро, даже если бы очень захотела. Было очень трудно держаться на ногах, когда колени ужасно хотели подкоситься, но ещё труднее сдержаться, видя как этот кусок дерьма угрожает её любимому. Она знала, что доктор Крегкор был президентским психиатром в Хоумленде, но он также был идиотом, если считал, что Мун сделал хоть что-то из вышеперечисленного.

- Отойдите с дороги – зарычал Мун, и тут он увидел Джой.

Триша схватила мужчину за руку, привлекая его внимание.

- Мун, он не стоит того. Я решу ситуацию, поверь мне! Он – осёл, но ты должен позволить мне самой успокоить его!

- Я приказал доставить мне успокоительное и санитаров, чтобы ограничить моего пациента! Выполняйте свою работу – провизжал Крегкор.

Пол покачал головой и отошел на несколько шагов.

- Я не подчиняюсь Вам!

- Вы уволены!

Триша выпустила Муна и яростно уставилась на Крегкора.

- Вы не можете уволить моего санитаря. Вы не состоите в нашем штате и сейчас делаете огромную ошибку, считая, что мы говорим ерунду. Ваш друг поделился с Вами историей из интернета? Вы серьёзно? Мун не убегал, и, разумеется, не нападал и не волновал никого из людей. Если Вы сейчас сможете разумно...

- Я вызываю проверяющих! – он выхватил телефон из кармана – Вы оправдываете того, кто опасен для общества! Меня направили сюда, чтобы следить, как Разновидности справляются с управлением Хоумлендом. Если понадобится, то я созову пресс-конференцию и заставлю вас всех считаться со мной и заставлю лечить у меня ваши души! Оставлять его на свободе нельзя! Он, возможно, кого-то убил в городе, а вы его покрываете!

С Джой было достаточно! Она подошла поближе к чёртовому сукиному сыну, всё так же придерживаясь рукой за стенку. Он нажимал на грёбанные кнопки, когда женщина выхватила телефон. Крегкор возмущённо повернулся к ней. Джой резко отменила звонок одним пальцем руки и кинула его Муну, без разницы – поймает тот его или позволит свалиться на пол. Это не имело никакого значения!

- Что, чёрт возьми, вы творите?

- Привет, доктор Крегкор! Мы встретились с Вами у Главных ворот, помните? Я думаю, что Вы уже знаете - мы с Вами коллеги! – она подняла подбородок и холодно посмотрела мужичонке

прямо в глаза – Вы будете держать язык за зубами и вести себя как взрослый разумный человек, или я попрошу санитара принести успокоительное, чтобы напоить им Вас!

- Как Вы смеете!

Она разъярённо наклонилась к нему:

- Это как Вы смеете! - ей стоило невероятных сил сдерживаться и разговаривать максимально профессионально – Я имею право профессионально оценить ситуацию! Вы признали, что явились с уже предвзятым отношением к клиенту, опираясь на информацию из ненадёжного источника! И начали предлагать лечение, даже не потрудившись осмотреть пациента?! Вы фактически не выполняете свою же работу, не исследуете психическое состояние пациента, не делаете ничего, чтобы попытаться помочь ему!

Она опёрлась бедром о стену, чтобы оставаться на ногах, чувствуя сильную слабость из-за обезболивающего и усталости.

- Вы знаете, кто я такой? – он выпятил грудь, негодуя сверка глазами на Джой.

Джой очень устала от общения с этим самовлюблённым придурком.

- Я могу сказать, кто Вы такой! Некомпетентный человек. И я сама хочу поговорить с Вашими проверяющими, чтобы сообщить им об этом! – она указала пальцем на потолок – Вы забыли про камеры, док! Уверена, что отдел безопасности Хоумленда с удовольствием отправит Вашему начальству запись того, как Вы скандалите, пытаясь поставить диагноз, даже не осмотрев пациента! Мы оба знаем, что такое обвинение в злоупотреблении служебным положением и властью в нашей профессии, не так ли?! Кроме того, эту же видеозапись можно предоставить и любому репортёру, с которым Вы решите пообщаться на эту тему! Да, кстати, Вы в курсе, что собираетесь грубейшим образом нарушить договор с NSO, который, я уверена, вы подписали в своё время! – её голос понизился – Подумайте о том, что станет с Вашей карьерой? ВЫ попали в огромную конкретную задницу, док!

Крегкор задрал голову, разглядывая камеры на потолке. В своём приступе гнева он, разумеется, просто забыл про них. Камеры были везде, во всех общих знаниях, на воротах и постах Хоумленда, а все данные с них стекались и записывались в отделе безопасности. Человек побледнел и оглянулся на Джой.

- Вы пожалеете об этом – прошептал он, надеясь, что звук не запишется на камеру – Какого дьявола? Я разрушу Вашу карьеру раньше, чем Вы посмеете хоть как-то опорочить меня!

Мун резко кинулся вперёд, он не ударил Крегкора, но его грудная клетка отпихнула руку человека от Джой. Он зарычал.

- Она – моя Пара! Никогда не смей говорить с ней в таком тоне!

Джой протянула руки и обняла мужчину за талию. Его рука тут же подхватила её за спину, притягивая к себе.

Она не желала, чтобы Мун напал на уroda. На сегодня было достаточно насилия!

Джой понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что именно сказал Мун.

Его Пара? Она подняла голову, глядя в глаза мужчины. Он нервно ворчал, острые собачьи клыки были весьма заметны под верхней губой, когда мужчина с откровенной враждебностью посмотрел на человека.

«Мун ясно сказал, что я – его Пара. Но Разновидности никогда не врут и не используют это слово, если...»

Рука Джой скользнула по накаченному животу Муна и схватилась за его рубашку, чтобы не упасть от нового приступа дурноты. На этот раз она не знала, что было причиной – потеря крови, обезболивающее или то, что от волнения её глупое сердце пыталось выскочить из груди.

- Мун!

Он даже не посмотрел на неё, всё ещё пугая Крегкора своим решительным видом. И это

очень хорошо действовало – докторишко не мог произнести ни слова.

- Мун!

Мужчина заворчал, но кинул быстрый взгляд на её лицо.

- Я не убью его, хотя совсем не против нескольких сломанных костей. Никто не смеет оскорблять или угрожать тебе – он снова перевёл взгляд на Крегкора.

- Мун!

Джой было просто необходимо знать, что он имел в виду под словом «Пара»? Это было предложение? Или он сказал так, только чтобы испугать этот мешок дерьма под именем Крегкор? Неужели мужчина тоже любит её?! Любой, кто знаком с Разновидностями, знает, как они защищают свою Пару. Она всегда следила по телевизору за тем, что происходит с Новыми Видами. Большею частью это были тупые и высокопарные рассуждения репортёров, но ведь было ещё и видео! Она не могла забыть, как подстрелили Фьюри, когда напали на его Пару во время пресс-конференции. Он закрыл её своим телом и, раненый, продолжал бежать, чтобы вынести любимую в безопасное место. Тайгер забрался на горящее здание, чтобы спасти свою пару, готовый идти за ней в адово пламя. Весь мир был уверен, что мужчина Нового Вида смело пойдёт к самому Дьяволу и вернётся назад, если это будет связано с его женщиной!

- Пожалуйста, оставь его, Мун! Посмотри на меня!

Он не выглядел очень счастливым, выполняя её просьбу, но опустил свой взгляд на женское лицо.

- Пара?! – она надеялась, что он не назвал бы её так, если бы это было неправдой!

Выражение его лица замерло, глаза расширились, и он слегка покраснел. Но молчал, не говоря «нет», но ведь и «да» она тоже не услышала! Джой резко вдохнула воздух и выпалила:

- Я – твоя Пара? Ответь мне, чёрт возьми, Мун! Пожалуйста!

- Ты – моя! – в его глазах сквозил страх услышать отказ, и это почти заставило остановиться её сердце – Я тоже твой? Или ты снова сбежишь от меня?

Джой забыла про чёртовы камеры и всех этих людей и Разновидностей, наблюдающих за ними. Для неё сейчас не существовало никого, кроме Муна! Она продаст своё грёбаное жильё, уйдёт с осточертевшей работы, сделает всё, что угодно, только бы быть с ним рядом!

- Ты – мой! Я никогда не оставлю тебя! Клянусь! – слёзы грозили покатиться из глаз, но Джой быстро заморгала, чтобы произнести самые главные слова – Я люблю тебя!

Выражение откровенного восторга и счастья на его лице разорвало Джой на мелкие кусочки.

- Я никуда не позволю тебе уйти!

- Тебе не нужно этого делать!

Головокружение вышло из под контроля, и Джой свалилась бы на пол, если бы руки Муна не успели её подхватить.

- Триша! - в панике проорал мужчина.

- Джой ослабла и должна немедленно поесть, Мун! Уложи её в кровать! – велела Триша – Пол, проводи Крегкора за ворота!

- Я сам! – проговорил Харли, присоединившийся к ним – Мозгокопатель покинет Хоумленд, и я передам на ворота приказ о запрете на посещения для этого человека. Нас вызвал Отдел безопасности, мне сказали, что мы необходимы здесь и назвали причину.

Джой, удобно лёжа в объятиях рук Муна, глянула через его плечо, чтобы увидеть, как несколько Разновидностей плотно окружали Крегкора, оттесняя его к выходу. Ей стало почти жаль жалкого мужичка. Триша вежливо улыбнулась доктору и пошла вслед за Муном.

- Джой, всё будет хорошо, если Вы спокойно полежите в постели несколько дней.

- Простите – Джой нервно облизала губы, решившись задать вопрос Трише.

- Как Вы думаете, NSO будет искать замену Крегкору? Я хочу предложить свою кандидатуру на эту вакансию.

Мун аккуратно положил её на кровать и нежно погладил свою Пару по щеке:

- У тебя уже есть работа! Ты – моя Пара.

Джой обняла его крепкие плечи и мягко ответила:

- Я не могу дождаться, когда можно будет приступить к этой работе! Но ты иногда тоже будешь на службе, а я хочу быть полезной Хоумленду. Уже сейчас я знаю о Разновидностях куда больше, чем эта ослиная задница когда-нибудь сможет догадаться!

Глава семнадцать

Джой сидела рядом с Муном, и всё ещё не могла прийти в себя от признания, что она – его Пара. Он взял её за руку, и женщина подумала, что у них сложные отношения... Но мужчина любит её – а это то, ради чего можно решить все проблемы!

- Ты не должна была вставать с кровати!

- Я рада, что сделала это – Джой не знала, как начать разговор, но решила заговорить о самом важном.

- Ты сможешь когда-нибудь простить меня за побег из Четвёртого корпуса? Это моя самая огромная ошибка, и я до сих пор сожалею о ней...

- Джой...

- Пожалуйста, позволь мне договорить!

Он кивнул.

- Я действительно не видела никакой возможности остаться там и искренне считала, что всё станет только хуже, если бы мы переспали с тобой! Если бы ты знал, сколько ночей я провела, лёжа с открытыми глазами и жалея, что у меня не хватает смелости приехать в Хоумленд и увидеться с тобой. Но я ужасно боялась, что ты не захочешь меня видеть или ещё хуже, удивишься тому, что я вообще приехала. Я влюбилась в тебя, но была совсем не уверена, что и ты испытываешь ко мне какие-то чувства.

Мун нахмурился:

- Ты не могла не понимать, как я тебя хотел!

- Секс – это не любовь. Ты меня хотел, но тогда в твоей жизни столько всего произошло, и я могла быть всего лишь забавой, чтобы отвлечься от проблем и стрессов, связанных с освобождением из Меркал и адаптацией к новой жизни. Это вторая мысль, которая мучила меня по ночам – как быстро ты забыл обо мне, переехав в Хоумленд.

Он нежно погладил её запястье, не выпуская руку своей женщины из огромной ладони.

- Ты всегда была рядом со мной! Я не мог не думать о тебе, да, я был очень зол сразу после твоего побега. Но здесь, в Хоумленде, я уже остыл и даже искал тебя в Интернете.

Джой вспомнила свой разговор с Флаем по дороге в Хоумленд.

- Жаль, что ты тогда не связался со мной.

- Я не верил, что ты захочешь общаться, ты же отвергла меня – пожал плечами мужчина.

- Мне жаль, что я заставила тебя именно так думать о моём отъезде.

- Теперь я многое понимаю, но тогда мне было слишком больно – Мун наклонился так близко, что Джой ожидала прикосновения его губ, но он только прошептал:

- Единственное, что меня интересует сейчас – это то, что ты рядом со мной и твоё решение остаться в Хоумленде. Прошлое осталось в прошлом, и теперь меня больше беспокоит наше будущее.

Она тихо вздохнула:

- Я была так одинока и несчастна без тебя.

- Я тоже, сладкая. Но теперь ты – моя Пара, и всю оставшуюся жизнь мы будем вместе! Я могу обнимать тебя каждую ночь и просыпаться, зная, что ты находишься в моих руках!

- Всё очень непросто – предупредила Джой – Это раньше мы были близки, но прошедшие годы отдалили нас друг от друга. Мы так много не знаем друг о друге, ты очень изменился, стал заниматься спортом...

Его бровь вопросительно изогнулась.

- Харли показывал мне ваше видео – ревность вновь проснулась в её сердце, но Джой постаралась загнать её поглубже. Было глупо думать обо всех женщинах, которые случились у него за эти годы – Ты стал таким общительным.

- Это всё Харли – усмехнулся мужчина – Он действительно очень настойчиво не позволял грустить, заставляя меня соревноваться в играх, пока я не привык и не стал понимать, что мне это действительно нравится.

- Харли мне нравится.

Мун тут же недовольно заворчал:

- Он тебе нравится?!

Кажется, её мужчина очень ревнивый.

- Харли – замечательный друг, который привязан к тебе! – Джой запустила руку в его волосы, играя с шелковистыми прядками – Ты же знаешь, кто тот единственный мужчина, которого я хочу! Я знаю, что такое пара, и беру на себя все обязательства. Ты – всё для меня, Мун! Нет никого лучше и сексуальней тебя, любимый. Я просто не вижу других, они все проигрывают на твоём фоне. Не думай так обо мне больше, хорошо?

Мужчина довольно расслабился:

- Прости!

- Понимаю, что ты не можешь отказаться от дружбы с Харли, и не жду этого. Я люблю тебя таким, какой ты есть. И прошу только об одном – просто оставайся самим собой, ладно?

- Не думал, что всё будет так сложно. Я всегда считал, что связанные мужчины немного сумасшедшие – он выглядел смущённым.

- Сумасшедшие? Ха! Скажи, почему?

- Они всегда хотят свои Пары. Мужчины готовы выпустить кровь любому, кто хотя бы посмотрит на их женщин. Они всё время нуждаются в аромате своей Пары и терпеть не могут, если он исчезает с их тела. Почти все соединённые мужчины хотя бы один раз в день сбегают с работы домой, чтобы обнять своих женщин и насытиться их ароматом – Мун громко вдохнул. И я знаю, что буду точно таким же! Мне уже очень нравится, как ты пахнешь!

Было трудно не рассмеяться от этого трогательного признания.

- Много секса и прикосновений не кажутся мне плохой вещью!

- Это правда? – Мун счастливо улыбнулся и потянулся к больничному халату.

- Эта одежда не слишком красивая! Я должен избавиться от неё!

Джой вцепилась в его руку.

- Не здесь! Я хочу подождать, пока мы не будем одни, чтобы никто не мог нам помешать! А это не то место, от которого стоит ожидать уединения!

Мун проявил всю быстроту и гибкость Разновидностей, одновременно беря Джой на руки, снимая с кровати покрывало и заботливо укутывая её.

- Мы едем домой.

- В твой дом? – она обняла его за шею здоровой рукой.

- В наш дом. Ты – моя Пара, сладкая – его голос перешёл в сексуальное рычание – Ты живёшь со мной и спишь в моей кровати!

Низ живота Джой немедленно ответил на эти волнующие нотки в его голосе – она больше не хотела ждать, чтобы увидеть его дом.

«Наш» - поправила себя женщина.

Мун быстро понёс женщину вниз. Пол играл в игры за компьютером. Триша сидела за другим столом, просматривая какие-то файлы. Харли висел на подобию турника в дверях. Все три пары глаз повернулись и уставились на них.

- Я везу свою Пару домой и обещаю, что она не встанет с кровати, Триша!

Доктор вздохнула, выпуская какую-то папку из рук.

- У неё весьма приличная кровопотеря, но я прекрасно понимаю, что бесполезно даже пытаться уговорить вас воздержаться от секса хотя бы несколько дней. Мун, знаю, что ты позаботишься о ней, поэтому запомни – ей нужно много сна, еды и воды в то время, пока Джой не занята чем-то другим – улыбнулась Триша – И накорми её сначала! Женщина так и не поела, а мне кажется, что ей понадобятся все силы в ближайшее время. Никаких серьёзных напряжений раненой руке, чтобы не вернулись болевые ощущения. Но на всякий случай попозже пришлю вам умеренное обезболивающее – она потянулась к телефону – Я позвоню Слэйду и скажу, что вам нужны документы помощника.

- Это может подождать пару дней. Мы будем немного заняты ближайшее время и не хотим никого беспокоить – ухмыльнулся Мун.

Харли спрыгнул с турника.

- Даже меня? Мы – братья, а ты не хочешь меня видеть?

Мун нахмурился.

- Я шучу – усмехнулся Харли – Занимайся своей Парой. Я прикрою тебя на работе, и каждый вечер около шести буду оставлять ужин возле твоего дома, чтобы вам не приходилось заботиться о еде.

- Спасибо!

- Считайте это моим подарком на сцепку – Харли подмигнул Джой – Сделайте его счастливым!

- Обещаю, так и будет!

Харли пододвинулся к дверям, вызывая действие датчика, открывающего их. Мун вынес Джой наружу и усадил на сиденье джипа, заботливо укутывая одеялом и застегивая ремень безопасности.

- Я могла бы и сама...

- У тебя есть мужчина, мне нравится ухаживать за тобой. Ты – моя и теперь я всегда буду делать эти вещи для тебя.

Джой оценила его подход.

- Я тоже хочу придумать некоторые вещи, которые обязательно сделаю для тебя!

Мужчина завёл двигатель и, усмехнувшись, спросил:

- Приятные вещи?

- Да, но тебе придётся немного потерпеть. Это будет большой проблемой?

Мун засмеялся:

- Нет. Ну, держись, сладкая! Я не могу дождаться того момента, когда мы окажемся дома.

Но ехал он медленно, не желая причинить боль её раненому плечу резкими поворотами.

- Джой?

- Да?

- А как твоя работа? Дом? Ты не сильно расстроишься, отказавшись от всего этого ради меня? – его голос напрягся – Я почти боюсь спрашивать о твоей семье. Они будут очень недовольны, что ты живёшь со мной?

- Надеюсь, что я получу должность Крегкора. Меня просто бесит, что Разновидности вынуждены терпеть его! В клинике быстро найдут мне замену. У меня сейчас отпуск, значит, завтра позвоню и сообщу о том, что ухожу. Это не полный срок обычного уведомления, но у них будет время подобрать другого доктора. Ну, я могу не получить рекомендации от своего босса – но это мелочи! Мой дом не нравился мне настолько, чтобы я жалела о нём. Квартира была недорогой и рядом с работой. Думаю, что её купят достаточно быстро, как только я найму людей и вывезу оттуда свои вещи. Нужно будет только заменить входную дверь и выкинуть ковёр из гостиной.

- Ты так спокойно говоришь обо всех изменениях в своей жизни – он трепетно сжал её ладонь одной рукой, второй вертя руль - Мне жаль, что ничем не могу помочь. Несправедливо, что ты так много теряешь из-за меня... Но знай - я готов на всё ради тебя, Джой!

Её тронуло его искреннее внимание и забота.

- Я хочу быть с тобой! Это единственное, что имеет для меня значение. Я занималась только карьерой, когда мы расстались.. И поверь, нет для меня ничего важнее, чем ты, Мун! Я готова выкинуть всё из своей жизни ради того, чтобы слушать стук твоего сердца!

Мун припарковался на обочине и заглушил мотор. Но не вышел из машины, а только резко обернулся и внимательно посмотрел в глаза Джой.

- А что насчёт твоей семьи и близких друзей? Как они относятся к Новым Видам? Они не думают, что я опасен для тебя? Не считают наши отношения оскорбительными для тебя?

Джой было больно видеть его расстроенное лицо.

- Мои родители твёрдо решили полюбить тебя. И поэтому я больше переживаю за то, что ты подумаешь о них!

- Почему?

Она вздохнула.

- Я очень люблю их, но они немножко странные люди. Иногда могут что-то ляпнуть, не подумав, а потом оказывается, что это прозвучало весьма оскорбительно. Они сами не хотят никого обидеть, но их слова выглядят именно так. Поэтому родители сводят меня с ума.

Он рассмеялся.

- Что тебя позабавило?

- Ты – мозгокопатель, Джой!

Она пожала плечами и улыбнулась.

Мун отпустил её руку, вышел из машины, и уже открывая её дверь, проговорил:

- Я не буду ворчать на них, и даже не покажу клыки – он взял женщину на руки – Ты сможешь повернуть ручку на входной двери? Она не заперта – здесь мы не волнуемся о кражах и взломах.

- Харли уже говорил, что здесь намного безопасней, чем в городе. Но я должна предупредить тебя про родителей. Тебе не надо скрывать свои зубы, потому что моя мама собирается их внимательно рассмотреть. Папа, всего скорей, тоже. Не обижайся на меня, если они начнут задавать идиотские вопросы. Ну, типа того, не хочется ли тебе броситься вслед за машиной или поточить зубы о косточку. Хорошо? Они не хотят ничего плохого, но иногда я не могу вовремя остановить их любопытство. Я даже задаю себе вопрос - не выбрала ли такую профессию только ради экономии денег на психиатра! Мы с лучшей подругой Мэг решили стать врачами ещё в средней школе. И никогда не упрекаем друг друга за то, что иногда используем наше время, чтобы выговориться.

Мун рассмеялся, слегка подкинув её на руках.

- Я уверен, что твои родители мне понравятся, сладкая! Ведь они сделали тебя для меня! - он помолчал и сказал – Открывай дверь и добро пожаловать в наш дом! Я собираюсь сделать

тебя самой счастливой, Джой!

Она не сомневалась в том, что это улица с двусторонним движением.

- Я хочу того же, Мун, потому что не могу больше жить без тебя!

Мун захлопнул дверь и осмотрелся вокруг, испытывая благодарность к Харли за то, что тот запретил ему пробить кулаками лишние отверстия в стенах в ту ночь, когда Джой уехала. Сейчас всё было чисто и опрятно. Он работал по много часов, но теперь всё изменится. Ведь у него есть Пара, и ему будут, куда спешить после работы. Мужчина изучил свой дом новым взглядом.

- Ты можешь поменять цвет стен и купить любую мебель, какую захочешь. Я хочу, чтобы тебе понравилось здесь жить!

Джой подняла на него глаза и улыбнулась.

- Всё, что меня интересует теперь – это кровать! Где она?

Это была его женщина! Мун восторженно повторял про себя:

«Она действительно моя женщина, моя Пара!»

Ощущение счастья и душевного тепла накрыло его сердце. Все заботы и тревоги исчезали рядом с этой женщиной.

Кровать была не заправлена, но он спал на ней всего один раз. Мужчина вдохнул аромат «тёплого весеннего дня» - как написали люди на бутылке моющего средства для стирки. Они были не правы, но запах от белья всё же достаточно приятный. Мун положил Джой на кровать и присел рядом. Она тихо вздохнула, когда мужчина снял неприятный больничный халат. Взгляд Муна упёрся в её бинты и бандаж, которые напомнили, как он чуть не потерял свою женщину.

- Тебе не больно?

- Триша дала мне лекарство, но не переживай, оно не такое сильное, и я не буду больше глупо хихикать.

Он зарычал.

- Ты всё ещё под действием наркотиков?

Джой сняла остальную одежду и небрежно бросила всё на пол. Мун тут же перевёл взгляд на обнажённое женское тело, и его член немедленно ответил, становясь всё крепче и намекая на недвусмысленное желание. Он очень хотел свою Пару, но обязан был задать один вопрос, который мог всё изменить.

- Что происходит, Мун?

- Сегодня ты согласилась стать моей Парой, но что будет, если завтра ты передумаешь, а я ...

Её палец закрыл мужчине рот, не позволяя продолжать.

- Мун, я нахожусь в здравом уме и твёрдой памяти! И прекрасно понимаю, что делаю и кого хочу! – кончик пальца подразнил его губы, спускаясь по подбородку к горлу, и остановился у воротника – Когда-то я не хотела заниматься с тобой любовью, потому что наркотик владел твоим разумом, а я боялась, что потом ты пожалеешь об этом. Тогда ты сказал мне кое-что важное, и теперь, когда наши роли поменялись, я собираюсь повторить то же самое!

- И что я сказал?

- Не хочу никаких оправданий! - она помолчала и добавила – Я уверена в этом!

Мун медленно потянул свою рубашку вверх, бросил её через плечо и удовлетворённо заметил её восхищённый взгляд на своей груди. Мужчина скинул куда-то обувь и резко рванул молнию на штанах, стягивая их вниз и освобождая на свободу гордо стоящий член.

- Откинься назад!

- Встань!

Джой проверяла его? Но Мун не хотел потерпеть неудачу как Пара. Мужчины Разновидностей были доминирующими по своей природе, однако они всегда выполняли желания своих женщин.

- Зачем? Ты из любопытства хочешь проверить, выполню ли я твой приказ или просишь доказать мою любовь?

Она облизала губы.

- Я знаю, что ты меня любишь! – Джой встала на колени – По дороге сюда я говорила кое о каких вещах, помнишь? Пожалуйста, встань!

Кровь устремилась к его паху, делая член болезненно жёстким. Мун уже не переживал, что она там хотела проверить своим приказом. Ему очень понравилось, что женщина желала видеть его бёдра перед своим лицом. Мужчина чуть не упал, забыв о не полностью снятых штанах, быстро освобождаясь от них и впиваясь взглядом в Джой. Она протянула руку и нежно погладила большим пальцем голову его члена. Её язык снова облизал губы, и Мун наконец понял, что она хотела сделать. Горячее дыхание коснулось нежной кожи ствола, заставляя Муна крепко сжать зубы. Его женщина заслуживала мужчину, который мог сдерживать себя, особенно сейчас, когда она собиралась осуществить его самую желанную фантазию. Первое же движение ее нежного, мягкого языка вынудило его согнуть колени. Рука Джой легла на его бедро, впиваясь в половинку задницы, но он едва заметил это движение, потому что в то же мгновение член оказался в её влажном горячем ротике. Его шары напряглись, а она продолжала мягко двигаться, скользя вверх и вниз, сжимая ствол губами.

Твою мать! Это было лучше всего, что он когда-либо мог себе вообразить. Мужчина ужасно хотел запустить пальцы в ее волосы, но боялся, что тогда она остановится. Он сжал кулаки, не зная, что ещё с ними делать. Чистое удовольствие прокатилось по телу, когда Джой перестала облизывать и посасывать головку и захватила ствол поглубже. Пытка, сладкая пытка в каждом её движении, то отдаляющемся, то приближающемся.

- Джой – простонал он, глядя вниз. Ее великолепные голубые глаза поднялись, и он почти приехал. Мун постарался выскользнул из плена её губ, опасаясь задушить женщину своим оргазмом. Это был ад заставить себя выйти из этого сладкого рта, и он мягко взялся за неповреждённое плечо, мешая ей двигаться.

- Почему ты остановил меня? – немного смущённо спросила женщина.

- Я не выдержу долго, Джой. Это ново для меня.

- Что?

Он опустил на колени.

- Это мой первый раз. Пожалуйста, слушайся меня, я стараюсь контролировать ситуацию.

Ее рот удивлённо открылся, когда Джой поражённо уставилась на мужчину. Он смутился, но пусть лучше так, чем он не сдержится и кончит в неё.

- Чёрт. Привыкание иногда жёсткая вещь, не так ли? Ни одна женщина не делала этого со мной! И ощущения слишком острые, понимаешь? Я мечтаю, что ты повторишь это ещё, будешь часто повторять, но не сейчас, когда я умираю от желания находиться в тебе. Я смущаюсь, Джой, пожалей мою гордость!

- Тебе никогда не делали минет?

- Нет.

- Но...

- У тебя кончились слова, сладкая?

Она все еще молчала.

Тогда Мун рассмеялся.

- Я смог заставить тебя замолчать? Неужели я способен на это? – он почти лёг на женщину, вынуждая её подвинуться – Я так соскучился, Джой! Раздвинь свои роскошные бёдра для меня. Теперь моя очередь поработать языком, сладкая! Посмотрим, сколько времени выдержишься ты!

- Недолго! – она раздвинула ноги, открывая его любимый вид – И я не стыжусь этого! – она потянулась, касаясь мужской щеки, когда он целовал её кожу, уверенно прокладывая себе путь к её клитору.

- Тебе правда никто и никогда не делал этого?

Мун даже остановился и взглянул на женщину.

- Нет. Почему это так тебя удивляет?

- Я думала, что у тебя появился большой , гм, опыт после того, как ты уехал из пустыни.

В её голосе что-то явно звучало... Ревность?! Мун не испытал гордости от этого чувства – его Пара страдала, и он захотел её успокоить.

- Я не буду врать, у меня были женщины, но они никогда не касались меня так, как ты, Джой! Не важно, внутри или снаружи. Никто из них не хотел любить меня! Только ты даришь мне этот бесценный подарок! - Джастис был прав! Мун никогда раньше не чувствовал себя настолько живым! Только сейчас, только с этой женщиной, что поселилась в его сердце – Я всегда буду обожать тебя, Джой!

- И я тоже люблю тебя, Мун! – она запустила пальцы в его волосы, наслаждаясь своими движениями не меньше мужчины – Но давай поговорим об этом позже? – она чуть суетливо задёргалась под ним, приподнимая бёдра и настаивая на его ласках.

- Может быть, нам нужно подождать? Ты ещё очень слаба!

- Мун, никаких ожиданий – их и так было слишком много в нашей жизни! Ну, и мы же будем осторожны?!

Мужчина не мог противостоять этому откровенному приглашению, его большой палец вернулся к прерванному занятию, мягко надавливая на нервный узелок, и по телу Джой прошла сладкая судорога, она ещё шире раздвинула бёдра, заполняя нос мужчины чудесным ароматом своего возбуждения. Он вдохнул этот потрясающий запах и заторопился, рисуя круги вокруг ждущего комочка женской плоти, наслаждаясь выгнутой спиной, роскошными бёдрами, влажной розовой гладкостью лона, её сбивчивым шёпотом:

- Ты сводишь меня с ума, Мун!

Джой мягко застонала, когда мужчина погрузил свой палец в её влажную горячую глубину, смело добавил второй и начал дразнящие движения внутрь-наружу, не забывая ласкать напряжённый клитор.

- Кажется, ты готова, сладкая?

Мун заставил завидовать свой член, яростными резкими движениями врываясь в её плоть, касаясь кончиками пальцев самых потаённых уголков внутри неё, вновь и вновь трахая свою женщину длинными гибкими пальцами. Она вцепилась в его волосы, крепко, почти до боли, заставляя мужчину наслаждаться судорожными движениями бёдер, елозящей по простыни попкой, просящими стонами – Джой была прекрасна в своём неистовом желании кончить для него!

- Мун – умоляла женщина.

И мужчина не выдержал, выдернул пальцы из её тела, потянул на край матраса, стараясь всё же в своих резких движениях не затронуть её плечо. Он закрыл глаза и резко вошёл в женщину, ощущая её ждущие мышцы, радостно обхватившие такой желанный ствол и слыша крик удовольствия, что сорвался с её губ. Мун опёрся рукой о кровать возле её травмированной руки, готовый защищать свою женщину от неловких болезненных движений и наконец позволил себе забыться в сумасшедшем вихре удовольствия, неистово двигая бёдрами, скользя, захватывая, покоряя, восторженно слыша и чувствуя её оргазм и тут же в изнеможении падая на неё и отпуская вихрь собственного удовольствия, ощущая струи семени, бьющие в её лоно, чувствуя привычную опухоль в основании члена... Последним осознанным движением выставив локти,

чтобы не причинить боль своей женщине, отдавая и восторгаясь собственным удовольствием.

Мун очнулся от приятного ощущения её нежных пальчиков на своём плече, повернул голову, нежно поцеловал шею, так притягательно выгнутую у его рта и тут же обеспокоенно спросил:

- Как твоя рука?

- А что рука – засмеялась Джой – О, это? Всё прекрасно!

- Всё, точно всё? – счастливо улыбнулся в ответ мужчина.

И сам себе ответил:

«Почти всё! Теперь у меня есть Пара, которую я буду защищать от всех! У Разновидностей есть враги, которые стараются нам навредить. Да, нападение на меня этого ублюдка помогло вернуть Джой, за что я почти готов его простить. Но следующий случай может закончиться куда хуже...»

Джой пошевелилась, ещё крепче прижимаясь к телу своего мужчины.

- Прекрати переживать!

Мун удивлённо уставился на неё, не понимая, откуда она могла узнать о его мыслях?!

Женщина задорно усмехнулась в ответ:

- Это всё твой характер! Я хочу только одного – чтобы ты меня любил и понимал, кто ты такой. И больше ничего! Всё остальное выяснят! А у нас есть мы, чтобы поддержать друг друга в любой ситуации. Вместе мы со всем справимся!

- Я тебя люблю! – как же он хотел, чтобы Джой понимала, насколько глубоко его чувство.

- Я тоже люблю тебя. И теперь ты ни за что от меня не избавишься! – она мельком глянула на их тела – Я практически приклеилась к тебе – она с улыбкой ответила на его пристальный изучающий взгляд – Ты сделал меня счастливой, Мун, и это никогда не изменится для меня, У нас впереди целая долгая жизнь вместе. Это – главное! И перестань волноваться из-за мелочей!

Член Муна напрягся в её теле.

- Стоит мне подумать о тебе, как всё сразу становится большим.

Она шевельнула бёдрами и усмехнулась:

- Да, я чувствую это.

- Триша сказала, что мне нужно тебя срочно накормить.

- Позже, а сейчас лучше поцелуй меня!

И этот приглашающий любимый голос тут же заставил мужчину вынырнуть из грустных мыслей и восторженно спросить:

- Где?

Джой рассмеялась, напоминая ему о том, насколько он теперь счастлив.

- Где угодно, моя Пара, где тебе захочется!

- Пожалуйста – его язык коснулся мочки уха Джой.

- Мун...

- Да, сладкая?

- Поворчи для меня, пожалуйста! Не сдерживай себя в постели, разве я не говорила, как это меня возбуждает?

Низкое рычание зародилось где-то в глубине его груди.

- Так?

- Да – её ногти игриво оцарапали мужскую кожу.

- Ещё я могу выть.

- Мммм – она склонилась к шее Муна, нашла особенно лакомое местечко и слегка прикусила кожу зубами – Покажешь мне?

- Любое желание моей Пары – он опустил рот к её шее, коснулся языком шрама и

прошептал:

– Я постараюсь больше никогда не кусать тебя. Мне так жаль...

Джой понимающе усмехнулась.

- Ты жалеешь о причинённой мне боли, но нисколько не сожалеешь о том, что пометил меня! Шрам – это доказательство того, что я – твоя! Ведь так? Я правильно догадалась? – она многообещающе облизала губы – Можешь сделать это ещё, если хочешь. Просто постарайся кусаться не до крови, хорошо? Твои укусы так сексуальны, и я наслаждаюсь тем, как ты прикусываешь мою кожу, когда мы занимаемся любовью. Это делает меня горячей и влажной для тебя.

Мун не мог не заметить искренность её слов.

- Ты тоже можешь отметить меня, если хочешь, я даже не возражаю против крови. Мне нравится, когда ты царапаешь мою спину!

- Тогда прекращай болтать и сделай уже что-нибудь, чтобы мотивировать меня, любимый! – она выгнулась под ним и потёрлась о его бёдра – Ты, конечно, само терпение, но мне нужно не это! Обезболивающее всё ещё действует, и я снова хочу тебя!

- И я есть у тебя, сладкая!